

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Б. П. Сердюченко*

Т.Я.ЕЛИЗАРЕНКОВА
**ВЕДИЙСКИЙ
ЯЗЫК**

1097209

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

Редколлегия

Е.М.СОЛНЦЕВ (председатель),
Н.А.ЛИСОВСКАЯ (ученый секретарь), М.С.АНДРОНОВ,
И.Ф.ВАРДУЛЬ, Л.Б.НИКОЛЬСКИЙ, Ю.Я.ПЛАМ,
В.Д.ПОДБЕРЕЗСКАЯ, Г.Ш.ШАРВАТОВ

Ответственный редактор
В.П.НИПЕРОВСКИЙ

В очерке дается системное описание самой архаичной разновидности древнеиндийского языка (середина II тысячелетия до н.э.) на всех уровнях. Исследование древнеиндийского языкового материала (Ригведы, Атхарваведы) проведено современными методами, что позволило дать фонологическую интерпретацию звуков. Описание частей речи и словообразования основано на системе морфологических парадигм гласных. Синтаксис изложен в виде набора элементарных конструкций и правил их сочетаний в предложении.

В 4602010000-209 90-88
013(02)-87

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1987.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия "Языки народов Азии и Африки" основана в 1959 г. проф. Г.Н.Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикации серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Лымаков Н.В. Аххарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.
Дворяков Н.А. Язык пушту.
Дмитриев Н.Н. Турецкий язык.
Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабул.
Зюграф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.
Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.
Катенина Т.Е. Язык хинди.
Мазур Ю.Н. Корейский язык.
Мачина Е.Н. Язык суахили.
Набаев Э.Н. Современный уйгурский язык.
Насилов В.М. Язык архано-енисейских памятников.
Петруничева Э.Н. Язык телугу.
Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.
Самоев Г.Д. Современный монгольский язык.
Смирнова М.А. Язык хауса.

Солнцев В.М., Лекомцев Ю.Н.,
Малыгина Т.Т., Глабова И.И.
Вьетнамский язык.
Тесляков А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.
Тодарева В.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.
Толстая Н.Н. Язык панджаби.
Фельдман Н.И. Японский язык.
Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабанов В.Д. Ассамский язык.
Горюхинов Ю.А. Хмёрский язык.
Корошенин М.А. Египетский язык.
Коротков Н.Н., Родственский Ю.В., Сердюченко Г.П.,
Солнцев В.М. Китайский язык.
Курдюков К.К. Курдский язык.
Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык.
Савина Н.В. Язык вуту.
Рерих Ю.Н. Тибетский язык.
Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.
Шарбатова Г.Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И.П. Язык гакда (лу-ганди).

1962 г.

Андронов М.С. Язык кавианда.
Ломиян Э.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Котенина Т.Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ноун, Орлова И.А.,
Пузырький Е.В., Тагунова И.М.
Бирманский язык.
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков В.К. Мавьчурский язык.
Темашев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык (кави).
Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Венцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Витухолов В.В. Ситгальский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Идрисов В.М. Язык ория.
Литвин А.А. Аккадский язык.
Мелиханский Г.А. Урартский язык.
Самоев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарев В.П. Язык малинке (макинго).
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Саянтохамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.
Ефимов В.А. Язык афганских хазара (лжаулангский диалект).
Корнеев В.И. Язык непали.

Гизеленко А.П. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гулжвати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дарские языки.
Янго Цзя-гуа. Диалекты китайского языка.

Левин С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бахур Г.М. Язык южноаравийской письменности.
Битова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.П. Язык синдхи.
Крус М., Шарбан Л.И. Тагальский язык.
Расторгуев В.С. Среднеперсидский язык.
Темашев Э.Р., Тодоева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Степанов В.П. Эфиопский язык.

1968 г.

Камилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузырький Е.Е. Качинский язык (язык чхингпо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.
Миронов С.А. Язык африкаанс.
Петрашина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.
Парфимонович Ю.М. Тибетский письменный язык.
Смирнов Ю.А. Язык лекон.

1971 г.

Андронов М.С. Язык браун.
Засартин В.А., Эдельман Д.И. Язык кашон.
Титов Е.Г. Современный анхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев А.А.,
Плам Ю.Н. Лвасский язык.

Сиромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Иванов В.В. Язык иньских надписей.
Топоров В.Н. Язык лиягала.

1974 г.

Вильсон Л.Х. Самаритянский язык.
Леонов А.А. Папуасские языки.
Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сиромятников Н.А. Бугийский язык.
Фадеев В.С. Язык исбо.

1977 г.

Лабеев В.Б. Поздний среднеарабский язык (XIII-XVIII вв.).

1978 г.

Вертградова В.В. Прекриты.
Морев Л.Н. Язык лы.
Моисеев А.А. Язык дувьских по (язык пу).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубкова Е.З. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.
Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кичельсон И.С. Меропитский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Тайтский язык.
Дьяконов И.М. Язык крио.
Дьяконов И.М., Леонов А.А.,
Топоров В.Н. Язык ток-писни (неомеланезийский).
Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (шас-сания).
Касаев М.И. Язык эсперанто.
Никофорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Машуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.
Сиромятников Н.А. Классический японский язык.

1985 г.

Насилов В.М. Язык дари Афганистана.
Осипова Э.А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю.Н., Смагина Е.Б. Нубийский язык.
Коваль А.И., Зубов Г.В. Язык фула.

1987 г.

Алехосов А.И. Диалект хакка (китайский язык).
Видкин В.Ф. Язык ноома.
Дьяконов И.М. Креольские языки.
Яхьяев С.Б. Гуанчжоуский (хантонский) диалект китайского языка.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои поправки и замечания по адресу: 103031 Москва, ул. Жданова, 17/1, Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", редакция серии "Языки народов Азии и Африки".

ВВЕДЕНИЕ

§1. Ведийский язык представляет собой самую архаичную разновидность древнеиндийского языка, датируемую приблизительно концом II — серединой I тысячелетия до н.э. Свое название он получил от слова *веда* (*veda* 'священное' знание — ср. русск. *ведать*, *ведун*), обозначавшее древнейшие индийские культовые памятники — собрания гимнов богам, ритуальных формул, заговоров. Таким образом, ведийский язык является культовым языком высокого нератического стиля, языком культовой поэзии, религиозно-философской комментаторской прозы.

Нередко ведийский язык называют также ведийским санскритом, рассматривая его как раннюю стадию развития этого языка, или просто термином "санскрит" обозначают недифференцированно все стадии развития древнеиндийского языка. Целесообразнее трактовать ведийский как самостоятельный язык, поскольку он отличается от санскрита прежде всего в отношении диалектной базы (ведийский — крайний северо-запад Индии, современный Панджаб, санскрит — центральная область Северной Индии, Мадхьядеша), а также по целому ряду лингвистических особенностей, проявляющихся на всех уровнях и создающих иной вариант флективного типа языка, чем в санскрите; кроме того ведийский отличается от санскрита хронологически (санскрит более поздний).

Наиболее архаичный слой ведийского языка составляет язык метрических текстов — *мантр* (*mantra*), описанию которого и посвящен настоящий очерк.

§2. Ведийский язык является одним из древнейших засвидетельствованных индоевропейских языков, тем звеном, которое соединяет индийские языки с индоевропейской семьей языков. Знакомство европейских ученых с ведийским языком в начале XIX века послужило толчком для создания сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков.

Язык ведийских мантр в своих истоках восходит к общиндоевропейской поэтической речи (*indogermanische Dichtersprache*), сохраняя архаичные явления, имеющие параллели в авестийском, древнегреческом, латинском, хеттском и других древних индоевропейских языках. Это общее наследие не ограничивается данными фонетики, морфологии и лексики, но включает также целые фразеологические обороты, поэтические фигуры общего древнего языка сакральной поэзии.

§3. В пределах индоевропейской семьи языков ведийский язык вместе с древнеиранским (авестийским и древнепер-

сидским) составляет индоиранскую, или арийскую, ветвь. В результате ряда последовательных волн миграций из области первоначальной "прародины", находившейся, наиболее вероятно, где-то в районе южнорусских степей или к северу от Каспийского моря, арийские племена двинулись различными путями: согласно одной теории, через Кавказ, согласно другой — через Волгу и Среднюю Азию. Следы пребывания древнеиндийских племен обнаруживаются в Северном Причерноморье (Таврия, Кубань) и в Передней Азии. Часть арийских племен проникает через современный Афганистан в Индию (индийские племена, принесшие с собой ведийскую культуру), затем другая часть — из Средней Азии или через Кавказ в Иран и Афганистан (иранские племена).

Самая древняя из вед — Ригведа (РВ) формировалась, видимо, не только на территории Северо-Западной Индии, но и в прилегающих районах Афганистана.

§4. Наиболее ранние лингвистические древнеиндийские данные, засвидетельствованные в Малой и Передней Азии, датируются началом II тысячелетия до н.э. и представляют собой ряд собственных имен богов, царей и коневолческих терминов в "мнганнийском арийском". Эти слова фонетически характеризуются как доведийскими чертами (сохранение дифтонга в *akva* — 1 по сравнению с ведийским *aka id.*), так и послеведийскими, даже среднеиндийскими (ассимиляция согласных в *zatta* — 7 по сравнению с ведийским *varṣa id.*), что свидетельствует о существовании диалекта, отличного от ведийского.

§5. Между РВ и древнейшим иранским памятником Авестой, датируемым приблизительно VII—VI вв. до н.э., наблюдается большое сходство. Оно проявляется прежде всего в области языка наиболее архаичных частей этих памятников. Отдельные фрагменты РВ и Авесты бывают настолько близкими друг другу морфологически, что разница заключается только в звуковых соответствиях.

Круг идей и общая культурная среда обоих памятников при этом совершенно различны. Однако, в двух разных мифологических системах прослеживаются общие унаследованные элементы, как правило, получившие в них разную интерпретацию (два класса мифологических персонажей: вед. *deva*, авест. *daeva* — вед. *asura*, авест. *ahura*; фигура убийцы Братры, культ огня и др.).

Объединяет РВ и Авесту общий ритуал приготовления священного напитка (*soma/haoma*).

Все эти данные говорят о реальности индоиранского единства в определенную историческую эпоху.

§6. Первый период ведийской литературы представлен четырьмя собраниями (*samhitā*): Ригведа (*ṛgveda* — 'веда гимнов'), Самаведа (*sāmaveda* — 'веда напевов' — СВ), Яджурведа (*yajurveda* — 'веда жертвенных формул' — ЯВ), Атхарваведа (*atharvaveda* — 'веда [жреца огня] Атхарвана' — АВ). Из них РВ самая древняя (датируется условно концом II — началом I тысячелетия до н.э.), и остальные веды ориентированы на нее. Ее лексика этимологизируется большей частью на ин-

европейской почве; заимствования же из дравидийских и австроазиатских языков заметно усиливаются в АВ и ЯВ, создававшихся уже в пределах Индии по мере продвижения арийских племен с северо-запада на юго-восток. СВ наиболее зависима от РВ. Это переаранжированные гимны РВ, снабженные нотацией, и лишь 1/200 ее часть самостоятельна. ЯВ, дошедшая до нас в нескольких редакциях — Черная ЯВ, объединяющая несколько редакций, и Белая ЯВ, являет собой собрание оригинальных жертвенных формул, ритуальных и мифологических пояснений к гимнам РВ. Эти три вещи образовывали "троечное знание" (*trayī vidyā-*) и считались каноническими. Позднее была канонизирована и четвертая веда — АВ, или веда заговоров и заклинаний, основное ядро которой, видимо, не уступает в древности РВ, но все собрание в целом, в той брахманизированной форме, в которой оно до нас дошло, явно было сложено позднее, чем РВ.

РВ и СВ представляют собой целиком метрические тексты (стихосложение силлабическое); АВ имеет большей частью метрическую форму; ЯВ объединяет метрические и прозаические части.

За ведами-самхитами следуют *брахманы* (*brāhmaṇa-*) — прозаические комментарии к содержанию вед, их ритуалу и мифологии. Более спекулятивны следующие за брахманами *архьяны* (*ārṣhyaṇa-* 'исское учение'), предназначенные для удаленных лес отшельников. Этот период развития литературы заканчивается *упанишадами* (*upaniṣad* букв. 'присаживание рядом') — тайными учениями, передаваемыми от учителя к ученику, связанными с ведами лишь генетически и представлявшими собой новую ступень индийской философии.

Все эти жанры произведений принадлежат традиции *шрути* (*śruti-* букв. 'слышание') — божественного откровения. Ей противопоставлена традиция *смути* (*smṛti-* букв. 'воспоминание') — знание, возводимое к отдельным авторитетам и передаваемое по памяти. Сюда относятся различные *супты* (*śūtra-* букв. 'нить') — трактаты по экзегетике, фонетике, грамматике, ритуалу и пр., которые дополняют ведийскую литературу.

§7. Самая древняя из вед — РВ представляет собой огромное собрание 1028 метрических гимнов, разделенных на 10 циклов-мандал (*maṇḍala-* 'круг')*. Основное ее содержание — восхваление богов и прославление их подвигов (несколько неизменно повторяющихся сюжетов), а также просьбы к богам о ниспослании различных даров. Небольшую группу составляют философские и космогонические гимны, принадлежащие к более позднему слою этого памятника.

Древнюю часть РВ составляют так называемые "фамильные мандалы" II–VII, по традиции приписываемые отдельным родам певцов риши (*ṛṣi-*), их создателям и хранителям (гимны

передавались устно). Самой поздней частью РВ является мандала X, несколько отличающаяся от остальных мандал и по языку, и по кругу идей. За ней следует мандала I, к которой весьма близка в первой своей части мандала VIII. Наименее ясна с точки зрения относительной хронологии мандала IX, посвященная, в отличие от всех остальных мандал, одному божеству — Соме Павамане. Видимо, наиболее разумна та точка зрения, что мандала IX лишь как собрание более поздняя, чем "фамильные мандалы" (из которых, судя по всему, и были извлечены гимны, посвященные Соме Павамане).

* Если в тексте дается пример из РВ, то римская цифра означает мандалу, первая арабская цифра — гимн, вторая арабская цифра — стих в гимне.

क kha, छ cha, झ za, ञ na, म ma, य ya, र ra.

Вертикальные лигатуры предпочитают, если у первой буквы нет вертикальной черты. В ряде случаев употребляются оба типа лигатур: ञा и म्ना, ञा и म्ना.

§15. Ряд двучленных лигатур отличается определенными особенностями:

1) нерасчленимые лигатуры — क् или क् kpa, ञ् jha, य् ya;

2) лигатуры с видоизмененными знаками —

а) क् kta, त् ta;

б) ङ + согласный — ङ् daa, ङ् dha, ङ् dha, य् dy;

в) о + согласный — в этом типе лигатур часто используется видоизмененный вариант буквы pa (см. §13): प् pa (=र), म् ma (=म), य् ya (=य) pa.

§16. Звук r в сочетании с согласными обозначается в письме особым образом.

1) r перед согласным передается надстрочным знаком, который всегда занимает крайнее правое положение, т.е. ставится после всех других надстрочных знаков: क् kha, य् ya, य् ya.

2) r после согласного обозначается в виде косой черточки слева от нижней части буквы для согласного: य् ya, य् ya.

Видоизмененную форму имеют क् (=क) kpa, त् (=त) tra, म् (=म) ma, य् (=य) ya; у букв с нижней округлой частью этот знак имеет форму уголка: य् ya, य् ya.

§17. Лигатуры из трех и более букв строятся по тем же принципам, что и двухбуквенные лигатуры: प् pa, य् ya, य् ya, य् ya.

§18. Остальные знаки деванагари:

1) цифры: १ (=१) 1, २ 2, ३ 3, ४ 4, ५ (=५) 5, ६ 6, ७ 7, ८ 8, ९ (=९) 9, ० 0;

2) знак / — авараха (avagraha — 'отделение'), который в транслитерации передается через апостроф ', ставится на месте а, выпавшего по правилам сандхи, например, धीयते dhīyate 'dhvareṣu (<dhīyate + adhvareṣu) 'он устанавливается при обрядах', или в качестве разделителя слов и морфем;

3) знак сокращения слова °, сохраняемый в транслитерации или передаваемый через дефис;

4) знаки пунктуации, разделяющие фразы, а также строки в метрическом тексте — | и ||. В стихах | ставится в конце полустихия, || — в конце стиха.

ФОНЕТИКА. ФОНОЛОГИЯ. МОРФОЛОГИЯ.

§19. Гласные. К классу гласных относятся звуки, способные образовывать слог. Среди них различаются собственно гласные, и слогаобразующие сонанты.

1. Собственно гласными в ведийском языке являются а, ā, ī, ē, у, ū, е, о, ai, au. Они могут быть фонетически краткими: а, ī, у и долгими: ā, ī, ū, е, о, ai, au (в транслитерации для е и о долгота не отмечается, так как соответствующих кратких звуков нет); монофтонгическими: а, ā, ī, ē, у, ū, е, о и дифтонгическими: ai, au.

В алфавите деванагари е, о отнесены к дифтонгам, что имеет под собой историческую и морфонологическую основу: они произошли из дифтонгов (е < ai, о < au), передуются с ятя в составе морфем (е/au, о/au), возникают в определенных фонетических контекстах в результате слияния двух гласных.

Долгие гласные имели протяженность в две моры (mātrā-), краткие — в одну. В текстах могли встречаться сверхдолгие гласные (pīṭi) в три моры под влиянием интонации вопросительного предложения, а также имело место скандирование долгих гласных в два слога в соответствии с требованиями стихотворного размера.

Долгие гласные отличались от соответствующих кратких не только количеством, но и местом образования (хотя индийская грамматическая традиция из системных соображений трактует их как одинаковые по качеству). Из трех пар гласных, различающихся по долготе, ī и ū были несколько более закрытыми, чем соответствующие краткие [ī и ū], но ā, будучи самым открытым гласным, сильно отличался по

Таблица 1

Ведийский вокализм

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	ī i		ū u
Средний	ai e	a*	au o
Нижний		ā	

Место а в пределах среднего подъема неясно.

Ведийский консонантизм

степени раствора от *a* — сравнительно закрытого гласного, который фонетически мог быть нейтральным [ə] среднего подъема.

В дифтонгах *ai*, *au* слогообразующий элемент является кратким гласным (исторически восходит к долгому гласному) среднего подъема.

2. Слоговые сонанты представляли $\bar{y}$, $\bar{\bar{y}}$, $\bar{\bar{y}}$, из которых два первых различаются по долготе ($\bar{y}$ — редкий звук, встречающийся в отдельных грамматических формах). Это были, видимо, звуки смешанного характера: консонантный сегмент посередине, лакалические призвуки в начале и в конце. Из них $\bar{y}$ был дрожащим звуком, $\bar{\bar{y}}$ — латеральным. Согласно древней индийской грамматической традиции, $\bar{y}$ и $\bar{\bar{y}}$ считаются велярными звуками, в соответствии с более поздними индийскими воззрениями, $\bar{y}$ — церебральный звук (что объясняет его церебрализирующее воздействие в контексте на другие звуки), а $\bar{\bar{y}}$ — дентальный.

§ 20. Согласные. Порядок расположения букв, обозначающих согласные, в алфавите леванагари отражает древнеиндийскую фонетическую классификацию соответствующих звуков. Ряды (wida-) 4-8 объединяют смычные согласные звуки одного места образования (гutturальный ряд, палатальный, церебральный, дентальный, губной) в определенной последовательности: "глухой непридыхательный — глухой придыхательный — звонкий непридыхательный — звонкий придыхательный — носовой" данного ряда.

Придыхательные согласные представляют собой слитные артикуляции, в которых смычка сопровождается слабым фарингальным $\bar{h}$, глухим после глухого смычного элемента и звонким после звонкого.

Ряд 5 (палатальные) отличается от прочих рядов не только местом образования, но, видимо, отчасти и способом образования, т.е. слегка аффрикатным произношением, однако эта особенность не была отмечена индийской традицией, в соответствии с которой все ряды одинаково трактовались как смычные.

Ряд 6 составляют специфические для ведийского языка церебральные звуки, при артикуляции которых смычка происходит между нижней стороной языка и передним нёбом, притом что кончик языка завернут назад. Кроме звуков, отраженных в алфавите, в ведах встречаются также сонорные варианты звонких шумных церебральных: $\bar{\bar{y}}$ и $\bar{\bar{y}}h$ наряду с $\bar{y}$ и $\bar{y}h$.

Ряд 9 объединяет сонорные звуки. У палатального $\bar{y}$ консонантный элемент очень слабый; это скорее консонантный вариант гласного $\bar{y}$; в $\bar{y}$ и $\bar{\bar{y}}$ консонантный характер выражен сильнее, это лабиальный или лабодентальный звук. В определенных фонетических контекстах согласному $\bar{y}$ может соответствовать $\bar{i}$ или $\bar{i}y$, а согласному $\bar{y}$ — $\bar{u}$ или $\bar{u}y$.

Ряд 10 состоит из фриктивных звуков, среди которых три фриктивных глухих, а фарингальное придыхание — звонкий звук.

Способ образования	Шумные смычные				Сонанты		Шумные фриктивные	
	глухие		звонкие		носовые	нососовые	глухие	звонкие
	непридыхательный	придыхательный	непридыхательный	придыхательный				
Фарингальные								$\bar{h}$
Гуттуральные	k	k^h	g	g^h	$\bar{a}$			
Палатальные	c	c^h	j	j^h	$\bar{i}$	$\bar{y}$	$\bar{s}$	
Церебральные	$\bar{t}$	$\bar{t}^h$	$\bar{d}$	$\bar{d}^h$	$\bar{r}$	$\bar{y}$	$\bar{\bar{s}}$	
Зубные	$\bar{t}$	$\bar{t}^h$	$\bar{d}$	$\bar{d}^h$	$\bar{v}$	$\bar{l}$	$\bar{s}$	
Губные	p	p^h	b	b^h	m	$\bar{u}$		

§ 21. Кроме основных гласных и согласных алфавит леванагари отражает также несколько вспомогательных артикуляций или звуков, переходных между гласными и согласными. Анусвара представляет собой носовой согласный неполной смычки, т.е. без определенного места артикуляции (ср. гласные). Анусанга является назализацией гласного. Висарга — это глухое придыхание, сопровождающее конец предшествующего гласного.

§ 22. Дистрибуция звуков. В ведийском языке дистрибуция звуков регулируется определенными ограничениями, проявляющимися по-разному в зависимости от фонетических и морфологических причин (различительные позиции: начало и конец слова, середина слова при отсутствии морфемного членения или при его наличии, границы между словами, конец фразы).

1. В абсолютном начале слова может находиться любой гласный, $\bar{r}$ и любой согласный, кроме $\bar{t}^h$ (вообще очень редкий звук), $\bar{h}$, $\bar{\bar{h}}$, $\bar{y}$.

В РЗ в этом положении не встречаются также $\bar{t}^h$ и смычные церебрального ряда: $\bar{\bar{t}}$, $\bar{\bar{t}}^h$, $\bar{\bar{d}}$, $\bar{\bar{d}}^h$, которые в дальнейшем постепенно проникают и в эту позицию.

Сочетания гласных здесь недопустимы. Широко распространены сочетания двух согласных. Наиболее разнообразно представлен тип "шумный + шелевой или плавный сонант" ($\bar{k}y$, $\bar{p}l$, $\bar{d}y$, $\bar{v}y$, $\bar{j}y$, $\bar{b}y$ и др.); менее многочисленны типы "шумный + носовой сонант" ($\bar{c}m$, $\bar{j}\bar{h}$, $\bar{c}l$, $\bar{h}l$ и др.), "шумный + шумный" (практически это сочетания смычного и фриктив-

являются центральные, самыми редкими — периферические. При дыхательные во всех рядах употребляются реже, чем непериферические, кроме ряда лабиальных, где *bh* значительно превосходит по частоте *b*. Сопорные звуки (кроме *l*) в целом более употребительны, чем шумные смычные. Самый редкий согласный звук — *ʃh*.

§24. Правила сочетаний звуков в слове, т.е. на морфемных швах, и в предложении, т.е. на стыке двух слов, называются *сандхи* (*sandhi* — 'соединение'). Различают внутреннюю сандхи, происходящие внутри слова, и внешнюю сандхи, затрагивающие конец и начало соприкасающихся слов и конец слова перед паузой (в конце фразы и в конце стихотворной строки). Частично эти правила тождественны. В ряде случаев они пересекаются, поскольку внешние сандхи действительны для границы между двумя членами сложного слова и для соединения именной основы с окончаниями на *-bh* и с окончанием *-am*.

ВНУТРЕННИЕ САНДХИ

§25. Изменения гласных. В ведийском языке существует тенденция избегать звияния гласных, или *антисандхи*, на стыке двух морфем, как и на стыке двух слов (последнее выдержано менее строго).

1. Два гласных одинакового качества сливаются в один долгий гласный: $\tilde{a} + \tilde{a} > \tilde{a}$, $\tilde{e} + \tilde{e} > \tilde{e}$, $\tilde{i} + \tilde{i} > \tilde{i}$, $\tilde{u} + \tilde{u} > \tilde{u}$, например: *vīruāṇa* *vīrua + āṇa*, *pratīṣṭa* *prati + īṣṭa*, *ratīṇi* *raṇi + īṇi*.

Это правило не распространяется на гласные дифтонгического происхождения *ē*, *ō*, которые в сандхи ведут себя как дифтонги.

2. Два гласных разного качества подвергаются контракции, в результате которой возникает гласный нового качества: $\tilde{a} + \tilde{e} > \tilde{e}$, $\tilde{a} + \tilde{i} > \tilde{o}$, $\tilde{a} + \tilde{u} > \tilde{ā}$, $\tilde{e} + \tilde{e} > \tilde{e}$, $\tilde{e} + \tilde{i} > \tilde{e}$, $\tilde{e} + \tilde{u} > \tilde{ē}$ (сочетания с дифтонгами $\tilde{ai}$, $\tilde{au}$ редки), например: 3 sg. opt. *bhāvet* *bhāva + ē + t*, *nāktosāṇa* *nākta + māsa*, 3 sg. impf. *ait* *ai + t*, *prāṇasādhana* *prāṇa + sādhanā*, *prāṇata* *prāṇ + ātata*.

3. Перед последующим гласным иного качества $\tilde{e} > \tilde{u}$, $\tilde{i} > \tilde{u}$, $\tilde{u} > \tilde{r}$, например: 3 pl. pr. act. от глагола *idh* — 'идти' *y-ānti* (ср. 1 pl. pr. act. *i-mā*), N. sg. f. *pīthā* — 'материя', L. du. *mān-ā* от *mān* — 'мать'.

В РВ, как показывает размер, это правило часто нарушается в отношении $\tilde{e}$, $\tilde{i}$, и звияние гласных может встречаться как внутри слова, так и на стыке двух слов.

После согласного шипящие сонанты *y*, *v* могут давать перед гласным рефлекс *-i-*, *-u-* в зависимости от количественной характеристики предыдущего слога (см. §18).

4. Перед последующим гласным $\tilde{a} > \tilde{ā}$, $\tilde{o} > \tilde{ō}$, $\tilde{e} > \tilde{ē}$, например: от корня *idh* — 3 sg. pr. *id-ti*, но 3 sg. subj. *id-ā* от корня *ati* — 2 sg. pr. act. *ti-āro-bha*, но 1 sg. pr. act. *ti-*

id-ā; от корня *idh* — 2 pl. inj. *id-ā*, но 1 pl. -ag.

id-ā; от корня *idh* — 2 sg. conj. *id-ā* и *id-ā*.

§26. Шумные согласные в конце слова. В связи с тем, что в абсолютном исходе допустим очень ограниченный набор согласных, их функциональная нагрузка велика, и каждый из них представляет в этой позиции целый класс звуков. Правила перехода таковы:

$k, kh, g, gh, c, j, ç, a, h > k$
 $t, th, d, dh, e, o, h, j, ç, h > t$
 $b, bh, d, dh > t$
 $p, ph, b, bh > p$

Приведем примеры: N. sg. n. *prāk* от *prā* — 'передний', 'восточный', N. sg. *nīmīk* от *nīmī* — 'праздничный наряд', N. sg. *dīk* от *dī* — 'страна', 2, 3 sg. inj. *prā-k* от *prā* — 'давить'; N. sg. *ad* от *ad* — 6; 3 sg. aor. *apra* от *pra* — 'справить'; N. sg. *rāt* от *rā* — 'царь'; N. sg. *vī* от *vī* — 'племя'; N. sg. *havyā* от *havyā* — 'уносящий жертву'; N. sg. *apā* от *apā* — назв. жреца; N. sg. *trī* от *trī* — назв. стихотворного размера.

Переход в *k* или в *t* для *j*, *ç*, *h* зависит от их происхождения, и на синхронном уровне нельзя сформулировать правила.

Те же изменения происходят внутри слова перед определенными суффиксами и окончаниями, начинающимися с согласного. Об изменениях конечного в см. §44.

§27. Перенос придыхания. Если корень начинается с *a*, *e*, *i* и оканчивается на *gh*, *dh*, *bh*, *h*, то изменение согласного в конце слова сопровождается переносом придыхания на начальный согласный, например: 2, 3 sg. inj. от корня *adh* — 'достигать' — *dhak*; N. sg. *abhi* от *abhi* — 'враждебный'.

Тот же процесс переноса придыхания происходит и внутри слова при соединении корня и суффикса.

§28. Конечные сочетания согласных. Такие сочетания упрощаются за счет отпадения всех согласных, кроме первого, например: 3 sg. aor. *ayā* (< **a+yam+a+t*) от *yam* — 'обуздывать'; N. sg. m. *prā* (< **prāgh+a*) от *prā* — 'передний'. Изредка встречаются конечные сочетания *-kh*, *-rt*, если шумный согласный принадлежит корню или основе: N. sg. *īrk* от *īrk* — 'сила'; 3 sg. aor. *avart* (< **a+vart+t*) от *vart* — 'вертеть'.

§29. Согласные в середине слова. Общий смысл изменений отдельных согласных в консонантных сочетаниях внутри слова сводится к ассимиляции по звонкости-глухости, назальности и иногда по месту образования.

§30. Шумные согласные + a. Конечные шумные согласные корня перед начальным в суффикса или окончания подвергаются в принципе тем же изменениям, что и в конце слова перед паузой (см. §§26, 27), с той разницей, что *kh*, *j*, *ç*, *a*, *h* дают только *k*, например: L. pl. *yut-ā* (< **yudh+am*) от *yudh* — 'битва', 1 sg. fut. *vak-ayāmi* (< **vak+ayāmi*) от *vak* — 'говорить'; L. pl. *vīk-ā* (< **vīc+am*) от *vīc* — 'племя'.

Конечный в корня сохраняется перед начальным в окончании глагола и обычно переходит в ансаргу перед оконча-

нием L.pl. -am у имен; 2 sg.pr. *ṛāṇ-ei* от *ṛāṇ-* 'обучать', L.pl. *rājāḥ-vi* от *rājā-* 'темное пространство'.

Особый случай: 2 sg. *as-i* (<*as-ei) от *as-* 'быть' (ср. 1 sg. *as-mi*, 3 sg. *as-ti* и т.д.).

Конечный *ṛ* корня перед начальным *ṛ* суффикса по диссимиляции может давать *t*: 3 sg.des. *jī-ghat-a-ti* от *ghāṇ-* 'пожирать'.

§31. Шумные согласные + смычные зубного ряда.

1. Шумный согласный (кроме звонких придыхательных и *h*) + *t*, *th*, *dh*:

k, *kh*, *g*, *o*, *j* > *k/g*,

t, *th*, *d* > *t/d* с церебрализацией последующего согласного.

t, *th*, *d* > *t/d*,

p, *ph*, *b* > *p/b*,

ṣ, *ṣh*, *j* > *ṣ/j* с церебрализацией последующего согласного.

Во всех рядах глухой вариант выбирается перед глухим согласным, а звонкий — перед звонким.

Тип чередования *j* зависит от его происхождения и на синхронном уровне не определяется.

Приведем примеры: р.р. *nik-tā-*, 2 pl.aor.med. *a-nig-dhvam* от *nik-* 'освобождать', 2 sg.inj.aor.med. *vik-thāḥ*, р.р. *vik-* от *vi-j-* 'отпрянуть', 3 sg.pr.med. *ṛt-te* от *ṛd-* 'просить' (ср. 1 sg.pr.med. *ṛt-e*), 3 sg.pr. *vaṣ-ti* от *vaṣ-* 'желать', 3 sg.pr. *vi-vaṣ-ti*, 2 sg.iv. *vi-vid-dhi* от *viṣ-* 'действовать', р.р. *pra-ta-* от *praṣ-* 'спрашивать', inf. *yāṣ-tave* от *yaj-* 'жертвовать'.

Сочетание *-ka* ведет себя в сандхи как простой согласный *ṣ*, например: 3 sg.pr. *saṁte* (<*saṁka+te) от *saṁke-* 'видеть'.

2. Звонкий придыхательный или *h* + *t*, *th*, *dh*:

gh + *t*, *th*, *dh* > *gāh*,

dh + *h* *h* > *dāh*,

bh + *h* *h* > *bāh*,

h + *h* *h* > *gāh* или *dh* с удлинением предшествующего гласного.

Тип чередования *h* зависит от его происхождения.

Например: р.р. *budhā-* (<*budh+ta-) от *budh-* 'пробуждать', р.р. *rabhā-* (<*rabh+ta-), от *rabh-* 'хватать', р.р. *migā-* от *mih-* 'заблуждаться', р.р. *vidhā-* от *vaḥ-* 'одолевать' (причем интервокальное *dh* в РВ произносится как *h*).

Особые случаи: формы inf. *vāḥ-tum* (<*vaḥ+tum) и пот.ag. *vāḥ-tat* (<*vaḥ+tar-) от глагола *vaḥ-*.

В ряде форм это сандхи затемнено в результате упрощения интервокальных групп согласных, например: форма 2 sg.iv. *bādhī* (<*bādh+dhī), совпадающая с 2 sg.iv. *bādhī* от *bhā-* 'быть'; 2 sg.iv. *paṇḍī* (<*paṇḍh+dhī) от *paṇḍh-* 'попадать во власть' и др.

3. Перед суффиксом причастия *-na-* *ṣ*, *j* (чередующиеся с велярным согласным) и *d* переходят соответственно в *k*, *g*, *ḍ*, причем сочетание *ṣṣ* в этом сандхи ведет себя как простой звук *ṣ*, например: р.р. *ukhā-* от *ukṣa-* 'рубить', р.р. *niḥṣa-* от *niḥj-* 'ломать', р.р. *bhīṣa-* от *bhīḍ-* 'рассказывать'.

§32. Наменения носовых сонантов.

1. Носовой звук перед шумным взрывным согласным переходит в носовой соответствующего ряда, а перед шумным фриктивным в анусвару, например: 3 sg.pr. с носовым инфиксом *aiṇāti* от *śiṇ-* 'поливаться', *vināti* от *viḍ-* 'находить', *vināti* от *vin-* 'насыщать', *vināti* от *vin-* 'украшать'.

2. *ṣ* + *n* > *ṣṇ*, *j* + *n* > *jṇ*,

например: *yajṇā-* 'жертва' (<*yaj+na-).

§33. Упрощение интервокальных групп согласных.

1. Между шумными согласными и *t* исчезает *ṣ*, например: 3 sg.aor.med. *abhakta* (<*a+bhaṣ+ta-) — ср. 1 sg.aor.med. *abhakāi*.

2. Перед *dh* исчезает *ṣ* (звонкого фриктивного в ведийском не было), что засвидетельствовано несколькими глагольными формами: 2 pl.iv.med. *ādhyam* (<*āḍ+ādhyam) от *āḍ-* 'сидеть', 2 sg.iv.act. *ṛādhī* (<*ṛāḍ+dhī) от *ṛāḍ-* 'обучать', 2 sg.iv.act. *adhi* (<*a+dhī) от *as-* 'быть' с наменением тембра предшествующего гласного.

3. Гуттуральный выпадает в формах 2 sg.iv.act. от корней с конечным палатальным, в результате чего возникает редкое сочетание гетероганного носового и шумного смычного, например: *prādhī* (<*prāḍ+dhī) от *prā-* 'наполнять'. См. также §31, пункт 2.

§34. Церебрализация *ṣ*. После *k*, *g*, *ṣ* и любого гласного, кроме *ā* внутри слова неконечный *ṣ* > *ṣṇ*, например: 1 sg.aor.med. *asāṇāi* (<*a+saḥ+ṣ+i) от *saḥ-* 'одолевать', 1 sg.fut.act. *vakṣyāmi* (<*vaḥ+ṣya+mi) от *vaḥ-* 'говорить', 1 sg.aor.act. *abhāṣam* (<*a+bhāṣ+ṣam) от *bhāṣ-* 'нести', L.pl. *haviṣvi* (возможный вариант *haviṣvi*) от *haviṣ-* 'жертвенное возлияние', L.pl. *devāṣvi* от *devā-* 'бог', *devāṣvi* от *dev-* 'богиня', *tanūṣvi* от *tanū-* 'тело' (но *kānyāṣvi* от *kānyā-* 'девушка'), 3 sg.med.int. *carakṣe* от *kar-*/*kī-* 'воспевать'.

Церебрализация *ṣ* препятствует следующему за ним *ṣ* или *ṣṇ*, например: *karā-* 'утренний', 1 pl.f. *tīrāṣhī* от *tī-* 3. Анусвара или висарга не препятствуют церебрализации, например: N.-Acc.pl. *haviṣvi*, L.pl. *haviṣvi* от *haviṣ-*; ср., однако, формы существительного *ṛiṣa-* 'мужчина' и глагольных корней *niṣa-* 'целовать' и *hiṣa-* 'вредить'.

§35. Церебрализация *n*. После *ṣ*, *g*, *ṣ* в пределах слова неконечный *n* > *ṇ*, если между звуком, вызывающим церебрализацию, и *n* нет согласного палатального (кроме *y*), церебрального или дентального ряда. Например, в отглагольных именах с суффиксом *-na-* церебрализация *n* происходит в *asāṇā-* 'наение', *kāṇā-* 'деяние', но не происходит в *asāṇā-* 'светлое пространство', *asāṇā-* 'легко достижимый', *asāṇā-* 'обнесение валом'. Эта ассимиляция может быть контрпримером, как в *ṛā-* 'долг' и инстантной, как в *asāṇā-* 'несломанный'.

Препятствием для церебрализации является также пауза, следующая за *n*, например, от *śīrāṇ-* 'голова' 1 sg. *śīrāṇ* и *śīrāṇi*, и наличие непосредственно следующих за *n* дентальных носовых смычных, например, от корня *ṛaṇ-* 'наслаждаться', *ṛāṇāṇa*, *ṛāṇāṇa*, но *ṛāṇa*, *ṛāṇāṇi*, *ṛāṇāṇi*.

§ 36. Изменения гласных на стыке двух слов в принципе те же, что и внутри слова, в отношении простых гласных недифтонгического происхождения (т.е. *ā*, *ī*, *ū*) и плавного слогового сонанта *ṛ* (см. § 25, пункты 1, 2, 3). В языке метрических текстов, однако, эти сандхи, как показывает размер, не всегда соблюдаются, и может иметь место изменение гласных. Иногда отсутствие сандхи сигнализируется назализацией гласного, например: *bhāgāṁ zārīvaḥ* (I, 133, 6) < *bhāgā + zārīvaḥ*.

§ 37. Изменения конечных *ā*, *o*. Конечные *ā*, *o* (в том числе возникшие в результате сандхи) сохраняются перед начальным *a* следующего слова, но само *a* исчезает; что на письме передается знаком *avaḥ*, например: *me 'garat* < *mē + āgarat* 'мне объяснила', *vo 'rvaḥ* < *ve + ārvaḥ* 'ваши кони'. В РВ *o* в этом сандхи часто не только восстанавливается с помощью размера, но и сохраняется на письме, например: *vo āṅgīrobhīḥ* (I, 100, 4) 'Он с Ангирасами'.

Конечные *ā*, *o* перед любым начальным гласным, кроме *a*, изменяются следующим образом: *ā* > *ā*, *o* > *au*, например: *āpta āyūreṇ* < *āpta + āyūreṇ* 'О Агни, сроки жизни...', *vāyau ā gahī* < *vāyo + ā gahī* 'О Ваю, приезжай'. В последнем случае промежуточный консонантный элемент в сандхи регулярно утрачивается перед *ī*, как в *inda utībhīḥ* < *indo + utībhīḥ* 'О сок Сома, с подержками...' (иногда и перед другими гласными).

§ 38. Изменения конечных *ai*, *am*. Конечные *ai*, *am* при встрече с любым начальным гласным, включая *a*, изменяются следующим образом: *ai* > *ā*, *am* > *au*, например: *dvāḥ ita* < *dvai + ita* 'словно двое', *vārtavā* < *vārtavaḥ + i* 'чтобы струиться' (перед *ī* консонантный элемент исчезает).

§ 39. Ряд гласных окончаний в ведийском языке не подвергаются действию сандхи (*pragṛhya* 'те, что должны быть выделены'). Это окончания двойственного числа *-ī*, *-ū*, *-e*; *-ī*, *-ū* в L.sg.; *-ī* в N.pl. у местоимения *amī* 'те'; *-e* в L. некоторых местоимений (*tvē* 'в тебе', *asmē* 'в нас', *yaṁtvē* 'в вас'); *-e* во 2, 3 du.pg. и pf.med.; например: *akṣē ita* 'словно два глаза', *asmē antā* 'внутри нас'. Иногда встречаются колебания между сандхированными формами и *pragṛhya*.

Эмфатическая частица *и* вступает в сандхи с гласным слева, но не справа, например: *tāvai* < *tavai + i* 'Ведь для него сегодня...'.

§ 40. К явлениям сандхи относится также удлинение в метрических текстах конечного краткого гласного после легкого слога (см. § 49) перед окончанием начальным согласным в некоторых формах, например: *ṛṇāḥ kṛṇāḥ* 'Услышь зов!' и *ṛṇāḥ āvāḥ* 'Услышь восхваляющего...'.

§ 41. Изменения согласных предполагают те сандхи, которые происходят на стыке конечного согласного одного слова и начального согласного или гласного другого слова. Общий смысл изменений при встрече двух согласных в этом положении заключается в ассимиляции. Обычно конеч-

ный согласный уподобляется начальному, при церебрализации и аспирации — наоборот.

При описании внешних сандхи согласных за исходную принимается та форма, которую согласные имеют в абсолютном конце слова.

§ 42. Изменения шумных смыхных.

1. Конечные *k*, *ṣ*, *t*, *p* озвончаются перед начальным звонким согласным и гласным (последнее составляет отличие от внутренних сандхи) следующего слова, например: *yāt te*, *yād dīvo*, *yād indra*; *vaptāt vāhvān*, *vaptāḥ vībhvīḥ*, *vaptāḥ itānāḥ*.

Кроме того, конечный *t* полностью ассимилируется последующим палатальным, церебральным и *l*; *t + ṣ* могут давать *śṣ* (возможно также сандхи *-t + ṣ > -t śṣ-*), например: *yāc oit* < *yāt + oit* 'которое только', *yāc akardīḥ* < *yāt + akardīḥ* 'которая защита', *yāj jātavedo* < *yād + jātavedo* 'которое, о Джатаведас', *yāc śīraḥ* < *yāt + śīraḥ* 'которая голова' (ср. одинаковый результат сандхи *-t + śṣ-* и *-t + ṣ-*); *ābhāt śhvato* < *ābhāt + śhvato* 'сверкающий из тучи', *āṅgā-angā lōṁto-lōṁto* < *āṅgāt + āṅgāt + lōṁta + lōṁta* 'из каждого члена, из каждого волоска'.

2. Конечные *k*, *ṣ*, *t*, *p* перед начальным носовым согласным могут переходить в носовой своего ряда, например: *idaḥ nyāk* < *idak + nyāk* 'вверх, вниз', *vīraḥ mītrāvātīraḥ* < *vīrāt* (< *vīrōj-*) + *mītrāvātīraḥ* 'Вирадж у Митры-Варуны...', *yāt mā* < *yāt + mā* 'которое меня'. Это сандхи является факультативным.

3. После конечных *k*, *ṣ*, *t*, *p* начальный *h* обычно переходит соответственно в *gh*, *ḥḥ*, *dh*, *bh*, например: *madryāḥ ghvānāḥ* < *madryāk + ghvānāḥ* 'призванный ко мне', *vaptāḥ ḥvāntā* < *vaptāt + ḥvāntā* 'владыка-убийца', *yād dha* (< *yāt + ha*) 'что именно'.

§ 43. Изменения конечных носовых.

1. Конечный *n* (а также *ñ*) после краткого гласного перед гласным следующего слова удваивается, например: *āṇāḥ āṇā* < *āṇan + āṇā* 'сверкающий вслед', *vadāṇā āṇā* < *vadāṇ + āṇā* 'ты похож'.

2. Конечный *n* после долгого гласного перед гласным следующего слова переходит в назализацию предшествующего гласного — анунасику, причем, если это не *ā*, то между двумя гласными в сандхи возникает *r*, например: *trīḥ akṣadāṇā itā* < *trīḥ + akṣadāṇā + itā* 'трижды одиннадцать здесь', *rātīrā itā* < *rātīrā + itā* 'против мужей' (дiachронически здесь имеет место сандхи не *n*, а *a*). Это сандхи проводится в текстах непоследовательно.

3. Конечный *n* перед начальным палатальным согласным дает *ñ*, причем начальный *ṣ* чаще переходит в *śṣ*, например: *vīdāṇ jātā* < *vīdāṇ + jātā* 'знающий рождение', *madhavaḥ śṣṇu* < *madhavaḥ + śṣṇu* 'О щедрый, слушай!'.

Эти сандхи вариативны. Между конечным носовым и начальным *e* может возникать *r*, перед которым смычный носовой дает анунасику (обычно в Acc.pl. + энклитика), как в *āṇā* со 'и их'.

4. Остальные изменения конечного п:

- п + і- > -*ñi-* (на письме не обозначается),
- п + т- (тх-) > -*ñat-* (-*ñath-*),
- п + т- (тх-) > -*ñat-* (-*ñath-*),
- п + с- > -*nta-* (факультативно),
- п + с- > -*nta-* (факультативно).

В принципе -п перед т- сохраняется. Указанное сандхи происходит лишь в этимологически оправданных случаях (и Асс.р1.), как в *vānāñ tāt* < *vānāñ + tāt* 'всех их'. Очень редко это сандхи бывает перед р-, как в *ñāñ rāñi* < *ñāñ + rāñi* 'защита мужей'. Другие примеры: *jigñāñ lāñāt* < *jigñāñ + lāñāt* 'выигравший ставку' (II, 12, 4), *etāñ sākñiñ* < *etāñ + sākñiñ* 'этих друзей'.

5. Конечный п перед начальным смычным согласным любого ряда, кроме губного, согласно грамматической традиции должен переходить в гоморганный носовой, который в рукописях обычно заменяется на анусвару (перед губными или сохраняется, или заменяется на анусвару); перед остальными согласными -п всегда переходит в анусвару, например: *bhōjāñ sa* (вместо *bhōjāñ sa*) 'и еду', но *gābhastīrñāt* *bhāñata* 'Несите очищенного руками (сому)!'.

6. Конечный п перед начальными у, ъ, ѓ дает назализованные варианты этих звуков *ū*, *ī*, *ī*, что на письме не отражается, например: *imāñ logāñ* вместо *imāñ logāñ* 'этот ком'.

§ 44. Изменения конечных в и г. Во внешних сандхи в и г ведут себя одинаково, различия между ними проявляется только после *ā* перед гласным или звонким согласным.

1. Перед паузой конечные в и г переходят в *h*, например: *devāñ* < *devāv* 'бог', *ñiñ* < *ñiñ* 'крепость'.

2. Перед глухими согласными в и г дают следующие результаты: в перед *t*, *th*; г перед *s*, *sh*; *h* перед остальными согласными; например: *cīdvā te* 'твой яркий', *īndrā sa* < *īndrāv + sa* 'и Индра', *(mā) tāñtū chēdi* < *(mā) tāñtū + chēdi* 'Да не порвется нить!', *devāñ varāññāt* < *devāv + varāññāt* 'с богам на одной колеснице', *antāñ kṛññāñ* < *antāv + kṛññāñ* 'среди черных'.

В этих сандхи, особенно перед последующими фрикативными, возможны варианты. На стыке двух морфем в тех случаях, когда действуют правила внешних сандхи, встречаются отклонения, например, сохранение корневого -г перед -ви I.p1., как в *ñiñ*. На стыке двух морфем в текстах возможны варианты *hā* и *av*, *hā* и *av*, *hā* и *av*, как в I.p1. *ñāñāñ* и *ñāñāñ* от *ñāñāñ* - 'славное деяние'.

3. Перед звонкими согласными (кроме р) и перед гласными в (стоящее после любого гласного, кроме *ā*) и х представлены в виде г, например: *chardāñ gñāññāt* < *chardāv + gñāññāt* 'защита для нас', *tāññ evā* < *tāññ + evā* 'именно тело', *ūññ iñā* < *ūññ + iñā* 'кзк у Ваю', *ñiñ av* 'ты крепость', *ñiñ* *ūññāñ* 'дышло быка', *māññ ādevāññāñ* 'смертельное оружие безбожного'.

4. Перед р в (стоящее после любого гласного, кроме *ā*) и г выпадают, вызывая удлинение предшествующего гласного

го, например: *jyotiñāñ* < *jyōtī + nāñā* 'чья колесница - свет', *prātā nāññāt* < *prātā + nāññāt* 'рано утром колесницу ...'.

5. Конечное -хе перед звонкими согласными и перед а дает о, причем а исчезает, на письме заменяясь аэграхой (см. § 37); перед всеми остальными гласными в после а исчезает, и образуется эяние гласных, например: *śiñā dñāñāñ* < *śiñā + dñāñāñ* 'голова дасы', *śekitāñ* < *śekitāñ + abo* 'внимательный пробужден', *kāñ* ... *urkāv āñā* < *kāñ + āñā* ... *urkāv + āñā* 'Каким же было дерево?'.

Особый случай: формы N.sg.m. *āñ* (эя) от указательного местоимения *tāñ* 'он', 'тот' (*etāñ* 'этот') представлены в виде *āñ* (эя) в абсолютном исходе, *āñ* (эя) - перед согласными; перед гласными - или *āñ* (эя), не вступающие в сандхи, или *āv* (эя).

6. В конечном -āv перед звонкими согласными и перед гласными в исчезает, например: *gñāññāñ* < *gñāññāñ + gñāññāñ* 'Он стал благожелательным', *etāñ gñāññāñ* < *etāñ + gñāññāñ* 'Он (f.) пришел', но *krāññāññāñ* *prātāññāñ* 'Призваны отцы'.

§ 45. Церебрализация на стыке двух слов.

1. Начальный в может подвергаться церебрализации под влиянием любого конечного гласного, кроме *ā* в предшествующем слове. Сандхи факультативно, нередко происходит на границе наречия-префикса и глагола, между частицами и односложными местоимениями, например: *rāññ* *etāññ* (корень *etāññ*), *āññ* (эя), *vāññ* *gñāññ* (эя).

2. Начальный п может подвергаться церебрализации под влиянием г в предшествующем слове. Это происходит преимущественно в контакте с наречием-префиксом, энклитикой, местоимением, например: *rāññ* *gñāññ* < *rāññ + gñāññ* (корень *gñāññ*), *gñāññ* *gñāññ* (часть *gñāññ*).

3. В RV встречаются отдельные случаи церебрализации начального т, как в *agnīññ* *tvāññ* < *agnīññ + tvāññ* 'Агни тебя', *nāñññ* *tvāññ* < *nāñññ + tvāññ* 'никто, кроме тебя'.

СТРУКТУРА СЛОВА

§ 46. Согласно древнеиндийским правилам слога деления, одиночный интерпокальный согласный примыкает к последующему гласному: *c-va-āññ-bññ*, *atññ-yāññ*, *a-ñññ*. В интерпокальной группе согласных первый примыкает к предшествующему гласному, остальные к последующему: *vat-dñāññ-tññ*, *rit-va*, *ñññ-ta*, *ñññ-vñññ-ñññ*, *bñññ-tñññ-yāññ*, *ñññ-gñāññ-tññ*.

Отдельные авторитеты вносят ограничения, считая, что в группах "шумный + щелевой сонорный" или "смычный + фрикативный", оба согласных примыкают к последующему гласному: *va-gñāññ*, *bñññ-tñññ*, *tñññ*.

§ 47. С точки зрения количественной характеристики различают два типа слогов; тяжелые (*gñāññ*) и легкие (*gñāññ*). Тяжелый слог содержит долгий гласный или "краткий гласный + два согласных"; остальные слог считаются легкими.

§ 48. По закону Зиверса-Эджертона после тяжелого слога ведийские постконсонантные *y*, *v* дают *iy*, *iv* перед гласным (что не всегда отражается в графике). Этот закон соблюдается в определенных грамматических формах: в склонении имен на *-ī*, *-ū*; в окончаниях *-bhūtm*, *-bhūva* у имен на *-ī*, *-ū*; в именном словообразовательном суффиксе *-va-*; в абсолютивах на *-ya*, *-tva*, *-tvā*, *-tvī*; в суффиксе пассива *-ya-*; в суффиксе оптатива *-yā-*; в личных окончаниях глагола *-āhvan*, *-āhve*, *-āhvai*, *-ava*. Наоборот, в местоимении *ya-*; в окончании G. sg. *-va*; в суффиксе футурума *-va-*; в именном суффиксе *-va-* *y* и *v* всегда консонантны.

Согласно новой интерпретации этого закона, предложенной Куркиловичем, безударный рефлекс *iya-* был обязательен после тяжелого слога, а после легкого слога были возможны как *-ya-*, так и *-iya-*.

§ 49. В РВ в определенных местах матрической схемы возможно удлинение гласного в открытом слоге в зависимости от структуры следующего слога. Удлиняться может конечный гласный второго слога стихотворной строки (*pada*) переплетным слогом. Эта тенденция осуществляется лишь в определенных грамматических формах: в императивах на *-a*, *-hi/-dhi*, *-ava*; в I. sg. на *-ava* имен и местоимений; в ряде наречий на *-a*.

В РВ долгие гласные в определенных грамматических формах и в отдельных словах могут расчленяться, скандируясь в два слога, в именном: флексия G. pl. *-ām*, Abl. sg. *-āt*, N.-Acc. pl. *-āva*, A. sg. *-ām*, аугментные формы от корней с начальным гласным типа *āśāya* (от *ī-* 'посылать'); гласный *-ā-* в субъюнктиве и некоторые другие.

§ 50. В ведийском языке встречаются явления гаплогонии — выпадения одного из двух соседних тождественных или фонетически сходных слогов. Например, в пределах одного слова: inf. *īrādhyai* (< **īradhadhyai*) от *īradh-* 'стремиться получить'; I. sg. *devātā* (наряду с *devātātā*) от *devātā* 'собрание богов'. В двух смежных словах эта тенденция может проявляться в утрате одинаковой флексии во втором слове: *trīṣu ā roṣaṇā* (вместо *roṣaṇāṇi*) 'в трех светлых пространствах' (I, 105, 5; VIII, 69, 3).

ФОНЕМЫ

§ 51. Список фонем ведийского языка следующий: 1) *a*, 2) *ā*, 3) *i/y/iy*, 4) *ī/y/iy*, 5) *u/v/uv*, 6) *ū/v/uv*, 7) *ṛ/r*, 8) *ṛ/ṛ*, 9) *e/ay*, 10) *o/ā*, 11) *ai/āy*, 12) *au/āv*, 13) *k*, 14) *kh*, 15) *g*, 16) *gh*, 17) *ṅ*, 18) *c*, 19) *ch*, 20) *ṣ*, 21) *ṣh*, 22) *t*, 23) *dh*, 24) *ṭ*, 25) *ṭh*, 26) *ṭ*, 27) *ṭh*, 28) *d*, 29) *dh*, 30) *n*, 31) *p*, 32) *ph*, 33) *b*, 34) *bh*, 35) *m*, 36) *ṣ*, 37) *ṣ*, 38) *ṣ*, 39) *h*.

Фонемы, не способные образовывать слог, являются согласными (13–39), остальные традиционно считаются гласными. Среди последних, с точки зрения фонологической синтагматики, различаются два подкласса: 1) фонемы, способные образовывать слог в любом контексте (*a*, *ā*, *e/ay*, *o/āy*, *ai/āy*, *au/āv*) и 2) фонемы, способные образовывать слог в

определенном контексте (*i/y/iy*, *ī/y/iy*, *u/v/uv*, *ū/v/uv*, *ṛ/r*, *ṛ/ṛ*). Члены последнего подкласса в позиции между согласным и гласным представлены разными типами аллофонов: гласные сонанты — только согласными вариантами типа *ṛā*, *īā*, *uā*, а остальные члены подкласса — несколькими вариантами: согласными *y*, *v*; гласными *i*, *u*; сочетаниями гласного с согласным *iy*, *iv* (в зависимости от количественной характеристики предшествующего слога). К первому подклассу относятся фонемы — слоговые сонанты, ко второму — фонемы-глайды.

§ 52. На фонетическом уровне существует противопоставление кратких и долгих звуков: *a*, *i*, *u*, *ṛ* — *ā*, *ī*, *ū*, *ṛ*. Из них для слоговых сонантов долгота не является фонологически значимой, так как *ṛ* — редкий звук, встречающийся в строго ограниченной группе грамматических форм — в Acc. и G. pl. от основ на *-r*: *ṛitān*, *ṛitṛān* от *ṛit-*. Таким образом, оппозиции между хорошо засвидетельствованным *ṛ* и встречающимся только в указанных формах *ṛ* нет. Долгие гласные *e*, *o*, *ai*, *au* не имеют кратких коррелятов. В результате по долготе фонологически противопоставлены только *a* — *ā*, *i* — *ī*, *u* — *ū*.

Дифтонгический или монофтонгический характер долгих гласных, не имеющих кратких коррелятов, т.е. *e*, *o*, *ai*, *au* фонологически несуществен, существенна только их степень открытости.

§ 53. Носовые фонемы представлены *m*, *n*, *ṁ*, *ṇ*. Из них наиболее употребительны губная и зубная фонемы. Для церебральной носовой фонемы различительной позицией является интервокальная, как в *gaṇā-* 'толпа', *kaṇā-* 'прекрасный' (встречается редко). Для самой редкой веларной фонемы различительными являются конечная позиция после гласного, например: *amān* 'обращенный к кому-либо' (N. sg. от *amān-*) — ср. *amān* 'скачущий', и позиция в середине слова перед *ṣ* в нескольких формах 2 sg. iv. act., например: *ṛṇāṁ* от *ṛ-* 'наполнять'.

Зубная фонема *n* имеет несколько вариантов: *n*, *ṇ*, *ṇ*, *ṇ*, из которых несвязанный вариант — зубной, а остальные обусловлены фонетическим контекстом — сочетанием со смычным не носовым согласным определенного ряда, например, от *añj-* 'намазывать', 3 sg. pr. act. *añjānti*, 3 pl. pr. act. *añjānti*, 3 sg. pr. med. *añjānté*; или воздействием церебрализирующего звука, например, *brāhmanā* 'брахман'.

Анусвара и анусасика не имеют фонологического статуса — в ведийском языке фонологически значимая назальность обязательно связана со смычкой артикуляцией. Анусвара представляет фонемы *m* и *n* перед любым шумным согласным (перед губным рядом — факультативно) и перед *r* на границе двух слов или морфем, являясь в этих позициях пограничным сигналом (см. § 43, пункты 5, 6). В пределах морфемы анусвара встречается перед шумными целевыми согласными, например: *hīmaṣṣi* 'они вредят', *kaṇhate* 'он спешит'.

Анусасика фонологически представляет собой позиционный вариант согласных носовых фонем *m* (см. § 43, пункты 2,

4) и — редко — ж (см. §43, 6). Она всегда бывает пограничным сигналом между двумя словами или — реже — между двумя морфемами (префиксом и корнем).

§54. Висарга h на фонологическом уровне никак не связана с фонемой h (несмотря на некоторое фонетическое сходство). Принимая во внимание правила сандхи (см. §44) висаргу удобно трактовать как "архифонему", в которой нейтрализуются различия между фонемами v и g и которая служит пограничным сигналом.

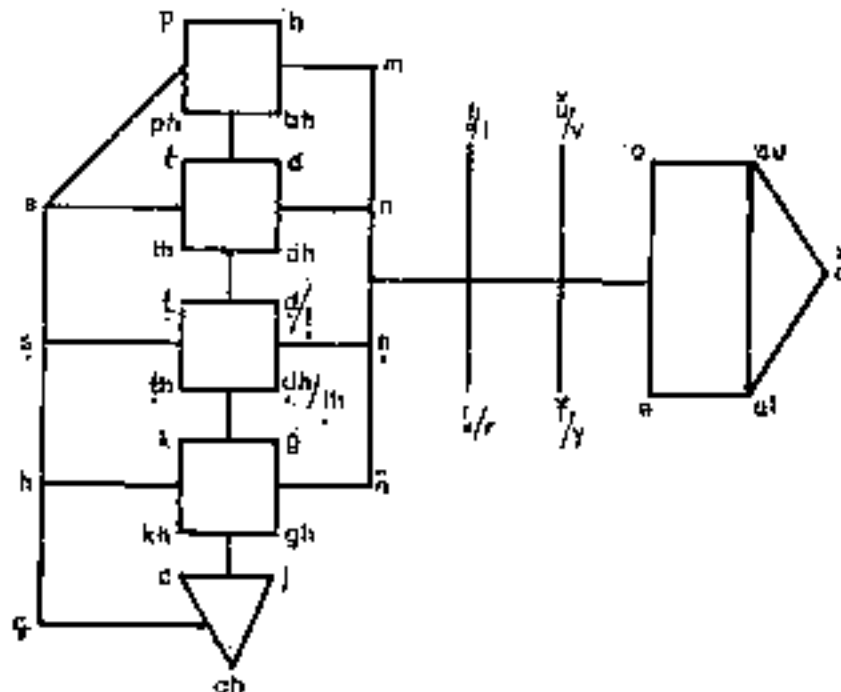
§55. Для конфигурации ведийских согласных фонем характерно наличие четырех изоморфных квадратов, образованных 16-ю фонемами (см. схему 1). Каждый такой квадрат объединяет шумные смычные фонемы одного места образования, в котором фонемы противопоставлены друг другу по звонкости-глухости, придыхательности-непридыхательности. К четырем изоморфным квадратам — велярным, церебральным, дентальным, лабиальным фонем — примыкает треугольник палатальных фонем (нет звонкого придыхательного члена: jh становится фонемой в более поздний период).

Каждому из четырех квадратов смычных назальных фонем соответствует смычная назальная фонема того же места образования. У треугольника палатальных нет назальной фонемы своего ряда.

Все квадраты и треугольник включают в себе прерывистые фонемы. Трем квадратам из четырех, а также треугольнику противопостоят по глухой прерывистой фонеме того же места образования. У квадрата лабиальных смычных соответствующей прерывистой фонемы нет.

Схема 1

Конфигурация согласных фонем ведийского языка

§56. Ведийское ударение было музыкальным по преимуществу и характеризовалось высотой тона гласного. На фонетическом уровне различались три основных тона: высокий ($udatta$ букв. 'высокий'), низкий ($anudatta$ букв. 'невысокий') и понижающийся ($varita$ букв. 'звучный'). Самостоятельным ударением обладало слово. Как правило, ударным в слове мог быть только один гласный. Ударение было свободным, т.е. могло приходиться на любой слог в слове.

§57. Из ведийских текстов акцентированы четыре сандхиты и две брахманы: Тайттирия (включая араньяку) и Шатапатха (включая Брихадараण्याкопанишад).

Существует несколько систем ведийской акцентуации. Наиболее распространена та, которая используется в РВ, АВ, ВС, ТС. В этой системе слог, несущий главное ударение — $udatta$ никак не маркируется, но зато маркируются предударный и заударный слоги.

Безударный слог, предшествующий ударному слогу $udatta$, маркируется горизонтальной подстрочной черточкой, а заударный слог, следующий после $udatta$, маркируется надстрочной вертикальной черточкой, обозначающей энклитическое ударение — $svarita$, например: $devénu = devénu$, $karayánu = karayánu$.

Независимая сварита маркируется вертикальной черточкой над самим ударным слогом, а также подстрочной горизонтальной черточкой маркируется предшествующий слог — $anudatta$. Следующий за сваритой слог никак не маркируется, например: $váruṇa = váruṇa$, $patavá = patavá$.

Если один или несколько слогов $udatta$ находятся в начальной позиции (начало полустихия), то $udatta$ и здесь никак не обозначается, и маркируется первый заударный слог свариты, например: $na pí mīrati = ná pí mīrati$. Один или несколько слогов $anudatta$ в начальной позиции маркируются, как обычно, подстрочной горизонтальной черточкой вплоть до первого слога $udatta$. Например: $amitrāyudha = amitrāyudha$. Из последовательности безударных слогов в серединной позиции только последний слог маркируется горизонтальной подстрочной черточкой, остальные же никак не отмечаются, например: $agnir payati prajānā = agnir payati prajānā$. При этом обозначение предшествующей $anudatta$ вытесняет обозначение энклитической свариты, например: $indro mānu vāmbhātā = indro mānu vāmbhātā$.

В последовательности "независимая сварита + $udatta$ ", сварита обозначается в зависимости от того, на краткий или долгий гласный приходится это ударение. Если гласный краткий, за слогом сварита идет цифра 1, если долгий, то цифра 2, причем соответствующая цифра маркируется дважды: надстрочной вертикальной черточкой и подстрочной горизонтальной, в то время как последующий слог $udatta$, по общему правилу, не маркируется вообще, а следующий за $udatta$ заударный слог маркируется, как полагается, надстрочной вертикальной черточкой, отмечающей энклитическую свари-

ту, например; *asmadryāś k vām mīmāṇsi* = *asmadryāś vām mīmāṇsi* (I, 54, 22), *tanvā ś jātānānāḥ* = *tanvā jātānānāḥ* (II, 10, 5).

§ 58. Парадигматически удатта является высоким тоном у заданном регистре, анудатта — низким, а сварита — комбинацией удатты и анудатты.

Различаются два типа свариты: энклитическая, следующая за слогом удатта, и независимая. Энклитическая сварита широко распространена, независимая встречается редко как самостоятельное, основное ударение в слове. Независимая сварита в слове может встречаться только в словах структуры "у или v + гласный", при этом шелевой компонент в тексте мог приобретать вокалическую форму: *u > i(u)* или *v > i(v)*. Этот тип акцента засвидетельствован в словах *hā* 'где', *anā* 'небо', в формах склонения основ на -i, -ā типа Асс. *vrkṣam* от *vrkṣi* — 'водчица', *tanvām* от *tanvī* — 'толо', в основах с вторичным словообразовательным суффиксом -ya-, как в *ikṣvā* — 'достойный хвалы', *ratvāt* — 'горный'.

Для РВ независимая сварита в слове является чисто графической. Восстановление размера показывает, что в этих словах фактически имеет место удатта на предыдущем слоге, т.е. *kā(v)a*, *vī(v)a*, *vrkṣi(y)a*, *tanvī(v)a*, *ikṣvī(y)a*, *ratvāt(y)a*. Таким образом, на самом деле в слове происходит противопоставление удатты и анудатты. Случаи реального произнесения свариты в РВ единичны и встречаются только в поздних мандапах. В дальнейшем сварита становится реальным акцентом типа циркумфлекса (так ее описывает Панини).

§ 59. В последовательности акцентуированных слогов акценты могут подвергаться изменениям. Внешние сандхи гласных бывают сопряжены с изменением акцентов.

1. Если при соединении двух гласных второй из них имеет удатту, то гласный сандхи всегда имеет удатту, например: *bodhayatātīvīm* < *bodhayata* + *ātīvīm*, *vāmēndrāya* < *vām* + *ēndrāya* < *agnē* + *hantī* < *agne* + *hantī*.

2. При соединении двух гласных, из которых первый ударный, а второй безударный, бывают разные результаты в зависимости от качества гласных и характера сандхи.

(а) Если это два гласных одинакового качества (кроме i + i и, согласно некоторым авторитетам, также i + ā) или "i + гласный", то гласный сандхи имеет удатту, например: *ādyaśvīnā* < *adya* + *śvīnā*, *evēdām* < *eva* + *ēdām*, *utōgrat* < *uta* + *ōgrat*.

(б) Если это i + i и, в некоторых текстах также i + ā, то гласный сандхи имеет свариту, например: *vīva* < *vī* + *va*, *hīndra* < *hī* + *indra*. В тексте РВ здесь встречаются колебания. В РВ сандхи и подчиняются общему правилу сандхи гласных одинакового качества — ср. *vyāṇi* < *vyā* + *ṇi* — *vyāṇi*.

(в) Если это i, ā, переходящие в соответствующий согласный перед гласным, то этот гласный приобретает свариту, например: *aijy aṅkte* < *aijī* + *aṅkte*, *bahvōjasa* < *bahī* + *ōjasa*, *ny āje* < *ni* + *āje*.

(г) Если это ā, o + a, исчезающее в результате сандхи, то гласный сандхи приобретает свариту, например: *yājñ* < *yājñā* + *ayām*. В РВ это сандхи фактически почти не со-

блюдается, что отражается даже в графике, например: *yājñ* ~~ayām~~.

Сварита в ведийском языке, возникая в результате внешних сандхи является пограничным сигналом, отмечающим границу слов во фразе и членов сложного слова.

§ 60. В слове обычно бывает одно ударение. Есть, однако, классы слов с двумя ударениями. У инфинитивов на -taṁti ударение падает на корневой гласный и на конечный гласный суффикса, например: *ārtavāṁti* 'чтобы течь'. Два ударения бывает в сложных словах двандва, оба члена которых имеют флексии двойственного числа, как *mitrāvāṁtinā* 'Митра и Варуна', и в словах татпуруша, первый член которых сохраняет флексию родительного падежа, как в *bṛhāspatī-* 'Брихаспати'.

§ 61. В составе фразы ряд классов слов может не иметь ударения и употребляться как энклитики, примыкая к предыдущему слову. В начальной позиции фразы и стиха могут стоять только ударные формы.

Всегда бывают энклитиками особые формы местоимений 1-го и 2-го лица: *mā*, *tva*; *me*, *te*; *nam*, *vām*; *may*, *vay*; местоименные основы *iva* — 'такой', 'некоторый', *vaṁ* — 'некий', 'любой'; частицы-наречия: *iva* 'как' и 'также', *gha/ha* 'ведь', *cid* 'даже', *bhala* 'конечно', *etāha* 'как-нибудь'; эмфатические частицы *im*, *im*; союзы *ca* 'и', *va* 'или'.

Употребляются то энклитически, то с ударением: *yathā*, которое в значении 'как', 'подобно' — энклитика, в значении 'чтобы' — ударная форма *yāthā*; большая часть косвенных форм местоимения *asm* в значении 'он'; большая часть дефектного местоимения *ena* — 'тот', 'он'.

§ 62. Некоторые классы форм реализуют свое ударение лишь в определенных синтаксических условиях.

Ичные формы глагола без префикса не имеют ударения в главном предложении. Наречия-префиксы не имеют ударения, входя в состав личной формы глагола (чаще они употребляются в РВ как самостоятельные слова, несущие на себе ударение). Звательная форма безударна в середине и в конце фразы или стиха.

§ 63. Ударение в ведийском языке является смысловозначительным. Фонологически противопоставлены друг другу ударный слог (удатта или очень редко — сварита) и безударный (анудатта).

Место ударения служит средством различения грамматических классов форм имени и глагола, словообразовательных моделей, типов сложных слов, лексических единиц (см. соответствующие разделы морфологии, словообразования, словосложения).

На периферии фонологической оппозиции ударения находятся случаи наличия акцентных вариантов у одного слова, например: *ākṣi* — *akṣi* — 'глаз', *pṛṇya* — *pṛṇya* — 'прежний'.

§ 64. Наиболее существенные чередования гласных в ведийском языке не обусловлены правилами сандхи. Они происходят главным образом в корне или в суффиксе и задаются морфологически, т.е. зависят от того, к какому грамматическому классу или словообразовательному типу принадлежит данная форма.

Различаются три степени чередования гласных (см. схему 3): 1) слабая или нулевая; 2) *guṇa* (букв. 'качество'), или полная, или средняя; 3) *vṛddhi* (букв. 'увеличение', 'наращение'), или долгая, или сильная. При этом что степень гласного определяется морфологически, ее конкретный фонетический вариант обусловлен звуковым окружением.

Исторически чередование гласных находилось в непосредственной связи с перемещением ударения при словоизменении и словообразовании: полная степень — под ударением, слабая степень — без ударения (третий член ряда, сильная степень, возникла позднее). В ведийском языке это соотношение в значительной степени нарушено, и довольно часто место ударения и степень чередования гласного независимы друг от друга.

Схема 3

Основной вариант
трехступенчатых чередований гласных

Слабая степень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
э	е/ау	аі/ау
и	о/ав	ои/ав
р	ар	ār
л	ал	āl
ноль	а	ā
а/т	ат	āt
а/п	ап	āp

Схема требует некоторых пояснений. В слабой степени количественная характеристика гласных [э, и, т.е. их долгота или краткость, для чередования несущественна. В степени *guṇa* варианты е, о выбираются перед согласным, варианты ау, ав — перед гласным. В степени *vṛddhi* аі, оі бывают перед согласным, āу, āв — перед гласным. Таким образом, выбор вариантов определяется правилами сандхи.

Историческая симметричность системы нарушена тем, что в степени *vṛddhi* в дифтонгах аі, оі слоговой элемент является кратким.

Далее приводятся примеры трехступенчатых чередований гласных.

Ряд 1: *jī-* 'побеждать', пр. *jī-tā-* — 2 sg. *jā-ṣi*, 2 sg. пр. *jāu-ā-ṣi* — 3 sg. аот. *ā-jai-ṣ*, 3 sg. pf. *jī-gāu-a* (г в корне возникает по дисимиляции с j слога редупликации); *bhī-* 'бояться', пр. *bhī-tā-* — 1 pl. inj. *bha-ma*, 3 sg. пр. *bhāu-a-te* 1 pl. аот. *ā-bhāi-ṣ-ma*, 3 sg. pf. *bī-bhāu-a*.

Ряд 2: *yu-* 'отделять', пр. *yu-tā-* — 3 sg. пр. *yu-yā-ti*, 3 pl. inj. med. *yau-anta* — 2 sg. inj. *yau-a*, *yāv-ta*; *bhū-* 'быть', пр. *bhū-tā-* — 2 sg. iv. *bo-dhi* (вариант корня с деаспирации придыхательного согласного), 3 sg. пр. *bhāv-a-ti* — 3 sg. caus. *bhū-aya-ti*.

Перед гласной *i* > *iū*, *ā* > *āv*, например: *dhi-* 'молитва', Acc. sg. *dhiy-am*, 1 sg. *dhiy-ā* (ср. 1 pl. *dhi-bhāṣa*); *juh-* 'жертвенная жертва', Acc. sg. *juhā-am*, 1 sg. *juhā-ā* (ср. 1 pl. *juhū-bhāṣa*).

Ряд 3: *bhṛ-* 'нести', пр. *bhṛ-tā-* — 3 sg. пр. *bhāt-a-ti* — 3 sg. pf. *ja-bhāt-a*.

Ряд 4: *kṛ-* 'соответствовать', 3 pl. pf. med. *kā-kṛ-ṛe* — 3 pl. caus. *kāp-aya-nti* (этот ряд чередований представлен всего лишь одним глаголом).

Ряд 5: *ās-* 'быть', 3 pl. пр. *ā-ānti* — 3 sg. пр. *ās-ti* — 3 sg. pf. *ās-a* (< *ā-ās-a*).

Ряд 6: *gam-* 'итти', пр. *ga-tā-*, р. pf. med. *ja-gm-ānā-* — 1 sg. pf. *ja-gām-a* — 3 sg. аот. *a-gām-i*.

Ряд 7: *man-* 'думать', пр. *ma-tā-*, 2 du. pf. med. *ma-m-ātā-* — 3 sg. пр. med. *mān-ya-te* — 3 sg. caus. *mān-aya-ti*.

В рядах 6, 7 в слабой степени перед гласным после двух согласных бывает не *-m-*, *-n-*, а *-am-* или *-an-*, например: *uṣṭ-* 'высота', 1 sg. *uṣṭ-ānā-ā*, а перед *ṣ*, *ṣ*, *ṣ* вместо ожидаемой слабой степени *a* бывает *am*, *an*, например: *gam-* 'итти', 1 pl. inj. *gam-ma*, 1 du. inj. *gām-vāhi* (ср. пр. *ga-tā-*), *man-* 'быть', 'убивать', 3 sg. pr. *mān-ya-te*.

§ 65. Приведенная схема чередований гласных является наиболее общей в ведийском языке. Некоторые корни демонстрируют особые типы чередований.

Слабой степени *ī*, *ī*, *ṛ* у ряда глаголов могут соответствовать в ступенях *guṇa* и *vṛddhi* сочетания консонантной формы полугласного или плавного сонанта с *a*, и разница между второй и третьей ступенью будет заключаться в количественной характеристике *a*, если исходный гласный краткий, и они будут совпадать, если исходный гласный долгий. Этот тип чередования называется *atpratyāhāra* (букв. 'распространение', 'растягивание'). Чередование этого типа показано на схеме 3.

Чередование гласных
по типу *vaṇṇavāṇa*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
i	ya	yā
ī	yā	yā
u	va	vā
ū	vā	vā
ṛ	ra	rā

Схема 3

Перед гласной *iṛ > iṛ*, *īṛ > īṛ*, например: *tṛ* — 3 sg.pr. *tīṛ-ā-ti*; *ṛī* — 3 pl.iv.aor. *ṛī-ṛi-anti*.
§ 67. Корни, оканчивающиеся на *-ā* и подвергающиеся чередованию, имеют особую форму слабой ступени в виде *i* или *ī*, в ступени *guṇa* и *vṛddhi* у них совпадают, т.е. в этом звене цепочки чередований происходит нейтрализация (см. схему 5).

Схема 5

Чередование корней на *-ā*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
i	ā	ā

Например: *mā* — 'мерить', др. *mī-tā* — 3 sg.pr. *mī-mā-ti*; *pā* — 'пить', др. *pī-tā* — 2 sg.iv. *pā-ṇi*; суффикс глаголов IX класса *-ā* — *-ā*, например: *pī* — 'очищать', 2 sg.iv. *pī-ṇi-ṇi* — 3 sg.pr. *pī-ṇā-ti*.

Простых правил распределения вариантов слабой ступени нет.

Перед окончанием, начинающимся с гласной (кроме *-am*, *-an*), у корней данного типа, представленных любой ступенью, корневой гласный выпадает, например, *mā* — 1 sg.pr.med. *mī-mā*; *pā* — 3 pl.pf. *pā-pā*. То же происходит с гласным презентного суффикса *-ā* и суффикса оптатива *-ā*, например: *pī* — 3 pl.pr. *pī-pā-anti*; *ā* — 'быть', 3 pl.opt. *ā-y-ā*.

Кроме корней, оканчивающихся на *-ā*, данный тип чередования встречается также у двух корней с *ā* в интерконсонантной позиции: *pā* — 'обучать', 'наказывать', др. *pā-tā* — 3 sg.pr. *pā-tā* и *vā* — 'достигать цели', 3 sg.pr. *vā-tā* — 3 sg.pr. *vā-tā* (*vā* и *vā* нередко рассматривают как отдельные корни).

§ 68. Некоторые корни на *-am*, *-an* имеют в слабой звуковой ступени иной рефлекс (см. схему 6), чем в основной схеме.

Схема 6

Чередование корней на *-am*, *-an*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
<i>ām</i> <i>ā</i>	<i>am</i> <i>an</i>	<i>ām</i> <i>ān</i>

Например: *krām* — 'шагать', др. *krām-tā* (с **krām-tā*) — 3 pl.aor. *ā-krām-an* — 3 sg.pf. *sa-krām-a*; *jan* — 'рождать(ся)', др. *jā-tā* — 3 sg.aor.med. *ā-jan-iṣ-ṭa* — 3 sg.pf. *ja-jān-a*. Таким образом, у корней на *-am* на морфологическом уровне нейтрализуется различие между слабой ступенью и *vṛddhi*. (Встречаясь в разных фонетических окружениях в

Далее следуют примеры.

Ряд *i*: *yaj* — 'жертвовать', др. *te-tā* — 3 sg.pr. *yaj-a-ti* — 3 sg.aor. *a-yaj*.

Ряд *ī*: *jyā* — 'побеждать', др. *jī-tā* — 3 sg.des. *jī-jyā-ṣa*; суффикс оптатива *-ī* — *-yā*, например: *ap* — 'достигать', 1 pl.opt.med. *ap-ī-nāhi* — 1 pl.opt.act. *ap-yā-ma*.

Ряд *u*: *vak* — 'говорить', др. *uk-tā* — 3 sg.pr. *vī-vak-ti* — 3 sg.pf. *u-vāc-a*.

Ряд *ū*: *vaṇ* — 'сластить', 3 sg.pr.act. *vī-vaṇ-a-ti* — 3 sg.pr.med. *vaṇ-a-te*.

Отличие *vaṇavāṇa* от основного типа чередования гласных кроме всего прочего и в том, что для *vaṇavāṇa* долгота или краткость исходных *i*, *u* является существенной.

Несколько корней допускают в своей парадигме сосуществование обоих типов чередования (по типу *vaṇavāṇa* — отдельные формы), например: *dr̥* — 'видеть', др. *dr̥-tā* — 1 sg.pf. *da-dr̥-a*, inf. *dr̥-ṭum* — 3 sg.aor. *a-dr̥-ṣ-i-t*.

§ 66. У небольшой группы корней, оканчивающихся на *ṛ* (в индийской традиции они условно обозначаются как корни на *-ṛ*), слабая ступень в трехступенчатых чередованиях бывает представлена не как *ṛ*, а как *īṛ* или *ūṛ* (последнее обычно после губных согласных) (см. схему 4).

Схема 4

Чередование корней на *-ṛ*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
<i>īṛ</i> , <i>ūṛ</i>	<i>ar</i>	<i>īṛ</i>

Например: *tṛ* — 'пересекать', др. *tīṛ-tā*, 3 pl.int.med. *tar-tīṛ-ya-nta* — 3 sg.pr. *tār-a-ti* — 3 sg.aor. *ā-tār-ī-t*; *pṛ* — 'наполнять', др. *pīṛ-tā* — 3 sg.pr. *pī-par-ti* — 3 sg.inj.aor. *pār-iṣ-at*.

этих двух ступенях, корни могут быть представлены другими друг от друга фонетическими вариантами.)

§ 69. Есть несколько корней, у которых чередующиеся формы могут различаться одновременно двумя элементами (двумя вариантами бывает обычно представлена слабая ступень). Это корни на $-i\bar{u}/-y\bar{u}$, например: $\bar{a}i\bar{u}$ — 'играть', р.р. $\bar{d}y\bar{u}-t\bar{a}$ -, 3 sg. pr. $\bar{a}i\bar{u}-ya-ti$ — 3 sg. pf. $\bar{a}i-\bar{d}\bar{e}v-a$; $\bar{e}i\bar{u}$ — 'шить', р.р. $\bar{e}y\bar{u}-t\bar{a}$ -, 3 sg. pr. $\bar{e}i\bar{u}-ya-ti$ — именная основа $\bar{e}e\bar{u}-a$; именная основа $\bar{d}i\bar{u}/\bar{d}y\bar{u}$ — 'небо', 'день': Acc. sg. $\bar{a}i\bar{u}-am$, Acc. pl. $\bar{a}i\bar{u}$ — G. sg. $\bar{d}y\bar{u}v$, Loc. sg. $\bar{d}y\bar{u}v\bar{i}$, — Nom. sg. $\bar{d}y\bar{u}v\bar{i}-s$, N. pl. $\bar{d}y\bar{u}-\bar{a}v$.

§ 70. Чередования согласных в ведийской морфологии гораздо менее важны, чем чередования гласных. Они используются регулярно при образовании редуцированных основ глагола (см. § 167), в словообразовании редки и несистемны.

Чередование палатальных и гуттуральных согласных $\bar{c}/\bar{g}$ иногда встречается перед именным суффиксом $-a$, например: $\bar{v}\bar{a}c$ — 'говорить' — $\bar{v}\bar{a}k\bar{a}$ — 'заговор', $\bar{b}h\bar{a}j$ — 'наслаждаться' — $\bar{b}h\bar{o}ga$ — 'наслаждение'. У корня $\bar{h}\bar{a}p$ — 'бить', 'убивать' в 3 pl. pr. и в ряде других форм имеет место чередование $\bar{h}/\bar{gh}$, например: 3 sg. pr. $\bar{h}\bar{a}nti$ — 3 pl. pr. $\bar{gh}\bar{a}-\bar{a}nti$, 3 sg. pf. $\bar{g}\bar{h}\bar{a}-\bar{gh}\bar{a}n-a$ и т.д.

§ 71. Повятие корня в ведийском языке образует совокупность его алломорфов. Теоретически каждый корень в зависимости от морфологического класса слов, которому он принадлежит, может быть представлен тремя степенями чередования. В тексте эти алломорфы в зависимости от фонетического окружения в соответствии с правилами сандхи представлены рядом аллофонов, например, корень $\bar{v}\bar{a}h$ — 'вести', слабая ступень: $\bar{a}i\bar{h}-ya$, $\bar{v}\bar{a}h\bar{i}$ — (< $*\bar{a}h+ta$) — $\bar{g}\bar{y}\bar{a}$; $\bar{v}\bar{a}h-\bar{a}c$ — $\bar{v}\bar{a}k\bar{e}i$ (< $*\bar{v}\bar{a}h+ai$), $\bar{v}\bar{a}h\bar{u}m$ (< $*\bar{v}\bar{a}h+ium$) — $\bar{v}\bar{r}\bar{a}d\bar{h}i$; $u-\bar{v}\bar{a}h-a$, $\bar{d}\bar{v}\bar{a}k\bar{e}i$ (< $*a+\bar{v}\bar{a}h+v+i+e$), $\bar{d}\bar{v}\bar{a}t$ (< $*a+\bar{v}\bar{a}h+v+a$).

Условным обозначением корня, его словарной формой служит один из его алломорфов. В рядах чередований $\bar{e}$, $\bar{i}$ в качестве словарной берется слабая ступень корня, в рядах $\bar{r}$, $\bar{l}$ — или слабая ступень (в индийской традиции), или $\bar{g}\bar{y}\bar{a}$ (в европейской традиции). Корни на $-r$, имеющие особую схему чередования, обозначаются символом $-\bar{r}$, не совпадающим ни с одним из алломорфов (в индийской традиции) или совокупностью алломорфов $-ar$, $-ir$, $-ur$, например: $\bar{t}\bar{r}$ или $\bar{t}\bar{a}r$, $\bar{t}\bar{i}r$, $\bar{t}\bar{u}r$ — 'пересекать'. В схеме чередований $\bar{e}$ — $\bar{i}$ для обозначения корня выбирается алломорф с $\bar{a}$.

СТРУКТУРА КОРНЕЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

§ 72. В индийской грамматической традиции считается, что любой корень является глагольным. Реально подавляющее большинство ведийских корней, действительно, глагольные, но некоторая их часть входит в состав только имен, например, $\bar{d}y\bar{a}v$ — f. 'дщерь', $\bar{m}\bar{a}h$ — f. 'лодка'.

Ведийские корни бывают только односложными. Они могут иметь следующую структуру: V, EV, CCV, CCCV, VC, SVC, CCVC, VCC, CVCC, CCVCC (V — гласный, точнее, слогаобразующий элемент, C — согласный). Единственным обязательным элементом корня является гласный. Вот примеры разного типа корней: и-, vi-, sti-, styā-, id-, rud-, śant-, ubj-, jīrv-, vṛhāj-.

ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ КОРНИ

§ 73. Для характеристики структуры корня существенной является позиция после слогаобразующего элемента. По этому признаку корни разделяются на два класса: 1) открытые, у которых конечным является слогаобразующий элемент и 2) закрытые, у которых конечным является C.

У открытых корней в принципе возможны V или V̄. При этом нет глагольных корней, которые оканчивались бы на $-\bar{r}$. Нет также глагольных корней, оканчивающихся на $-e$, $-o$, $-\bar{a}$, $-\bar{i}$.

Корень структуры V может быть представлен только кратким слогаобразующим элементом, например: i- 'идти', u- 'звать', g- 'приводить в движение'.

У корней структуры CV или CCV C (или один из C) может быть придыхательным только при V долгом (если для V релевантна оппозиция долготы-краткости), например: $\bar{d}h\bar{a}$ -, $\bar{b}h\bar{r}$ -, $\bar{d}h\bar{u}$ -, $\bar{k}h\bar{y}\bar{a}$ -, но $\bar{k}\bar{g}$ -, $\bar{b}h\bar{g}$ — (поскольку для $\bar{g}$ эта оппозиция фонологически несущественна). У корней структуры CV C придыхательный бывает только звонким, а при структуре C^1C^2V один из C может быть как звонким, так и глухим (структура CCCV очень редко встречается). Здесь возможны две модели: 1) C^1 — придыхательный, C^2 — плавный сонант, глайд, носовой, например, $\bar{b}h\bar{r}$ -, $\bar{k}h\bar{y}\bar{a}$ -, $\bar{d}h\bar{u}$ —; 2) C^1 — а, C^2 — придыхательный, например, $\bar{e}t\bar{h}\bar{a}$ -. У корней на $-\bar{r}$ придыхательный C бывает только звонким, например: $\bar{b}h\bar{g}$ -, $\bar{d}h\bar{v}\bar{g}$ —.

Среди закрытых корней наиболее распространена модель C^1VC^2 . Между C^1 и C^2 существует определенное соответствие. Если C^1 и C^2 смычные (включая аффрикаты) неносовые согласные, то они обычно не принадлежат к одной варге (исключение $\bar{t}\bar{u}d$ — 'толкать'). Вследствие этого $C^1 \neq C^2$, и это распространяется также на смычные носовые. Однако, сочетание носового и неносового одной варги допустимо, например: $\bar{k}\bar{a}n$ -, $\bar{b}h\bar{a}n$ -. Это правило недействительно для непостоянных согласных, а корни типа $\bar{a}a\bar{d}$ -, $\bar{c}\bar{a}c$ -, $\bar{v}\bar{a}v$ — допустимы.

Закономерности соотношения C^1 и C^2 в корнях структуры C^1VC^2 действительны и для всех других структур корней, где есть предвокальные и поствокальные согласные. Исключения — звукоподражания и заимствования.

В корнях типа C^1VC^2 , если C^1 и C^2 являются неносовыми смычными (и аффрикатами), то при C^1 звонком C^2 не может быть глухим. Допустимы следующие типы соотношений между C^1 и C^2 : 1) C^1 — глухой, C^2 — глухой, например, $\bar{t}\bar{a}r$ —,

pat-; 2) C¹ = глухой, C² = звонкий, например, pad-; 3) C¹ = звонкий, C² = звонкий, например: dabh-, bhaj-.

В корне любой структуры не может быть двух С придыхательных, при этом h функционирует тоже как придыхательный.

При наличии в корне более чем двух С ближе к слогаобразующему элементу находятся сонорные согласные, маргинальное положение занимают шумные, например: kṛand-, svand-.

ПОЛНОИЗМЕНЯЕМЫЕ И НЕПОЛНОИЗМЕНЯЕМЫЕ КОРНИ

§74. По степени участия в чередовании гласных корни делятся на полноизменяемые, неполноизменяемые и неизменяемые. Полноизменяемые корни способны выступать во всех трех ступенях чередования: слабой, gṛā и vṛādhī (примеры см. выше) в зависимости от морфологического класса форм. Иногда какая-нибудь ступень может отсутствовать (чаще vṛādhī), так как соответствующий класс форм в ведийском языке может быть не засвидетельствован.

Неполноизменяемые формы различают две ступени чередования. Обычно нейтрализовано различие между слабой ступенью и gṛā, и в формах, где ожидается слабая ступень, выступает gṛā. Таким образом, чередование происходит между gṛā (представляет слабую ступень и gṛā) и vṛādhī. К этому типу относятся большая часть корней с интерконсонантным -a- (кроме тех, которые чередуются по типу вапра- sāraṇa), например: bhaj- 'наделять', р.р. bhak-tā-, 3 sg. pr. bhāj-a-ti - 3 sg. pf. ba-bhāj-a.

Полноизменяемость у корней этой структуры, т.е. под гласного в соответствующих морфологических формах, является исключением. Кроме приведенного выше глагола aṇ- 'быть' полноизменяемыми являются ghaṇ- 'пожирать', 3 sg. inj. med. gāha (< *gha+ta), ā-ka-an (< *ka+gha+an 3 sg. subj. ghāṇ-a-t - 3 sg. pf. ja-ghāṇ-a; pat- 'летать', 1 pl. pf. pa-pt-i-ma, 3 sg. plusq. a-pa-pt-a-t (однако р.р. pat-i-tā-) - 3 sg. caus. pāt-āya-ti; vac- 'следовать', 3 pl. pr. vā-cc-ati (< *va-cc-ati) - 2 sg. pr. vāc-a-cc - р.рес. vāc-ya-.

У неизменяемых корней нейтрализовано различие между всеми тремя ступенями чередования. Форма корня, функционирующая в любом морфологическом классе слов, может совпадать со слабой ступенью, например, jīu- 'жить', 3 sg. pr. jīu-a-ti, 3 sg. fut. jīu-i-ya-ti, 3 sg. caus. jīu-āya-ti; или со ступенью gṛā, например, vand- 'приветствовать', р.р. vand-i-tā-, 3 sg. pr. vānd-a-te, 3 sg. pf. vā-vand-a; или со ступенью vṛādhī, например, khyā- 'видеть', р.р. khyā-tā-, 3 sg. pr. khyā-ti, 3 sg. caus. khyā-ya-ti.

Неполноизменяемость и неизменяемость удобно рассматривать как разные степени редукции полноизменяемости.

§75. Открытые корни, оканчивающиеся на любой гласный, кроме -ā, являются обычно полноизменяемыми, например: i- 'итти', mī- 'вредить', vi- 'выжимать', bhū- 'быть', kr- 'делать', то же относится к закрытым корням структуры "i, u,

"один согласный", например: bhīd- 'колоть', tye- 'сверлить', dṛ- 'смотреть'.

Закрытые корни с долгим гласным, а также корни типа "i, u, ṛ + два согласных" обычно бывают неизменяемыми, например: ā- 'сидеть', īd- 'просить', 'почитать', bhā- 'украшать', īṇ- 'колыхаться', ika- 'кропить'.

О корнях с -a- см. §64, 74.

Для остальных корней простых правил распределения нет.

КОРНИ aṇiṭ и aṇ.

§76. По тому, соединяются ли корни с флексией или суффиксом без соединительного гласного i или с его помощью, различаются два основных класса корней, называемые по индийской традиции aṇiṭ (< aṇ + iṭ 'без i', где iṭ - условное обозначение соединительного гласного i) и aṇ (< aṇ + iṭ 'с i'). У корней aṇ соединительный гласный употребляется между корнем, с одной стороны, и суффиксом или флексией, с другой, если последние начинаются на t- или a-, а именно: в причастиях на -tā-, -taṇā-, -tā-, инфинитивах с аффиксами с t-, абсолютных на -tū-, -tū-, именах деятеля на -tā-, аористе на -a-, футуруме на -yā-, деизидеративе на -aṇ-. При этом корень в данных формах не должен оканчиваться на -ā или гласный в слабой звуковой ступени. Случаи соединения корня с остальными суффиксами или окончаниями не являются диагностическими в отношении деления корней на aṇiṭ и aṇ.

Пример корня aṇiṭ: bhaj- 'наделять', р.р. bhak-tā-, abs. bhak-tū-, 1 sg. aor. med. ā-bhak-a-i, 3 sg. fut. bhak-ya-ti.

Пример корня aṇ: pat- 'летать', р.р. pat-i-tā-, abs. pat-i-tū-, 3 sg. des. pi-pat-i-a-ti, 3 sg. fut. pat-i-ya-ti.

Корень gṛābh-/grāh- 'хватать' имеет соединительный гласный -i-, например: р.р. gṛbh-i-tā-, 1 pl. aor. aṇgrābh-i-ami. В отдельных случаях долгий соединительный гласный i может встречаться и в некоторых формах от других корней.

У корней смешанного типа, представляющих собой результат контаминации aṇiṭ и aṇ, соединительный гласный в некоторых формах факультативен или перед одними аффиксами употребляется, а перед другими нет. Например, у глагола jān- 'рождать' с хорошо засвидетельствованными формами aṇiṭ встречаются варианты причастий на -i-tā-/ -tā-: jān-i-tā-/ jān-tā-.

§77. Открытые полноизменяемые корни, слоговой элемент которых чередуется по основной схеме, тяготеют к типу aṇiṭ, прочие открытые корни - к типу aṇ. Среди закрытых корней неполноизменяемые корни (кроме корней с -a-) принадлежат к типу aṇ. Все производные корни (в частности, "корни" каузативов) относятся к этому же типу. Простых правил распределения других корней среди aṇiṭ и aṇ нет.

ИМЯ

§ 78. Грамматические категории, характеризующие имя: род, число, падеж.

По способу выражения этих категорий в классе имени различаются подклассы существительных, прилагательных, числительных, местоимений.

§ 79. Категория рода (мужской — m., женский — f., средний — n.). Мужской и женский вместе противопоставляются среднему как одушевленный род неодушевленному. Женский род противопоставляется мужскому как феминальный — нефеминальному. Мужской род не маркирован.

Категория рода выражается типом основ и флексий. Все три рода способны выражать корневые основы, основы на -i, -u; два рода выражают основы на -a-, -an- (m.n.) и -at- (m.f.); один род исключительно — производные основы на -ā-, -ī- (f.), один род преимущественно — производные основы на -ī- (f., изредка m.), на -a- (n., изредка m. и f.).

Разные подклассы имени неодинаково связаны с категорией рода. У существительных это классифицирующая категория, т.е. род фиксирован. У прилагательных — согласовательная категория, они изменяются по родам. Разницы между существительными и прилагательными в структуре основы или флексии в принципе нет.

Степени сравнения прилагательных относятся к словообразованию. Личные местоимения не выражают категорий рода. У числительных эта категория выражена слабо.

Формальный признак среднего рода — совпадение двух падежей, именительного и винительного, во всех числах. У основ женского рода есть тенденция к выработке особых "усиленных" окончаний в ряде падежей.

§ 80. Категория числа (единственное — sg., двойственное — du., множественное — pl.). Число отождествляется с помощью оппозиций признаков по множественности и парности.

Немаркированным членом обеих оппозиций является граммема единственного числа.

Категория числа представлена флексией, одновременно выражающей категорию рода и падежа. Максимальная схема реализуется в единственном числе (7 граммем), минимальная — в двойственном (3 граммема).

В ведийском языке встречаются случаи нейтрализации категории числа у существительных среднего рода, когда форма единственного числа употребляется в значении множественного, например: *brāhma* (sg.) *krīyāntā* (pl.) 'творимые молитвы' (V, 29, 15).

§ 81. Категория падежа. Эта категория складывается из противопоставления семи граммем: именительного (N.), винительного (A.), творительного (I.), дательного (D.), отложительного (AbI.), родительного (G.), и местного (L). Падежи заимствованы из индийской традиции.

Порядок падежей взят из индийской традиции. Падежи идентифицируются с помощью трех пар дифференциальных признаков: направленности-ненаправленности, объемности-необъемности, периферийности-непериферийности. Признак направленности указывает на направление к предмету (A., D.) или от предмета (AbI.), признак объемности — на возможность участия предмета в данном высказывании в определенном объеме (G., L.), признак периферийности — на побочную роль для лица или предмета в данном высказывании (I., D., AbI., L.).

N. в оппозиции с любым падежом всегда выступает как немаркированный, а L. — всегда как маркированный.

§ 82. Основные варианты значений падежей, засвидетельствованные в ведийских текстах, таковы.

N.: субъект (*śamānā vānā* 'Собака рыщет'); именная часть предиката (*sa vajrabhīḥ dāyuhā bhīṣā ugrāḥ* 'Он — носитель ваджры, убийца врагов, страшный, ужасный').

A.: прямой объект при переходном глаголе (*piśā vānā* 'Песю собаку!'); непрямой объект при глаголах гонимости и др. (*vānā iḥ vānā* 'Я прошу тебя о счастье'); цель при глаголах движения (*śānā vānāḥ yānāḥ* 'Вы двое двигаетесь к морю'); время (протяженность) (*dāśa rātrīḥ ... nāva dyūḥ ...* 'Десять ночей, проплававшего десять ночей, девять дней');

I.: орудие или средство действия (*śāndhī padā* 'Раздробил ногой'); деятель при глаголе с пассивным значением (*agnīḥ pītṛbhir vānāḥ iḥ pītṛbhir* 'Агни должен почтаться предками мудрецами, а также теперешними'); социативность (*maruḥ pītṛbhir vānāḥ* 'Приходи вместе с Марутами!'); причина, основание (*āgītī yāt tāva dhātā yuṣṭīḥ* 'Если по неразумию мы нарушили твои законы...'); время (*āyānāḥ vānāḥ vānāḥ aeti* 'Да будет ему благо день за днем!'); место (*et pātṛbhir vānāḥ* 'Ты идешь удобными путями').

D.: косвенный объект (*sa vānā vānā* 'Он дает племени лучшее'); лицо, в интересах которого совершается действие (*vyajñānāḥ vānā* 'Выжимайте сому для Индры!'); цель (*vyajñānāḥ vānā* 'Я освобождаю тебя для жизни');

AbI.: отправная точка в пространстве (*vānā vānā* 'Я выгнал слово из тебя') и во времени (*vānā vānā* 'Я хочу хвалить Индру перед решающим днем'); отдаленность, отчужденность (*vānā vānā* 'Я хотел бы освободиться от смерти, не от бессмертия!'); причина (*vānā vānā vānā vānā* 'Если от страсти, от отвращения из сердца она рождается...'); сравнение (*vānā vānā vānā* 'Никто, о Индра, не выше тебя').

G.: владение (*vānā vānā* 'яд скорпиона'), пассивность (*vānā vānā* 'самый сильный из грозных'); субъектность (*vānā vānā* 'крик бога Савитара');

объектность (*ātmā veda* 'страсть к ним'); косвенный объект (*avyā priyāh* 'приятный ему'); прямой объект при некоторых глаголах (*tāvā veda* 'Он знает это', *avākat* 'о слугах' 'Услышь только нас!'); время (*aktā* 'ночью'); G. abs. (*avyā hiyānyā dākaḥ* 'когда он мчится, чтобы гореть').

L.: место действия (*śvānte vasaṇā divi* [I, 6, 1] 'Свотят светила на небе'); направление действия (*ā kalāṣaḥ śāṇatī* *paṇṭre pāri śayate* [IX, 17, 4] 'Он бежит в сосуды, он льется через педилку'); время (*satvatsam* 'в течение года'); L. abs. (*prīṇaḥ mātē* [AB XII, 2, 5] 'Когда умер человек'); изъяснительность (*tam it vakhitaḥ itaḥ* [I, 10, 6] 'Только его мы просим, дружбе'); косвенный объект (*yāso avāṇi ākaḥ* 'Дай нам славу'). Вообще широко дублирует значения других падежей.

§ 83. Значительная форма {V.}, ориентированная на адресат высказывания и не относящаяся к падежной системе, здесь для краткости включается в парадигму. Особая форма V. есть только в единственном числе. В отличие от падежей характер ударения в V. определяется не морфологически, а только синтаксически: в начальном положении во фразе он имеет ударение на первом слоге, в остальных положениях безударен, например: *āgne devāy iḥā naḥa* [I, 12, 3] 'О Агни, привези сюда богов!' (основа *agnī-*) и *devābhīr agnā ā gūhī* [I, 14, 2] 'О Агни, приди с богами'. У местоимений и числительных V. нет.

§ 84. Семичленная парадигма является максимальной для ведийского языка. Все остальные парадигмы удобно рассматривать как разные типы ее нейтрализации.

Выпадает из системы употребление основы среднего рода *avā* 'небо' в функции разных падежей (N., A., D., G., L.) наряду с отдельными флексивными формами (G. *vyāva*, D. *vyāva*).

§ 85. Для построения парадигмы склонения надо иметь следующую информацию о склоняемом имени:

- 1) тип основы —
 - а) конечный элемент основы (на согласный — на гласный),
 - б) корневой или производный характер основы;
- 2) тип флексии;
- 3) тип ударения (подвижное-неподвижное);
- 4) тип морфологических изменений конечного элемента основы.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

ОКОНЧАНИЯ СКЛОНЕНИЯ

§ 86. Склонение существительных заключается в изменении по падежам и числам, а прилагательных также и по родам. В разных типах склонения в общем окончания весьма схожи; заметно отличаются окончания основ на -а- и "усиленные" окончания женского рода.

Ведийское именное склонение характеризуется следующими окончаниями (без учета соединительных элементов):

53. N.	-a	(одуш.р. основ на краткий гласный, производных основ на -i- и отчасти на -ī-, корневых основ на гласный)
	-*	(ср.р., кроме основ на -a-; большинство производных основ ж.р. на -ā-, -ī-; основы на согласный)
	-m	(основы на -a- ср.р.)
A.	-m/-am	(варианты после гласного/после согласного основ одуш.р.)
	= N. (ср.р.)	
I.	-ā	(кроме большинства основ на -a-)
	-āva	(большинство основ на -a-)
	-*	(некоторые основы ж.р. на -ī-, -ī-)
D.	-a	(кроме основ на -a-, -ā-)
	-ai	(гласные основы ж.р.)
	-āva	(основы на -a-)
Ab1.	-āt	(основы на -a-)
	-a/-av	(варианты после гласного/после согласного, кроме основ на -a-, -ā-)
	-āva	(гласные основы ж.р.)
G.	-Ab1.	(кроме основ на -a-)
	-va	(основы на -a-)
L.	-i	(основы на согласный, на -a-)
	-am	(гласные основы ж.р.)
	-*	(основы на -ī-, -i-, некоторые основы на -am-)
V.	-*	(кроме основ на -ā-)
	-i	(основы на -ā-)
du. N.-A.-V.	-am/-ā	(варианты перед гласным/перед согласным и перед паузой у основ одуш.р., кроме основ на -ā-, -ī-, -i-)
	-ī	(основы на -ā-, ср.р. остальных основ)
	-*	(основы на -ī-, -i- одуш.р.)
I.-D.-Ab1.	-bhūtm	
G.-L.	-ov	
pl. N.	-as	(одуш.р.)
	-avas	(вариант у основ на -a- одуш.р.)
	-i	(ср.р. согласных основ)
	-*	(ср.р. гласных основ)
A.	-as	(одуш.р. согласных основ, кроме основ на -tar-)
	-n	(м.р. гласных основ и основ на -tar-)
	-v	(ж.р. гласных основ и основ на -tar-)
	= N. (ср.р.)	
I.	-bhīa	
	-āva	(вариант у основ на -a-)
D.-Ab1.	-bhūav	
G.	-am	
L.	-ai	

§ 87. Для ведийского склонения характерно наличие вариантов окончаний одного падежа, например: *devaṁ* / *devābhiḥ* — I.pl. от *devā-* 'бог', *patiḥ* / *patibhiḥ* / *patibhiḥ* — N.pl. п. от *pati-* 'многий' и др. Возможны варианты форм при одном окончании, но разных способах его присоединения к основе, например: *mādhavaḥ* / *mādhavaḥ* — G.sg. п. от *mādhū-* 'мед'.

§ 88. Между конечным основообразующим гласным и начальным гласным окончания в ряде форм парадигмы употреблены "соединительные" согласные: *-k-* (преимущественно в основах ср.р., а также в I.sg. и G.pl. производных основ на гласный и на *-tar-*, в I.sg. ряда гласных основ), *-y-* (в ряде форм ж.р. основ на *-ā-* и корневых основ на *-ī-*) и *-v-* (обычно в сочетаниях *-am-*, *-au-* (в ряде форм у основ на *-a-*, *-ā-* местоименного типа)).

УДАРЕНИЕ В СКЛОНЕНИИ

§ 89. Тип ударения различает парадигмы склонения в ведийском языке. С точки зрения акцентуации, падежи делятся на два класса: сильные и слабые. В сильных падежах ударение падает на основу (т.е. на корневой гласный или на гласный основообразующего суффикса), в слабых — на окончание. Сильные падежи — N., A.sg., du., N.pl.m.f. и N.-A.pl.p., слабые — остальные. В некоторых типах склонения несильные падежи разделяются на средние, где ударение падает на основу (точнее на суффикс), а окончание начинается с согласного или равно нулю, и слабые, где ударение падает на окончание, начинающееся с гласного. Передвижение ударения в склонении встречается только среди окситонированных основ (включая корневые).

Парадигмы с подвижным ударением лучше всего зафиксированы у корневых основ (см. § 90). Наиболее частое акцентное отклонение — A.pl. с ударением на корне. Корневым примыкают в акцентном отношении "квазипроизводные" основы на *-ā-* (фактически конечный элемент — корень *ā-* 'быть направленным') и производные основы на *-at-*. При этом в пределах одного типа основы могут встречаться парадигмы и с подвижным, и с неподвижным ударением, например: A.sg. *pratyāṅ-* *-am* — I.sg. *pratyā-* *-ā* от *pratyā-* 'обращенный назад', но A.sg. *vīśvā-* *-am*, I.sg. *vīśvā-* *-ā* от *vīśvā-* 'обращенный в разные стороны'.

Другой тип передвижения ударения мотивирован также и фонетически: он связан с консонантизацией конечного гласного или слогового сонанта основы перед гласными окончаниями в слабых падежах, например: A.sg. *ātmā-* *-am*, I. *ātmā-* *-ī*, I.pl. *ātmā-* *-bhiḥ*, — I.sg. *ātmā-* *-ā*, D.sg. *ātmā-* *-ē*, или с синкопой гласного в суффиксе перед гласным окончанием. Тип акцентуации здесь тоже может служить для различения типов парадигм, ср. A.sg. *mūḍhā-* *-am* — I.sg. *mūḍhā-* *-ā* от *mūḍhā-* 'голова' и A.sg. *ātmā-* *-am*, I.sg. *ātmā-* *-ā* от *ātmā-* 'дух'.

Третий тип передвижения ударения встречается у окситонированных основ на *-ī-*, *-u-*, *-ṛ-*, *-an-*, а также у произ-

водных основ на *-ī-*, у которых одно окончание — G.pl. всегда стоит под ударением, нарушая тем самым колонный характер ударения всей парадигмы. Об особенностях ударения V. см. § 83.

ТИПЫ ОСНОВ

§ 90. Со структурой основы связаны особенности ее склонения. Для ведийского языка существенно следующее разделение основ.

Корневые — производные основы. У корневых основ окончания присоединяются непосредственно к корню, у производных — к суффиксу. Частный случай суффиксов — основообразующие элементы, не имеющие определенной семантики (тематический гласный *a*, *ā*, *i*, *ī*, *u*, *ū*, *an*).

Гласные — огласные основы. В зависимости от конечного элемента основы (у корневых имен основа совпадает с корнем) различаются два больших класса склонения, объединяемых общим особенностями. Согласные основы более едины, гласные более разнообразны (влияние местоименной парадигмы на основы на *-a-*, наличие "усиленной" флексии у основ ж.р.).

Конечный элемент основы фонема-гласид морфологически может трактоваться двояко. Основы на краткие *-i-*, *-u-* в целом относятся к гласному склонению. Основы на долгие *-ī-*, *-ū-* большей частью тоже принадлежат к гласному типу производных основ, например: *devī-* 'богиня', *matrī-* 'мать', но ряд основ склоняется как корневые (по акцентному типу) согласные (по типу флексии) основы, например: *vṛkī-* f. 'волчица', *ratī-* m. 'колесничий', *tanū-* f. 'тело'.

Основы на носовой сонант *-an* (*-an-*, *-an-* / *-an-*, *-in-*) по типу склонения трактуются как согласные. Основы на плавный сонант *-r-* (*-r-* / *-r-*, *-tar-* / *-tr-*) сочетают в парадигме черты гласного и согласного склонений: по флексии они аналогичны основам на *-ī-*, *-u-*, по характеру чередования — согласным основам (в составе которых они здесь и будут рассматриваться).

Изменяемые — неизменяемые основы. В изменяемых основах при склонении происходит чередование гласного в корне или в суффиксе, неизменяемые сохраняют одну и ту же степень гласного через всю парадигму.

Классы основ, получаемые путем разбивки по этим трем принципам, не налагаются друг на друга. Изменяемыми бывают преимущественно согласные и корневые основы.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ И ПЕРЕДВИЖЕНИЕ УДАРЕНИЯ

§ 91. В санхитах нет однозначного соответствия между местом ударения и степенью чередования. Возможны три типа соотношения.

1. Передвижение ударения в сильных и слабых падежах соответствует ступени чередующегося гласного, например:

A.sg. *pādāt* — I.sg. *pādā* от *pād-* 'нога'. Противоположный вариант представлен у неизменяемых основ — нет ни передвигания ударения, ни чередования, например: A.sg. *devāt*, I.sg. *devēna* от *dev-* 'бог'.

2. Передвижению ударения не соответствует чередование гласных, т.е. передвижение ударения есть, чередования гласных нет, например: A.sg. *śvāt* — I.sg. *śvā* от *śv-* 'речь'.

3. Чередованию гласных не соответствует передвижение ударения, т.е. чередование есть, передвижения ударения нет, например: A.sg. *rajāt* — I.sg. *rajā* от *raj-* 'царь'.

Это означает, что деление падежей на сильные и слабые условно, но оно удобно и общепринято.

§92. Изменяемые основы бывают представлены двумя или тремя чередующимися вариантами. Если у основы два варианта, то в склонении различают сильные и слабые падежи. Им соответствуют две схемы чередования: *gāḥa* — слабая ступень или *udāhi* — *gāḥa*, например: N.du. *śhāḥa* — I.sg. *śhāḥā* (см. §70) от *śhā-* 'убийца'; N.du. *kṣāḥa* — I.sg. *kṣāḥā* от *kṣā-* 'земля'. Если у основы три варианта: *udāhi* — *gāḥa* — слабая ступень гласного, то различают сильные, средние и слабые падежи. Средними у таких основ считаются I., D., Abl.du., I., D.—Abl., L.pl., а слабыми — I., D., Abl., G., I.sg., G.—L.du., G.pl., A.pl.m.f., N.—A.du.p. V. по этому признаку примыкает то к слабым, то к средним падежам.

В ведийском склонении используются следующие чередования гласных: *ā* — *a* — нуль, *āṛ* — *ar* — *r*/r, *āḥ* — *ah* — *a*/h, в меньшей степени *ū* — *u*, *au* — *o*.

СОГЛАСНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§93. Согласное склонение характеризуется рядом общих черт, отличающих его от гласного. Разные типы основ, входящие в его состав, имеют в принципе одну и ту же систему падежных окончаний (отклонения у основ на *-ar*): N.sg. — нуль (у немногих основ на долгий гласный, которые по остальным признакам принадлежат к этому склонению); G. и Abl.sg. целиком совпадают; N. и A.pl.m.f. совпадают по флексии и могут различаться степенью чередования и/или местом ударения; основы одного типа м. и ф. не различаются по флексии (отклонение у основ на *-ar*).

Ряд типов основ согласного склонения принадлежит к числу изменяемых и/или характеризуется передвижением ударения при склонении.

К согласному склонению относятся все типы основ, оканчивающиеся на согласный; основы на *-ar*; немногочисленные корневые основы, оканчивающиеся на долгий гласный или на дифтонг; группа некорневых основ на *-ī* и некоторые на *-ū*, склоняющиеся по образцу корневых. Из них изменяемые: часть корневых основ (в том числе на *-āḥa*), основы на *-ah*, *-ant-*, *-uḥa-*, *-uḥe-*, *-ar-*. Неизменяемыми являются: часть корневых основ, основы на *-as-*, *-is-*, *-us-*, *-in-*.

Корневые основы

§94. Этот тип весьма многочислен в РВ (несколько сот слов), в дальнейшем же постепенно выходит из употребления. Корневые основы чаще встречаются как последние элементы сложных слов. Большинство представлено отдельными падежными формами, однако, есть и очень употребительные слова.

В качестве корневых имен обычно выступают глагольные корни. Корни на краткий гласный, функционируя как имя, приобретает конечный элемент *-t*, например: **jit-* 'победитель', 'побеждающий' от *ji-* 'побеждать'.

Основы на согласные

§95. Сюда относятся собственно корневые основы: **dih-* 'доющий', м. 'дойщик'; ф. 'доение'; **raj-* м. 'царь', ф. 'царица'; **mā-* ф. 'блеск', **hṛd-* п. 'сердце' и др.; основы, не равные корню, но с невидимым суффиксом: **kakūbh-* ф. 'вершина', **mam-* м. — пош. рт. божеств бури и др.; основы на *-āḥa* с 'квазисуффиксом' (по происхождению являющимся корнем). В этом типе основ лучше всего представлено передвижение ударения. Он включает существительные всех трех родов (имен ср.р. мало) и прилагательные. Флексия мужского и женского рода не различается.

§96. При склонении на границе корня и согласной флексии вступают в действие правила сандхи. В N.sg.m.f. и N.—A.sg.p., где имеет место нулевая флексия, осуществляются сандхи конца слова (§26, 42 сл.): оглушение, дегласпирация, например: N.sg. *kakūp* — основа *kakūbh-*; палатальные, *-a*, *-h* (в случае *-h* с перенесением придыхания на начальный звонкий смычный) дают *-k* или *-t*, например: N.sg. *uḥk* — основа *uḥa-* 'речь', N.sg. *uṣṭk* — основа *uṣṭj-* 'стремящийся', N.sg. **dihk* — основа *dih-* или N.sg. *rajt* — основа *raj-*, N.sg. *vrāt* — основа *vrāc-* 'соглядатай', N.sg. *vāt* — основа *vāh-* 'одолевающий', N.sg. *duṣṭ* — основа *duṣ-* 'ненавистник'. Перед флексией с начальным согласным действуют правила внутреннего сандхи; ассимиляция по звонкости/глухости, утрата придыхания и пр. (§27 сл.), например: L.pl. *vīrīḥa* — основа *vīrīdh-* 'растение'; *a > r* перед *-bh* флексии: I.du. *donbhyāt* — основа *dōv-* 'рука'.

Нерегулярное сандхи — перебрализация *d* встречается перед *-bh* в I.pl. *pādābhīḥa* — основа *pād-* 'нога'; аномальная форма I.pl. *mādbhīḥa* от *mā-* 'месяц'; I.pl. *adbhīḥa*, D.—Abl.pl. *adbhyāḥa* от *āp-* 'вода'.

Образцы склонения: *pād-* м. 'нога', *vīc-* ф. 'племя'

sg.	N.—V.	<i>pād</i>	<i>vīt</i>
	A.	<i>pādām</i>	<i>vīcam</i>
	I.	<i>pādā</i>	<i>vīcā</i>
	D.	<i>pādē</i>	<i>vīcē</i>
	Abl.—G.	<i>pādās</i>	<i>vīcās</i>
	L.	<i>pādī</i>	<i>vīcī</i>

du.	N.—A.—V. I.—D.—Ab1. G.—L.	<i>pādau, pādā</i> <i>padbhyām</i> <i>padōa</i>	<i>vīśau, vīśā</i> <i>viśbhyām</i> <i>viśōa</i>
pl.	N. A. I. D.—Ab1. G. L.	<i>pādāa</i> <i>padāa</i> <i>padbhīa</i> <i>padbhyāa</i> <i>padām</i> <i>patsū</i>	<i>vīśaa</i> <i>viśaa</i> <i>viśbhīa</i> <i>viśbhyāa</i> <i>viśām</i> <i>viśū</i>

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

В среднем роде во всех числах совпадают N. и A.: N.—A.sg. *vār* от *vār-* 'вода', N.—A.du. *māh* от *māh-* 'великий'.

Если бывает чередование гласного в основе, то обычно у односложных корневых имен. Чаще всего это чередование ряда *ā*—*a*, например: N.pl. *āraa* — A.pl. *arāa* от *ār-* 'ночь' (только в pl.) и др. Встречается чередование ряда *ā*—*a* и *ī*—*i* с носовой сонант, например, N.—A.du. *kṛānā* — L.sg. *kṛmī* — G.sg. *kṛmīa* от *kṛm-* f. 'земля', и ряда *ā*—*a* и *ī*—*i*, например: A.sg. *anā* — L.pl. *anāhī* от *anāh-* (<**anā*+*h-* буква 'везущий телегу') 'тягловое животное'.

Случай нерегулярного чередования представляет собой основа *pīṭa-* m. 'мужчина': сильные падежи *pīṭāa* (A.sg. *pīṭāa*, *pīṭāa*) — слабые *pīṭa-* (Ab1.—G. *pīṭāa* — при V. *pīṭāa*).

Случай супплетивизма основ — парадигма *rāth-* m. 'пути' сильные падежи *rāthāa* (A.sg. *rāthāa*), слабые падежи *rath-* (I.sg. *rathā*), средние падежи *rathī-* (I.pl. *rathībhiḥ*).

В корневых именах на *-ir*, *-ur* корневой гласный удлиняется перед согласными и нулевым окончанием: основы *gīr-* f. 'песнь', *pūr-* m. 'крепость', N.sg. *gīr*, *pūr*, L.pl. *gīrū*, *pūrū*, но A.sg. *gīram*, *pūram*.

Нерегулярность флексии: N.sg. на *-ā* у двух прономинных основ — *vadā-* от *vad-* 'одинаковый', *kīdā-* от *kīd-* 'какого рода?', а также *yū-* от *yū-* 'союзник' — формы, образованные по аналогии с N.sg. основ на *-ān-*.

§97. Основы на *-ān-* составляют особую группу среди корневых основ (см. §95). Семантика — прилагательные со значением направления. Различаются два типа чередования при склонении: трехступенчатое (*-ān-* — *-ān-* — *-ān-*) и двухступенчатое (*-ān-* — *-ān-*).

Образцы склонения: *pratyān-* 'обращенный против', *prān-* 'обращенный вперед', 'восточный'

sg.	N.—V. A. I. D. Ab1.—G. L.	<i>pratyān</i> <i>pratyānām</i> <i>pratyānā</i> <i>pratyānā</i> <i>pratyānā</i> <i>pratyānā</i>	<i>prān</i> <i>prānām</i> <i>prānā</i> <i>prānā</i> <i>prānā</i> <i>prānā</i>
du.	N.—A. I.—D.—Ab1. G.—L.	<i>pratyānau</i> <i>pratyāgbhyām</i> <i>pratyānā</i>	<i>prānau</i> <i>prāgbhyām</i> <i>prānā</i>

pl.	N. A. I. D.—Ab1. G. L.	<i>pratyānāa</i> <i>pratyānāa</i> <i>pratyāgbhīa</i> <i>pratyāgbhyāa</i> <i>pratyānām</i> <i>pratyānāa</i>	<i>prānāa</i> <i>prānāa</i> <i>prāgbhīa</i> <i>prāgbhyāa</i> <i>prānām</i> <i>prānāa</i>
-----	---------------------------------------	---	---

Отличающиеся окончания форм п.:

sg.	N.—A.	<i>pratyān</i>	<i>prān</i>
du.	N.—A.	<i>pratyān</i>	<i>prān</i>
pl.	N.—A.	<i>pratyānāi</i>	<i>prānāi</i>

Основы на гласные

§98. Сюда относятся очень немногочисленные корневые основы на дифтонг и долгий гласный, а также около ста некорневых основ на *-ī-*, *-ū-* и несколько на *-ā-*, имеющих флексию согласного склонения.

1. Корневые основы на дифтонги

§99. На дифтонг *-ai* оканчиваются одна основа *rai-* 'богатство' — в РВ м.р., в дальнейшем ж.р. Тип склонения аномален: *rai-* — перед гласными окончаниями (иногда *ra-*), *rai-* — перед согласными окончаниями.

В санскритах парадигма засвидетельствована неполно: sg.N. *rai*, A. *rai*, I. *rai*, *rai*, *rai*, D. *rai*, Ab1.—G. *rai*; pl.N. *rai*, A. *rai*, *rai*, G. *rai*, *rai*.

Несколько основ оканчивается на дифтонг *-am*. Среди них *rai-* f. 'лодка', 'корабль' имеет во всех падежах ступень *rai-* при подвижном ударении.

Основа *gō-/gai-* m. 'бык', f. 'корова' при неподвижном ударении в склонении представлена ступенью *gōdhi gai-/gō-* в сильных падежах, ступенью *gūa* в слабых, при этом форма Ab1.—G.sg. — *gūa* от основы *gū-*, а A.sg. и pl. от основы *gō-*.

Парадигма склонения *gō-/gai-*

sg.	N. A. I. D. Ab1.—G. L.	<i>gāi</i> <i>gām</i> <i>gānā</i> <i>gānā</i> <i>gānā</i> <i>gānā</i>	du.	N.—A. I.—D.—Ab1. G.—L.	<i>gānā</i> , <i>gānā</i> <i>gānā</i> <i>gānā</i>
pl.	N. A. I. D.—Ab1. G. L.	<i>gānāa</i> <i>gānāa</i> <i>gānābhi</i> <i>gānābhyāa</i> <i>gānām</i> , <i>gānām</i> <i>gānāa</i>			

Нерегулярный тип чередования представлен в парадигме *div-/dyā-* м.ф. 'небо'. В самхитах засвидетельствованы следующие формы:

sg. N.-V.	<i>dyāis</i>	du. N.-A.	<i>dyāyā</i>	pl. N.	<i>dyāvās,</i>
A.	<i>dyām, divam</i>	V.	<i>dyāvī</i>		<i>divas</i>
I.	<i>divā</i>			A.	<i>divas,</i>
D.	<i>divé</i>				<i>divās,</i>
Ab1.-G.	<i>divās,</i>				<i>dyām</i>
	<i>dyās</i>			I.	<i>dyābhī</i>
L.	<i>dyāvi,</i>				
	<i>divī</i>				

2. Корневые основы на долгие гласные

§100. Основы на *-ā-* являются обычно последним элементом сложного слова: *go-rā-* 'пастух', *bhūti-ā-* 'щедро дающий'. В слабых падежах перед гласным окончания корневой гласный может выпадать, например: D.sg. *rasa-ś* от *rasa-rā-* 'добывающий скот'.

Уже в RV корневые имена на *-ā-* обнаруживают тенденцию менять основу и переходить в более продуктивное склонение, ср. *ratha-śthā-* 'стоящий на колеснице' и *ratha-śthā-* iḍ, или склонение *pra-jā-* 'потомство' по типу производных основ на *-ā-*.

§101. Корневые основы на *-ī-*, *-ū-* также чаще встречаются в конце сложных слов. Они бывают обычно ф. Качественного чередования корневой гласной при склонении нет, притом что ударение подвижное, но перед гласными окончаниями *i > ī*, *u > ū* (в сложных словах после двух согласных обязательно, после одного — факультативно).

Образцы склонения: *dhī-* ф. 'мысль', *bhū-* ф. 'земля'

sg.	N.	<i>dhī</i>	<i>bhū</i>
	A.	<i>dhīyam</i>	<i>bhūyam</i>
	I.	<i>dhīyā</i>	<i>bhūyā</i>
	D.	<i>dhīyē</i>	<i>bhūyē</i>
	Ab1.-G.	<i>dhīyās</i>	<i>bhūyās</i>
	L.	<i>dhīyī</i>	<i>bhūyī</i>
du.	N.-A.	<i>dhīyā, dhīyam</i>	<i>bhūyā</i>
	I.-D.-Ab1.	<i>dhībhyām</i>	<i>bhībhyām</i>
	G.-L.	<i>dhīyās</i>	<i>bhūyās</i>
pl.	N.	<i>dhīyas</i>	<i>bhūyas</i>
	A.	<i>dhīyas</i>	<i>bhūyas</i>
	I.	<i>dhībhis</i>	<i>bhībhis</i>
	D.-Ab1.	<i>dhībhyas</i>	<i>bhībhyas</i>
	G.	<i>dhīyām, dhīnām</i>	<i>bhūyām, bhūnām</i>
	L.	<i>dhīyī</i>	<i>bhūyī</i>

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

Не все падежи pl. засвидетельствованы в самхитах.

3. Некорневые основы на гласные

§102. Некорневых основ на *-ā-* очень мало и они представлены отдельными падежными формами. Большую часть составляют основы на *-ī-*, *-ū-* обычно ф., редко м. Ударение всегда бывает на последнем слоге. Акцентная парадигма неподвижна. Ударный основообразующий гласный подвержен количественному чередованию: он бывает кратким перед гласным окончанием, долгим — перед согласным. На письме это часто изображается через конечный шелевой сонант основы и акцент сварита последующего гласного, т.е. *urkūṁ* вместо *urkīam*, *tanūṁ* вместо *tanūam*.

Образцы склонения: *nadī-* ф. 'река', *tanū-* ф. 'тело'

sg.	N.	<i>nadī</i>	<i>tanū</i>
	A.	<i>nadīam</i>	<i>tanūam</i>
	I.	<i>nadīā</i>	<i>tanūā</i>
	D.	<i>nadīe</i>	<i>tanūe</i>
	Ab1.-G.	<i>nadīas</i>	<i>tanūas</i>
	L.	<i>nadīi</i>	<i>tanūi</i>
	V.	<i>nadī</i>	<i>tanū</i>
du.	N.-A.	<i>nadīā</i>	<i>tanūā</i>
	I.-D.-Ab1.	<i>nadībhyām</i>	
	G.-L.	<i>nadīos</i>	<i>tanūos</i>
pl.	N.	<i>nadīas</i>	<i>tanūas</i>
	A.	<i>nadīas</i>	<i>tanūas</i>
	I.	<i>nadībhis</i>	<i>tanūbhis</i>
	D.-Ab1.	<i>nadībhyas</i>	<i>tanūbhyas</i>
	G.	<i>nadīnām</i>	<i>tanūnām</i>
	L.	<i>nadīvi</i>	<i>tanūvi</i>

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

В самхитах встречаются отдельные случаи L.sg. с нулевым окончанием, например: *asū* 'в кубке', *tanū* 'на теле', *gaurī* 'у буйволницы'.

В дальнейшем эта парадигма все больше смешивается с парадигмой склонения произвольных основ типа *devī-* (откуда G.pl. на *-ī-* и V.).

Окситонированные основы на *-ī-* склоняются отчасти по корневому, отчасти по производному типу, окситонированные основы на *-ū-* — только по корневому типу.

4. Отдельные корневые формы у основ на *-ī-*, *-ū-*

§103. Прежде всего это две баритонированные основы на *-ī-*: *sākhī-* 'друг' и *rāti-* 'муж' (в значении 'господин' это слово склоняется как обычная основа на *-ī-*). Чередование в склонении *sākhī-*: *sākhīy-* в сильных падежах (с утратой конечных согласных в N.sg.), *sākhī-/sākhīy-* — в слабых. В sg. и du. используется флексия согласного типа, при этом в Ab1.-G.sg. заимствовано окончание у основ на *-am*, а в pl. и в V. — обычная флексия основ на *-ī-*.

Формы по согласному склонению у основы *vākhī-*: sg.N. *vākhā*, A. *vākhāyat*, I. *vākhya*, D. *vākhya*, Abl.-G. *vākhya*; Du.N. *vākhāyā*, *vākhāyau*; pl.N. *vākhāyau*.

Основа *rātī-* неизменяемая. Флексия согласного типа используется в слабых падежах sg.: I. *rātī*, D. *rātī*, Abl.-G. *rātī*, L. *rātī* (последняя форма — результат контаминации двух типов).

Кроме того, встречаются отдельные варианты форм у основ на *-ī-*, *-u-* по согласному склонению.

Основы на *-a-*

§ 104. Сюда входят существительные и прилагательные с суффиксами на *-aa-*, *-īa-*, *-ua-*. Существительные бывают большей частью среднего рода. Ударение у основ на *-aa-* и *-ua-* преимущественно корневое, у основ на *-īa-* — в основном суффиксальное; например: *yāśaa-* 'блеск', 'величие', *yājīa-* 'жертвенная формула', *barhīa-* 'жертвенная солома'. Те немногие существительные на *-aa-*, которые принадлежат одушевленному роду, а также прилагательные (в том числе последний член *barhīyā*) имеют ударение на последнем слоге, например: *arāa-* 'деятельный' при *arāa-* 'работа', *vyāpāa-* 'благожелательный' при *pāpāa-* п. 'мысль'. Окситонированы также прилагательные на *-ua-*: *dakṛīa-* 'пламенеющий', *vidhīa-* 'внимательный'.

Акцентная парадигма этих основ неподвижна. Качественного чередования нет. Удлиняется гласный суффикса в N.-A.pl.p., при этом происходит его назализация (под влиянием основ на носовой), в результате чего возникают исходы *-āyā*, *-īyā*, *-ūyā*; например: *śrāvāyā* от *śrāvāa-* 'слава', 'главное деяние', *havyāyā* от *havyāa-* 'жертвенное возлияние', *yājīyā* от *yājīa-* (церебрализация согласно § 34); суффиксальный гласный удлиняется у основ на *-aa-* также в N.sg. одушевленного рода (этого не происходит у основ на *-īa-*, *-ua-*).

По правилам сандхи *-aa > -o*, *-īa > -ī*, *-ua > -u* перед окситониями с начальным *dh-* (см. § 44), например: *śrāvādhīa*, *havyādhīa*, *yājīdhīa*; и *-aa > -ā*, *-īa > -ī*, *-ua > -ū* перед *-vi* в L.pl. (см. § 30). У основ на *-aa-*, *-īa-*, *-ua-* в L.pl. возможны фонетические варианты: *śrāvāssu/śrāvāṣu*, *havyāssu/havyāṣu*, *yājīssu/yājīṣu*.

Образец склонения: *vāśaa-* 'слово', 'речь'

sg. N.-A.	<i>vāśaa</i>	du. N.-A.	<i>vāśāṣī</i>
I.	<i>vāśāyā</i>	I.-D.-Abl.	<i>vāśābhyām</i>
D.	<i>vāśāṣi</i>	G.-L.	<i>vāśāṣau</i>
Abl.-G.	<i>vāśāṣau</i>		
L.	<i>vāśāṣi</i>		
	pl. N.-A.		
	<i>vāśāyā</i>		
	I.	<i>vāśābhyā</i>	
	D.-Abl.	<i>vāśābhyā</i>	
	G.	<i>vāśāṣām</i>	
	L.	<i>vāśāṣām, vāśāṣu</i>	

У основ одуш.р. N. и A. различаются, например: N.sg. *arāa*, A.sg. *arāyat* от *arāa-* 'деятельный'.

Аномальна парадигма *arāa-* f.: *arāa*, V. *arāat*, A.sg. *arāyat*, *arāyat*, N.-A.du. *arāṣi*, *arāṣi*, N.pl. *arāṣau*, *arāṣau*, I.pl. *arābhiḥ*.

Основы на *-yāa-*

§ 105. Это основы прилагательных в сравнительной степени (§ 312). Они изменяемы: *yūdhī* в сильных падежах (долгота и назализация), *gṛā* — в слабых (краткость и отсутствие назализации), т.е. чередование *-yūdhī/-yāa-*. Суффикс присоединяется к корню большей частью с помощью *-ī-*. Акцентная парадигма неподвижна. Место ударения — корневой гласный. N.sg. оканчивается на *-ā* (сандхи конца слова). В самхитах парадигмы этого типа засвидетельствованы не полностью.

Образец склонения: *śrēyāa-* 'лучший'

sg. N.	<i>śrēyā</i>	du. N.-A.	<i>śrēyāṣau</i>
A.	<i>śrēyāṣat</i>	I.-D.-Abl.	<i>śrēyābhyām</i>
I.	<i>śrēyāṣā</i>	G.-L.	<i>śrēyāṣau</i>
D.	<i>śrēyāṣi</i>		
Abl.-G.	<i>śrēyāṣau</i>		
L.	<i>śrēyāṣi</i>		
V.	<i>śrēyāṣ</i>		
	pl. N.	<i>śrēyāṣau</i>	
	A.	<i>śrēyāṣau</i>	
	I.	<i>śrēyābhiḥ</i>	
	D.-Abl.	<i>śrēyābhyā</i>	
	G.	<i>śrēyāṣām</i>	
	L.	<i>śrēyāṣām, śrēyāṣu</i>	

Отличающиеся формы п.:

sg. N.-A.	<i>śrēyā</i>	du. N.-A.	<i>śrēyāṣī</i>	pl. N.-A.	<i>śrēyāṣāi</i>
-----------	--------------	-----------	----------------	-----------	-----------------

Основы на *-yāa-*

§ 106. Это основы причастий перфекта действительного залога (§ 173). Они изменяемы: в сильных падежах *-yāa-*, в средних *-yat-* (из основ на *-yāt-*), в слабых *-ya-*, т.е. чередование типа *yā* — *y* с назализацией гласного в ступени *yādhī*. Ударение неподвижно и всегда падает на суффикс. V. оканчивается на *-yā*, после AB все чаще используется форма на *-yat* (из основ на *-yāt*, откуда заимствован еще ряд форм для этой парадигмы). В самхитах парадигма засвидетельствована не полностью.

sg.N.	<i>cikituān</i>	du.N.-A.	<i>cikituāmeā</i>
A.	<i>cikituānam</i>	I.-D.-AbI.	<i>cikituādbhyām</i>
I.	<i>cikituā</i>	G.-L.	<i>cikituāsa</i>
D.	<i>cikituā</i>		
AbI.-G.	<i>cikituāsa</i>		
L.	<i>cikituāsi</i>		

pl.N.	<i>cikituānsa</i>
A.	<i>cikituāsa</i>
I.	<i>cikituādbhie</i>
D.-AbI.	<i>cikituādbhya</i>
G.	<i>cikituāsa</i>
L.	<i>cikituāsa</i>

Отличающиеся формы п.:

sg.N.-A.	<i>cikituāt</i>	du.N.-A.	<i>cikituāsi</i>	pl.N.-A.	<i>cikituānsa</i>
----------	-----------------	----------	------------------	----------	-------------------

Основы на -ant-

§107. Это основы причастий настоящего времени (см. §173). Они изменяемы: -ant- в сильных падежах, -at- в слабых (у корней на -ā чередование имеет вид -ānt-/āt-). Акцентная парадигма подвижна у окситонированных основ, неподвижна у баритонированных. В N.sg.m. окончание -an (без заменительной долготы гласного). У основ п. в парадигмах sg. и du. чередования нет, и основа представлена слабым видом -at-. Нет чередования и у причастий от редуцированных основ: вид основы -at-, ударение неподвижно и падает на слог редупликации.

Образец склонения: *ucāt* - 'желающий'

sg.N.	<i>ucān</i>	du.N.-A.	<i>ucāntā</i>	pl.N.	<i>ucānta</i>
A.	<i>ucāntam</i>	I.-D.Abl.	<i>ucādbhyām</i>	A.	<i>ucānta</i>
I.	<i>ucātā</i>	G.-L.	<i>ucātāsa</i>	I.	<i>ucānta</i>
D.	<i>ucātā</i>			D.-AbI.	<i>ucānta</i>
AbI.-G.	<i>ucātāsa</i>			G.	<i>ucānta</i>
L.	<i>ucātā</i>			L.	<i>ucānta</i>
V.	<i>ucān</i>				

Отличающиеся формы п.:

sg.N.-A.	<i>ucāt</i>	du.N.-A.	<i>ucātā</i>	pl.N.-A.	<i>ucānta</i>
----------	-------------	----------	--------------	----------	---------------

Так же склоняется несколько прилагательных и существительное *dānt* - 'зуб'.

У основ прилагательных с суффиксами -vant-, -mant- и N.sg. гласный удлиняется: -ān, -mān, например: N.sg. *prajāvān* от *prajāvant* - 'имеющий потомство', N.sg. *gōtmān* от *gōtmant* - 'имеющий корон', а V. оканчивается соответственно на -vān, -mān: *prajāvas*, *gōtmas*.

§108. К этому типу относятся основы ш. и п. (одно слово *f. -vān* - 'женщина'). Более многочисленны, чем основы на -at-, основы с суффиксами -mat-, -van-.

Данный тип основ изменяем: в сильных падежах - ступень *prajā* -ān, и средних - вариант слабой ступени -a-, в слабых падежах - вариант слабой ступени -n- (в L.sg. возможны и *prajā*, и -n-). В V. представлена *prajā*. Ударение в принципе неподвижно.

Особенности флексии: N.sg.m. -ā (<ān- - см. §28); N.-A.sg.p. -a; N.-A.pl.p. -ān/-ā (причем нередко -ā > -a по метрическим причинам). В результате флексия -a п. спометрически выражать как sg., так и pl. L.sg. часто бывает без окончания, например: *dānt* 'в скале', от *dāntan* - 'скала', у основ на -mat-, -van- в слабых падежах -a- в суффиксе не синкопируется после согласных, например: G.sg. *vājva-*ка от *vājvan* - 'жертвователь', I.sg. *vajramānā* от *vajramān* - 'высота'.

Образцы склонения: *vājvan* - ш. 'царь', *brāhman* - п. 'молитва'

sg.	N.	<i>vājā</i>	<i>brāhma</i>
	A.	<i>vājānam</i>	<i>brāhma</i>
	I.	<i>vājā</i>	<i>brāhmanā</i>
	D.	<i>vājā</i>	<i>brāhmanā</i>
	AbI.-G.	<i>vājāsa</i>	<i>brāhmanāsa</i>
	L.	<i>vājāni</i> , <i>vājāni</i>	<i>brāhmanāni</i> , <i>brāhman</i>
	V.	<i>vājān</i>	
du.	N.-A.	<i>vājānam</i> , <i>vājānā</i>	<i>brāhmanāni</i>
	I.-D.-AbI.	<i>vājādbhyām</i>	<i>brāhmanādbhyām</i>
	G.-L.	<i>vājāsa</i>	<i>brāhmanāsa</i>
pl.	N.	<i>vājānsa</i>	<i>brāhmanāni</i> , <i>brāhmanā</i> , <i>brāhmanā</i>
	A.	<i>vājānsa</i>	<i>brāhmanāni</i> , <i>brāhmanā</i> , <i>brāhmanā</i>
	I.	<i>vājādbhie</i>	<i>brāhmanādbhie</i>
	D.-AbI.	<i>vājādbhya</i>	<i>brāhmanādbhya</i>
	G.	<i>vājāsa</i>	<i>brāhmanāsa</i>
	L.	<i>vājāsa</i>	<i>brāhmanāsa</i>

Отклонения. У основы *mārahān* - 'голова' акцентная парадигма подвижная, ср. N.pl. *mārahānāsa* - A.pl. *mārahānāsa*.

Несколько основ имеют в сильных падежах не сильную ступень чередования, а *prajā*, а именно: *atvātān* - 'пот.рт. бога', *vājān* - 'пот.рт. бога', *vājān* - 'повелитель Рыбху' и *vājān* - f. 'женщина', а у основы *ukān* - 'бык' возможны варианты типа A.sg. *ukāntam* и *ukāntam*.

У ряда основ на -mat- форма I.sg. на -mā- вместо -mā-, например: *māhānā* от *māhāntan* - 'величие', *prajānā* от *prajāntan* - 'любовь'.

Основы *śvān* - 'собака' и *yūvan* - 'юный' представлены в слабых падежах слабым видом основы *śvā*- и *yūn*-: N.sg. *śvā*, A.sg. *śvāntam* - I.pl. *śvādbhie* - I.sg. *śvānā* и т.д.; N.sg. *yūnā*, A.sg. *yūvantam* - I.pl. *yūvādbhie* - D.sg. *yūnā* и т.д.

Основы *maghāvan-* 'щедрый' (эпитет Индры) в слабых падежах представлена в виде *maghān-*. Тип чередования следующий: A.sg. *maghāvānam* — I.pl. *maghāvābhis* — G.sg. *maghānā*.

Основы на -in-

§ 109. Сюда относятся производные прилагательные с суффиксом -in-, нередко подвергающиеся субстантивизации. Чередования нет. Ударение неподвижное — оно всегда на суффиксе. В средних падежах носовой согласный утрачивается, и основа оканчивается на -i- (по аналогии с чередующимися основами на -an-). Особенности флексии: N.sg.m. -i, N.sg.f. -ī. В целом склонение отличается большой регулярностью.

Образец склонения: *vājīn-* 'быстрый', м. 'конь'

sg. N.	<i>vājī</i>	du. N.-A.	<i>vājīnam, vājīnā</i>
A.	<i>vājīnam</i>	I.-D.-Abl.	<i>vājībhyām</i>
I.	<i>vājīnā</i>	G.-L.	<i>vājīnau</i>
D.	<i>vājīne</i>		
Abl.-G.	<i>vājīnau</i>		
L.	<i>vājīni</i>		
V.	<i>vājīn</i>		
pl. N.	<i>vājīnau</i>		
A.	<i>vājīnau</i>		
I.	<i>vājībhis</i>		
D.-Abl.	<i>vājībhyau</i>		
G.	<i>vājīnām</i>		
L.	<i>vājīnau</i>		

Отличающиеся формы п.:

sg. N.-A.	<i>vājī</i>	du. N.-A.	<i>vājīnā</i>	pl. N.-A.	<i>vājīnau</i>
-----------	-------------	-----------	---------------	-----------	----------------

Основы на -ar-

§ 110. Основы этого типа имеют существительные и прилагательные (причастия) мужского и женского (несколько слов) рода. Основ среднего рода в самхитах практически нет. Большинство составляют основы с суффиксом -ar-, распадающиеся на две части: 1) пом. аг. с ударением на суффиксе (*dātār-* 'даритель' от *dā-* 'дарить') или причастия с ударением на корне (*dātā-* 'дарящий' от того же корня) и 2) небольшая группа имен родства, очень употребительных: *pitar-* 'отец', *mātār-* f. 'мать', *duhitār-* f. 'дочь', *bhrātār-* 'брат', *nāptār-* 'внук'. Сюда относятся также несколько слов на -ar-: *devār-* 'деверь', *nāpānār-* f. 'золовка', *svāsar-* f. 'сестра', *udār-* f. 'утренняя заря' (вариант *udās-*) и *śār-* 'звезда'.

Тип основ изменяемый. Есть два варианта чередования, различающиеся в сильных падежах: пом. аг. и причастия

имеют *vuddhī-* -*dhī-*, имена родства имеют *gita-* -*gi-*. В остальных падежах схемы чередования совпадают: в I.sg. и V.таблицы падежей *gi-* перед согласным окончанием, *gita-* - перед гласным. Схема чередования аналогична схеме -*ar-* - перед гласным. У окситонированных основ в чередовании основ на -ar-. У окситонированных основ в чередовании падежах, начинающихся с гласного, ударение перемещается на окончание (как у основ на -an-).

Флексия имеет смешанный характер (сильное влияние основ на -i-, -u-). Особенности флексии: N.sg. -ā (ср. основ на -i-, -u-); Abl.-G.sg. -ar (ср. -ar + a); A.pl.m. -ār (ср. -ār, -ār); Abl.-G.pl. -ār (ср. -ār, -ār); A.pl.f. -ār (ср. -ār, -ār); G.pl. -ār (ср. -ār, -ār).

Образцы склонения: *dātār-* м. 'даритель', *mātār-* f. 'мать'

sg. N.	<i>dātā</i>	<i>mātā</i>
A.	<i>dātāram</i>	<i>mātāram</i>
I.	<i>dātārā</i>	<i>mātārā</i>
D.	<i>dātāre</i>	<i>mātāre</i>
Abl.-G.	<i>dātār</i>	<i>mātār</i>
L.	<i>dātārī</i>	<i>mātārī</i>
V.	<i>dātār</i>	<i>mātār</i>
du. N.-A.	<i>dātārāu</i>	<i>mātārāu</i>
I.-D.-Abl.	<i>dātārābhyām</i>	<i>mātārābhyām</i>
G.-L.	<i>dātārāu</i>	<i>mātārāu</i>
pl. N.	<i>dātārāu</i>	<i>mātārāu</i>
A.	<i>dātārāu</i>	<i>mātārāu</i>
I.	<i>dātārābhis</i>	<i>mātārābhis</i>
D.-Abl.	<i>dātārābhyau</i>	<i>mātārābhyau</i>
G.	<i>dātārām</i>	<i>mātārām</i>
L.	<i>dātārāu</i>	<i>mātārāu</i>

Отклонения. *svāsar-* f. 'сестра' и *nāptār-* м. 'внук' склоняются не как имена родства, а как имена деятеля, кроме формы A.pl. *svāsāu*. Как имена деятеля трактуются *bhrātār-* 'брат' и *jānitār-* 'родитель'.

Аномальна парадигма основы *nār-* м. 'мужчина', засвидетельствованная следующими формами: sg.A. *nāram*, D. *nāre*, G. *nārāu*, L. *nārī*; du.N.-A. *nārāu*, *nārā*, pl.N. *nārāu*, A. *nārāu*, I. *nārābhis*, D.-Abl. *nārābhyau*, G. *nārām*, *nārām*, L. *nārāu*.

ГЛАСНОЕ СКЛОНЕНИЕ (ПРОИЗВОДНЫЕ ОСНОВЫ)

§ 111. Гласное склонение гораздо менее единообразно, чем согласное, по типу парадигм. Нет единого набора флексий. Основы f. характеризуются "усиленной" флексией. Нет независимого подвижного ударения. В принципе, ударение является колонным. Нет чередования гласных в основе (или оно не системно). При присоединении гласных окончаний широко используются "соединительные" согласные -i-, -u-. Особенности флексии: N.sg.m. всегда -a; N.и

А.рл.м. всегда различаются по флексии; А.рл.м. -п, ф. сией.

К гласному склонению относятся все основы на краткие гласные -а-, -i-, -u- (об отдельных исключениях на -i-, -u- см. §103), основы на -ā- и большая часть основ на -ṛ-, -ṝ-.

Основы на -а-

§112. Этот тип основ называется тематическим. Сюда относятся основы м. и п. Это самый продуктивный и употребительный тип основ в ведийском языке, охватывающий более половины всех именных основ. Он дальше всего отличается от согласного склонения по флексии и характеризуется рядом флексий местоименного типа.

Особенности флексии: при присоединении гласных окончаний к основе, когда нет "соединительного" согласного, происходят сандхи между тематическим гласным основы и начальным гласным флексии, иногда нарушающие ясность морфологической структуры основы. В косвенных падежах рл. перед согласными окончаниями тематический гласный меняется на -e- (т.е. в I., D.-Abi., L.pl.). В тематической парадигме склонения существует особая граммема Abi.sg. (не совпадающая с G.sg.) и материально выраженная (а не нулевая) флексия N.-A.п.

Акцентная парадигма неподвижная.

Образец склонения: *devā-* м. 'бог'

sg. N.	<i>devā</i>	du. N.-A.	<i>devāu, devā</i>
A.	<i>devām</i>		
I.	<i>devānā</i>	I.-D.-Abi.	<i>devābhyām</i>
D.	<i>devāya</i>	G.-L.	<i>devāyos</i>
Abi.	<i>devāt</i>		
G.	<i>devāsya</i>		
L.	<i>devé</i>		
V.	<i>deva</i>		

pl. N.	<i>devās, devāsa</i>
A.	<i>devām</i>
I.	<i>devébhis,</i> <i>devāis</i>
D.-Abi.	<i>devébhyas</i>
G.	<i>devānām</i>
L.	<i>devésu</i>

Отличающиеся формы п. — основа *padā-* м. 'шаг', 'след':

sg. N.-A.	<i>padām</i>	du. N.-A.	<i>padē</i>	pl. N.-A.	<i>padā, padāi</i>
-----------	--------------	-----------	-------------	-----------	--------------------

По этому типу склоняются также многочисленные прилагательные с основой на -a-, кроме небольшой группы местоименных прилагательных, как *amūṣ-* 'пругой', *ṛatara-* 'котлый' и т.п., целиком или в значительной степени следующих местоименному типу склонения.

Основы на -i-

§113. К производному склонению относится большая часть основ на -i-, f. Они бывают чаще баритонированными, например, *śakti-* 'работа', *śakti-* — пол.рт. 'богини', но возможны и окситонированные, например: *devī-* 'богиня', *krī-* 'широкая'. У баритонированных основ акцентная парадигма неподвижна, у окситонированных основ в слабых падежах с гласными окончаниями ударение переходит на окончание по фонетическим причинам: конечный элемент основы консонантизируется.

Особенность склонения состоит в чередовании двух видов основы: на -i- и -ya-, причем их распределение в парадигме не соответствует делению падежей на слабые и сильные. Основа на -ya- представлена в трех слабых падежах: N., Abi.-G., L.sg., во всех остальных падежах используется основа на -i-.

Особенности флексии: N.sg. нуль, A.sg. -m (а не -am, как у согласного склонения на -i-); I., D., Abi.-G., L.sg. — "усиленная" флексия f.; V. -i (т.е. чистая основа с сокращением основообразующего элемента).

Образец склонения: *devī-* 'богиня'

sg. N.	<i>devī</i>	du. N.-A.	<i>devī</i>
A.	<i>devīm</i>	I.-D.-Abi.	<i>devībhyām</i>
I.	<i>devyā</i>	G.-L.	<i>devyos</i>
D.	<i>devyāi</i>		
Abi.-G.	<i>devyās</i>		
L.	<i>devyām</i>		
V.	<i>devi</i>		
		pl. N.-A.	<i>devīs</i>
		I.	<i>devībhis</i>
		D.-Abi.	<i>devībhyas</i>
		G.	<i>devīnām</i>
		L.	<i>devīsu</i>

У окончания G.pl. есть тенденция "перетягивать" на себя ударение.

Отклонение. Смешанную парадигму имеет существительное *strī-* 'женщина'; по производному типу образуются N.sg. *strī*, D.sg. *strīyāi*, G.sg. *strīyās*, L.sg. *strīyām*, по корневому типу — A.sg. *strīyam*, N.-A.pl. *strīyas*.

Основы на -ā-

§114. Основами этого типа имеют существительные и прилагательные женского рода. Ударения при склонении неподвижны, флексии — в принципе та же, что у производных основ на -i-. Особенность заключается в форме, которую имеет конечный элемент основы в некоторых падежах и в способе присоединения флексии в ряде других падежей.

В I.sg. и G.-L.du. конечный гласный основы $\bar{a}$ заменяется на $\bar{au}$, а в V.sg. на $\bar{e}$ (при нуле окончания). D., Abl.-G. и L.sg. флексия присоединяется к основе через соединительный согласный $\bar{u}$ (заимствованный из индских основ на $\bar{a}$).

Образец склонения: *prīyā* 'милая', f. 'возлюбленная'.

sg. N.	<i>prīyā</i>	du. N.-A.	<i>prīyē</i>
A.	<i>prīyām</i>	I.-D.-Abl.	<i>prīyābhyām</i>
I.	<i>prīyāyā</i>	G.-L.	<i>prīyāyau</i>
D.	<i>prīyāyai</i>		
Abl.-G.	<i>prīyāyā</i>		
L.	<i>prīyāyām</i>		
V.	<i>prīyē</i>		
pl. N.-A.	<i>prīyāḥ</i>		
	<i>prīyāḥas</i>		
I.	<i>prīyābhiḥ</i>		
D.-Abl.	<i>prīyābhyas</i>		
G.	<i>prīyābhiḥ</i>		
L.	<i>prīyābhiḥ</i>		

Окончание в N.-A.du. $\bar{e}$, но по правилам санскрита $\bar{a} + \bar{e} > e$ (§25, пункт 2).

Окончание N.-A.pl. $\bar{as}$ заимствовано у основ на $\bar{a}$ и не употребляется в данном типе основ.

Отклонения. У ряда основ с суффиксами $\bar{yā}$ и $\bar{tā}$ I.sg. равен основе, например: *prīyā* 'с возлюбленной', от *prīyā* 'возлюбленная', *anīratā* 'из-за отсутствия сыновей' от *anīratā* 'отсутствие сыновей'.

Основы на $\bar{a}$, $\bar{u}$

§115. Этот тип основ имеют существительные и прилагательные всех трех родов. Склонение отличается нерегулярностью и обилием вариантов окончаний (у основ f. в ряде косвенных падежей sg. в качестве вариантов используются "усиленные" окончания f. основ на долгий гласный).

У баритонированных основ экцентная парадигма не подвижна, у окситонированных — ударение переходит на гласные окончания в связи с консонантизацией конечного гласного основы.

Конечный гласный элемент основы подвержен изменению при склонении: 1) в sg. в D., Abl.-G. трех родов (а также в I.sg. некоторых имен на $\bar{u}$), в V. одуш.р., в pl.N. одуш.р. он представлен ступенью *gūḥ* ($\bar{au}$, $\bar{au}$ перед гласным окончания, $\bar{e}$, $\bar{o}$ — перед согласным); 2) в I.sg. он представлен ступенью *prādhī* перед нулем окончания; у основ на $\bar{a}$ и $\bar{u}$, $\bar{a}$ у основ на $\bar{a}$; 3) в N.-A.-V.du. всех родов, кроме основ на $\bar{u}$ п., он подвергается удлинению перед нулем флексии, а также перед флексией G.p.

Особенности флексии: Abl.-G.sg. $\bar{as}$ (а не $\bar{as}$), L.sg. $\bar{e}$ (у основ на $\bar{a}$ всегда, на $\bar{u}$ — большей частью).
Образцы склонения основ на $\bar{a}$: *agnī* м. 'огонь', *matī* f. 'мысль', 'молитва'.

sg. N.	<i>agnī</i>	<i>matī</i>
A.	<i>agnīm</i>	<i>matīm</i>
I.	<i>agnīnā</i>	<i>matyā, matī</i>
D.	<i>agnāye</i>	<i>matāye, matyāi</i>
Abl.-G.	<i>agnēs</i>	<i>matē, matyās</i>
L.	<i>agnā, agnau</i>	<i>matāu, matyām</i>
V.	<i>agne</i>	<i>matē</i>
du. N.-A.	<i>agnī</i>	<i>matī</i>
I.-D.-Abl.	<i>agnībhyām</i>	<i>matībhyām</i>
G.-L.	<i>agnyōs</i>	<i>matyōs</i>
pl. N.	<i>agnāyas</i>	<i>matāyas</i>
A.	<i>agnin</i>	<i>matī</i>
I.	<i>agnībhiḥ</i>	<i>matībhiḥ</i>
D.-Abl.	<i>agnībhyas</i>	<i>matībhyas</i>
G.	<i>agnīnām</i>	<i>matīnām</i>
L.	<i>agnīnau</i>	<i>matīnau</i>

Отличающиеся формы п. — основа *śīrī* 'сверкающий': N.-A.sg.n. *śīrī*, N.-A.du.n. *śīrī*, N.-A.pl.n. *śīrīni*, *śīrī*.

Вариант $\bar{a}$ в L.sg. перед согласной последующего слова, $\bar{au}/\bar{au}$ соответственно перед гласной и в абсолютном исходе (заимствование у основ на $\bar{u}$).

Вариант *matī* (I.sg.) в РВ встречается чаще, чем вариант с флексией $\bar{a}$; после РВ постепенно во всех трех родах нормой становится окончание $\bar{inā}$.

Отклонения. О склонении существительных *sākhi* 'друг', *pātī* 'муж' см. §103.

У ряда основ f. реальная парадигма в РВ представляет собой смесь форм от двух типов основ: на $\bar{a}$ и на $\bar{u}$. Основы п. на $\bar{a}$ в РВ плохо засвидетельствованы.

Образцы склонения основ на $\bar{u}$: *paśū* м. 'скот', *dhenū* f. 'дойная корова', *mādhu* п. 'мед'.

sg. N.	<i>paśū</i>	<i>dhenū</i>	<i>mādhu</i>
A.	<i>paśūm</i>	<i>dhenūm</i>	<i>mādhu</i>
I.	<i>paśūnā, paśūnā</i>	<i>dhenūnā</i>	<i>mādhnā, mādhnā</i>
D.	<i>paśūye, paśūye</i>	<i>dhenūye, dhenūyai</i>	<i>mādhnaye, mādhnaye</i>
Abl.-G.	<i>paśū, paśūas</i>	<i>dhenū, dhenūas</i>	<i>mādhu, mādhuas</i>
L.	<i>paśū</i>	<i>dhenau, dhenūām</i>	<i>mādhanu, mādhanu</i>
V.	<i>paśo</i>	<i>dhenō</i>	<i>mādhu</i>
du. N.-A.	<i>paśū, paśū</i>	<i>dhenū</i>	<i>mādhu</i>
I.-D.-Abl.	<i>paśūbhyām</i>	<i>dhenūbhyām</i>	<i>mādhubhyām</i>
G.-L.	<i>paśūōs</i>	<i>dhenūōs</i>	<i>mādhuōs</i>

pl. N.	paśvāṣ	dhanāṣ	{ mādhū, madhu,
A.	paśīm, paśvāṣ	dhanīṣ	{ mādhūni
I.	paśībhiḥ	dhanībhiḥ	{ mādhubhiḥ
D.-AbI.	paśībhyas	dhanībhyas	{ mādhubhyas
G.	paśīmām	dhanīmām	{ mādhūmām
L.	paśīṣu	dhanīṣu	{ mādhūṣu

A.pl. *paśvāṣ* — форма согласного склонения.

В отличие от основ на -i-, у основ на -u- флексия а. засвидетельствована полнее, так как есть ряд употребл. тельных прилагательных с этой основой.

Две основы на -u- хранят следы чередования корневого гласного в склонении: *dhru-* м. 'дерево', 'дрова', N.-A.sg. *dhru*, N.-A.pl. *dhruṇi* — I.sg. *dhruṇā*, G.sg. *dhruṇas* и *dhruḥ*; *śāṇ-* 'вершина', N.-A.sg.n. *śāṇi*, A.sg.m. *śāṇam*, I.sg. *śāṇā*, Abl.sg. *śāṇas* и т.д. — I.sg. *śāṇā*, Abl.sg. *śāṇas*, I.pl. *śāṇāḥ*, L.pl. *śāṇāḥ*.

Гетероклитические основы

§116. Речь идет здесь не о едином регулярном типе склонения, а скорее об исключениях из разных типов склонений, объединяемых одним общим признаком: в косвенных падежах используется преимущественно основа на -an-, в прямых — основа другого типа. Этой супплетивной парадигме свойственно подвижное ударение. Парадигма всегда дефектна. По этому образцу склоняется несколько имен п., бо́льшая часть которых является названиями частей тела.

Чередование основ: -an-/i- (основа на -an- в косвенных падежах). Распределение основ в соответствии с сильными и слабыми падежами соблюдается только в sg. Это *ākṣi-*, *akṣi-/akṣan-* 'глаз' (N.-A.sg. *ākṣi* — Abl.-G.sg. *akṣanā*); *asthi-*, *asthān-* 'кость' (N.-A.sg. *asthi* — Abl.-G.sg. *asthānā*); *dadhi-*, *dadhān-* 'кислое молоко' (N.-A.sg. *dadhi* — I.sg. *dadhā*, Abl.-G.sg. *dadhānā*); *śakti-*, *śaktān-* 'бедро' (N.-A.sg. *śakti* — I.sg. *śaktā*, N.-A.pl. *śaktāṇi*) и в менее отчетливом виде (наложились словообразовательные различия) *śva-*, *śvan-* 'рот', A.sg. *śva* — I.sg. *śvanā*, D.sg. *śvanē* и т.р.

Чередование основ: -an-/u- + шумный согласный (основа на -an- в косвенных падежах). Это *śaṣṭi-*, *śaṣṭān-* 'кровь' (N.-A.sg. *śaṣṭi* — I.sg. *śaṣṭā*, Abl.-G.sg. *śaṣṭānā*); *śakṣi-*, *śakṣān-* 'очень' (N.-A.sg. *śakṣi* — Abl.-G.sg. *śakṣānā*); *śakṣi-*, *śakṣān-* 'воз' (N.-A.sg. *śakṣi* — I.sg. *śakṣā*, Abl.-G. *śakṣānā*).

Тот же тип чередования: -u-/i-, но только в ступени *guṇa* представлен в парадигме основы *ūdhā-*, *ūdhān-* 'вымя' (N.-A.sg. *ūdhā* — Abl.-G.sg. *ūdhānā*, I.sg. *ūdhā*, *ūdhāṇi*).

Чередование -an-/an-/a-: *āhan-*, *āhan-*, *āhan-* 'печь' (N.-A.sg. *āhan* — вся остальная парадигма от *āhan-*; I.sg. *āhan*, D.sg. *āhanē* и т.д. — одна форма от *āhan-* — I.pl. *āhanāḥ*).

Есть еще несколько слов с супплетивной парадигмой: основа на -n- не имеет прямых падежей, в их функции выступает основа другого способа образования (в косвенных падежах — иногда обе основы). Это *udakā-*, *udān-* 'вода' (ср.

ud- id.) (N.-A.sg. *udakā*, Abl.sg. *udakān* — I.sg. *udā*, Abl.-G. *udānā*); *dhā-*, *dhān-* 'рука' (N.-A.sg. *dhā* — G.sg. *dhānā*), *gṛhā-*, *gṛhān-* 'мясная похлебка' (N.-A.sg. *gṛhā* — Abl.-G.sg. *gṛhānā*); *śīrṣā-*, *śīrṣān-* 'голова' (N.-A.sg. *śīrṣā* — I.sg. *śīrṣā*). Следы гетероклитических основ можно иногда обнаружить также в сложных словах, декоминативных глаголах, именном словообразовании.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§117. Подкласс имен числительного характеризуется особой семантикой — входящие в его состав слова обозначают числа, отражая их с точки зрения количественной характеристики или порядка в последовательном ряду. Семантическому разбiciю на количественные и порядковые соответствуют формальные особенности.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§118. Ведийская система счисления десятичная, что отражено в структуре числительных: названия чисел 1-10 лежат в основе всех остальных рядов.

Названия чисел 1-10, десятков и кратных им чисел даются синтаксически:

1 — <i>eka</i>	10 — <i>daśa</i>	100 — <i>śatā</i>
2 — <i>dvā</i> , <i>dvī</i>	20 — <i>vīṃśatī</i>	1 000 — <i>śaśāṇa</i>
3 — <i>tri</i>	30 — <i>triṃśatī</i>	10 000 — <i>ayuta</i>
4 — <i>catvā</i>	40 — <i>catvāriṃśatī</i>	100 000 — <i>nīyuta</i>
5 — <i>pañca</i>	50 — <i>pañcaśatī</i>	1 000 000 — <i>prāyuta</i>
6 — <i>ṣaṣṭi</i>	60 — <i>ṣaṣṭī</i>	10 000 000 — <i>arabūda</i>
7 — <i>saptā</i>	70 — <i>saptatī</i>	100 000 000 — <i>nyārūda</i>
8 — <i>aṣṭā</i>	80 — <i>aṣṭī</i>	
9 — <i>nava</i>	90 — <i>navatī</i>	

и т.д.

Элемент -*cat* в названии десятков этимологически связан с *daśa* — 10.

§119. Названия промежуточных между десятками чисел — сложные слова типа *dyandva* (§537), в которых на первом месте — единица, при этом иногда соответственные числительные подвергаются некоторым изменениям, на втором — десятки, и ударение всегда бывает на первом члене:

11 — <i>ekādaśa</i>	34 — <i>catvātriṃśatī</i>
12 — <i>dvādaśa</i>	69 — <i>pañcaśatī</i>
13 — <i>trīdaśa</i>	130 — <i>triṃśaśatī</i>
14 — <i>catvādaśa</i>	19 — <i>ekavīṃśatī</i>
15 — <i>pañcadaśa</i>	[букв. '20 с недостающей единицей']
16 — <i>ṣaṣṭādaśa</i>	
17 — <i>saptādaśa</i>	
18 — <i>aṣṭādaśa</i>	
19 — <i>navādaśa</i>	

и т.д.

dyandva — форма, возникшая по правилам санскрита из **dyā+daśa* (ср. §31, пункт 2; 33, пункт 2).

С помощью сложных слов *dvandva* с ударением на последнем слоге могут выражаться также сотни, например: *trīśatś* 300, *ṣaṭśatśatś* — 6000.

§ 120. Названия промежуточных чисел и сотен могут выражаться также синтаксически с помощью сочетаний слов с соединительным союзом *ca* 'и' (или без него), например: *trītyaś trīśatś ca* — 33, *ekān na vimśatīḥ* — 19 (букв. 'из-за чего не 20').

Склонение количественных числительных

§ 121. По своим морфологическим и синтаксическим характеристикам количественные числительные являются прилагательными или существительными. Им свойственны те же грамматические категории, но формально они менее отчетливо выражены.

Числительные 1-10 и те, что на них оканчиваются, являются прилагательными, из них названия 1-4 изменяются по родам. Остальные числительные — имена существительные со значением собирательности на *-rat/-ratī-*, *-tī-* f., на *-n*.

§ 122. Категория рода выражена у числительных слабо, поскольку она не релевантна для большинства числительных-прилагательных.

Категория числа выражена также слабо, поскольку для большинства членов этого подкласса невозможен выбор граммы для данной единицы; *eka-* склоняется только в sg. (в pl. имеет местоименное значение 'некоторые'), *dvā-* — только в du., 3-10 и те, что на них оканчиваются, — только в pl. Названия десятков, начиная со второго, обычно склоняются в sg. (формы pl. редки), а *catvā-*, *śaṭśata-* и названия кратных им чисел (это не собственно числительные, а обычные существительные) склоняются во всех трех числах.

Категория падежа у числительных формально ограничена в выражении из-за слабой выраженности категорий рода и числа. V. не употребителен.

Семипадежная парадигма свойственна числительному *dvā-* склоняющемуся по типу местоименных прилагательных трех окончаний (см. § 133). Для числительных — названий 5-10 характерно совпадение N. и A., т.е. у них парадигма в пять и менее падежей. Иногда форма, равная основе, употребляется у этих числительных в функциях разных падежей. Прочие числительные склоняются как существительные с тем же типом основы: на *-rat* как корневые основы, на *-ratī-* и *-tī-* как основы на *-ī-* f. на *-a-* как основы на *-a-* n.

Парадигмы склонения числительных

dvā- — 2 (по образцу прилагательных m.p. на *-a-*, f. на *-ā-*):

N.-A.m.	<i>dvā, dvāi</i> ; n.f. <i>dvē</i>
I.-D.-Ab1.	<i>dvābhyām</i>
G.-L.	<i>dvāyos</i>

trī- — 3 (по образцу имен m.p. на *-ī-*, f. имен на *-ā-*, но без чередования):

	m.	f.	f.
N.	<i>trītyas</i>	<i>trī, trīni</i>	<i>tīrṣā</i>
A.	<i>trīn</i>	<i>trī, trīni</i>	<i>tīrṣā</i>
I.			<i>tīrṣhīḥ</i>
D.-Ab1.	<i>trībhiḥ</i>		<i>tīrṣbhyaḥ</i>
G.	<i>trībhyas</i>		<i>tīrṣbhyaḥ</i>
L.	<i>trīnām</i>		<i>tīrṣnām</i>
	<i>trīṣū</i>		<i>tīrṣū</i>

catvā- — 4

	m.	f.	f.
N.	<i>catvāras</i>	<i>catvāri</i>	<i>cātāras</i>
A.	<i>catvāraḥ</i>	<i>catvāri</i>	<i>cātāras</i>
I.	<i>catvārbhiḥ</i>		<i>cātārbhīḥ</i>
D.-Ab1.	<i>catvārbhyaḥ</i>		<i>cātārbhyaḥ</i>
G.	<i>catvārmām</i>		<i>cātārmām</i>
L.	<i>catvāreṇ</i>		<i>cātāreṇ</i>

Последующие числительные не различают грамматического рода. Числительные *pañca*, *ṣaṭśatś*, *śaṭśatś*, *śaṭśatś* склоняются как существительные n. на *-at-* во всех падежах кроме G.pl., который следует образцу основ на *-a-*. Числительное *aṣṭā* имеет при склонении основу на *-ā* и флексии *-du*. в N.-A. Числительное *śaṭśatś* склоняется как корневая согласная основа.

Парадигмы склонения числительных

	<i>pañca-</i> — 5	<i>śaṭśatś-</i> — 6	<i>aṣṭā-</i> — 8
N.-A.	<i>pañca</i>	<i>ṣaṭ</i>	<i>aṣṭā, aṣṭai</i>
I.	<i>pañcābhiḥ</i>	<i>ṣaṭbhiḥ</i>	<i>aṣṭābhiḥ</i>
D.-Ab1.	<i>pañcābhyaḥ</i>	<i>ṣaṭbhyaḥ</i>	<i>aṣṭābhyaḥ</i>
G.	<i>pañcānām</i>	<i>ṣaṭnām</i>	<i>aṣṭānām</i>
L.	<i>pañcāṇi</i>	<i>ṣaṭāṇi</i>	<i>aṣṭāṇi</i>

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 123. Порядковые числительные являются прилагательными с основой на *-a-* m. и n., с основой на *-ī-* f. (кроме первых четырех, имеющих основу на *-ā-*). Они образуются разными морфологическими способами от имен соответствующих количественных числительных, кроме первого (в основе которого лежит приставка-наречие *prā* 'вперед').

Порядковые числительные первого десятка образуются с помощью ряда суффиксов:

1-й — <i>prathama-</i>	6-й — <i>ṣaṭthā-</i>
2-й — <i>dvitīya-</i>	7-й — <i>ṣaptamā-</i> , <i>ṣaptātthā-</i>
3-й — <i>tritīya-</i>	8-й — <i>aṣṭamā-</i>
4-й — <i>caturthā-</i> (PB)	9-й — <i>navamā-</i>
5-й — <i>pañcamā-</i> , <i>pañcātthā-</i>	10-й — <i>daśamā-</i>

В основе *caturthā-* лежит редуплицированная форма от *catvā-*.

Порядковые числительные от 11-19 образуются путем переноса ударения на конечный слог соответствующих количественных числительных, например: *ekādaśa* - 'одинадцать' от *ekādaśa* - 'одинадцать'.

Порядковые числительные от десятков, с 20 по 90, образуются путем изменения конца основы соответствующих количественных числительных: их основа оканчивается на *-a*, который заменяет *-i* в суффиксе *-ti* и до которого уселяются суффиксы *-cat* и *-catī*, например: *ekaviṃśa* - 'двадцать первый', *catvāriṃśa* - 'сороковой'.

С помощью суффикса *-tama* образуются порядковые числительные от количественных 100 и 1000: *catutamā*, *śaṣaṣtatama*.

ПРОЧИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 124. Кратные числительные. Числительные 2-4 с помощью суффикса *-a* образуют кратные наречия: *dvīa* 'дважды', *trīa* 'трижды', *catvīa* 'четырежды'. Остальные выражают значение кратности синтаксически в сочетании со словом *kṛtvā* 'раз', например: *dāśa kṛtvā* '10 раз'.

Дробные числительные. Нерегулярно порядковые числительные могут употребляться в функции дробных, иногда с переносом ударения, например: *tvāṭṭva* - 1/4, иногда без, например: *śoḍaśa* - 1/16.

Числительное-прилагательное *ubhā* - 'оба' склоняется только в *du.*, а производное от него *ubhāya* - 'обоим' в *sg.* и *pl.*, но не в *du.* Оба склоняются по типу местоименных прилагательных.

МЕСТОИМЕННИЕ

§ 125. Подкласс местоимений обладает особой семантикой, обозначая участников и неучастников речевого акта. По этому признаку местоимения делятся на личные (участники речевого акта) и указательные (неучастники речевого акта). Такому семантическому разбичию соответствуют определенные формальные различия. Все прочие разряды местоимений, семантически связанные с указательными, как то: вопросительные, относительные, неопределенные местоимения - формально ориентированы на их парадигму.

§ 126. Местоимения описываются с помощью того же набора грамматических категорий, что и существительные с прилагательными, но выражены эти категории иначе.

Категория рода иррелевантна для личных местоимений, но релевантна для указательных и других местоимений, ориентированных на их парадигму.

Категория числа недостаточно грамматикализована у личных местоимений, поскольку разные граммы числа выражены не только и не вполне последовательно разными флексиями, но и разными лексическими единицами-основами. Указательные и прочие местоимения не отличаются в этом отношении от существительных.

Категория падежа представлена весьма полно (семи-, шестичленная парадигма в *sg.* и *pl.*). Устройство парадигмы принципиально иное, чем у существительных, которым по этому признаку противостоят все разряды местоимений, вместе взятые.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕННОГО СКЛОНЕНИЯ

§ 127. (1) В пределах парадигмы основы супплетивны. (2) Основа *N.* обычно противопоставлена основам остальных падежей, включая *A.* (различия сильных-слабых падежей нет). (3) Имеется ряд характерных флексий, не встречающихся у существительных, в том числе нулевая, используемая не там, где у существительных. (4) Нет передвижения ударения. (5) Нет регулярного чередования гласных. (6) Во многих парадигмах перед окончаниями ряда падежей встречается элемент *-am* (а при различении рода также *-au* в *f.*). (7) Отсутствие *V.* (кроме *avān*).

Склонение личных местоимений

§ 128.	Местоимения 1-го лица		
	<i>sg.</i>	<i>du.</i>	<i>pl.</i>
<i>N.</i>	<i>aḥm</i> 'я'	<i>vām</i> , <i>āvām</i> 'мы двое'	<i>avām</i> 'мы'
<i>A.</i>	<i>mām</i> ; <i>mā</i> (<i>me</i>)	<i>āvām</i> ; <i>nam</i>	<i>avām</i> ; <i>naa</i>
<i>I.</i>	<i>māyā</i>		<i>avāmābhya</i>
<i>J.</i>	<i>māhyam</i> , <i>māhya</i> ; <i>me</i>	<i>nam</i>	<i>avāmābhya</i> , <i>avāmē</i> ; <i>naa</i>
<i>AbI.</i>	<i>māt</i> , <i>māmat</i> , <i>mattās</i>	<i>āvābhya</i> , <i>āvāt</i>	<i>avāmāt</i>
<i>G.</i>	<i>māna</i> ; <i>me</i>	<i>āvāyos</i> ; <i>nam</i>	<i>avāmākam</i> , <i>avāmē</i> ; <i>naa</i>
<i>L.</i>	<i>māyī</i> ; <i>me</i>		<i>avāmē</i> , <i>avāmāu</i>

me в функции *A.sg.* - редкая форма.

du. *N.* *āvām*, *A.* *āvām*, *G.* *āvāyos* - формы, встречающиеся после *saṃjñat*.

Местоимения 2-го лица

<i>sg.</i>	<i>du.</i>
<i>N.</i> <i>tvām</i> 'ты'	<i>yuvām</i> 'вы двое'
<i>A.</i> <i>tvām</i> ; <i>tvā</i>	<i>yuvām</i> ; <i>vām</i>
<i>I.</i> <i>tvāyā</i> , <i>tvā</i>	
<i>D.</i> <i>tvābhyam</i> , <i>tvābhya</i> ; <i>te</i>	<i>yuvābhyām</i> , <i>yuvābhyām</i> ; <i>vām</i>
<i>AbI.</i> <i>tvāt</i>	<i>yuvāt</i>
<i>G.</i> <i>tvān</i> ; <i>te</i>	<i>yuvān</i> , <i>yuvāyos</i> ; <i>vām</i>
<i>L.</i> <i>tvāyī</i> , <i>tvā</i>	

pl.

yūyām 'вы'
yuvām; *vāe*
yuvāmābhya
yuvāmābhya, *yuvāmē*; *vāa*
yuvāmāt
yuvāmākam, *yuvāmāka*, *yuvāmē*; *vāa*
yuvāmē, *yuvāmāu*

§ 129. Категория числа здесь выражена прежде всего дее-
сически. Наряду с полной парадигмой ударных форм есть
неполная парадигма энклитических форм, употребляющихся
когда не делается смыслового акцента на категорию лица.

§ 130. Для выражения граммы 3-го лица используется
несколько указательных местоимений, различающихся как
ближайшие и отдаленные. Их тип склонения довольно близок
тематическому типу склонения существительных (м.п. на
-а-, ф. на -ā-). Указательные местоимения характеризуются
грамматической категорией рода (выражая грамму 3-го
лица, они одновременно функционируют и как прилагатель-
ные). Категория числа также выражена прежде всего грам-
матически (регулярного противопоставления разных основ
по числам нет, отклонение: sg. *asañ* — pl. *amā*). Супплетив-
низм основ обязателен в пределах парадигмы каждого чис-
ла. Есть отличия во флексии от склонения личных место-
имений: N.—A.sg.p. -ā (кроме *kīm*, *ayām*, *asañ*); N.pl. -e,
L.sg. -in; в sg. в D., Abl., L.p. окончанию предшествует
-am-, а в sg. D., Abl., G., L. ф. окончанию предшествует
-ay-.

В склонении указательных местоимений различаются два
типа: регулярный и нерегулярный. Особенности регулярного
склонения: N.sg.m. -a/-ā, N.sg.f. -ā, N.—A.sg.p. -ā (кро-
ме *kīm*), супплетивизм не более чем двух основ. Нерегуляр-
ный тип представлен местоимениями *ayām* 'этот', *asañ* 'тот',
регулярный тип — всеми остальными личными местоиме-
ниями.

Склонение указательных местоимений (регулярный тип)

§ 131.

Образец склонения: *ad-/tā-* 'тот', 'он'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>ad/ās</i>	<i>tād</i>	<i>sā</i>
A.	<i>tān</i>	<i>tād</i>	<i>tām</i>
I.	<i>tāna</i>	<i>tāyā</i>	<i>tāyā</i>
D.	<i>tāmai</i>	<i>tāyāi</i>	<i>tāyāi</i>
Abl.	<i>tāmat</i>	<i>tāyās</i>	<i>tāyās</i>
G.	<i>tāya</i>	<i>tāyās</i>	<i>tāyās</i>
L.	<i>tāmin, sāmin</i>	<i>tāyām</i>	<i>tāyām</i>
du. N.—A.	<i>tā, eā</i>	<i>tē</i>	<i>tē</i>
I.—D.—Abl.	<i>tābhyām</i>		
G.—L.	<i>tāyos</i>		
pl. N.	<i>tē</i>	<i>tā, tāni</i>	<i>tāo</i>
A.	<i>tān</i>	<i>tā, tāni</i>	<i>tāo</i>
I.	<i>tābhīe, tāis</i>	<i>tābhīe</i>	<i>tābhīe</i>
D.—Abl.	<i>tābhīas</i>	<i>tābhīas</i>	<i>tābhīas</i>
G.	<i>tāgām</i>	<i>tāgām</i>	<i>tāgām</i>
L.	<i>tāsu</i>	<i>tāsu</i>	<i>tāsu</i>

Об употреблении фонетических вариантов N.sg.m. см. § 44.

§ 132. По типу *ad-/tā-* склоняется ряд местоимений: указа-
тельные *ad-/tā-* 'этот', *ayām/tyām-* 'тот' (только прилагатель-
ные), *tā-* (энклитика), 'один... другой', *tēma-* id. (возмож-
ное), отдельные именны формы, *eka-* (энклитика, дефектная
и отдаленные именны формы), вопросительное *kā-* 'кто?', 'какой?', относи-
тельная парадигма), *ka-* 'какой', неопределенное *sam-* (энклитика) 'каж-
дое', 'некий' и ряд местоименных прилагательных. Этот тип
склонения в целом является адъективным.
kā- имеет особую форму N.—A.sg.p. *kīm* 'что?' наряду с обычной
формой *kād* id.

§ 133. Периферию этого типа склонения составляет груп-
па прилагательных с абстрактным местоименным значением.
Некоторые склоняются целиком по местоименному типу: *itama-*
'другой', *kataka-* 'который (из двух)?', *kataka-* 'который (из
многих)?', *yatama-* 'который', *tyā-* 'другой'. В парадигме
местоимений *vīva-* 'весь', *vāva-* 'весь', 'целый' и числи-
тельного *eka-* 'один' черты местоименного склонения преоб-
ладают.

Ряд прилагательных, выражающих пространственную и вре-
менную ориентацию, как *āhā-* 'нижний', *mādhya-* 'средний',
ūhā- 'верхний', *rāva-* 'ранний', 'первый', *rāga-* 'отдален-
ный', *āra-* 'задний', 'поздний' и др., а также местоимение
svā- 'свой' в основном склоняются по именному типу, но име-
ют отдельные местоименные формы.

Склонение указательных местоимений (нерегулярный тип)

§ 134.

Образец склонения: *ayām* 'этот'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>ayām</i>	<i>idām</i>	<i>tyām</i>
A.	<i>imām</i>	<i>idām</i>	<i>imām</i>
I.	<i>enā, enā, ena, enēna</i>		<i>ayā, anāyā</i>
D.	<i>amāi</i>		<i>ayāi</i>
Abl.	<i>amāt</i>		<i>ayās</i>
G.	<i>ayā</i>		<i>ayās</i>
L.	<i>amān</i>		<i>ayām</i>
du. N.—A.	<i>imā, imāi</i>	<i>imē</i>	<i>imē</i>
I.—D.—Abl.		<i>ebhīām</i>	
G.—L.		<i>ayos</i>	
pl. N.	<i>imē</i>	<i>imā, imāni, imās</i>	
A.	<i>imām</i>	<i>imā, imāni, imās</i>	
I.		<i>ebhīa</i>	<i>ebhīa</i>
D.—Abl.		<i>ebhīas</i>	<i>ebhīas</i>
G.		<i>esām</i>	<i>esām</i>
L.		<i>eyū</i>	<i>eyū</i>

Большинство форм косвенных падежей от корня *a-*, находясь в се-
редних падежах, бывает безударным.

Образец склонения: *avañi* 'тот'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>avañi</i>	<i>adās</i>	<i>avañi</i>
A.	<i>apañ</i>	<i>adās</i>	<i>apañ</i>
I.		<i>apañā</i>	<i>apañā</i>
D.		<i>apañāni</i>	<i>apañāni</i>
AbI.		<i>apañānti</i>	<i>apañānti</i>
G.		<i>apañāni</i>	<i>apañāni</i>
L.		<i>apañāni</i>	<i>apañāni</i>
du. N.—A.		<i>apañā</i>	
I.—D.—AbI.		<i>apañābhyām</i>	
G.—L.		<i>apañāva</i>	
pl. N.	<i>apañi</i>	<i>apañāni</i>	<i>apañi</i>
A.	<i>apañi</i>	<i>apañāni</i>	<i>apañi</i>
I.		<i>apañāni</i>	<i>apañāni</i>
D.—AbI.		<i>apañābhyām</i>	<i>apañābhyām</i>
G.		<i>apañāni</i>	<i>apañāni</i>
L.		<i>apañāni</i>	<i>apañāni</i>

Косвенные падежи du, и отчасти pl, засялдетельствованы после санхит.

ПРОЧИЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 135. Возвратное местоимение *vyatāni* 'сам', 'самого себя', 'самим собой' и пр. является неизменяемой формой, соотносимой со всеми тремя лицами. Чаще в функции возвратного местоимения употребляются существительные *tamā-* 'тело' и *ātman-*, *tmān-* (сокращение предыдущего) 'дух'. Начиная с AV, в этой функции распространяется слово *ātman-*, вытесняя остальные.

§ 136. В ведийском языке существует ряд основ, произведенных от местоименной и в той или иной степени близких местоименной парадигме. Это possessивные прилагательные с суффиксом *-ka-*: *māka-*, *māka-* 'мой', *tāva-* 'твой', *ava-* 'наш', *vyatāka-* 'ваш'; с другими суффиксами: *māka-* 'мой' и *vyatāka-* 'принадлежащий вам двоим' (о местоименных прилагательных на *-tāca-*, *-tāca-* см. § 133).

Суффикс *-(y)ant-* образует от местоименных корней *i-*, *k-* прилагательные с квантитативным значением: *i-ant-* 'столь большой' (ср. производное от него *i-antak-* 'столь маленький'), *k-ant-* 'сколь большой?'. Суффикс *-vant-* образует прилагательные с тем же значением от местоименных корней с удлинением гласного, предшествующего суффиксу: *i-vant-* 'столь большой', *etāvant-*, *tāvant-* id., *k-ant-* 'сколь большой?', *ūvant-* 'сколь большой?'; а также от личных местоимений иногда в виде падежных форм: *mānt-* 'подобный мне', *tvānt-* 'подобный тебе', *vyatānt-* 'преданный вам двоим', *vyatānt-* 'принадлежащий вам'.

Суффикс *-ti-* образует от местоименных корней несколько прилагательных с неизменяемой основой, трактуемых как

N.pl.m.p.: *tāti* 'столькие', *kāti* 'сколькие?', *yāti* 'сколькие' (относительное) — и со значением перечисления.

В пределах словосложения следует рассматривать местоименные прилагательные на *-dṛ-* (в ЯВ — *-dṛka-*) 'выглядающий', которому предшествует корень неличного местоимения с удлинением гласного: *i-dṛ-*, *i-dṛka-*, *etā-dṛ-*, *etā-dṛka-*, *etā-dṛ-* 'такой' ('как этот', 'как тот'), *kī-dṛ-* 'какой?', *yā-dṛ-* 'какой', ср. также *va-dṛ-* 'одинаково выглядящий', 'похожий'.

В качестве первого члена сложных слов местоимения обычно функционируют не столько в виде основы, сколько в виде флективной формы (см. § 383). В качестве последнего члена сложного слова местоименные корни выступают только в составе отрицательных местоимений, и наречий: *nāka-* 'никто', 'ничто', 'никогда', *nāka-* 'никогда', *nāka-* 'никто', 'никогда', *nāka-* 'никогда', 'не'.

На синтаксическом уровне следует описывать неопределенно-личные местоимения, образующиеся путем сочетания вопросительных местоимений с частицами *sa-*, *ca-*, *id-*, например: *kāc sa-*, *kāc ca-* 'любой', *kāc id-* 'кто-то', *kāc ca-* 'какое-нибудь'.

Местоимения, прежде всего формы n., легко переходят в союзы, наречия, частицы.

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ СЛОВА

§ 137. В ведийском языке это обширный класс слов, включающий наречия, наречия-префиксы, предлоги-последлоги, частицы и союзы. Особенность его состоит в том, что составляющие его подклассы весьма нечетко разграничены. Морфологически охарактеризованы только наречия, образованные с помощью суффиксов. Остальные члены этого класса не имеют формальной характеристики.

В связи с этим разделение на подклассы является до некоторой степени условным.

НАРЕЧИЯ

§ 138. Это многочисленный подкласс, члены которого имеют разнообразную структуру. Кроме собственно наречий, образуемых специальными суффиксами, в него входят ряд застывших падежных форм, функционирующих как наречия. Граница между теми и другими иногда неотчетлива.

§ 139. Суффиксальные наречия. Суффиксы наречий присоединяются прежде всего к местоименным корням и основам, к основам числительных, а также к именным основам.

Суффикс *-tas*, значение аблативное — 'из чего', 'откуда', 'от этого', 'потому', например: *atas* 'от', 'из', 'от этого', 'отсюда', 'потом', *agratās* 'сначала' и др.

Суффикс *-tra* (*-trā*), значение места и направления: *atā* 'здесь', 'там', 'туда', 'сюда', 'тогда', *tātā* 'там', 'туда', *devatā* 'среди богов' и др.

Суффикс *-tāt*, значение места и направления (иногда с аблативным оттенком); вторичный суффикс, присоединяемый к наречиям или к наречным формам Abl. на *-āi*, например: *adhātāt* 'внизу', *uttarātāt* 'с севера'.

Суффикс *-tā*, значение образа действия, например: *tātā* 'так', *utā* 'как', *kātā* 'как?', *anyātā* 'иначе' и др.

Несколько иная семантика у *āthā/ātha* 'тут', 'тогда', 'далее', 'а также', 'потому' (наречие, частица, союз).

Суффикс *-tām* с тем же значением у наречий: *kātām* 'как', *utām* 'так'.

Суффикс *-tā* со значением времени у наречий *tādā* 'тогда', *yādā* 'когда' (относительное и союз времени) и др.

Суффикс *-dām* с тем же значением у наречий: *īdām* 'здесь', *tādām* 'там', *vidvādām* 'всегда'.

Суффикс *-dī* в *yādī* 'если' (союз в условных предложениях).

Суффикс *-dhā*, значение образа действия, например: *oddhā* 'действительно', *bahudhā* 'многообразно' и т.д.

Несколько отличная семантика у *ādhā/ādha* 'зот', 'сейчас', 'н', 'также' (также в функции частицы).

Форма суффикса *-ha(-hā)* встречается у нескольких наречий: *ihā* 'здесь', *śāhā* 'с' (чаще предлог) и др.

Суффикс *-rhi*, значение времени: *etārhi* 'сейчас', *tārhi* 'тогда' и т.д.

Суффикс *-vat*, значение подобия, вторичный суффикс, присоединяемый к именам, например: *āḡiravāt* 'подобно Ангирасу', *rāḡavāt* 'как прежде'.

Суффикс *-vas*, дистрибутивное значение, например: *śata-vas* 'сотнями', *parivāśa* 'сустав за суставом'.

Суффикс *-e* имеет значение кратности у числительных *dvīe* 'дважды', *trīe* 'трижды', *catvīe* 'четырежды', а также встречается у наречий с разной семантикой: *adhāe* 'вниз', *niḥe* 'через', *śvāe* 'завтра', *bahīe* 'вне'.

Суффиксы с исходом на *-r* засвидетельствованы в нескольких наречиях: *antār* 'внутри', *prātar* 'снова', *mūhar* 'мгновенно'.

§ 140. Застывшие падежные формы в функции наречий. С функционированием падежных форм в роли наречий может быть связано (но не обязательно) передвинутие ударения на последний слог, например: *adhātāt* 'внизу' — Abl.sg. от *ādharā* 'нижний'.

Чаще всего в функции наречий выступают A. и I., реже Abl. и L., в нескольких словах — G.

A.adv. наиболее распространен. Обычно в наречной функции выступают формы n. sg. Эти формы употребляются от основ неличных местоимений, например: *tād* 'тогда', 'поэтому', *kā* 'ли' (частица), *yād* 'когда', 'если', 'что' (союз); от именных основ, например: *bhārī* 'часто', 'много', *śādhu* 'хорошо'.

I.adv. бывает формой sg. и pl. (реже) любого рода. Перемещение ударения на последний слог происходит довольно регулярно. Эти формы встречаются у неличных местоимений, например: *ayā*, *amayā* 'таким образом', *kayā* 'каким образом?'; у имен, например: *dīvā* и *dyāvā* 'днем', *isā* и *isāvā* 'высоко'; они образуются от разных основ с помощью окончания f. *-yā*, например: *ṛtāyā* 'правильно', *kūḥayā* 'где?'. Abl.adv. встречается чаще у основ прилагательных, например: *durā* 'издалека', *nīcāt* 'снизу'.

L.adv. представлен отдельными формами sg. у именных основ, например: *dgre* 'впереди', 'вначале', *ṛtē* 'кроме', 'без' (предлог).

D.adv. встречается от нескольких имен: *aparāya* 'в будущем', *manorāḥe* 'снова', *manāya* 'по желанию'.

G.adv. представлен двумя именными формами: *aktō* 'ночью' и *usātō* 'на заре'.

НАРЕЧИЯ-ПРЕФИКСЫ, ПРЕДЛОГИ-ПОСЛЕДЛОГИ

§ 141. Эти два подкласса неизменяемых слов в значительной степени материально совпадают, и поэтому их целесо-

образно рассматривать вместе. Из наречий-префиксов не могут употребляться в функции предлогов-последлогов только *id, ni, rā, rā, vā, vā*; очень редко употребляется *ā*. Все остальные лексические единицы совмещают обе функции.

Кроме того, в подкласс предлогов-последлогов входит еще ряд слов, употребляющихся только с падежными формами. От наречий-префиксов они отличаются также структурой. Наречия-префиксы — производные с синхронной точки зрения основы, а предлоги-последлоги данного типа образуются или наречными суффиксами, или адвербиальными падежными окончаниями. Таким образом, в ведийском языке нет формально выделяемого подкласса предлогов: они совпадают или с наречиями-префиксами, или с собственно наречиями. Функционально это скорее последлоги, чем предлоги.

§ 142. В ведийском языке нет глагольных префиксов, которые можно было бы целиком описывать на морфологическом уровне. Есть наречия-префиксы, которые в одних случаях составляют часть слова и поэтому описываются как словообразовательные единицы (всегда — в именах существительных и в неличных формах глагола; в зависимости от синтаксического контекста — в личных формах глагола), в других случаях могут употребляться как самостоятельные слова, отделенные от глагола другими словами и имеющие свое ударение.

Префикс обычно употребляется отдельно от личной формы глагола в простом предложении и в главном в составе сложного предложения. В придаточном предложении префикс, как правило, входит в состав одного слова с личной формой глагола. При этом семантически префикс всегда составляет с глаголом единое целое.

При одном глаголе могут быть два (в единичных случаях три) наречия-префикса, например: *rā ... bṛhaspatiḥ tatā āchā jigāti* (X, 47, 6) 'К Брихаспати стремится мысль'. Два наречия-префикса у одного глагола, далеко расходящиеся по значению, могут иметь при себе соединительный союз *ca*, например: *ā sa rāgā sa rāhībhiḥ sāgātām* (I, 164, 31) 'приближающегося и удаляющегося по [своим] путям'. Личная форма глагола иногда может опускаться, если она ясна из контекста, а наречие-префикс остается, например: *id idā vācā id idā vācā id idā vācā* (AB IV, 4, 2) 'Вос [ходит] Ушас, вос [ходит] Солнце, вос [паряет] это слово мое'.

Не всегда ясно, является ли данное неизменяемое слово наречием-префиксом при глаголе или предлогом-последлогом при имени, например: *vāso nēṛi sa rāgāi qātu āpāh* (III, 15, 3) 'О благой, ведем нас и переправь через устье!' (*rāgāi + āpāh* или *oti + āpāh*?).

В дальнейшем развитии языка наречия-префиксы перестают быть самостоятельными словами и полностью сливаются с личными глагольными формами, имея при этом одно ударение на глагольной части.

В ведийском языке наречия-префиксы уточняют направление действия глагола (особенно у глаголов движения), иногда сообщают переходность непереходному глаголу, в от-

дельных случаях образуют с глагольным корнем новое лексическое значение.

§ 143. Приводится список наречий-префиксов ведийского языка с указанием на их употребление в функции предлогов-последлогов:

ā 'к'; указывает на направление в сторону объекта с глаголами движения;

ati 'через', 'сверх', 'пере-', 'пре-'; с глаголами движения означает пересечение пространства или выход за его пределы; с другими глаголами — избыток действия;

adhi 'над', 'на' с глаголами; 'над', 'на', 'в', 'у', 'из' с именами;

an 'вслед за', 'вдоль', 'по'; с глаголами обозначает следование, длительное приближение; в переносном смысле с глаголами и именами выражает соответствие;

anti 'внутри', 'внутри', 'в', 'между'; чаще употребляется как самостоятельное наречие, редко — как глагольный префикс;

ap 'от', 'с', 'прочь'; с глаголами движения обозначает удаление от исходного пункта движения; не употребляется в функции предлога-последлога;

ap 'в', 'у', 'на'; с глаголами обозначает непосредственную близость;

abhi 'к', 'навстречу', 'напротив'; обозначает с глаголами направленность действия или движения в чью-либо сторону; нередко передает переходность непереходному глаголу;

ad 'вниз' (с глаголами движения), 'раз-', 'от-', 'вы-'; в качестве предлога-последлога употребляется очень редко; *ā* 'к', 'в', 'при', 'у'; с глаголами обозначает направленность действия на субъект или к какой-либо цели, а также длительный характер действия;

id 'вверх', 'воз-', 'из-'; не функционирует в качестве предлога-последлога;

ap 'близко', 'к', 'под-', 'при-'; значение близко к *abhi* и *ā* (*abhi* часто предполагает враждебный смысл, *ap* — дружелюбный и почтительный; *ā* обозначает полное включение в действие, *ap* — скорее его вспомогательный характер); иногда придает переходное значение;

ni 'вниз', 'внутри'; не употребляется в качестве предлога-последлога;

ni 'из', 'вы-'; в сочетании с именами 'без-'; не употребляется в качестве предлога-последлога;

rā 'прочь', 'от-/ото-', 'у-'; не употребляется в качестве предлога-последлога;

rā 'вокруг', 'кругом' (отсюда иногда значение 'полнотой', 'до предела'), 'пере-';

pr 'вперед', 'далее', 'про-'; не употребляется в качестве предлога-последлога;

pr 'против', 'навстречу', 'обратно' (значение бывает близким к *abhi*, но не содержит оттенка агрессивности);

u 'в разные стороны', 'насквозь', 'от-', 'раз-'; обозначает удаление и распространение во все стороны, проник-

новение пассива, отделение, интенсивность действия; может придавать действию переходный характер; не употребляется в качестве предлога-последлога;

asm 'с', 'вместе'; обозначает участие в действии нескольких агентов, распространение действия на совокупность объектов, иногда — его полноту и интенсивность; употребляется в качестве предлога-последлога.

На базе сочетаний с наречиями-префиксами у глаголов образуются новые оппозиции лексических значений, например: *da-* 'давать' — *ā-da-* 'брать', *asm+var-* 'закрывать' — *vi-var-* 'открывать'.

§ 144. С глаголами *kar-* 'делать', *dhā-* 'класть', *bhā-* 'быть' в функции префиксов употребляется также несколько наречий: *tirā-* 'через', *purā-* 'перед', *āmā-* 'явно', *prādhā-* id., отличающихся от наречий-префиксов не только структурой, но и характером связи с глаголом: они никогда не сливаются в одно слово с личной формой глагола, употреблялись слытно лишь с неличными формами, например: *tirā doḍhe*, но *tirābhātam* от *tirā+dhā-* 'устранять', 'прятать'.

§ 145. С именами в функции предлогов-последлогов кроме наречий-префиксов употребляется ряд собственно наречий, как в препозиции, так и в постпозиции (см. § 345): *adha* 'под', *antarā* 'между', *abhitā-* 'вокруг', *avās* 'под', *āre* 'вблизи от', *krānī* 'над', *ptē* 'без', *parā-* 'вне', *prastāt* 'перед', *vā-kām* 'с', *vācā* 'вместе с', 'среди', 'у', *vahā* 'с', *avācā/avācā* id.

ЧАСТИЦЫ

§ 146. Особый подкласс несклоняемых слов составляют частицы, которые в самхитах весьма многочисленны и выполняют разнообразными функциями в простом и сложном предложении. Они служат для эмфатического выделения слова, для соединения двух слов или предложений, равноправных или неравноправных, для выражения вопроса и отрицания. Союзов как специального подкласса слов в ведийском языке почти нет, и их роль выполняют частицы, местоименные формы и наречия (формально нечетко разграниченные).

Список частиц следующий (в этот список включены и те немногие союзы, которые не являются частицами):

atā- 'только', 'же', 'именно' — эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово: *atā veda* (VII, 20, 9) 'Только он знает';

adha 'в самом деле', 'действительно' — редкая эмфатическая частица, относящаяся ко всему высказыванию: *kā adha veda* (III, 54, 5) 'Кто, в самом деле, знает?';

api 'также', 'тоже', 'кроме того' — эмфатическая частица, выделяющая слова препозитивно и постпозитивно; употребляется также в роли наречия-префикса при глаголах и предлога-последлога при именах в L.: *yo dardā api tām kṛve* (X, 15, 1) 'Кто ластух, его я тоже зову', *api kāmā* 'возле уха', 'вблизи уха';

āha 'конечно', 'однако', 'ведь', 'же' — слабая эмфатическая частица, часто употребляющаяся в сочетании с другими частицами: *vācādhānam* (< *vācā+āha+nam*) (VI, 38, 4) 'Укрепи же его!';

ā — слабая эмфатическая частица, усиливающая значение имени, обычно обозначающего степень качества или числительного: *trīs ā dīnā* 'целых три раза в день'; иногда соедительный союз: *śrīr ā pītāh* 'светлый и чистый'; широко употребительное наречие-префикс и предлог-последлог; *ā* (AbI. от местоименного корня *a-*) 'тогда', 'затем', 'тут', 'и', 'далее', 'то', 'же', 'ведь' — наречие, союз, эмфатическая частица: *ā rocāte vānā ā vibhāva* (I, 148, 4) 'Затем он, яркий, сверкает в дереве';

iti 'так' — частица в функции кавычек, обычно после прямой речи: *pāndro aśvātī nāma ā tva dha* (VIII, 100, 3) '"Нет Индры" — так иногда говорят';

id 'даже', 'как раз', 'именно', 'тоже', 'действительно' — очень употребительная эмфатическая частица, выделяющая слова и предложения: *vadhoṣṭr adya vadhoṣṭr id ā svā...* (I, 61, 1) 'Сегодня одинаковые и завтра тоже одинаковые';

iva/iva 'как', 'словно' — частица, выражающая сравнение, обычно постпозитивная: *pāvēva naḥ pācayātā* (II, 39, 4) 'Перевезите вы двое нас, словно две ладьи';

im 'и', 'только' — эмфатическая частица, стоящая после местоимений (A. sg. от местоименного корня *i-*): *kā im vudkṭā nātāh aśvātīh* (VII, 56, 1) 'Кто же (они, эти) разукрашенные мужи, живущие вместе?';

u 'и', 'же', 'тут', 'тотчас же', 'и', 'а также', 'а', 'но'; объединяет значение частицы, выделяющей слова, и сочинительного союза; часто комбинируется с другими частицами: *uāt ā dvīpāḥ tām ā prāṇo jāhātī* (III, 53, 21) 'А кого мы не навидим, его пусть оставит дыхание!';

iva 'и', 'а также' — союз, соединяющий слова и предложения: *adya ... utarātam* 'сегодня и в будущем';

atā 'так' — дейктическая частица в начале предложения; 'как раз', 'только', 'едва' — эмфатическая частица, следующая за словом: *svā agnīḥ vavīryāh vāhazātāḥ vavandīma* (V, 25, 9) 'Так, жадная побра, мы прославляли победоносного Агни!'; *kā* (возможно, A. sg. от вопросительного местоимения *kā-*) — эмфатическая частица, употребляющаяся только после D. и инфинитива: *dhātām kām* 'чтобы поддерживать';

kam — безударная частица; употребляется только после некоторых ударных частиц: *avīvarata vo kī kam* (AB III, 13, 3) 'Вель он запрудил вас';

kā (N.—A. sg. n. от вопросительного местоимения *kā-*) 'ли' — вопросительная частица: *kā itthā nāh pātām devayātām* (I, 121, 1) 'Действительно ли (он) — сосуд для мужей, преданных богам?';

kī (N.—A. sg. n. от вопросительного местоимения *kā-*) 'почему', 'зачем', 'ли': *kī no indra jighāṣasi* 'Почему, Индра, ты хочешь нас убить?';

kīla 'конечно', 'действительно' — сильная эмфатическая частица, употребляющаяся постпозитивно: *kīla kīla tvā...* *jakṣvān* (AB IV, 7, 3) 'Ведь он же с голоду тебя съел';
kīla 'же' — редкая эмфатическая частица, употребляющаяся после глагола в повелительном наклонении: *pitṛbhiḥ kīlādhvam kīlāhi* (X, 34, 14) 'Заклучите же дружбу!';
kīlā 'ли', 'конечно', 'может быть' — частица, употребляющаяся обычно с глаголом в сослагательном (реже в изъявительном) наклонении, выражая сомнение или утверждение при имплицитном сомнении: *kīlātvā hi indra pañ śakāḥ* (VIII, 80, 3) 'Конечно, Индра, ты поможешь нам!' (= 'Поможешь ли ты нам? — я надеюсь');
gha — безударная частица со слабым эмфатическим значением; часто комбинируется с другими частицами, местоимениями, наречиями-префиксами: *tām ghaṁ itthā pamaṇāya ira avatājam āvate* (I, 36, 7) 'Ведь это ему, самодержцу, служат поистине поклоняющиеся';
sa 'и' — сочинительный союз, одиночный или парный, всегда постпозитивный; 'если', очень редкий подчинительный союз; частица, придающая неопределенно-личное значение вопросительным и относительным местоимениям: *ye bhūtā ye ca dīpākā* (AB X, 4, 9) 'которые близко и которые далеко'; *amṛtā gāḥ sa rakṣe bhāvāni mā tvā kā cid abhīḥā vīruyā vīdati* (II, 42, 1) 'Если ты, о птица, будешь доброжелательна, не найдет тебя никакой враждебный взгляд', *kāc ca* 'кто бы ни';
caṇā- 'даже' при отрицании, 'даже не' при утверждении; после вопросительных местоимений — частица, придающая неопределенно-личное значение (см. §136): *tād aśmān nākir āminat āśmān caṇā mātṛyaḥ* (VIII, 28, 4) 'Этого не отнимает у них никто, даже злокозненный смертный';
cīd 'даже' — энклитическая частица, выделяющая предшествующее слово; частица, придающая неопределенно-личное значение предшествующим вопросительным и относительным местоимениям и наречиям: *jahi rākṣas māhi cīd aśvīrāṇām* (IV, 3, 14) 'Убей ракшаса, даже очень усилившегося';
cā 'если', 'когда' (<ca+id) — подчинительный союз, очень редкий в РВ; *vī cā uśāntu aśvinā udāraḥ priā vāt brāhmāni kṛtāḥ bharaṇte* (VII, 72, 4) 'Когда зажигаются, о Ашвины, зори, певцы возносят вам молитвы';
hi 'же', '-ка', 'конечно' — эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово (чаще всего это глагол в повелительном наклонении); 'но', 'однако' — частица в роли противительного союза; *ā tv āsatṛav ā gahī* (VIII, 82, 4) 'Приди же, о не имеющий противников';
nā 'не', 'нет', 'ни' — отрицательная частица, употребляющаяся с любым классом слов (редкие эмфатические формы — комбинации частиц *nāhi*, *nāni*); частица сравнения: *nā mahā itī* (VIII, 93, 5) 'Я не умру', *āsmā nā vṛjāta dvīpat* (I, 39, 10) 'Выпустите ненависть, как стрелу';
hi 'теперь', 'тут', 'вот', 'еще', 'уже' — наречие; частица, выражающая поощрение и побуждение; часто комбинируется с другими частицами; *hi no gāvaḥ ... vāsi* (III, 13, 1) 'Сейчас же нам даруй... имущество!';

nā (<nā+id) 'чтобы не' — эмфатическое отрицание с глаголом в сослагательном наклонении: *... nāt ... tāpātī oṣṭro* (V, 79, 9) '... чтобы ... солнце не спалило зноем';
nā 'не' — частица, выражающая отрицание при запрете; употребляется с глаголом в императиве: *akṣair mā dīvyāḥ* (X, 34, 13) 'Не играй в кости!';
yādi 'если', 'когда' (редко) — подчинительный союз: *yādi yādi hānati yādyaśvat yādi pūṣyam tām tvā ātvena vīdhyaṁ* (AB I, 16, 4) 'Если ты убьешь нашу корову, если коня, если человека, мы пронзим тебя свинцом';
va 'или' — разделительный союз, одиночный или парный; употребляется постпозитивно; часто комбинируется с другими частицами: *atandān rāya vānāṁ tāvāṁ vā* (VII, 55, 3) 'Или вора лай, о Сарамся, или на грабителя';
va 'а самом деле', 'конечно' — эмфатическая частица, подчеркивающая значение всего предложения: *nā vā oṣṭro vīdhā tvā aśvī* (II, 33, 10) 'В самом деле, нет, о Рудра, сильнее тебя!';
vām (A.sg. от местоимения *vā*) — частица, символизирующая логический объект без различения лица, рода и числа; частица, придающая предшествующему местоимению неопределенно-личное значение: *kavīr... abhi vām aśaṁ* (III, 54, 6) 'Провидец ... разглядел их' (Небо и Землю); *yāt vām āgar aśvīnāt tāt vā mṛṇā* (VII, 93, 7) 'Если какой грех мы совершили, полностью прости его!';
vā 'хорошо', 'полностью' — эмфатическая частица, связанная с глаголом (см. предыдущий пример);
vā 'же', 'именно', 'действительно', 'уже' — слабая эмфатическая частица; употребляется с местоимениями, наречиями, глаголами, часто комбинируется с другими частицами: *prātī vā cakṣe kṛtūm* (AB IV, 18, 4) 'Поверни же колдовство вспять!';
vaid (<vā+id) 'же' — эмфатическая частица, выделяющая предшествующее вопросительное местоимение или наречие; 'ли' — вопросительная частица (редко): *kud vait tātyā pitāra vā āvātā* (I, 161, 12) 'Где же были ваши милые родители?'; *adāh vait āvīd upāri vaid zeṣt* (X, 129, 5) 'Был ли низ? Был ли верх?';
vā 'же', 'ведь' — слабая эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово: *vakṣd dha āyāḥ ajāyata* (VI, 48, 22) 'Ведь сразу родилось небо';
vā 'ведь', 'же' — эмфатическая частица, усиливающая предшествующее слово; 'так как', 'потому что' — подчинительный союз, выражающий причину; 'хотя' (особенно *vāc cīd dhi*) — подчинительный союз, выражающий уступительность: *vīdhā hi vācā māno* (I, 170, 3) 'Ведь мы знаем, что у тебя на уме'.
§147. К неизменяемым словам относятся также междометия и звукоподражания. К междометиям относятся: *bata* 'увы!', *bāḥ*, *baḥ* 'верно', *hanta* 'ладно', 'ну!', *haye* 'эй!', *hūhūhū* 'прочь!', а также ритуальные возгласы *āṅ vā* 'благо!', 'счастье', *vā-*

gar (< *vākaat* от *vah-* 'везти') — возглас жреца, сопровождающий бросание жертвы в костер, *avāhā* — литургический возглас, приглашающий богов принять жертву.

Звукоподражания могут быть выражены отдельными словами, как *phāt* 'бух!', *phāt* 'бултых!', *bāl* 'фить!' и др., или употребляться в сочетании с глаголами *kar-* 'делать' и *bhā-* 'быть', как: *akhhāṭi kar-* 'хвкать', *alalā bhā-* 'весело журчать'.

ГЛАГОЛ

§ 148. Грамматические категории, характеризующие глагол: лицо, число, залог, наклонение, вид, время.

Наиболее экстенсивны вид, время и число — их выражает большинство форм ведийского глагола (кроме деепричастий и инфинитивов), а также залог (не свойствен деепричастиям, инфинитивам, некоторым типам причастий).

По способности выражать категорию лица глагольные формы делятся на личные и неличные. Последние занимают периферию в системе глагола, находясь на грани глагола и прилагательного (отглагольные прилагательные, причастия), или подлежащей формы существительного (инфинитивы) или неизменяемых слов (деепричастия).

§ 149. Ведийский глагол очень сложен. Это связано с многочисленностью форм, во-первых, и с отсутствием во многих случаях регулярного соответствия между классификацией форм по их структуре и по грамматическому значению, во-вторых. В силу этого категории, характеризующие ведийский глагол, недостаточно грамматичны. К тому же не все парадигмы полностью сформировались в самхитах.

§ 150. Категория лица у глагола складывается из противопоставления трех граммем: 1-го, 2-го и 3-го лица. Эта категория выражает лицо субъекта действия.

§ 151. Категория числа у глагола, как и у имени (см. § 80), образуется оппозицией трех граммем: единственного, множественного и двойственного числа. Она выражает число субъекта действия.

§ 152. Категория залога ведийского глагола допускает двоякую трактовку вследствие того, что три грамлемы, которые можно было бы описывать в рамках этой категории: активная, медиальная и пассивная, противопоставлены друг другу на основании структурных оппозиций совсем разных уровней. Если опираться прежде всего на форму, как это сделали здесь, то эту категорию надо описывать как состоящую из оппозиции двух граммем: активной и медиальной, в пассиве рассматривать вне диатезы, например, в виде особой системы.

Оппозиция активного и медиального залогов выражена противопоставлением двух серий окончаний у личных форм, проходящим через все системы глагола, а у ряда причастий — противопоставлением словообразовательных суффиксов. Грамматическое значение этой оппозиции: активный залог выражает процесс, исходящий от субъекта, внешний для него — медиальный залог означает процесс, развивающийся в

субъекте, который является внутренним в отношении процесса (по Панини: *rahaetaipada* 'слово для другого' — *ātmanepada* 'слово для себя').

В центре оппозиции находятся те случаи, когда один и тот же глагол употребляется и с активными, и с медиальными окончаниями: *tībhyam brāhminī kṛtānā kṛtām* (VII, 22, 7) 'Для тебя я создаю подкрепляющие молитвы' — *itāpariṇi kṛtām* (X, 117, 3) 'И на будущее он создает себе друга' от глагола *kar-* 'делать', 'создавать'. Наряду с этим есть ряд глаголов, спрягающихся только в активном залоге, как *as-* 'быть', *jī-* 'жить', *gā-* 'идти' и др., и ряд глаголов (меньше), спрягающихся только в медиальной флексии, как *ās-* 'сидеть', *ī-* 'владеть', 'повелевать', *mā-* 'думать' и др. По-видимому, употребление здесь только активной или медиальной флексии связано с лексическим значением корней. Выбор флексии может зависеть также от сочетания глагола с наречием-префиксом, от типа глагольной основы. (Нередко встречается соответствие медиального презенса активному перфекту: *mādate* — *māda* от *mā-* 'радоваться').

С медиальной флексией может быть связано также медиопассивное или пассивное значение, особенно за пределами системы презенса: *āstasata ... vīrā nāvīṣṭhauṣ mātī* (I, 82, 2) 'Вдохновенные ... прославлены (aor.med.) самой новой молитвой'.

Медиальная флексия маркирована по отношению к активной, она встречается реже (1:3).

§ 153. Категория наклонения складывается из оппозиций следующих граммем: индикатив (изъявительное наклонение), императив (повелительное), оптатив (желательное), субъектив (сослагательное) и инъюнктив. Существует еще одно наклонение — кондиционалис (условное, или ирреальное), но его можно не принимать во внимание, поскольку оно представлено одной изолированной формой (PB).

Граммемы наклонения идентифицируются с помощью оппозиций дифференциальных признаков по условности, направленности, автономности. Не маркирован индикатив, императив является условным и направленным, оптатив — условным, ненаправленным, автономным, субъектив — условным, ненаправленным, неавтономным.

§ 154. Индикатив противопоставлен как безусловное прямое наклонение, выражающее реальную модальность, всем остальным условным косвенным наклонениям. Он представлен самой обширной системой форм, охватывающей все возможные в ведийском языке видо-временные противопоставления, например: *śomāḥ pṛvate* (IX, 96, 5) 'Сома очищается', *āhant āhim* (I, 32, 2) 'Он убил дракона', *gṛīvā le kṛtve pādau śāpi kartvīm* (AB X, 1, 21) 'О Порча, я разрублю тебе кости на затылке и ноги!'.
Косвенные наклонения образуются от временных основ индикатива. Характерная черта ведийского языка заключается в том, что формы косвенных наклонений образуются не только от основы презенса (хотя от нее по преимуществу), но и от основ аориста и перфекта (но не от основ

полумодального футурума), при этом без какой-либо разницы в значении. Например, от глагола *gam-* 'идти': *adyā devān jātātāṃ hi gamyā* (I, 163, 13) 'Поэтому сегодня пусть достигнет он богов, самый довольный!', *gamēma gomatī vrajé* (VIII, 46, 9) 'Пусть достигнем мы загоня, полного коров!', *devān jātāṃ jātām* (I, 116, 25) 'Пусть достигну я старости, как родного дома!'.
§ 155. Императив образуется от временной основы и имеет в формах 2, 3 sg., 3 pl. особые окончания. Его парадигма неполная: в 1-м лице ее восполняют соответствующие окончания субъектива, в остальных лицах используются обычные вторичные окончания. Глаголы с чередованием гласного следуют в императиве особой схеме чередования.

Инвариантное значение императива в текстах реализуется прежде всего как приказ, побуждение, просьба, что отчетливее всего выражено во 2-м лице. Императив обычно не встречается с отрицаниями и очень редко в придаточных предложениях (что типично для субъектива), например: ... *indrā ... rībā adāt* (III, 47, 1) '... Индра ... пей сому!'. По значению к императиву примыкают непарадигматические формы 2 sg. на *-e* (с синхронной точки зрения первичное окончание 2 sg. aor., диахронически форма аориста): *ā ... devēbhīr yāhi yākaś ca* (I, 14, 1) 'Приди (iv.) с богами и принеси жертву (2 sg. на *-e*)!'.
§ 156. Оптатив образуется от временной основы с помощью суффикса *-yā/-ī-*, подверженного чередованию в изменяемых глагольных основах и представленного вариантом *-ī-* в неизменяемых основах. Кроме того, от основы сигматического аориста образуется особая разновидность оптатива — *прекати* в (или *бэнэдиктив*), характеризующийся суффиксом *-yā/-ī-* (т.е. суффикс оптатива+показатель аориста *-a-*).

Инвариантное значение оптатива реализуется в независимых предложениях в виде выражения желания (прекати — только в этом значении); в различных контекстах он может также приобретать значение просьбы, пожелания, возможности, а иногда и нереализуемого действия, например: *avāṣe vidātām ā vadema* (II, 12, 15) 'Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь) прекрасных мужей!', *śāhant vīkā rābhāṣe aśvī* (X, 95, 14) 'Что если его сожрут лютые волки?', *rātrībhir aśmā āhābhīr dāśasyat* (X, 10, 9) 'Ночами и днями она услаждала бы его' (но он этого не хочет).

Значение нереализуемого действия в дальнейшем развитии языка отходит к другому наклонению — кондиционалису (аугментная форма со вторичным окончанием от основы футурума). Единственный пример его, встречающийся в PB, выражает скорее будущее действие, связанное с прошлым: *ad vṛtrā vīnam ātrābhāriṣyat | prā tāṃ jānitrī vīdya mīṣa* (II, 30, 2) 'Родительница предсказала знающему того, кто принес бы Вритре расплату за это'.
§ 157. Субъектив образуется от временной основы с помощью суффикса — тематического гласного (что дает *-a-* у тематических основ, *-ā-* /*-ā+a-*/ у тематических); эта ос-

нова, в отличие от всех других, способна соединяться и с первичными, и со вторичными окончаниями, а также с особыми "утяжеленными" окончаниями субъюнктива.

Инвариантное значение — различные оттенки косвенной модальности: возможность, вероятность, долженствование, проблематичность, желательность с явной или подразумеваемой зависимостью от других обстоятельств. Субъюнктив широко употребляется в придаточных предложениях (чем отличается прежде всего от императива, а также от онтатива), нередко он употребляется при вопросе и с отрицанием, например: *ayā rāyanti tā mānā [rātīk mānā kāmīny āso | yātīk mānā nāpaga āsah]* (AB VI, 8, 3) 'Так и я обхожу мысль твою — чтобы стала (subj.) ты меня любящей, чтобы не стала (subj.) ты избегать меня!'.
 Ты избегать меня!'

Наиболее частое и наименее модальное значение субъюнктива — это употребление его в функции будущего времени. В РВ этот способ является основным для выражения будущего времени (футурум мало развит); в АВ соотношение меняется в пользу футурума; далее субъюнктив постепенно выходит из употребления; например: *ātō 'dhi tā kṛṇavad bhā-gaḍhīyāt [yadātmaditō 'eati]* (AB VI, 11, 1) 'Он воздаст (subj.) тебе впрямь твою долю, когда станет (subj.) свободным от безумия'.

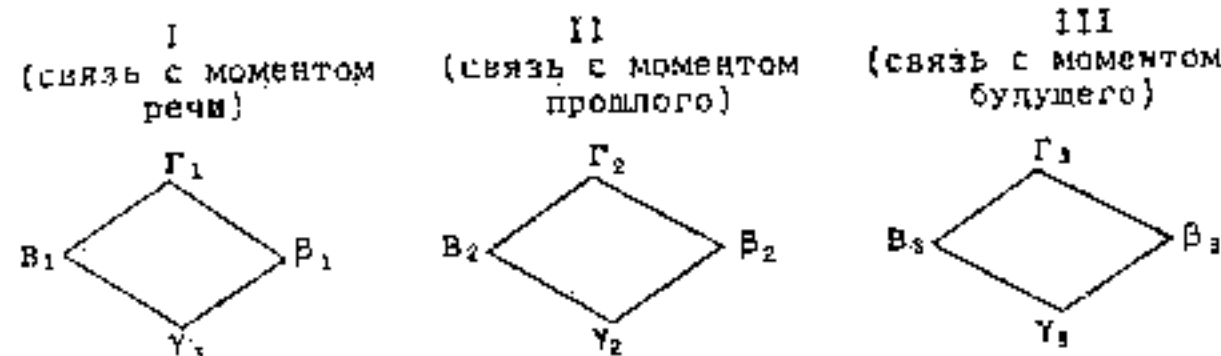
§ 158. Инъюнктив структурно и семантически не входит в оппозицию наклонений, не противопоставляется индикативу по какому-либо формальному признаку: он лишен характерного суффикса основы и особого типа флексии. Это основа презенса или аориста индикатива без аугмента, не способная соединяться с окончаниями первичной серии. Семантика инъюнктива также неотчетлива. Он может в разных контекстах приравниваться по значению к временам индикатива: презенсу общего характера, прошедшему или будущему времени, или употребляться в значении разных косвенных наклонений, выражая приказ, побуждение, запрет, сомнение, возможность, пожелание и пр. Иными словами, по значению он противопоставлен всей системе времен и наклонений, вместе взятых. Высказывалось предположение, что в отличие от граммем этой системы, описывающих действие, инъюнктив лишь упоминает его (*memoratus*).

Вот некоторые примеры: *ā yadī dhātī indra vīratā vāt | ā tā vājraṇ jaritā bāhvāt dhāt* (I, 63, 2) 'Когда, о Индра, ты пригоняешь (inj.) пару буланых коней, рвущихся в разные стороны, цевец вкладывает (inj.) тебе в руки ваджру', *āso gīrōr dāvaṇ cōmīcarāṇ kṛn* (VI, 26, 5) 'Ты сбил (inj.) демона Шамбару с горы', *asme ratāṇ carādo jīvāse dhāt* (III, 36, 10) 'Положи (inj.) нам сотню осеней для жизни!'.
 Инъюнктив — архаизм, имеющий в РВ стилистическое употребление: он используется в мифологических отрывках в тех случаях, когда время и наклонение глагола не столь существенны и желаемое принимается за действительное.

§ 159. Категории вида и времени ведийского глагола целесообразно описывать с помощью универсальной схемы Куриловича противопоставления видов (см. схему 7): В (несовер-

шенный) — В (совершенный) — Г (нейтральный) — Г (сложный-состояние), соотношенной с моментом речи и реализующейся в трех вариантах: настоящем, прошедшем и будущем (сочетанием в себе с временным значением модальные оттенки).

Схема 7

В ведийском языке категории вида и времени образуются оппозициями шести граммем: презенса, имперфекта, аориста, перфекта, плюсквамперфекта и футурума. Из них плюсквамперфект противопоставлен остальным граммемам лишь формально (да и то недостаточно четко), семантически совпадая, то с имперфектом, то с аористом, и поэтому может не приниматься во внимание в содержательной интерпретации схемы.

Общая максимальная схема противопоставлений видов представлена в ведийском языке редуцированным вариантом: презенс выступает в функции Γ_1 и β_1 , имперфект — Γ_2 и β_2 , аорист — β_1 и β_2 , перфект — γ_1 и γ_2 , футурум — Γ_3 , β_3 , β_3 , γ_3 (будучи синонимичным в этих функциях субъюнктиву).

Категория времени может быть описана в виде пересечения двух пар дифференциальных признаков: по претеритальности-непретеритальности и гипотетичности-негипотетичности (моделирует модальный характер противопоставления будущего времени остальным временам). Реальные граммемы в ведийском языке находятся в неоднозначном соответствии с оппозициями признаков. Так, аорист и перфект претеритальны в одной части случаев и непретеритальны в другой. Обе эти граммемы негипотетичны. Презенс непретеритален и негипотетичен, имперфект претеритален и негипотетичен, футурум непретеритален и гипотетичен. Все граммемы времени маркированы по отношению к презенсу, характеризующему двумя отрицательными признаками.

Это инвариантные значения видовременных граммем, которые в текстах реализуются в ряде вариантов.

§ 160. Презенс выражает настоящее время, совпадающее с моментом речи, нейтрального или несовершенного вида, например, *nā rīvāṇat mātīmatāi | śikṭat ābhī grīṇat | vāyāni dāvat īmahe* (I, 42, 10) 'Мы не задеваем Пушана, мы восхваляем [ого] песнями. О сокровищах мы просим удивительного' (сейчас, в момент исполнения гимна), или настоящее время общего характера, универсальную истину, например, *jīvo mātāyū carati vāyābhī* (I, 164, 30) 'Дух жизни умершего бродит по своей воле'.

Презенс может выражать иногда прошедшее время, если хотят придать более живой характер повествованию (чаще в сочетании с наречием *prā* 'прежде' и эмфатической частицей *ama*): *tē vī marūto mlayanti | yē amā prā gātūyāntīva devā* (I, 169, 5) 'Пусть уж смяются над нами эти Маруты, боги, которые еще раньше создавали (pr.) выход!', а также ближайшее будущее: *nā āha prā vindaṣu anyātra zōmarītaye* (X, 86, 2) 'Нет, не найдешь ты и в другом месте сомы для питья'.

§ 161. *Имперфект* выражает действие нейтрального или не-совершенного вида в прошедшем времени. Это перенесение основы презенса в план прошедшего. Соотнесенности с настоящим нет (в отличие от перфекта или аориста), и имперфект употребляется как время повествования о далеком прошлом, часто мифологического характера: *brāhmar jyōtir āgūya* (II, 11, 18) 'Ты открыл свет для ария'.

§ 162. *Аорист* выражает действие совершенного вида. Во временном плане он обозначает действие, которое только что завершилось на глазах у говорящего и тем самым представляет собой прошлое, входящее в настоящее: *ājāimāyā-vanānta oābhīmānāgavo vauāt* (VII, 47, 18) 'Мы победили сегодня и достигли цели. Мы стали безгрешными'.

Другое значение аориста — констатация действия в прошлом — отсюда его интерпретация как точечного, независимо от объективного характера протекания действия: *āvaśra gāṁs saḍanā | paptāc vavatīm idyāh | āsthāna pāsvatā aethāh | ābhānti vṛkkāṁ ātīsthīram* (AB VII, 96, 1) 'Коровы улеглись в стойле. Птицы улетели в гнездо. Горы остановились в [своем] положении. Я заставил почки занять [свое] место'.

Наконец, аорист может обозначать действие, которое реально еще не произошло, но представляется как завершенное, — это так называемый "аорист предвосхищения", часто встречающийся в заговорах АВ (см. последний аорист в предыдущем примере).

§ 163. *Перфект* выражает видовое значение состояния. Иногда оно может быть вневременным: *tāvēd idām ābhītaṣ sekita vae* (I, 53, 3) 'Ведь это твое добро виднеется (pf.) со всех сторон' (о добре Индры). Иногда это состояние бывает результатом завершенного действия: *ayasmāye dnyarādē vadhiṣa iṣa* (AB VI, 84, 4) 'Ты привязан (pf.) здесь к железному столбу'. Таким образом перфект оказывается связанным с планом настоящего времени.

Перфект может констатировать действие, приближаясь по значению к причастиям совершенного вида: *patāḥavo patāḥvā-hatā indraṇa vajrīnā | jaghānēnāro jaghīmā vauāt* (AB X, 4, 12) 'С погибшей жизненной силой, с погибшим ядом они убиты Индрой-громовержцем. Убил (pf.) Индра, убили (pf.) мы'. В этой функции перфект близок к аористу, различаясь с ним во временном плане: перфект упоминает давно прошедшее действие, аорист — недавно случившееся.

Перфект широко употребляется (наряду с имперфектом) как время повествования в прошлом. Это значение близко к функции констатации действия в прошлом.

§ 164. *Плюсквамперфект* самостоятельного значения не имеет, совпадая то с одним, то с другим прошедшим временем: *id-ḥasra vājrad ābhīnaḥ ābhīnāthah | prākṛāma śhīnādhīr ājahād uḍā* (X, 138, 5) 'Она испугалась (plusq.), что ее поразит дуга Индры. Нарядная отступила (impf.). Ушас бросил (impf.) [свою] повозку'.

§ 165. *Футурум* обозначает ожидаемое действие, которое следует за моментом речи и имеет сильную модальную окраску: *staviṣyāmi tvām ahām | viśvasyāmta bhōjana* (I, 44, 5) 'Я буду (хочу) прославлять тебя, о бессмертный подкрепитель всего мира'.

§ 166. *Аугмент* а- является одним из формальных аффиксов, используемых при спряжении ведийского глагола. Это показатель прошедшего времени, префиксируемый к корню или к слогу удвоения, если таковой есть. При наличии неотделимого префикса аугмент занимает место между префиксом и корнем или слогом удвоения: *patu-ā-yā* 'ты обошел вокруг' от *patī-yā*. Аугмент всегда несет на себе ударение. Он употребляется в имперфекте, аористе, плюсквамперфекте. Аугментные формы всегда имеют вторичные окончания.

С присоединением аугмента к корню связаны некоторые особые правила сандхи. Если корень начинается с гласных и-, u-, ē-, то в сочетании с ними аугмент образует гласные II степени *ya-* (как полагалось бы), а степени *yādhī*, т.е. ā-, ai-, ē-, которые в мантрах обычно произносились в два слога с зиянием: 3 sg. impf. act. *āte* от *i-* 'идти', 3 pl. impf. act. *āksan* от *ikṣ-* 'кронить'.

Перед корнями, начинающимися с v-, y-, r-, p-, аугмент тогда может удлиниться: 2, 3 sg. aor. act. *āvax* от *vac-* 'покрывать', 3 sg. impf. act. *āyinaḥ* от *yuj-* 'запрягать', 2, 3 sg. act. *āpāik* от *pīc-* 'оставлять', 3 sg. aor. act. *āpā* от *pac-* 'достигать'.

В мантрах у форм с вторичными окончаниями аугмент часто отсутствует (в RV — преимущественно). В дальнейшем развитии языка аугмент становится обязательным для форм определенной структуры.

§ 167. *Редупликация, или удвоение, корня*. Удвоение характеризует ряд глагольных образований: один из типов презенса III класса, один из типов аориста, систему перфекта (т.е. перфект, причастия от основы перфекта, плюсквамперфект), дезидеративы и интенсивы. Всем этим частным типам редупликации свойственны общие закономерности редупликации как таковой.

Редупликация состоит в частичном или полном повторении корня. Слог редупликации предшествует корневому слогу. Полная редупликация (она считается усиленной) бывает только у интенсивов, в остальных случаях она бывает частичной, что и представляет собой норму.

При нормальной редупликации слог редупликации состоит из одного начального согласного корня и гласного (при наличии конечного согласного корня этот согласный не воспроизводится): *vac-* 'следовать', pf. *ā-vak-ti*; *ṛṣ-* 'очищать', aor. *ā-ṛṣ-ṛṣ-t*; *lṣ-* 'вести', pf. *lṣ-kṣ-ṣa*; *rīc-* 'вредить',

des. *pi-pik-sa-ti*; *sal-* 'шевельнуться', int. *sal-sal-i-ti*. Характер гласного определяется типом редупликации.

Если корень начинается с гласного, удваивается этот гласный, что может дать в санскрите долгий гласный (возможны и другие рефлексы): *as-* 'быть', pf. *ās* (<*a+as+ta*); *i-* 'посылать', pf. *iṣat* (<*i+i+ṣat*); *as-* 'нравиться', pf. *āse* (<*a+as+te*).

Начальные согласные корня передаются в слоге удвоенными по определенным правилам. Гуттуральным корням *k* соответствуют палатальные редупликации: *kar-* 'делать', pf. *ca-kā-ra*; *ku-* 'возливать', pf. *ju-ho-ti*. Придыхательным корням соответствуют непридыхательные редупликации: *dhā-* 'класть', pf. *da-dhā-ti*; *bhar-* 'нести', pf. *bi-bhar-ti*, причем получающийся непридыхательный удваивается по общим правилам редупликации: *ghaṣ-* 'пожирать', pf. *ja-ghāṣ-a*; *khyā-* 'замечать', pf. *ca-khy-at-huṣ*.

Если корень начинается с двух согласных, то удваивается первый из них, кроме сочетания "сибилянты + смычный", где происходит наоборот: *jñā-* 'знать', pf. *ja-jñā-m*; *kṛand-* 'ржать', aor. *a-ai-kṛad-a-t*, но *athā-* 'стоять', pf. *tī-ṣṭha-ti*, aor. caus. *a-ti-ṣṭhi-p-a-t*. (Некоторые особенности встречаются у интенсивов.)

§ 168. Ударение и чередование гласных. Ударный или безударный характер личной формы глагола в ведийском языке определяется на синтаксическом уровне. В самостоятельном предложении и в главном предложении в составе сложного предложения форма глагола бывает безударной. Ударной она бывает в придаточных предложениях. Согласно частному правилу личная форма глагола приобретает ударение, находясь в начале предложения, а в метрических текстах также в начале пады (см. § 62).

Парадигматическая характеристика ударения принадлежит морфологическому уровню. Подобно именам, атематическим глаголам свойственно перемещение ударения при спряжении между основой и окончанием, чему обычно (но не обязательно) соответствует чередование гласных. В сильных формах ударение падает на основу: корневой или суффиксальный гласный, в слабых формах — на окончание. В аугментных формах независимо от того, сильные они или слабые, ударение падает на аугмент. При редупликации место ударения в сильных формах до известной степени определяется типом основы: на слоге редупликации — всегда в интенсивах, большей частью в презенсе; на корневом гласном — в перфекте.

Чередование гласных происходит у атематических основ между сильными и слабыми формами одной парадигмы, а также между единственным и неединственным числом в активном залоге, или между парадигмами двух разных залогов в пределах одной граммы времени. Сильные формы следующие: 1, 2, 3 sg. pr. и impf. indic. act. (и соответственно формы инфинитива с презентной основой); 1 iv., 3 sg. iv. act. Все системы презенса и императива чередование происходит между формами разных залогов: с сильными формами в ак-

тивном залоге чередуются соответствующие слабые формы в пассивном (в определенных формах аориста, перфекта, оптатива).

В сильных формах гласный обычно представлен ступенью *gūṇa* (редко — *uṇa*), в слабых формах — слабой ступенью (редко *gūṇa*). Если чередуется гласный основообразующего суффикса, то корневой гласный всегда представлен слабым звуковым видом. В тематической парадигме субъектива всегда высветельствована ступень *gūṇa*.

Соединительный гласный *-i-*, появляющийся между корнем и рядом аффиксов у корней *va-* (см. § 76), описывается не как составная часть корня определенной структуры, а как элемент в некотором роде самостоятельный.

У нескольких корней бывает долгий соединительный гласный. Регулярно используется долгий соединительный гласный в окончаниях 2 и 3 sg. *-ts*, *-t* в одном из типов аориста.

§ 169. Системы глагола. Ведийский глагол состоит из нескольких систем форм, связанных между собой только через общий глагольный корень. Всем формам одной такой системы свойственно общее инвариантное значение и некоторая структурная общность.

I. Основная часть парадигмы представлена личными формами и теми причастиями, которые образуются от какой-либо временной основы (а не от корня). Разделение на частные системы релевантно только для этой части глагольных форм.

Система презенса состоит из презенса, имперфекта и причастий настоящего времени. Это самая разветвленная система, так как в ней наиболее полно представлены модальные формы (прежде всего императив и оптатив).

К системе презенса структурно близка парадигма пассива, футурума и производные спряжения (отглагольные и отыменные типы основ).

Система аориста состоит из аориста, прекатива, причастий аориста и модальных форм (менее многочисленных, чем в системе презенса).

Система перфекта включает перфект, плюсквамперфект, причастия перфекта и немногочисленные модальные формы.

Система футурума образована футурумом и кондиционалисом. II. Пассив состоит из системы презенса и одной формы 3-го лица единственного числа аориста.

III. Неличные формы, образованные от глагольного корня представлены изменяемыми отглагольными именами причастного типа и неизменяемыми абсолютивами и инфинитивами.

§ 170. Все эти системы образуют первичное, или непроемное, спряжение глагола. Ему противопоставлено вторичное, или производное, спряжение, охватывающее разные типы отглагольных и отыменных образований. К последнему относятся глаголы, у которых все формы образованы от основы презенса, а не от корня, и которым свойственно до-

Личные окончания ведийского глагола

Окончание	Залог Число Лицо	Активный			Пассивный		
		sg.	du.	pl.	sg.	du.	pl.
Первичные	1-е	-mi	-vas	-māi, -mā	-e	-vāhe	-māhe
	2-е	-si	-thas	-tha, -thana	-se	-āthe	-dive, -nte, -ate
	3-е	-ti	-tas	-(a)nti, -ati	-te, -e	-āte	-re, -rate
Вторичные	1-е	-(a)m	-va	-ma	-i, -a	-vahi	-mahī
	2-е	-s	-tam	-ta, -tana	-thas	-ātham	-dhvam, -dhva
	3-е	-t	-tām	-(a)n, -ur	-ta, -i	-ātām	-anta, -ata, -rai, -ram, -rata
Императив	1-е	[-ā, -āni]	[-va]	[-ma]	[-ai]	[-vahi]	[-mahai]
	2-е	#, -(ā)hi, -ūna, -tāt	-tam	-ta, -tana	-eva	-ethām, -āthām	-dhvam
	3-е	-tu	-tām	-(a)ntu, -atu	-tām, -āni	-ātām, -ātām	-ntām, -atām, -rām, -ratām
Субъюнктив	1-е	-ā, -āni	-va	-ma	-ai	-vahi	-mahai, -mahē
	2-е	-si, -s	-thas	-tha	-se, -eai	-āthe	-dhvai
	3-е	-ti, -t	-tas	-(a)n	-te, -tai	-āte	-ntai, -ata
Перфект	1-е	-a	-va	-ma	-e	-vāhe	-māhe
	2-е	-tha	-athur	-a	-se	-āthe	-dhve
	3-е	-a	-atir	-ur	-e	-āte	-re

полнительное деривационное значение. Это каузативы, дидеративы, интенсивы и номинативы.

§171. В ведийском языке есть две серии личных окончаний, различающих активный и пассивный залог во всех временах и наклонениях. В пределах этого кардинального разбоя флексии существуют более частные противопоставления серий окончаний. Окончаниям перфекта активного залога противопоставит бинарная система первичных-вторичных окончаний, в целом релевантная для всех остальных времен и наклонений. Первичные окончания свойственны презенсу и футуруму, вторичные — аугментным временам, т.е. имперфекту, аористу, плюсквамперфекту, а из наклонений — императиву, оптативу с прекативом (и кондиционалису). Только основа субъюнктива способна сочетаться в пределах одной парадигмы с теми и с другими окончаниями, кроме этого в медиальном залоге она использует некоторые специфические "усиленные" окончания. Императив имеет особые окончания во 2 sg. и 3 sg, pl. В 1-м лице используются соответствующие формы субъюнктива, остальные — вторичные окончания.

Личные окончания ведийского глагола даны в виде таблицы 4.

§172. В ряде случаев имеют место варианты окончаний. Распределение вариантов таково.

Первичные окончания: 1 pl. act. -māi — основной вариант, -mā — более редкий (в послеведийский период -māi выходит из употребления); 2 pl. act. -tha — основной вариант, -thana — более редкий (в дальнейшем выходит из употребления); 3 pl. act. -nti после тематической основы, -ati после атематической, -ati после редуплицированной основы; 3 sg. med. -te — общее окончание, -e — аномальное окончание у нескольких глаголов; 3 pl. med. -nta у тематических глаголов, -āte у атематических.

То же распределение форм — с носовым/без носового — во всех прочих граммеммах в 3 pl. med. Варианты -re, -āte очень редки (у отдельных корневых основ).

Вторичные окончания: 1 sg. и 3 pl. act. — вариант окончания с тематическим гласным у атематических основ и наоборот; 2 pl. act. -ta — основной вариант, -tana — более редкий (после RV начинает выходить из употребления); 3 pl. act. -ntu — основной вариант, -tu используется в оптативе, атематических типах аориста, имперфекте редуплицированных основ и корневых основ на -ā; 3 sg. med. -ta — основной вариант, -i — окончание 3 sg. aor. pass.; 2 pl. med. -dhva — редкий фонетический вариант основного окончания -dhvam; 3 pl. med. -ran/-ram, -rata — редкие варианты, встречающиеся иногда у атематического аориста и имперфекта.

Окончания императива: 2 sg. act. и -(-d)hi — основные окончания, причем чистая основа (нуль окончания) выступает в тематическом спряжении, -(-d)hi — атематическом (всегда после согласной, -hi или -dhi — после гласной); -āt встречается у некоторых глаголов IX класса; -āt, но не в дополнительном распределении с каким-либо оконча-

нием, употребляется с разными основами прежде всего во 2 sg., но иногда и в других лицах императива; 3 pl. act. -nti после тематической основы, -ntu после атематической, -ntu после редуплицированной; 3 sg. med. -tām — общее окончание, -ā — аномальное у нескольких глаголов (у которых в 3 sg. med. -e); 2, 3 du. med. окончания с -e — в тематическом спряжении, с -ā — в атематическом; 3 pl. med. -ntām и

-ātāt — общие окончания, -ātāt, -kātāt встречаются у нескольких корневых основ.

Окончания субъектива: 1 sg. act. -āki преобладает у тематических основ и вообще более употребительно (после RB -āki вытесняет -ā); 2, 3 sg. act., med., 1, 3 pl. med. сродные варианты окончаний.

§ 173. В состав временных систем входят также причастия, имеющие соответствующую временную основу, распространенную суффиксом, который выражает залоговое различие:

основа презенса + -ant- (p. pr. act.) : основа презенса -āna- / -āna- (p. pr. med.), где -āna- употребляется в тематическом спряжении, -āna- в атематическом;

основа аориста + -ant- (p. aor. act. — редко) : основа аориста + -āna- (p. aor. med.);

основа перфекта + -ant- (p. pf. act.) : основа перфекта -āna- (p. pf. med.).

Причастия склоняются по образцу соответствующих прилагательных.

§ 174. Реально засвидетельствованные в самхитах парадигмы даже самых употребительных глаголов гораздо менее полны, чем теоретическая максимальная парадигма. Некоторую часть глагольных форм можно отнести более чем к одной системе. Архаичные, несистемные элементы в большом количестве сосуществуют с регулярной системой оппозиций.

Образцы спряжения глаголов, приводимые далее, являются обобщенной парадигмой, представленной в текстах по частям разными глаголами.

I. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ПАРАДИГМЫ

СИСТЕМА ПРЕЗЕНСА

§ 175. Кардинальным для системы презенса является разбиение на два спряжения: атематическое и тематическое, базирующееся на отсутствии или наличии в конце основы тематического гласного -a- (по этим двум спряжениям разграничиваются 10 классов презенса индийской традиции).

Различия между двумя спряжениями следующие. В атематическом спряжении флексия присоединяется прямо к корню или к атематическому суффиксу, в тематическом — к тематическому гласному или к тематическому суффиксу.

Для атематического спряжения характерно передвижение ударения: в сильных формах оно падает на основу, т. е. на корень или суффикс, в слабых — на флексию. У большинства атематических глаголов этому соответствует чередование гласного в корне или суффиксе. В тематическом спряжении ударение неподвижно, чередования нет.

Функция суффиксов в этих двух спряжениях неодинакова: чередующиеся атематические суффиксы -nā- / -ni-, -ā- / -āi-, суффикс опатива -yā- / -ī- играют морфологическую роль, в то время как тематические суффиксы -āna-, -āna-, -āna-, -āna- такого значения не имеют.

Между атематическим и тематическим спряжением существуют небольшие различия во флексии, отмеченные выше. Никакой разницы в значении между двумя спряжениями нет. На протяжении всей истории развития языка происходит тематизация основ.

Атематическое спряжение

§ 176. В состав этого спряжения входят классы II, III, V, VII, VIII, IX индийской традиции, а из производных классов — интенсивы.

§ 177. Корневые основы (класс II). Флексия присоединяется непосредственно к корню. В сильных формах ударение падает на корневой гласный, обычно представленный ступенью *ā*, в слабых — слабой ступенью *a*.

Образцы спряжения: *i-* 'идти' (act.), *brū-* 'говорить' (med.).

Активный залог

Презенс			
	sg.	du.	pl.
1	emi	iṃś	imāsi, imās
2	esi	iṃś	iṃś
3	eti	iṃś	yānti

Имперфект

1	<i>dyam</i>	<i>aiva</i>	<i>aiva</i>
2	<i>aiva</i>	<i>aītam</i>	<i>aīta(na)</i>
3	<i>aī</i>	<i>aītam</i>	<i>dyam</i>

Императив

2	<i>ihi</i>	<i>itām</i>	<i>itā(na), itana</i>
	<i>itāt</i>		
3	<i>etu</i>	<i>itām</i>	<i>yāntu</i>

Субъектив

1	<i>āyānti</i>	<i>āyāna</i>	<i>āyāna</i>
	<i>āyā</i>		
2	<i>āyānti</i>	<i>āyāna</i>	<i>āyāna</i>
	<i>āyā</i>		
3	<i>āyānti</i>	<i>āyāna</i>	<i>āyāna</i>
	<i>āyā</i>		

Оптимизм

1	<i>iṃś</i>	<i>iṃś</i>	<i>iṃś</i>
2	<i>iṃś</i>	<i>iṃś</i>	<i>iṃś</i>
3	<i>iṃś</i>	<i>iṃś</i>	<i>iṃś</i>

Причастия: *yānt-* (m. n.), *yānt-* (f.).

Медвальный залог

Презент

sg.	du.	pl.
1 <i>bruvé</i>	<i>bruváhe</i>	<i>brumáhe</i>
2 <i>brúse</i>	<i>bruváthe</i>	<i>brúdhve</i>
3 <i>brúte,</i> <i>bruvé</i>	<i>bruváte</i>	<i>bruváte</i>

Имперфект

1 <i>ábruvé</i>	<i>ábruváhi</i>	<i>ábrumáhi</i>
2 <i>ábrúthá</i>	<i>ábruvátham</i>	<i>ábrúdhvam</i>
3 <i>ábrúta</i>	<i>ábruvátam</i>	<i>ábruvata</i>

Императив

2 <i>brúvavá</i>	<i>bruvátham</i>	<i>brúdhvam</i>
3 <i>brútham</i>	<i>bruvátam</i>	<i>bruvátam</i>

Субюнктив

1 <i>brávuá</i>	<i>brávuaváhi</i>	<i>brávuamahi</i>
2 <i>brávuase</i>	<i>brávuáthe</i>	<i>brávuadhve</i>
3 <i>brávuáte</i>	<i>brávuáte</i>	<i>brávuanta</i>

Орматив

1 <i>bruvíyá</i>	<i>bruvíyáhi</i>	<i>bruvímáhi</i>
2 <i>bruvíthá</i>	<i>bruvíyátham</i>	<i>bruvídhvam</i>
3 <i>bruvíta</i>	<i>bruvíyátam</i>	<i>bruvírán</i>

Причастие *bruvíyá-* (м.п.), *-á-* (ф.).

Сандхи гласных см. §25(3), 48.

К сильным формам может иногда принадлежать форма 2 pl. iv. — ср. *átana* от *i-*.

§178. Сандхи согласных. У корней, оканчивающихся на согласный, имеют место сандхи с начальными согласными флексии.

Корень *duh-* 'донть': пр. act. 1 sg. *dohmi*, 2 sg. *dhókai* (< *doh+ai* с переносом придыхания — см. §27, 30), 3 sg. *ádhok* (< *doh+ti*), 2, 3 sg. impf. *ádhok* (< *a+doh+e* или *a+doh+t*), 2 sg. iv. act. *dugdhi* (< *duh+dh*), 2 sg. iv. med. *dhukvá* (< *duh+va*).

Корень *duis-* 'ненавидеть': 2 sg. pr. act. *dvékai* (< *duis+ai*), 2, 3 sg. impf. act. *ádvat* (< *a+duis+e* или *a+duis+t*), 2 sg. iv. act. *dividhi* (< *duis+dh*), 2 sg. iv. med. *divikvá* (< *duis+va*).

Корень *rth-* 'ливать': 3 sg. pr. act. *rádhí* (< *rth+ti*), р.р. *rídhá-* (< *rth+ta-*).

Корень *ā-* 'сидеть': 2 pl. iv. med. *ādhvam* (< *ā+dhvam*).

Корень *oaks-* 'смотреть': пр. med. 2 sg. *oakas* (< *oaks+ae*), 3 sg. *oaste* (< *oaks+te*), 3 sg. impf. med. *oastá* (< *a+oaks+te*), 2 sg. iv. med. *oakvá* (< *oaks+va*).

§179. Особенности чередования. Корень *vas-* 'хотеть', 'желать' чередуется по типу сампрасараха: пр. act. 1 sg. *vásmi*, 2 sg. *vákai*, 3 sg. *vákai* — 1 pl. *vásmi* и *vásmi* с нулем гласного.

У корня *han-* 'бить', 'убивать' происходит чередование не только гласных по трехступенчатому типу *an* (§64), но

и согласных *h/gh*: пр. act. 1 sg. *hánmi*, 2 sg. *hánai*, 3 sg. *hánti*, 1 pl. *hánma*, 2 pl. *hánai*, 3 pl. *ghánanti*; impf. act. 1 sg. *áhanam*, 1 pl. *áhanma* (< *a+han+e*), 3 sg. *áhan* (< *a+han+t*), 1 pl. *áhanma*, 2 pl. *áhanai*, 3 pl. *ághnam*, opt. 1 sg. *hanuām* и т.д.; 2 sg. iv. act. *hátai*, 3 pl. *ághnam*, opt. 1 sg. *hanuām* и т.д.; 2 sg. iv. act. *hátai* (с трактовкой корневого согласного, как в слове *уд-зоения*).

У корней на *-an*, *-am* в слабых формах перед начальными *-m*, *-y*, *-r* окончания или суффиксы сокращаются ступень *guṇa* (*hanmā*).

У корня *as-* 'быть' слабые формы представлены нулем гласного. Парадигма имеет следующий вид:

Презент

sg.	du.	pl.	sg.	du.	pl.
1 <i>ásmi</i>	<i>svás</i>	<i>asmá(i)</i>	<i>ásm</i>	<i>ásva</i>	<i>ásmā</i>
2 <i>así</i>	<i>athás</i>	<i>asthá</i>	<i>ásis</i>	<i>ástam</i>	<i>ástā</i>
3 <i>asti</i>	<i>etás</i>	<i>antí</i>	<i>ásti</i> , <i>ás</i>	<i>ástam</i>	<i>ásm</i>

Имперфект

Императив

2 <i>asthi</i>	<i>astm</i>	<i>astá</i>
3 <i>astu</i>	<i>astam</i>	<i>astu</i>

Орматив

1. sg. *ayám* и т.д.

Причастия: *ásmi-* (м.п.), *astí-* (ф.).

2 sg. pr. *astí* < *as+ai*; 2, 3, sg. aor. с *-i-* (*ástis*, *ástit*) возникли под влиянием *astis*; 3 sg. impf. *as* < *a+as+t*; 2 sg. iv. *asthi* < *a+asthi*.

У нескольких корней на *-i* в сильных формах представлена ступень *vrāddhi*, а не *guṇa*: *kṛā-* 'точить', *mi-* 'шуметь', 'вспевать', *yu-* 'соединять', *at-* 'прославлять', например: 1 sg. pr. act. *atāsmi*.

У группы корней ударение неподвижно (оно всегда на корне) и чередования нет; почти все они спрягаются в медленном залоге. С начальным долгим гласным: *ās-* 'сидеть', *ās-* 'просить', *ī-* 'двигать', *ī-* 'повелевать'; с конечным долгим гласным: *tī-* 'защищать', *ē-* 'лежать', *ai-* 'рожать'; иной структуры: *oaks-* 'смотреть', *taks-* 'тесать' (активный залог), *lī-* 'целовать', *vas-* 'надевать'.

Из них глаголы *ē-* и *vas-* имеют ступень *guṇa* и в сильных, и в слабых формах: *ē-*, 2 sg. pr. med. *cére*, 3 pl. impf. med. *ásetam*; *vas-* 3 sg. pr. med. *váste*, 3 pl. pr. med. *vásmā*.

§180. Соединительный гласный. Корни *an-* 'дышать', *vas-* 'тешить', *svas-* 'пылеть', *vas-* 'спать' в сильных формах перед согласными окончаниями имеют соединительный гласный *-i-*, а во 2, 3 sg. impf. act. *-i-*: *an-*, 3 sg. pr. act. *ániti*, 3 sg. impf. act. *ánit*. Иногда встречаются и другие изолированные формы с соединительным гласным.

Корни *an-* 'вердить' и *vas-* 'говорить' используют в сильных формах соединительный гласный *-i-*: 1 sg. pr. act. *ánvāmi* — 2 sg. iv. act. *ánvāhi*.

§181. Особенности флексии. Корни на *-ā* и несколько других корней в 3 pl. act. выбирают окончание *-am*, причем *-ā* элизируется перед окончанием: *gā-* 'идти' — *ágam*.

У нескольких глаголов 3 sg. pr. med. оканчивается не на *-e*, а на *-a*: *ī-* 'повелевать', *ī-*, *ast-* 'замечать', *astá*; *duh-* 'донть', *duhí*; *han-* 'говорить', *hanvā*; *vid-* 'находить', *vidé*;

ст- 'лежать', *spatē*. Глаголы *stāt-*, *dukt-* и некоторые другие используют в 3 pl. med. окончания с *-t-*. Сасвидетельствующая аномальная форма 3 sg. iv. med. на *-āt*, а не на *-āt*: *duktāt*, *vidāt*, *spātāt*.

Вторичные окончания 2 и 3 5g.аст. (соответственно inj, регулярно совпадают у корней, оканчивающихся на согласный, из-за действия сандхи конца слова. Эту особенность разделяют все атематические глаголы.

§ 182. С корневым типом основ презенса не связана особая семантика.

По этому типу образуют презенс около 130 корней. Ему свойственны наибольшее число отклонений в спряжении, сложные случаи, неоднозначные формы. В РВ он представлен полнее всего. В дальнейшем постепенно выходит из употребления.

§ 183. Редулицированные основы (класс III). Особенность презентной редуликации состоит в том, что она неусиленная, т.е. корень повторяется не целиком, а в соответствии с известными правилами, притом что преобладает гласный редуликации. Гласный *-i-* в слоге удвоения бывает у корней на *-i-*, *-at-*, *-a-*, большей части корней на *-ā*: *ai-* 'определять', *aikeeti*; *at-* 'приводить в движение', *tuanti* (*-u-* — эпентетический согласный); *va-* 'говорить', *vivakti*; *ga-* 'идти', *jigāti*. У некоторой части корней на *-ā* это *-a-*: *dā-* 'давать', *dādāti*; *dā-* 'класть', *dādāti*. Исключение — *urt-* 'вертеть', *uanti* (*< va-vant-ti*). При корневом гласном *-ā* гласный удвоения бывает *-a-*: *ui-* 'удерживать', *uicoti*.

образов сопряжения: *им* - 'совершать жертвенное возлияние'

АКТЫВНА ЗВЛОГ

Дрозденс

	sg.	du.	pl.
1	<i>jūhōmi</i>	<i>jūhuvās</i>	<i>jūhuvās</i> (ē)
2	<i>jūhōsi</i>	<i>jūhuthās</i>	<i>jūhuthā</i>
3	<i>jūhōti</i>	<i>jūhutatās</i>	<i>jūhuvati</i>

ଅଧ୍ୟକ୍ଷପଦସ୍ଥାନ

1	ájuhauon	ájuhauwa	ájuhauuma
2	ájuhoh	ájuhuctam	ájuhukita(na)
3	ájuhoh	ájuhutām	ájuhuhur

Interpretation

2	<i>jukudhi</i>	<i>jūntām</i>	<i>jukutā(na), jukotā(na)</i>
3	<i>jukōtu</i>	<i>jūntām</i>	<i>jūvatu</i>

Cyberchondriac:

1	<i>juhāvāni</i>	<i>juhāvāva</i>	<i>juhāvāna</i>
2	<i>juhāvaa</i>	<i>juhāvātha</i>	<i>juhāvātha, juhāvātka</i>
3	<i>juhāvāt</i>	<i>juhāvātae</i>	<i>jui āvan</i>

Оформление

1	ຈຸນທະຍຸດົມ	ຈຸນທະຍຸດົວ	ຈຸນທະຍຸດົມ
2	ຈຸນທະຍຸດົວ	ຈຸນທະຍຸດົວ	ຈຸນທະຍຸດົວ
3	ຈຸນທະຍຸດົມ	ຈຸນທະຍຸດົມ	ຈຸນທະຍຸດົມ

Присаєтня: *jǐdvat-* (м.п.), *jǐdvatʹ-* (ф.).

Медальный залог

Презенте

	sg.	du.	pl.
1	jukuvé	jukuváhe	jukuváhe
2	jukuvéé	jukuváthe	jukuváthe
3	jukuvéé	jukuváthe	jukuváthe

பெரியபுத்தூர்

1	ájahví	ájahuvahí	ájahumahi
2	ájahutāā	ájahuvāthām	ájahuvāvam
3	ájahuta	ájahuvātām	ájahuvata

Innere Struktur

2	ជួបប្រទះ	ជួបប្រទះ	ជួបប្រទះ
3	ជួបប្រទះ	ជួបប្រទះ	ជួបប្រទះ

ପ୍ରତିପଦ୍ୟମାତ୍ର

1	juháxai	juhávtváñai	juhávámehai
2	juháwaw	juháwáithe	juháwáðwe
3	juháwate	juháwáite	juháwánts

○தொழில்நுட்ப

1	júhviya	júhviyahé	júhviyahé		
2	júhvi <th>th</th> as	th	júhviyá <th>th</th> am	th	júhviáthvam
3	júhvi <th>th</th> a	th	júhviyá <th>th</th> am	th	júhviáth

Гражданство: индийское - (м.п.), -ф- (ф.).

Реально медиальная парадигма в самхитах представлена слабо.

§ 184. Особокности чередования. Нормой является чередование: вид корневого гласного в сильных формах (к их числу принадлежит и 3 pl. impf. act.) — слабая ступень в слабых, например, *vic-* 'захватывать', 3 sg. pr. act. *viveati* — 1 pl. pr. act. *vivāmaḥ*; *bhā-* 'нести', *bibhanti* — *bibhṃhāmi*. Сильными бывают часто формы 2 pl. iv. act. и 3 pl. impf. act. По типу кампрасарава чередуются *vuc-* 'охватывать', 3 sg. inj. *vivuk* — 3 du. pr. act. *viviktāḥ*; *hva-* 'сгибать', 3 sg. pr. med. *hvanāḥ* — 2 sg. inj. med. *jūdhānthāo* (редупликационная основа отражена только модальными формами).

у некоторых корней с -а- корневая гласный представлен нулем в слабых формах: *bhāv-* 'жевать', 3pl.pr. act. *ba-pa-a* 'следовать', *sa-sa-ati*.

пу $\bar{a}/\bar{e}$ чередуются корни $\bar{m}\bar{a}$ - 'мерить', $\bar{m}\bar{e}$ - 'думеть', 'ре-
вать', $\bar{d}\bar{a}$ - 'давать', $\bar{d}\bar{e}$ - 'точить', $\bar{h}\bar{a}$ - 'покидать', а перед

гласными окончаниями корневой гласный вообще выпадает: *mā-* 'мерить', 3 sg. pr. act. *mānti* — 3 sg. pr. med. *mānte*, 3 pl. pr. med. *mānte*.

При этом типе чередования в ряде форм *i > i*.

У корней *dā-* 'давать', *dā-* 'класть' во всех слабых формах корневой гласный представлен нулем. Спряжение *dā-* отличается сложными сандхи: pr. act. *dādāmi*, *dādāsi*, *dādāti*, *dādāte*; dhātva, *dāttāsi*, *dāttāsi*; *dādāsi*, *dāttāsi*, *dāttāsi*; pr. med. 2 sg. *dāte*, 3 sg. *dāte* (как в pf.), 2 pl. *dādādhvā*, 2 sg. iv. act. *dāhi* (< **dādāhi*).

На спряжение ряда глаголов этого класса, видимо, повлияла парадигма перфекта.

§ 185. Особенности флексии. Глаголы класса III в 3 pl. impf. act. выбирают флексию *-at*, кроме *bhāt-*, *abibhān*.

§ 186. По данному типу спрягается около 50-ти глаголов. Уже в RV засвидетельствован процесс их тематизации. Несколько редуцированных презенсов целиком перешли в тематическое спряжение: *pā-* 'пить', 3 sg. pr. act. *pibati* (с аномальным озвончением согласного в корне), *stā-* 'стоять', 3 sg. pr. act. *isthāti*, а у *han-* 'убивать' медизальная парадигма — тематическая редуцированная, а активная — атематическая корневая: 3 sg. *jighnate* — *hanti*.

Определенная часть редуцированных презенсов выражает итеративно-интенсивный, или многократный, способ действия.

§ 187. Основы с суффиксом *-ā-* / *-i-* (классы V и VIII). Подавляющее большинство здесь составляют глаголы класса V, отличающиеся регулярностью чередования. Исключение составляет собой *śni-* 'слышать', у которого *-a-* принадлежит корню, а *-i-* выглядит как инфикс: 3 sg. pr. act. *śnōti* — 3 sg. pf. act. *śnōti*, 3 sg. aor. act. *śnōt*. Корни на *-at-*: *tan-* 'тянуть', *man-*, *man-* 'думать', *van-*, *van-* 'любить', 'желать', *van-*, *van-* 'добывать' — имеют *-a-* также за пределами презенса: pf. *tātā*, fut. *manīyāte*, pf. *vanāna*, aor. *avānīyam*.

§ 188. Особенности чередования. Чередование происходит в гласном суффикса: в сильных формах *-ā-* — в слабых формах *-i-*. У ряда глаголов сильная степень встречается также во 2 pl. iv. и impf. act. Корень всегда бывает в слабом звуковом виде.

У корней, оканчивающихся на гласный, перед окончаниями с начальными *-m*, *-n* гласный суффикса *-i-* выпадает: *kṛvān*, *kṛvāsi*.

По этому типу образуют презенсы многие корни, оканчивающиеся на гласные, причем долгий гласный сокращается перед суффиксом: *kṛi-* 'уничтожать', *kṛinoti*; *mī-* 'уменьшать', *mīnōti* (но *dā-* 'сотрясать', *dānōti*). Корень *man-* 'покрывать' представлен в презентной основе двумя вариантами: *man-* и *man-*.

Образец спряжения *kar-* 'делаты'

Активный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	<i>kṛmī</i>	<i>kṛvān</i>	<i>kṛvān(i)</i>
2	<i>kṛvāsi</i>	<i>kṛvāthā</i>	<i>kṛvāthā</i>
3	<i>kṛvāti</i>	<i>kṛvāte</i>	<i>kṛvānti</i>

Имперфект

1	<i>ākṛvān</i>	<i>ākṛvān</i>	<i>ākṛvān</i>
2	<i>ākṛvān</i>	<i>ākṛvātam</i>	<i>ākṛvāta</i> , <i>ākṛvātana</i>
3	<i>ākṛvāt</i>	<i>ākṛvātām</i>	<i>ākṛvān</i>

Императив

2	<i>kṛvāhi</i> , <i>kṛvā</i>	<i>kṛvātām</i>	<i>kṛvātā</i> , <i>kṛvātā(na)</i>
3	<i>kṛvātu</i>	<i>kṛvātām</i>	<i>kṛvāntu</i>

Субюнктив

1	<i>kṛvānā(ni)</i>	<i>kṛvānāva</i>	<i>kṛvānāma</i>
2	<i>kṛvānān</i>	<i>kṛvānāthas</i>	<i>kṛvānātha</i>
3	<i>kṛvāvat</i>	<i>kṛvāvatas</i>	<i>kṛvāvan</i>

Отглаголие

1	<i>kṛvayām</i>	<i>kṛvayāva</i>	<i>kṛvayāma</i>
2	<i>kṛvayān</i>	<i>kṛvayātam</i>	<i>kṛvayāta</i>
3	<i>kṛvayāt</i>	<i>kṛvayātām</i>	<i>kṛvayāt</i>

Причастия: *kṛvānt-* (м.п.), *kṛvānti-* (ф.).

Медизальный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	<i>kṛvā</i>	<i>kṛvāhe</i>	<i>kṛvāhe</i>
2	<i>kṛvāsi</i>	<i>kṛvāthe</i>	<i>kṛvāthvā</i>
3	<i>kṛvāte</i> , <i>kṛvā</i>	<i>kṛvāte</i>	<i>kṛvāte</i>

Имперфект

1	<i>ākṛvā</i>	<i>ākṛvāhi</i>	<i>ākṛvāhi</i>
2	<i>ākṛvāthā</i>	<i>ākṛvāthām</i>	<i>ākṛvāthvān</i>
3	<i>ākṛvāta</i>	<i>ākṛvātām</i>	<i>ākṛvāta</i>

Императив

2	<i>kṛvāsi</i>	<i>kṛvāthān</i>	<i>kṛvāthvān</i>
3	<i>kṛvātām</i>	<i>kṛvātām</i>	<i>kṛvātām</i>

Субюнктив

1	kṛṇāvari	kṛṇāvāvai	kṛṇāvāmahi
2	kṛṇāvase	kṛṇāvāthe	kṛṇāvadhve
3	kṛṇāvate	kṛṇāvāte	kṛṇāvanta

Орматив

1	kṛṇvīyā	kṛṇvīvāhi	kṛṇvīmāhi
2	kṛṇvīthās	kṛṇvīyāthām	kṛṇvīdhvam
3	kṛṇvītā	kṛṇvīyātām	kṛṇvīrān

Причастия: kṛṇvānā- (м.п.), -ā- (ф.).

Глаголу kar- свойственны некоторые индивидуальные особенности. Форма 2 sg. iv. act. karoti встречается, начиная с поздней мадапы X в. РВ, а в АВ к ней образуется сильная форма основы karō-, откуда презенс karōti классического языка. Еще одна форма с суффиксом -ti та же встречается в РВ X; tat- 'пересекать', 3 sg. pr. med. tatāse.

§ 189. Особенности флексии. Во 2 sg. iv. act. нормальное окончание — -hi (-āhi только в gṛhīdhi), но по аналогии с тематическим спряжением встречаются формы, равные основе: vi- 'выжимать', vihi; śni- 'слышать', śnihi.

§ 190. По данному типу образуют презенсы около 30-ти глаголов.

Большинство основ этого типа, как и другие презентные основы с носовым элементом, имеют переходное значение. Основам с носовым элементом разных способов образования свойствен в целом детерминативный способ действия (обозначение действия как имеющего начало и конец), проявляющийся отчетливо лишь у части этих основ.

§ 191. Основы с суффиксом -nā/-nī- (класс IX). Такие основы состоят из корня в слабом звуковом виде и чередующегося суффикса: -nā- в сильных формах — -nī- в слабых. Перед гласными окончаниями -i- в суффиксе исчезает. Данный тип спряжения отличается большой регулярностью.

Образец спряжения: gṛabhi- 'хватать'

Активный залог

Презенс

sg.	du.	pl.
1 gṛbhñāmi	gṛbhñīvāś	gṛbhñīmāś(i)
2 gṛbhñāsi	gṛbhñīthās	gṛbhñīthā(na)
3 gṛbhñāti	gṛbhñīthās	gṛbhñānti

Имперфект

1 āgṛbhñām	āgṛbhñīva	āgṛbhñīma
2 āgṛbhñāḥ	āgṛbhñītam	āgṛbhñīva
3 āgṛbhñāt	āgṛbhñītām	āgṛbhñān

Императив

2 gṛbhñīhi	gṛbhñītām	gṛbhñīdā(na)
3 gṛbhñātu	gṛbhñītām	gṛbhñāntu

Субюнктив

1 gṛbhñāni	gṛbhñāva	gṛbhñīma
2 gṛbhñāḥ	gṛbhñāthās	gṛbhñīthā
3 gṛbhñāt	gṛbhñātas	gṛbhñān

Орматив

1 gṛbhñīyā	gṛbhñīvāhi	gṛbhñīmāhi
2 gṛbhñīthās	gṛbhñīyāthām	gṛbhñīdhvam
3 gṛbhñīāt	gṛbhñīyātām	gṛbhñīrān

Причастия: gṛbhñānt- (м.п.), gṛbhñānti- (ф.).

Медальный залог

Презенс

sg.	du.	pl.
1 gṛbhñā	gṛbhñīvāhi	gṛbhñīmāhi
2 gṛbhñīthā	gṛbhñīthā	gṛbhñīdhvā
3 gṛbhñīte	gṛbhñīte	gṛbhñīte

Имперфект

1 āgṛbhñā	āgṛbhñīvāhi	āgṛbhñīmāhi
2 āgṛbhñīthā	āgṛbhñīthā	āgṛbhñīdhvā
3 āgṛbhñīte	āgṛbhñīte	āgṛbhñīte

Императив

2 gṛbhñīhi	gṛbhñīthām	gṛbhñīdhvam
3 gṛbhñītām	gṛbhñītām	gṛbhñītām

Субюнктив

1 gṛbhñāni	gṛbhñāva	gṛbhñīma
2 gṛbhñāḥ	gṛbhñāthā	gṛbhñīthā
3 gṛbhñāt	gṛbhñāte	gṛbhñānta

Орматив

1 gṛbhñīyā	gṛbhñīvāhi	gṛbhñīmāhi
2 gṛbhñīthās	gṛbhñīyāthām	gṛbhñīdhvam
3 gṛbhñīāt	gṛbhñīyātām	gṛbhñīrān

Причастия: gṛbhñāna- (м.п.), -ā- (ф.).

Отдельные формы этого глагола образуются от варианта корня gṛabhi-: 2 sg. iv. act. gṛbhñāsi, 3 sg. iv. act. gṛbhñāti.

§ 192. Особенности чередования. Корни, оканчивающиеся на "носовой + согласный", в основах данного типа бывают представлены без носового: bandhi- 'связывать', bandhīti; atābhi- 'укреплять', atābhiṭi, и пр.; нет носового также у jñā- 'знать', jñāti.

у корней, оканчивающихся на долгий гласный, он сокращается перед суффиксом: kṛti- 'уничтожать', kṛtiṭi; jñi- 'спешить', jñiṭi.

§ 193. Особенности флексии. Характерное окончание данного типа — 2 sg. iv. act. -ānā: ap- 'вкусать', apānā. В РВ это один из вариантов окончания, в дальнейшем — единственное возможное окончание у корней с конечным согласным.

§ 194. По данному типу образуют презенс более 40 корней. У этих основ более отчетливо, чем у других основ с носовым элементом, выражено фактитивное значение.

§ 195. Основы с инфиксом *-ná/-n-* (класс VII). Эти основы образуются от корней с конечным шумным согласным. Инфикс предшествует конечному согласному корня, имея вид *-ná-* в сильных формах, *-n-* в слабых, где он ассимилируется следующему согласному. Корневой гласный, предшествующий инфиксу, бывает в слабом звуковом виде. Форма 2 pl. iv. act. иногда выступает в качестве сильной.

Образец спряжения: *yuj-* 'запрягать'

Активный залог

Презенс			
sg.	du.	pl.	
1 <i>yunájamí</i>	<i>yunájvā</i>	<i>yunájamā</i>	
2 <i>yunákṣi</i>	<i>yunáktāṣ</i>	<i>yunáktā</i>	
3 <i>yunákti</i>	<i>yunáktā</i>	<i>yunájānti</i>	

Имперфект			
1 <i>áyunajam</i>	<i>áyunájva</i>	<i>áyunájma</i>	
2 <i>áyunak</i>	<i>áyunáktam</i>	<i>áyunáktā</i>	
3 <i>áyunak</i>	<i>áyunáktām</i>	<i>áyunájan</i>	

Императив			
2 <i>yunághí</i>	<i>yunáktām</i>	<i>yunáktā, yunáta,</i>	
<i>yunághí</i>	<i>yunáktām</i>	<i>yunáktā(na)</i>	
3 <i>yunáktu</i>	<i>yunáktām</i>	<i>yunájāntu</i>	
	<i>yunáktām</i>		

Субъективный			
1 <i>yunájāmi</i>	<i>yunájāva</i>	<i>yunájāma</i>	
2 <i>yunájāṣ</i>	<i>yunájāthāṣ</i>	<i>yunájāthā</i>	
3 <i>yunájāt</i>	<i>yunájātaṣ</i>	<i>yunájājan</i>	

Оптимус			
1 <i>yunájyāmi</i>	<i>yunájyāva</i>	<i>yunájyāma</i>	
2 <i>yunájyāṣ</i>	<i>yunájyāthāṣ</i>	<i>yunájyāthā</i>	
3 <i>yunájyāt</i>	<i>yunájyātaṣ</i>	<i>yunájyājan</i>	

Причастия: *yunájānt-* (м.п.), *yunájāt-* (ф.).

Медальный залог

Презенс			
sg.	du.	pl.	
1 <i>yunáje</i>	<i>yunájvāhe</i>	<i>yunájamāhe</i>	
2 <i>yunákṣe</i>	<i>yunájāthā</i>	<i>yunághvā</i>	
3 <i>yunákte</i>	<i>yunájāte</i>	<i>yunájāte</i>	

Имперфект

1 <i>áyunáje</i>	<i>áyunájvāhe</i>	<i>áyunájamāhe</i>
2 <i>áyunákṣe</i>	<i>áyunájāthā</i>	<i>áyunághvā</i>
3 <i>áyunákte</i>	<i>áyunájāte</i>	<i>áyunájāte</i>

Императив

2 <i>yunághā, yunághā</i>	<i>yunájāthā</i>	<i>yunághvā</i>
3 <i>yunáktā, yunáktā</i>	<i>yunájāte</i>	<i>yunájāte</i>

Субъективный

1 <i>yunáje</i>	<i>yunájāvahe</i>	<i>yunájāmahe</i>
2 <i>yunáje</i>	<i>yunájāthā</i>	<i>yunághvā</i>
3 <i>yunákte</i>	<i>yunájāte</i>	<i>yunájāte</i>

Оптимус

1 <i>yunájyā</i>	<i>yunájyāhe</i>	<i>yunájyāma</i>
2 <i>yunájyāṣ</i>	<i>yunájyāthā</i>	<i>yunághvā</i>
3 <i>yunájyāt</i>	<i>yunájyāte</i>	<i>yunájyāte</i>

Причастия: *yunájānt-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

§ 197. Особенности сандхи. При спряжении происходят сандхи согласных перед согласными окончаниями того же типа, что у корневых и редуплицированных основ; ассимиляция по звонкости, замена палатальных гуттуральными, перенос придыхания, церебрализация согласных: *prā-* 'наполнять', 2 sg. pr. act. *prāṣai* (< *prāṣ+ai*), 3 pl. *prāṣanti*; *mādh-* 'препятствовать', 1 sg. pr. act. *mādhmi*, 3 sg. *mādhāhi* (< *mādh+ti*); *pā-* 'раздроблять', 3 sg. pr. act. *pāṣai*. Во 2, 3 sg. impf. act. и в соответствующих формах инъюнктива происходит упрощение конечных групп согласных, в результате чего эти две формы совпадают: *ubh-* 'заковывать', 2, 3 sg. inj. *ubh* (< *ubh+va* или *ubh+va*); *pā-*, *pāṣai* (< *pāṣ+va* или *pāṣ+va*).

Характерное сандхи — упрощение в середине слова групп согласных в слабых формах, отсюда варианты: 2 sg. iv. act. *yunághí* и *yunághí*, 3 du. iv. act. *yunáktām* и *yunáktām* и др.

§ 198. Около 50-ти глаголов в ведийском языке образуют презенсы с помощью инфикса *-ná/-n-*. Как и у прочих носовых основ, части этих основ свойственно детерминативное и переходно-фактитивное значение.

Тематическое спряжение

§ 199. В состав этого спряжения входят классы I, IV, VI, X индийской традиции, а из производных — деизидеративы и каузативы.

Спряжение отличается единообразием и простотой. Передавания ударения нет, чередования гласных нет. Примета субъективна тематического спряжения — *-ā-* (< *a+a*), примета оптимуса — *-e-* (< *a+e*). Общие особенности флексии тематического спряжения: 2 sg. iv. act. #, 3 pl. impf. act. *-n*; 2, 3 iv. du. med. — варианты окончаний с *-e-*: *-ethām*, *-etām*; 3 pl. med. — варианты окончаний с *-n-*: *-ante*, *-anta*, *-antām*. В

1-м лице всех чисел, кроме 1 sg. impf. act., тематический гласный удлиняется.

Тематическое спряжение — продуктивный тип, в который постепенно переходят разные классы атематического спряжения.

§ 200. Тематические основы на -а- (класс I). Ударение падает на корневой гласный в ступени *guṇa*.

Образец спряжения: *bhū-* 'быть'

Презент		
sg.	du.	pl.
1 <i>bhāvāmi</i>	<i>bhāvāvas</i>	<i>bhāvāmas(i)</i>
2 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvātha</i>
3 <i>bhāvāti</i>	<i>bhāvatas</i>	<i>bhāvanti</i>

Imperfectum		
1 <i>ābhavam</i>	<i>ābhavāva</i>	<i>ābhavāma</i>
2 <i>ābhavas</i>	<i>ābhavāthas</i>	<i>ābhavātha</i>
3 <i>ābhavat</i>	<i>ābhavatas</i>	<i>ābhavanti</i>

Imperative		
2 <i>bhāva</i>	<i>bhāvata</i>	<i>bhāvata</i>
3 <i>bhāvatu</i>	<i>bhāvata</i>	<i>bhāvantu</i>

Cyclical forms		
1 <i>bhāvāmi</i>	<i>bhāvāva</i>	<i>bhāvāma</i>
2 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvātha</i>
3 <i>bhāvāti</i>	<i>bhāvatas</i>	<i>bhāvanti</i>

Optative		
1 <i>bhāvemyam</i>	<i>bhāvenya</i>	<i>bhāvenya</i>
2 <i>bhāvesi</i>	<i>bhāvetas</i>	<i>bhāvetas</i>
3 <i>bhāvet</i>	<i>bhāvetas</i>	<i>bhāvenya</i>

Причастия: *bhāvanta-* (м.п.), *bhāvanti-* (ф.).

Медальный залог

Презент		
sg.	du.	pl.
1 <i>bhāve</i>	<i>bhāvāvahe</i>	<i>bhāvāmahe</i>
2 <i>bhāvesi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvāthas</i>
3 <i>bhāvet</i>	<i>bhāvetas</i>	<i>bhāvāntu</i>

Imperfectum		
1 <i>ābhāve</i>	<i>ābhāvāvahe</i>	<i>ābhāvāmahe</i>
2 <i>ābhāvesi</i>	<i>ābhāvāthas</i>	<i>ābhāvāthas</i>
3 <i>ābhāvet</i>	<i>ābhāvetas</i>	<i>ābhāvāntu</i>

Imperative

2 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvāthas</i>
3 <i>bhāvati</i>	<i>bhāvatas</i>	<i>bhāvanti</i>

Cyclical forms

1 <i>bhāvāmi</i>	<i>bhāvāvahe</i>	<i>bhāvāmahe</i>
2 <i>bhāvāsi</i>	<i>bhāvāthas</i>	<i>bhāvāthas</i>
3 <i>bhāvāti</i>	<i>bhāvatas</i>	<i>bhāvanti</i>

Optative

1 <i>bhāveya</i>	<i>bhāvenya</i>	<i>bhāvenya</i>
2 <i>bhāvesi</i>	<i>bhāvetas</i>	<i>bhāvetas</i>
3 <i>bhāvet</i>	<i>bhāvetas</i>	<i>bhāvenya</i>

Причастия: *bhāvanta-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

§ 201. Корневой класс. Ступень *guṇa* является нормой для корней, способных к чередованию: *jī-* 'побеждать', *jīyati*; *śru-* 'сотрясать', *śruvate*; *car-* 'бродить', *carati*; *ram-* 'успокаивать', *ramate*, или по типу сампрасарана: *yaj-* 'жертвовать', *yajati*; *vad-* 'говорить', *vadati*.

Отклонения: *dam-* 'кусать', *damati*; *cañj-* 'прикреплять', *cañjati*.

У корней с интерконсонантным -а- нормой в этом типе презентных основ является -а-: *pat-* 'летать', *patati*.

У нескольких корней происходит не чередование, а удлинение корневого гласного: *śh-* 'наблюдать', *śhate* (наряду с *śhata*); *guh-* 'прятать', *guhati* — ср. также *kram-* 'ступать', *kramati* (наряду с *kramata*).

Ряд корней является неизменяемыми (корневой гласный представлен слабой ступенью или *urdhva*), и только место ударения свидетельствует об их принадлежности к данному классу: *jī-* 'жить', *jīvati*; *bādh-* 'угнетать', *bādhata* — и др.

§ 202. Особенности структуры основ. Глаголы *gam-* 'идти' и *ram-* 'обуздывать' образуют презентные основы с помощью суффикса -а-, присоединяемого к корню в слабом звуковом виде: *gacchati*, *racchati*.

Глагол *vad-* 'сидеть' имеет презент *vadati* (< **si-vā-a-ti* < **si-vā-a-ti*). Результатом тематизации редуплицированных основ являются презенты от *ghṛā-* 'нюхать', *jighṛāti*; *pā-* 'пить', *pibati*; *sthā-* 'стоять', *tīrṣṭhāti* (отдельные формы такой структуры встречаются от *hap-* 'убивать', *jighṇate*).

Результатом тематизации основ с суффиксом -и- являются презенты от 'корней на -и-': *śru-* 'гнать', *śruvati*; *jīnu-* 'таропить', *jīnuvati*; *hīnu-* 'побуждать', *hīnuvati*.

§ 203. Данный тип презентных основ является самым продуктивным в ведийском языке, его использует около половины всех глагольных корней, и в дальнейшем развитии языка его продуктивность все более возрастает.

§ 204. Тематические основы на -ā-. В этих основах корневой гласный представлен слабым звуковым видом, ударение падает на тематический гласный: *vic-* 'входить', *vicati*; *ru-*

'рыдать', *rudāti*; *arṣ-* 'касаться', *arṣrāti*. Корней на -а- почти нет. Парадигма спряжения та же, что у предыдущего типа.

Для периода РВ этот тип презентных основ является некоторой степенью фикцией, так как преобладают модалные формы, а форм изъявительного наклонения с первичными окончаниями мало.

§ 205. Корневой гласный. Корни на -*ṛ*, -*ṛ* перед ударным тематическим гласным дают рефлекс -*iy-*, -*iv-*: *kṛi-* 'жить', *kṛiyāti*; *ai-* 'оживлять', *aiyāti* и пр., а также *ā-*/*ai-* 'связывать', 3 sg. impf. act. *ādiyae*; *ai-*/*ai-* id., *aiyati*.

Корни на -*ṣ* перед ударным тематическим гласным дают рефлекс -*ir* или -*ur*: *kṛ-/kṛi-* 'рассыпать', *kṛrāti*; *ṣṛ-/ṣṛi-* 'глотать', *ṣṛiyāti*; *ṭṛ-/ṭṛi-* 'пересекать', *ṭṛiyāti*; *bṛṣ-/bṛṣi-* 'прожечь', *bṛṣiyāti*; *arṣṣ-/arṣṣi-* 'дергаться', *arṣṣiyāti*.

§ 206. Особенности структуры основ. Группа корней с конечным согласным имеет в составе презентной основы носовой инфикс перед согласным: *kṛt-* 'резать', *kṛntāti*; *ṣṛt-* 'удовлетворять', *ṣṛntāti*; *pṛc-* 'украшать', *pṛncāti*; *lṛp-* 'лилизать', *lṛnpāti*; *lṛp-* 'ломать', *lṛnpāti*; *vid-* 'находить', *vinḍāti*; *ai-* 'поливаться', *aiṇāti*. Еще ряд корней образует презентную основу с носовым инфиксом данной структуры наряду с другими типами основ. Это *mbh-* 'заковыкивать', *mbhḥāti*; *tud-* 'толкать', *tupḥāti*; *ḍṛh-* 'быть твердым', *ḍṛṇāti*; *brh-* 'быть сильным', *brṇāti*; *subh-* 'блистать', *subhḥāti* и *śvabh-* 'ослаблять', *śvabhḥāti*.

Несколько основ данного типа образуются с помощью суффикса -*cha-*: *iṣ-* 'желать', *iṣhāti*; *ar-* (рṣh-) 'настигать', *arḥāti*; *va-* 'зажигаться', *vaḥāti*; а также *prach-/prah-* (где -*ah-* встречается и за пределами системы презенса) 'спрашивать', *prahāti*.

§ 207. Многие основы класса VI имеют мгновенное, точечное значение, часть — терминативное значение.

§ 208. Основы с суффиксом -ya- (класс IV). Такие основы образуются от корней в слабом звуковом виде, находящихся под ударением: *as-* 'кидать', *asṛyati*; *is-* 'посылать', *isṛyati*; *kṣudh-* 'голодать', *kṣudhyati*; *ṛt-* 'танцевать', *ṛtyati*.

§ 209. Корневой гласный. Корни с конечным -*ṣ* представлены в презенсе слабой ступенью -*ṣr*, -*ṣṛ*: *ja-* 'стараться', *jaṣṛyati*, *jaṣṛyati*; *pa-*/'*paṣṛyati* 'наполнять', р. р. г. мед. *paṣṛyātāṇa*.

У корней, оканчивающихся на -*an*, корневой гласный удлиняется: *dam-* 'подавлять', *damyati*; *ṣram-* 'уставать', *ṣramyati*; *jan-* 'рождать(ся)', *jayate*. Эти долгие гласные в сочетании с носовым представляют собой особый рефлекс слабой ступени (см. § 58). Те корни на -*an*, которые принадлежат к числу *anī*, сохраняют -*an* перед суффиксом: *gal-* 'гнать', *galayati*; *mal-* 'думать', *malayate*.

Корни с конечным -*ā* обычно сохраняют его: *gā-* 'петь', *gāyati*; *trā-* 'защищать', *trāyati*.

Существует несколько презенсов с -*ā* перед -*ya-*: *dhā-* 'сосать', *dhāyati*; *vā-/vi-/u-* 'ткать', *vāyati*; *vyā-/vī-* 'скрывать', *vyāyati*; *hū-/hī-* 'звать', *hūyati*, которые с синхронной точки зрения могут трактоваться неоднозначно: как

презенса классов IV, I (иногда корни выделяются как *dhāy-*, *dhāy-*) или класса X, т.е. с суффиксом *dhāy-*.

Большая часть презенсов данного типа имеет непереходное значение. Многие глаголы выражают длительный, непрерывный (т.е. не имеющий начала и конца) способ действия.

Основы с суффиксом -*ya-* нередко употребляются с медиальными окончаниями. Некоторые из них могут иметь пассивное значение. Структурная и семантическая связь с пассивом отчетливо прослеживается.

В данном типу образуют презенс около 70-ти глаголов.

§ 211. Основы с суффиксом -āya- (ср. класс X). Морфологически и семантически этот тип презентных основ не единообразен и неясен. (Традиционный класс X включает в основном производные глаголы.) К первичному спряжению следует отнести те основы, у которых корневой гласный представлен слабой ступенью или -*a*- (у каузативов, образуемых тем же суффиксом, корневой вокализм усилен): *īṣ-* 'колыбаситься', *īṣāyati*; *ti-* 'прорываться вперед', *tiāyati*; *pat-* 'падать', *patāyati*.

Эти презенсы немногочисленны и непродуктивны.

§ 212. Часть основ данной структуры имеет итеративное или слабо выраженное интенсивное значение.

Постепенно основы на -*āya-* со слабой ступенью корневой гласной выходят из употребления.

§ 213. Презентные основы на -āya-. Основы данного типа зафиксированы у небольшой группы глаголов (менее 15). Ступень корня слабая, ударение на конечном гласном суффикса: *tud-* 'толкать', *tudāyati*; *dam-* 'угнетать', *damāyati*. Более половины этих корней имеют параллельные основы с суффиксом -*ṇā-*, как *grbh-* 'хватать', *grbhāyati* и *grbhṇāti*; *prig-* 'прыгать', *prigāyati* и *prigṇāti* и др., при этом разницы в значении основ нет. В послеведийский период презенсы на -*āya-* выходят из употребления.

§ 214. Формы на -e-. Эти формы не образуют единого типа презенса, встречаются у отдельных глаголов, не обладают единой структурой и семантикой; в синхронном плане они принадлежат к системе презенса. Это отдельные формы от типа 3 pl. pr. med. *tāṃvante* 'они хотят победить' или *va-* 'желать', 3 pl. in. med. *vaṇvante*; формы 1 sg. pr. med. *va-* 'прославлять', *vaṇvāṇe*; *ṛj-* 'отдавать предпочтение', *ṛjvāṇe*; *ṣ-* 'замечать', *ṣvāṇe*; *ḍi-* 'воспевать', *ḍivāṇe*; *pi-* 'опищать', *piṇvāṇe*; *ṣṭi-* 'восхвалять', *ṣṭivāṇe*; *hi-* 'гнать', *hivāṇe* со значением близким к деизидеративному; формы 2 sg. iv. act. от *ā-* 'вести', *va-* и *pa-* 'перевозить', *paṇvāṇe* (видимо, как замена менее системных форм *paṇi*, *paṇvāṇi* — см. § 155); отдельные формы причастий типа *ṣṭi-* 'шагать', *ṣṭivāṇi*.

§ 215. Многоосновные глаголы. В РВ более трети всех глагольных корней (около 170) образуют презенсы более чем по одному типу: реально от 8 (*tar-/tṛ-/tur-* 'пересекать') до 2 параллельных презентных основ (более 70 корней). Различия в значении может не быть (если один презентный тип происходит от другого), но она может быть и выражена: по

переходности (/каузативности) – непереходности (/пассивности), по активному-меднальному залогу, по способу действия; например, *mī-*, *mīkātī* 'нарушать', 'уменьшать' – *mī-* 'нарушаться'; *mīkātī śrīyāt jarīmā tapālām* (I, 179, 1) 'Старость уменьшает красоту членов' – *yāvā vṛatāt na mīyate* (II, 8, 5) 'Чей обет не нарушается'.

СИСТЕМА АОРИСТА

§ 216. К аористу относятся основы, способные соединяться только со вторичными окончаниями, т.е. не имеющие соответствующего презенса. Основа аориста образуется семью различными способами. Некоторые из типов основ аориста лишены формальной характеристики и совпадают структурно с основами презенса. Тогда отнесение формы к аористу или имперфекту (т.е. к системе презенса) решается с учетом всей системы форм данного глагола: *gā-* 'идти', *āgāt* – аорист, так как презенс *jāgāti*, но *yā-* *id.* *āyāt* – имперфект, так как презенс *yāti*.

Этот критерий не моделирует в самхитах многочисленные модальные формы, а также изолированные "переходные" формы основ, обычно принадлежавших аористу, но иногда соединяющихся и с первичными окончаниями: *dhā-* 'класть', *dhātī*, *sthā-* 'стоять' – регулярные презенсы *dhādāti*, *dhādhāti*, *sthāthāti*, поэтому *ādāt*, *adhāt*, *asthāt* – аористы, но есть, однако, отдельные формы с первичными окончаниями: *dhāti*, *sthāti*.

Таким образом, системы презенса и аориста в самхитах не полностью разграничены.

§ 217. Аорист образуется в самхитах приблизительно от половины всех глагольных корней, в РВ свыше трети из них имеет более чем одну основу аориста. Даже в индикативе парадигмы могут быть неполными.

Аорист подразделяется на асимметрический и симметрический в зависимости от отсутствия или наличия приметы аориста *-a-* перед флексией. В пределах этого разбоя основы аориста бывают атематическими и тематическими, простыми и редуцированными, а симметрический аорист различается еще по форме элемента, содержащего *-a-*.

Различаются следующие классы аориста: (I) простой корневым, (II) простой тематический, (III) редуцированный, (IV) аорист на *-a-*, (V) аорист на *-i-*, (VI) аорист на *-i-*, (VII) аорист на *-a-*.

§ 218. Аористу свойственны те же вторичные окончания, что и имперфекту, но в 3 pl. act. преобладает *-at*, а в 3 pl. med. *-ant* / *-am* и *-ata*.

У атематических типов аориста происходит чередование корневого гласного. Чередование происходит гласным образом между ступенью корня в активной и меднальной парадигме: *gu-* – слабая ступень или *gū-* – *gū-*. Ударение в индикативе всегда на аугменте.

Асимметрический аорист

§ 219. Простой корневым аорист (класс I). Этот тип аориста образуется от корней любой структуры. Основа атематическая. Корни, допускающие чередование (прежде всего с *i*, *u*, *ā*), имеют ступень *gu-* в активном залоге, кроме 3 pl. act., *i*), имеют слабую ступень в меднальном залоге и в 3 pl. act. Корни не подвержены чередованию. Корни на *-ā* (их немало у с *-a-* не подвержены чередованию. Корни на *-ā* (их немало у этого типа аориста) в ряде случаев чередуются по типу *ā/i* или *ā/u* (см. § 67): *dhā-* 'класть', 3 sg. aor. act. *ādāt* – 3/4 или *adhāt*, 3 du. aor. med. *adhātām*. Парадигма спряжения близка к имперфекту корневого типа:

Образец спряжения: *kar-* 'делать'

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākarāmi</i>	<i>ākarva</i>	<i>ākarma</i>
3	<i>ākar</i>	<i>ākartam</i>	<i>ākarta</i>
3	<i>ākar</i>	<i>ākartām</i>	<i>ākran</i>

Меднальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākri</i>	<i>ākrvahi</i>	<i>ākrmahī</i>
2	<i>ākṛthā</i>	<i>ākr̥tām</i>	<i>ākr̥vīm</i>
3	<i>ākr̥ta</i>	<i>ākr̥tām</i>	<i>ākr̥vato</i>

Формы 2 и 3 sg. act. совпадают у всех корней, оканчивающихся здесь на согласный, в результате сандхи конца слова (см. § 28), т.е. 2 sg. *ākar* < **ākars*, 3 sg. *ākar* < **ākart*.

§ 220. Особенности чередования. Чередование корневого гласного несколько нерегулярно в этом типе аориста. Корень *dhā-* 'быть' сохраняет слабую ступень *-ā* и в активном залоге. Перед начальным гласным *-ā* > *-āu*: 3 sg. *ādāt* – 1 sg. *ād-* *dhāt*.

Ряд корней на дифтонг с носовым сохраняют ступень *gu-* *-am* и слабых формах перед окончаниями, начинающимися с *-u* и *-m*. В остальных слабых формах их корневой гласный представлен слабой ступенью *-a*, а в 3 pl. нулем: *gam-* 'идти', 1 du. inj. med. *gavahi*, 1 pl. aor. med. *āgamahī* – 2 sg. aor. med. *āgathā* – 3 pl. aor. act. *āgam*.

§ 221. Особенности сандхи. Отмеченные выше формы 2, 3 sg. act., совпадающие друг с другом, подвержены сандхи конца слова (см. § 26). Конечный палатальный корень бывает представлен гуттуральным или церебральным: *rac-* 'освобождать', 3 sg. *ārac* (< **ārac+t*); *rac-* 'достигать', 2 sg. *ārat* (< **ārac+t*). В случае конечного звонкого придыхательного происходит перенос придыхания на начальный звонкий согласный в абсолютном исходе и перед флексией на *-a-* (см. § 27): *dagh-* 'достигать', 2 sg. inj. *dhak* (< **dagh+a*), 3 sg. inj. *dhak* (< **dagh+t*), 2 du. inj. *dhaktam* (< **dagh+tam*).

Из конечных групп согласных допускались только группы "главный сонорный + шумный смычный": *vṛj-* 'повергать', 2, 3 sg. inj. *vṛj*; *vṛj-* 'вертеться', 3 sg. aor. *avṛt*.

Обычно в конечной группе из двух согласных исчезает второй: *kṛand-* 'ржать', 3 sg. *akṛan*.

§ 222. В этом типе аориста есть ряд структурно неясных форм. Форма 2, 3 sg. aor. считается корневой при ступени *guḥ* гласного, сигматической при ступени *uḡāhī*: *kṛand-*, *akṛan* (< **a+kṛand+a* или **a+kṛand+an*), сигматический. Форма 2, 3 sg. med. интерпретируется как корневая или сигматическая, только исходя из всей системы форм данного глагола. Так, от *bhaḥj-* 'наделять', форма 3 sg. med. *abhaḥkata*, теоретически возводимая и к **abhaḥkata*, считается сигматической, поскольку корневых форм аориста у этого корня нет.

§ 223. От данного типа аориста весьма многочисленные дальнейшие формы. Структурно формы субъектива не всегда четко отграничены от тематических форм инъюнктива. Характерны односложные формы инъюнктива: 2 sg. *jea* от *ji-* 'побеждать', *rok* от *raj-* 'ломать', 3 pl. *dar* от *da-* 'давать' и т.п.

Более половины корней, образующих аорист по данному типу, имеет параллельные основы аориста, особенно аориста на -а-, преобладающего в медиальном залоге.

В целом это самый распространенный тип аориста — он встречается приблизительно от 100 корней, но он непродуктивен и нередко представлен разрозненными модальными формами.

§ 224. Простой тематический аорист (класс II). По своей структуре формы этого типа в целом совпадают с имперфектом класса VI: корневой гласный в слабом звуковом виде, ударение на тематическом гласном (оно реализуется лишь в модальных формах), а у группы корней — с имперфектом класса I: корневой гласный в ступени *guḥ* под ударением. Вот некоторые примеры: *vid-* 'находить', аор. *avidat* (pr. *vinādati*), *bhū-* 'быть', аор. *abhuvat* (pr. *bhāvatī*).

§ 225. Данный тип аориста образуют преимущественно корни, оканчивающиеся на согласный с корневым гласным -i-, -u-, -ṛ- типа *chid-* 'отрезать', *achidat*; *duh-* 'обманывать', *aduhat*; *ex-* 'насыщаться', *atxat*. У корней этой структуры корневой гласный бывает в слабом звуковом виде, а тематический гласный ударный: 3 sg. inj. *taxat* от *tax-* 'освобождать', 3 pl. inj. *taxan* от *tax-*.

Небольшая группа корней оканчивается на дифтонг с носовым сонантом или на плавный сонант. У них корневой гласный представлен ступенью *guḥ*: *gam-* 'идти', *agamat*; *gam-* 'добывать', *agamat*; *var-* 'течь', *avarat*.

§ 226. Парадигма этого типа аориста в РВ еще не вполне сформировалась. Он образуется более чем от 30 глаголов, но форм индикатива не так много, а формы инъюнктива и оптатива структурно не всегда ясны. Начиная с АВ число корней, образующих этот аорист неуклонно возрастает.

§ 227. Редуцированный аорист (класс III). Этот тип аориста образуется от корней любой структуры. Основа этого аориста, как правило, тематическая, но встречаются и тематические атематические формы (обычно 2, 3 sg. aor. и 3 pl. aor.).

Редупликация корня бывает неполной, гласный удвоения — большей частью *i* (от корней на *i*, *a*, *ṛ*), и — лишь у корней на этот гласный. Гласный удвоения *a* встречается редко. Спецификс удвоения в аористе состоит в том, что основа данного типа свойственна определенной ритмической структуре: для корней, начинающихся не более чем с одного согласного, обязательен контраст между долгим гласным удвоения и легким корневым слогом: *pac-* 'исчезать', *pacat*, но *pac-* 'сотрясать', *apacat*. Если корень является тяжелым слогом, возможны два решения: 1) корень не изменяется, гласный удвоения не удлиняется (*adhā-* 'бегать' — *adhādhāvat*); 2) корень становится легким слогом за счет сокращения гласного или опущения одного согласного, и гласный удвоения может удлиниться (*pac-* 'реветь', 'мычать' — *avpacat*; но *kṛand-* 'ржать', *avikṛadat*).

§ 228. Ступень корневого гласного задается ритмом данного образования: обычно он бывает в слабой ступени в корне — закрытом слове, в ступени *guḥ* в корне — открытом слове: *pi-* 'вредить', inj. *pitat*; *pi-* 'нравиться', *apirayat*.

У нескольких корней с редупликацией на -а- встречаются особые рефлекс корневого гласного: *pat-* 'летать', *apratat* (после гласного); *pac-* 'говорить', *apacat* (ср. subj. *pacatī*); *pac-* 'исчезать', *apacat* (ср. слабые формы перфекта).

Несколько корней на -ā образуют редуцированный аорист, присоединяя к себе конечный *r*, извлеченный из каузативной основы, меняя при этом *ā* на *i*: *jā-* 'знать', *ajirāt*; *stā-* 'стоять', *astirāt*.

§ 229. Редуцированные аористы считаются каузативными по значению, и их связывают в одну систему с производными каузативными глаголами на -āya-, хотя структурно они совершенно различны. Аористы с редупликацией -i- имеют фактитивное значение, а с редупликацией -а- — большей частью непереходное.

Эти аористы встречаются в ведийском языке приблизительно от 90 корней.

§ 230. Аорист на -а- (класс IV). В этом типе аориста преобладают легкие корни, корни *anī*. Характерная примета — наличие -а- между корнем и окончанием. Это аорист атематический с чередованием корневого гласного. Чередование происходит между активной и медиальной парадигмой.

В активном залоге корневой гласный представлен ступенью *guḥ*. В медиальном залоге корни с чередующимся чередующим гласным имеют слабую ступень, а те, что оканчиваются на -i-, -ā- — ступень *guḥ*: *ri-* 'оставлять', основа аориста на -а- *arika-/arika*; *radh-* 'препятствовать', *aradha-/aradha*; *arj-* 'выпускать', *arjaka-/arjaka* (чередование по типу сампрасарана); *kar-* 'держать', *akaraka-/akaraka*; *li-* 'везти', *alika-/alika*; *stu-* 'восхвалять', *astauka-/astauka*. У корней на -а- бывает чередование типа *ā/a*: *tap-* 'жечь', 'мучить', *atapa-/atapa*.

Образцы спряжения: *bhar-* 'нести' (act.), *ati-* 'восхвалять' (med.)

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ābhāṣam</i>	<i>ābhāṣva</i>	<i>ābhāṣma</i>
2	<i>ābhār</i>	<i>ābhāṣatam</i>	<i>ābhāṣata</i>
3	<i>ābhān</i>	<i>ābhāṣātām</i>	<i>ābhāṣur</i>

Медальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>āstoṣi</i>	<i>āstoṣvahi</i>	<i>āstoṣmahi</i>
2	<i>āstoṣthās</i>	<i>āstoṣāthām</i>	<i>āstoṣhvam</i>
3	<i>āstoṣta</i>	<i>āstoṣātām</i>	<i>āstoṣata</i>

В 2 pl. *āstoṣhvam* церебрализации *dh* вызвана озвончением и выпадением показателя аориста *-s-*.

В реально засвидетельствованной в РВ парадигме преобладают медиальные формы, особенно те, где *-s-* находится перед гласным окончанием.

§ 231. Особенности чередования. Корни на дифтонг с носовым *-an*, *-am* в сильных формах всегда имеют *vyādhī*: *tan-* 'тянуть', 2, 3 sg. act. *ātān*; *yam-* 'обуздывать', 2, 3 sg. act. *dyān*. В слабых формах у них может быть *gita*: *man-* 'думать', 3 pl. med. *amānata* или слабая ступень: 1 sg. opt. med. *amāsyā*.

Корни 1) *dā-* 'давать', 2) *dā-* 'резать' следуют типу чередования *a/i*: 1) *dā-*, 3 sg. subj. aor. *dāsat* — 1 sg. opt. med. *dāsyā*.

У корня *ach-* 'одолевать' в данном типе аориста во всех формах бывает ступень *vyādhī*: 1 sg. med. *achāri*, 1 sg. opt. med. *achāsyā*. От корней на *-ā* употребляются формы инъюктива: вокализмом *-e*: *jñā-* 'знать', 1 pl. act. *jñāma*; *sthā-* 'стоять', 3 pl. act. *sthāsur*.

Модельные формы могут быть самостоятельными с точки зрения ступени чередования гласного.

§ 232. Особенности сандох и флексии. У корней с конечным согласным в этом типе аориста регулярно совпадают формы 2, 3 sg. в связи с упрощением групп согласных в конце слова (см. § 26): *bhar-* 'нести', 2 sg. act. *ābhār* (< **a+bhār+at*), 3 sg. act. *ābhār* (< **a+bhār+at*). У корней с конечным гласным обычно утрачивается окончание *-a*, *-t*, а показатель аориста *-e-* остается: *jī-* 'побеждать', 2, 3 sg. act. *ājāis*; *kā-* 'оставлять', 2, 3 sg. act. *ākhā*. У корней, которые в этом типе аориста оканчиваются на согласный, исчезает и согласный окончания, и *-a-* аориста: *cit-* 'замечать', 2, 3 sg. act. *acit*; *tan-* 'тянуть', 2, 3 sg. act. *ātān*; *har-* 'держат', 2, 3 sg. act. *āhar*. Фонетическим изменением может подвергаться и конечный согласный корня: *yam-* 'обуздывать', 2, 3 sg. act. *dyān*; *prach-* 'спрашивать', 2, 3 sg. act. *āprāc*; *dhā-* 'давать', 2, 3 sg. act. *ādān* (с переносом придыхания; § 27). На двух конечных согласных корня последний исчезает: *kram-* 'ржать', 2, 3 sg. act. *ākram*; *vyand-* 'течь', 2, 3 sg. act. *āvyand*.

В нескольких случаях в формах 2, 3 sg. act. аориста *-a-* сохраняется окончание, иногда это происходит за счет

конечного согласного корня: *yaj-* 'жертвовать', 2 sg. *dyān* (ЛВ); *vas-* 'взять', 3 sg. *dyāt* (< **a+vas+at*) и др.

В дальнейшем развитии языка во избежание этих морфологически неясных форм перед окончанием вставляется *-i-*: 1 sg. *-ās*, 3 sg. *-īt* (как в аористе на *-ā-* и имперфекте на *-ā-*).

Ряд форм этого аориста от корней с конечным шумным согласным морфологически неясны и могут трактоваться и как корневые, и как сигматические (см. § 222).

В этом типе аориста окончание 3 pl. act. *-ur*, 3 pl. med. *-ta*.

§ 233. Более 1/4 корней, образующих в РВ аорист на *-a-* имеют параллельные основы других аористов. Чаще всего он сочетается с корневым аористом, находясь с ним в отношении дополнительного распределения. Ряд корней сочетают формы аориста на *-a-* и на *-i-*.

В целом данный тип аориста образуется в ведийском языке более чем от 100 корней.

§ 234. Аорист на *-i-* (класс V). Этот тип аориста образует значительное число тяжелых корней, аф. Многочисленны корни с конечным согласным, в том числе с конечным придыхательным. Нет корней на *-ā* (они образуют аорист IV).

Аорист на *-i-* — атематическое образование, но чередование гласных не имеет здесь регулярного и системного характера, как у аориста на *-a-*. Корни с конечным согласным и корневым гласным *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* в активном и медиальном залоге имеют ступень *gita*: *vic-* 'входить', 3 sg. inj. act. *vicī*; *yudh-* 'бороться', 2 du. iv. act. *yodhīṣtam*; *madh-* 'пренебрегать', 2 du. iv. act. *madhīṣtam*. Корни с конечным гласным представлены ступенью *vyādhī* в активном залоге, *gita* — в медиальном: *pū-* 'очищать', 3 pl. act. *prāvīṣma* — 3 sg. inj. med. *prāvīṣta*. Корни синтерконсонантным *-a-* иногда удлиняют его в активном залоге, иногда нет: *am-* 'добывать', 1 sg. act. *amīṣam* — 3 pl. inj. med. *amīṣanta*; *jan-* 'рождать', 3 du. iv. act. *janīṣtam*.

Специфические окончания данного типа аориста — 2 sg. act. *-is*, 3 sg. act. *-īt*.

Ударение в модальных формах бывает обычно на корневом гласном.

Образцы спряжения *kram-* 'ступать'

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākramīṣam</i>	<i>ākramīṣva</i>	<i>ākramīṣma</i>
2	<i>ākramīṣ</i>	<i>ākramīṣatam</i>	<i>ākramīṣata</i>
3	<i>ākramīṣt</i>	<i>ākramīṣātām</i>	<i>ākramīṣur</i>

Медальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākramīṣi</i>	<i>ākramīṣvahi</i>	<i>ākramīṣmahi</i>
2	<i>ākramīṣthā</i>	<i>ākramīṣāthām</i>	<i>ākramīṣhvam</i>
3	<i>ākramīṣta</i>	<i>ākramīṣātām</i>	<i>ākramīṣata</i>

§ 235. Особенности чередования. У нескольких глаголов встречается слабый звуковой вид корневого гласного в слабых формах: *gam-* 'идти', 1 sg. aor. med. *gamīyā*; *nis-* 'снять', *ni-* *niyā*; *pid-* 'толкать', 2 sg. inj. med. *pidīyāhā*.

На основании *vidāhi* корневого гласного к аористу на *-ia-* относят несколько форм *vat* без *-a-*: *ta-* 'пересекать', 1 pl. act. *atārima*; *vad-* 'говорить', 3 pl. med. *avādirax* (AB).

§ 236. Особенности флексии. Засвидетельствовано несколько форм 1 sg. act. на *-im* по аналогии с соответствующими формами 2, 3 sg.: *kram-*, *akramim*; *grabh-* 'хватать', *agrabhim*; *vad-* 'убивать', *avadhīm*, *vadhīm*.

У глагола *grabh-* долгий соединительный гласный *-ī-* проходит через всю парадигму.

Об окончании 2 pl. *-dhvat* см. § 230, прим. Другой фонетический рефлекс представлен формой 2 sg. iv. act. *avīdāhi* (< **av+īṣ+dhī*) от *av-* 'помогать'.

§ 237. Реально лишь немногие глаголы имеют одновременно и активные и медиальные формы этого аориста. Более чем в половине случаев аорист на *-ia-* является единственной формой аориста. Сочетается он наиболее часто с корневым аористом, образуя с ним супплетивную парадигму. В ведийском языке такой тип аориста образуется приблизительно от 120 глаголов.

§ 238. Аорист на *-aie* (класс VI). Аорист этого типа является результатом контаминации аористов на *-a-* и на *-ia-*. Спрягается как аорист на *-ia-*. Образуется от нескольких корней на *-ā* и на *-al*. В RV он засвидетельствован у двух корней: *gā-* 'идти', 3 pl. act. *agāvīra*, 3 sg. subj. *gāvīrat*; *yā-* id., 1 sg. act. *ayāvīram*, 2 pl. act. *ayāvīra*, 3 pl. act. *ayāvīra* и ряд модальных форм. В AB встречаются еще формы на *-aie-* от *ruā-* 'набухать', *hā-* 'покидать', *val-* 'желать'.

Медиальный залог встречается только в оптативе: *yā-*, 2 sg. opt. med. *yāvīrīṣṭhā*.

Все корни, образующие аорист на *-aie-*, имеют параллельную основу аориста на *-a-*.

§ 239. Аорист на *-aa-* (класс VII). Этот аорист для периода самхит является пробным образованием — попыткой тематизации аориста на *-a-*. Представлен очень неполной парадигмой. В RV его формы встречаются менее чем от 10 корней, всего в самхитах — не более чем от 15.

Этот тип аориста образуется от корней с конечным шумным смычным согласным или *-h*, которые в сочетании с суффиксом дают *-kaa-* — примету аориста VII. Корневой гласный — *-ī-*, *-u-*, *-ṛ-* (но не *-a-*) представлен слабым звуковым видом; ударение в модальных формах падает на суффикс (ср. имперфекты класса VI презенса). Парадигма спряжений обычная тематическая. Вот примеры некоторых основ аориста на *-aa-*: *kṛi-* 'кричать', *kṛikā-*; *guh-* 'скрывать', *gukā-* (с переносом ударения на начальный согласный корня); *avi-* 'ненавидеть', *avikā-*; *mṛj-* 'стирать', *mṛkā-*.

Лучше всего этот тип аориста засвидетельствован у глагола *adh-*, имеющего два варианта основы: *adhikā-* и *adh-*.

§ 240. Прекатив. Эта форма представляет собой оптатив от основы аориста, в котором за суффиксом оптатива *-ya-* следует элемент *-a-*. В активном залоге суффикс *-ya-* присоединяется к основе корневого аориста, в прекатива чаще всего к основам сигматического аориста. Прекатив не составляет в самхитах единой парадигмы, т.е. форм с сигматическим модальным суффиксом, супплетивны с формами простого оптатива от основы аориста. Показатель *-a-* в суффиксе обычно бывает во 2, 3 sg. Это вообще наиболее употребительные формы.

Примеры активного залога: *ar-* 'достигать', 2, 3 sg. *arayā* (< **ar+yā+a* и **ar+yā+va*); *gam-* 'идти', *gamayā*; *bhū-* 'быть', *bhūyā*.

Примеры медиального залога от разных основ аориста: *pid-* 'падать', 3 sg. *pidīyā*; *vid-* 'находить', 3 sg. *vidīyā*; *ṛi-* 'вредить', 3 sg. *ṛiṣīyā*; *man-* 'думать', 2 sg. *manīyā*; *mad-* 'радоваться', 2 sg. *madīyā* и даже от основы перфекта *adh-* 'оплодотворять', *adhīyā*.

В дальнейшем развитии языка образуется полная активная парадигма с показателем прекатива *-ya-* и постепенно выходит из употребления медиальный залог.

"Аорист пассива" см. в разделе "Система пассива".

СИСТЕМА ПЕРФЕКТА

§ 241. Перфект по форме отчетливо противопоставлен презенсу и аористу благодаря особой серии личных окончаний в активном залоге и характерному типу редупликации. Основа перфекта свойственна неполная редупликация с доминирующим гласным удвоения *-a-*. Перфектная основа является атематической. При спряжении происходит перемещение ударения с корневого гласного на окончание и чередование гласных.

§ 242. Редупликация. Корни с неначальным гласным *-a-*, *-ā-*, *-u-* имеют в слове удвоения *-a-*: *tar-* 'жечь', *tatāra*; *pā-* 'пить', *pāpā*; *var-* 'таять', *vatāra*. Корни на *-ī-*, *-u-* сохраняют корневой гласный в слове удвоения: *nī-* 'вести', *nīnīya*; *vi-* 'разламывать', *vinīya*.

В понятие корней с *-ī-*, *-u-* могут входить также корни, содержащие глайд в консонантной форме: *tyaj-* 'отказываться', *ṣṭiyā*; *var-* 'спать', *varīya*.

Отклонения от правила. В отношении гласного редупликации отклонениями являются *bhū-* 'быть', *babhūva*; *ṣṭi-* 'рождать', *ṣṭiṣṭi* (но в AB *ṣṭiṣṭi*) и *vac-* 'говорить', р.р.ф. act. *vivakṣā-*; в отношении согласного редупликации — *bhar-* 'нести', *jā-* (но 3 sg. med. *babhr̥e*, р.р.ф. med. *babhr̥ānd-*).

Корни с начальным гласным *a-*, *i-*, *u-* по общему правилу имеют этот гласный в слове удвоения, причем в случае *i* и *u* гласный редупликации отделяется от корневого гласного другого качества соответствующим глайдом: *av-* 'быть', 3 sg. (< **atav-a*); *ah-* 'говорить', *āha* (глагол, не имеющий пре-

зенца); *i-* 'идти', 2 sg. act. *iyeṭha*, 3 sg. act. *iḍḍa* — 3 pl. act. *iḍḍi* (< *i+i+y+ur); *uo-* 'нравиться', 3 sg. act. *uōḍa* — 2 sg. med. *uōiṣe*.

Группа корней "начальный *an/a* или *an/y* + согласный" имеют *ā* в слоге удвоения: *añj-* 'мазать', 3 sg. med. *añjaṣe*; *andh-/xḍh-* 'процветать', 3 sg. med. *andhaṣe*.

Некоторые корни, чередующиеся по типу самирасарана, редуцируются подобно корням с начальными *i-*, *u-*: *uā-* 'жертвовать', 1, 3 sg. med. *iṣe*; *uo-* 'говорить', *uōḍa*; *uā-* *id*, 1 pl. med. *idimā*; *uo-* 'светить', *uōḍa*; *uā-* 'везти', *uōḍa*.

В велийском языке действует тенденция ритмического удлинения гласного редупликации перед открытым корневым слогом: *uā-* 'нравиться', 1 sg. act. *uāḍa*; *uā-* 'светить', 2 sg. act. *uāḍḍa*, 3 sg. act. *uāḍḍa*.

§243. Чередование гласных и ударение. В перфекте происходят чередования гласных между сильными и слабыми формами. Сильными являются 1, 2, 3 sg. act., 3 sg. iv. act. и составительное наклонение активного и медиального залогов. Исключения — *bh-* 'быть' и *uā-* 'рождать', представленные повсюду слабыми формами. В сильных формах корневой гласный представлен ступенью *gima*, в слабых — слабой ступенью.

Ударение в сильных формах падает на корень, в слабых — на окончание: *uā-* 'помогать', 3 sg. act. *uāḍa* — 2 pl. act. *uāḍe*.

Для перфекта характерно удлинение корневого гласного *-a-* (в том числе в составе ступени *gima* от *i*, *u*) в открытом слоге. Тем самым формы 1 и 3 sg. act. оказываются противопоставленными: *gā-* 'идти', 1 sg. act. *gāḍa* — 3 sg. act. *gāḍḍa*.

Корни с конечным *-ā* утрачивают его перед окончаниями, начинающимися с гласного: *uā-* 'давать', *uāḍa*; *uā-* 'стоять', *uāḍa*.

В некоторых корнях с начальным палатальным или *h-* происходит мена палатального/гutturального в корне: *ai-* 'лететь', *aiḍa*; *ai-* 'замечать', *aiḍa*; *ji-* 'побеждать', *jiḍa*; *ka-* 'убивать', *kaḍa*.

§244. Окончания и соединительный гласный. Для перфекта характерна особая серия окончаний в активном залоге с исходом на *-a* и *-r*.

В медиальном залоге используется презентная система флексий, причем что в 3 sg. употребляется флексия без *-a* в 3 pl. — окончание *-re* (варианты, очень редко встречающиеся в презенте). Корни на *-ā* имеют в 1 и 3 sg. act. окончание *-ai* (з не *-a*).

Ряд окончаний, начинающихся с согласного, регулярно присоединяются к корню через соединительный гласный *-i-*, если корень в этой форме является тяжелым слогом: *ma-* 'препятствовать', 2 sg. act. *maḍḍiṣa*, но 3 pl. med. *maḍḍiṣe*. То же относится к корням на *-ā*, у которых корневой гласный выпадает перед соединительным гласным *-i-*: *pa-* 'пить', 3 pl. med. *paḍḍiṣe* (ср. 2 sg. act. *paḍḍiṣa*). Корни на *-x* присоединяют через соединительный гласный только окончание 3 pl. med. *-re*: *ka-* 'делать', *kaḍḍiṣe*, но *kaḍḍiṣa*, *kaḍḍiṣe*.

образцы спряжения: *ka-* 'делать', *uā-* 'класть'

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>kaḍḍa</i>	<i>kaḍḍiṣa</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>
2	<i>kaḍḍiṣa</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>
3	<i>kaḍḍa</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>kaḍḍe</i>	<i>kaḍḍiṣa</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>
2	<i>kaḍḍe</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>
3	<i>kaḍḍe</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>	<i>kaḍḍiṣe</i>

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>uāḍa</i>	<i>uāḍiṣa</i>	<i>uāḍiṣe</i>
2	<i>uāḍiṣa</i>	<i>uāḍiṣe</i>	<i>uāḍiṣe</i>
3	<i>uāḍa</i>	<i>uāḍiṣe</i>	<i>uāḍiṣe</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>uāḍe</i>	<i>uāḍiṣa</i>	<i>uāḍiṣe</i>
2	<i>uāḍiṣe</i>	<i>uāḍiṣe</i>	<i>uāḍiṣe</i>
3	<i>uāḍe</i>	<i>uāḍiṣe</i>	<i>uāḍiṣe</i>

§245. Структурные особенности. Ряд корней структуры C_1VC_2 , где $V=a$, в слабых формах перед гласными окончаниями имеют нуль корневого гласного: *ka-* 'копать', 3 pl. act. *kaḍḍiṣe*; *uā-* 'идти', 2 du. act. *uāḍiṣe* и др.

Корни, оканчивающиеся на два согласных — "носовой+гортанный смычный" — в слабых формах обычно утрачивают носовой: *uāḍiṣe* — 'укреплять', 3 pl. act. *uāḍiṣe*, но 3 sg. act. *uāḍiṣe*.

Корни структуры C_1VC_2 , у которых $V=a$, а C_2 — смычный согласный, могут образовывать слабые формы перфекта без редупликации, меняя *-a-* на *-e-*: *pa-*, 2 du. act. *paḍḍiṣe*; *ta-* 'тянуть', 3 pl. med. *taḍḍiṣe* и др.

Корень *uā-* 'знать' образует перфектную парадигму без редупликации: act. 1 sg. *uāḍa*, 2 sg. *uāḍḍa*, 3 sg. *uāḍa*; 1 pl. *uāḍiṣe*, 2 pl. *uāḍiṣe*, 3 pl. *uāḍiṣe* и др.

В FB встречаются изолированные формы перфекта без редупликации еще от нескольких корней: *an-* 'заслуживать', 3 pl. med. *anḍiṣe*; *ta-* 'вытачивать', 2 du. act. *taḍḍiṣe* и др.

Аномальное окончание, встречающееся у нескольких корней, — 3 pl. med. *-riṣe* (вместо *-re*): *ga-* 'хватать', *gaḍḍiṣe*; *uā-* 'донести', *uāḍiṣe* (CB) и др.

§246. Из модальных форм перфекта наиболее употребительны субъюнктив.

Перфектные причастия образуются от основы в слабом виде с помощью суффикса *-uāḍa* в активном залоге и *-uāḍe* —

в медиальном: *kar-*, *sakṛvāṇa-*, *sakṛvāṇa-*; *dhā-*, *dhādhāṇa-*, *dhādhāṇa-*. После тяжелого слога *-iāṇa-* присоединяется к корню через *-i-*: *at-* 'приводить в движение', *atīṇa-*.

Перфект в ведийском языке употребителен и продуктивен. Его формы засвидетельствованы приблизительно от 300 глаголов. Косвенные наклонения встречаются гораздо реже, чем от основы аориста.

§247. Плюсквамперфект. Эта форма образуется от основы перфекта с помощью аугмента и вторичных личных окончаний. Он бывает атематическим и тематическим — первый соответствует активному перфекту, второй — медиальному: *bhī-* 'бояться', 3 sg.pf.act. *bībhaṇa* — 3 sg.plusq. *abibhet*; *tvī-* 'возбуждаться', 3 sg.pf.med. *tītvīṇa* — 3 pl.plusq.med. *atītvīṇa*.

Атематическим формам плюсквамперфекта свойственно чередование: в сильных формах *guṇa* корневого гласного — в слабых формах слабая ступень, как у *kar-*, 1 sg.act. *karāṇ* (= *in* j.pf.) — 3 pl.med. *asakṛvāṇa*. Парадигмы как таковой нет, а засвидетельствованы лишь отдельные формы.

Плюсквамперфект трудно формально отграничить от модальных форм перфекта, от редуплицированного имперфекта и аориста, от интенсивов.

СИСТЕМА ФУТУРУМА

§248. Футурум образуется от корня в степени *guṇa* с помощью ударного суффикса *-ya-*/*-īya-*. Это обычное тематическое спряжение, фактически представляющее собой разновидность презентных основ с футурально-модальным значением.

В принципе распределение вариантов суффикса без *-i-* и с *-i-* должно соответствовать различию между корнями *anir* и *var*: *lī-* 'вести', *līyāṇi*, но *bhū-* 'быть', *bhaviṣyāṇi*. Однако это соотношение сильно нарушено. Корни на *-r* обычно образуют футурум на *-īya-*: *mar-* 'умирать', *marīṣyāṇi*. Из корней с конечным смычным и носовым более $\frac{2}{3}$ присоединяет суффикс *-ya-* (точных правил распределения нет) — ср. однако *nas-* 'исчезать', *nasīṣyāṇi*; *man-* 'думать', 1 sg.fut.med. *manīṣya*. На стыке корня с исходом на согласный и суффикса происходит сандхи согласных: *dhā-* 'жечь', *dhakṣyāṇi*; *mā-* 'мочиться', *mekṣyāṇi*; *rāḥ-* 'достигать цели', *rāṣyāṇi* (см. §30).

В дальнейшем развитии языка распространяется форма суффикса *-ya-*. Эту форму суффикса имеют также каузативы в футуруме, утрачивающие перед суффиксом конечный *-a-*: *car-* 'скрывать', сандх. *carayīṣyāṇa* 'он заставит скрыться' (AB).

Отклонения я. *vi-* 'рождать', *viṣyāṇi* с сохранением слабой степени (как и в других временах) и *van-* 'одолевать', *vaṇṣyāṇi* с долгим корневым гласным (как и в ряде других форм от этого глагола).

От основы футурума модальных форм практически нет. Причастие активного залога образуется от основы футурума с помощью суффикса *-ānt-* (женский род *-āntī-*), меди-

ального — *-ānta-*: *jī-* 'побеждать', *jīyānt-* 'готовый победить'; *at-* 'прослаивать', *atavīṣyāṇa-* 'долженствующий быть прославленным'.

В RV футурум находится в периоде становления (будущее время обычно выражает субъюнктив) и засвидетельствовано всего от 15 глаголов, в AB — от 30.

§249. Кондиционалис. Это аугментная форма от основы футурума со вторичными окончаниями. В мантрах он исчерпывается одним примером из RV: *bhar-* 'нести', *abharīṣyāt*. Кондиционалис входит в употребление в брахманах, но и там остается редким. Он становится наклонением, выражающим ирреальное действие.

II. СИСТЕМА ПАССИВА

§250. Пассив, или страдательный залог, принадлежит системе презенса (в других временных системах значение пассива может передаваться медиальными окончаниями). Структурно близок презентному классу IV. Пассив образуется от корня в слабом звуковом виде с помощью ударного суффикса *-ya-* и медиальных окончаний: *vid-* 'находить', *vidyāṇi*; *vi-* 'запрягать', *viṣyāṇi*; *ar-* 'выливать', *arīṣyāṇi*; *aj-* 'гнать', *ajīṣyāṇi*.

От презентного класса IV пассив отличается местом ударения и напором на активные окончания.

§251. Особенности корневого гласного. У корней на *-i-*, *-u-* корневой гласный удлиняется перед суффиксом пассива: *mi-* 'строить', 'воздвигать', *mīṣyāṇi*; *vi-* 'выжимать', *vīṣyāṇi*.

У корней на *-ā* в основе пассива корневой гласный большей частью представлен слабой ступенью *-ā* (тип чередования *a/i* с последующим удлинением *i* перед *-ya-*, см. §67): *ṛ-* 'петь', р. рг. pass. *ṛṣyāṇa-*; *dā-* 'давать', *dīṣyāṇi*, но *jā-* 'знать', *jīṣyāṇi*.

Корни, оканчивающиеся на "носовой+шумный согласный", в основе пассива утрачивают носовой: *āṇ-* 'намазывать', *āṇīṣyāṇi*; *īṇ-* 'зажигать', *īṇīṣyāṇi*; *dāṇ-* 'вредить', *dāṇīṣyāṇi*.

Корни на *-r* имеют обычно в основе пассива рефлекс *-ri-*: *dhā-* 'держат', *dhīṣyāṇi*; *bhar-* 'нести', *bhīṣyāṇi*. Возможны и другие рефлексы (у корней на *-ṛ* см. §66), а именно *-ir*, *-ur*, представляющие слабую ступень: *car-* 'давать', *cīṣyāṇi*; *par-* 'наполнять', *pīṣyāṇi*.

Для корней имеет чередование по типу *anprāṣyāṇa*: *vac-* 'говорить', *vacīṣyāṇi*; *van-* 'везти', *vīṣyāṇi* и др.

§252. Парадигма глаголов в пассиве та же, что у глаголов класса IV в презенсе. Формы имперфекта и модальные формы единичны.

Причастия несовершенного вида образуются от основы пассива с помощью суффикса *-ānta-*: *gih-* 'скрывать', *gihyānta-* 'скрываемый'.

В ведийском языке засвидетельствован ряд переходных форм между пассивом и классом IV: ударение на корне, но значение пассивное, как *jī-* 'побеждать', *jīyāṇi* 'он побеж-

дается' (ср. *jīdāti* 'он побеждает'), или ударение на суффиксе, но значение непереходное, как *mar-* 'умирать', *marudate* 'он умирает'.

§253. 3 sg. aor. pass. на *-ī*. Эту форму принято относить к системе пассива на основании ее значения. Она не входит ни в какую парадигму. В самхитах образуется приблизительно от 45 глаголов.

Это аугментная форма корневого типа с особым окончанием и корневым гласным в степени *guṇa* или *vriddhi*. В формах инъюнктива этого типа ударение бывает на корневом гласном: *vid-* 'находить', *vedī*.

§254. Степень корневого гласного. Закрытые корни с корневым гласным *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* имеют степень *guṇa*: *sit-* 'замечать', *āśeti*; *yuj-* 'запрягать', *āyujī*; *exj-* 'выпивать', *āexjī*. Открытые корни на *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* имеют степень *vriddhi*: *smi-* 'поощрять', *āsmī*; *ati-* 'восхвалять', *āatī*; *kar-* 'делать', *ākārī*. Корни с интерконсонантизмом *-a-* удлиняют его перед одним согласным и не удлиняют перед двумя: *rad-* 'идти', 'идать', *īrjī*, *rādī*; *ṛad-* 'мерзнуть', *āṛadī*. Корни на *-ā* имеют эпентетический согласный *-y-* между конечным гласным корня и окончанием *-ī*: *rā-* 'идти', *ārāyī*.

§254. Данная форма образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов. В первом случае пассивное значение преобладает: *kar-* 'делать', *ākārī* 'сделал'. Во втором случае значение бывает медиальным или непереходным: *li+vaad-* 'усаживаться', *lu āvaadī* 'он уселся'.

III. НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛЬНОГО КОРНЯ

§255. К неличным формам в ведийском языке относятся отглагольные прилагательные, инфинитивы и деепричастия. Образуясь непосредственно от корня, они принадлежат к первичным формам глагола. С глаголом они связаны не только некоторыми общими грамматическими категориями (характеризуясь одновременно и категориями других классов слов: имен или наречий), но отчасти и общими синтаксическими чертами).

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§256. Это наиболее распространенный класс отглагольных имен. От причастий они отличаются тем, что не имеют формальных показателей времени и залога (активного-медиального), хотя нередко их тоже называют причастиями. В семантике их преобладает глагольное значение, причем эти периферийные формы могут быть прилагательными и деепричастиями.

§257. Отглагольные прилагательные на *-tā/-nā*. Эти формы образуются от корня в слабом звуковом виде. Суффикс всегда ударный. Основным вариантом суффикса является *-tā*, который может присоединяться к корню с помощью соединитель-

ного гласного *-i-* (всегда в производном спряжении, где ступень корневого гласного может быть иной). С *-nā* *-i-* не употребляется.

Простых правил распределения вариантов *-tā* и *-nā* нет (об этом подробнее см. §261).

Если отглагольные прилагательные на *-tā/-nā* употребляются с префиксами (здесь это реже, чем у личных форм), то ударение падает на префикс, а при двух слаянных с корнем префиксах на второй из них: *āhīta-* 'вложенный' от *hitā-* при *hitā-* 'положенный' от *dhā-*; *ābhūta-* 'отброшенный' от *bhūta-* при *bhūta-* 'разбросанный' от *urj-*.

§258. Особенности корневого гласного. Отглагольные имена на *-tā* могут иметь особые рефлексы корневого гласного у корня определенной структуры.

Корни на *-ā* большей частью представлены перед суффиксом *-tā* слабой степенью *-ā* или *-ī* (см. §67): *gā-* 'петь', *gītā*; *rā-* 'идти', *rītā*; *sthā-* 'стоять', *sthītā*, но *jñā-* 'знать', *jñātā*.

Отклонения. Корень *dhā-* 'класть', *hitā-* с утратой смычки начального согласного при сохранении ее в сложных словах, т.е. *ādhīta-* 'хорошо сложенный'; корень *gā-* 'обучать', *gītā-* с *-i-* при неопределенном *-ā*; корень *dhā-* 'давать', *dhātā-* от основы презенса (при сложном слове *tvādhātā-* 'данный тобой' наряду с *tvādhātā-* id.).

Корни на лифтонг с носовым имеют разные рефлексы. Рекуррентный рефлекс *-ā*: *hal-* 'убивать', *hātā*; *gam-* 'идти', *gātā*. У нескольких корней на *-am* слабая степень представлена в виде *-ā*: *khām-* 'копать', *khātā*; *jan-* 'рождаться', *jātā*; *ean-* 'достигать', *ētā*; а у нескольких корней на *-am* — в виде *-ī*: *krām-* 'ступать', *krātā*; *gam-* 'быть спокойным', *gātā*; *śam-* 'успокаивать', *śātā* (см. §68).

В корнях, оканчивающихся на 'носовой + шумный согласный', носовой исчезает: *akj-* 'намазывать', *aktā*; *oam-* 'провождать', *oatā*.

Несколько корней на *-ṛ* имеют рефлексы *-ṛ*, *-īr* (морфологический ряд чередований *ṛ*): *car-* 'разбивать', *cārā*, *cārī*; *gī-* 'восхвалять', *gītā*; *par-* 'наполнять', *pārā*.

Несколько корней чередуются по типу *aspravaṇā*: *yoj-* 'жертвовать', *ījā*; *prach-* 'спрашивать', *prajā* и др.

§259. Самхиты. У корней с конечным шумным согласным происходят сандхи на морфемном шве, а именно, ассимиляция по звонкости/глухости: *vad-* 'сидеть', *vātā*; мена палатальных и гуттуральных: *bhāj-* 'надевать', *bhaktā*; церебрализация: *vic-* 'входить', *vīcā*; перераспределение придыхания на конец группы согласных: *īndh-* 'зажигать', *īdā*. Сандхи конечного *-h* неоднозначны: *māh-* 'заблуждаться', *migdhā*; *nāh-* 'прикреплять', *nādhā*; *vah-* 'везти', *īdhā* (см. §31, пункт 2).

§260. Соединительный гласный. Около 1/6 части отглагольных прилагательных данной структуры образуется с помощью варианта *-iā*. Простых правил дистрибуции *-tā* и *-iā* нет. Вариант суффикса с соединительным гласным присоединяют многие корни, оканчивающиеся на сочетание двух согласных или на такой согласный, сочетание которого с *-t* дал бы

фонетически сложный результат; кроме того, есть тенденция у неизменяемых корней присоединять *-itā-*; например: *manth-* 'взбалтывать', *mathitā-*; *rahe-* 'охранять', *raheitā-*; 'жить', *jīvitā-*, но также и *pat-* 'летать', *patitā-*; *vad-* 'говорить', *vaditā-* (с *vaṣṭraśāntā*).

Отглагольные прилагательные от каузативов всегда имеют суффикс *-itā-* и ступень корневого гласного *guṇa* или *urddhi* (как в презенсе): *cid-* 'точить', *coditā-*.

У корня *grah-*/*grāh-* 'хватать' соединительный гласный долгий: *grāhitā-*/*grāhītā-*.

§ 261. Отглагольные имена на *-ā-* образуются преимущественно от корней с конечным гласным. Среди них много корней на долгий гласный (в том числе ряда чередования см. § 66).

Перед суффиксом *-ā-* *-ā* дает разные рефлексы: *dhā-* 'спать', *dhāna-*; *hā-* 'оставлять', *hāna-*; *dhā-* 'отрезать' и *dhā-* 'связывать', *dhāna-*. У корней на *-ā-*, *-ā* гласный бывает долгим в этом типе основ: *ka-* 'уничтожать', *kaṇā-* (наряду с *kaṇitā-*), *dhā-* 'гореть', *dhāna-*. У корней на *-ā* (ряд чередования *ā*) корневой гласный представлен *-ī-*, *-ī-*: *jan-* 'стариться', *jāna-*, *jāna-*; *tar-* 'пересекать', *tāna-*; *par-* 'наполнять', *pāna-*.

Среди менее многочисленных корней на согласный преобладают корни с *-ā* (сандхи *-d+ā-<-n-*): *bhid-* 'раскалывать', *bhidna-*; *pad-* 'идти', *padna-*. Несколько корней оканчивается на папатальный, переходящий перед *n* суффикса в гуттуральный: *ma-* 'пометь', *maṇā-*; *ura-* 'отрезать', *urāna-* (чередование *vaṣṭraśāntā*).

§ 262. Отглагольные прилагательные на *-tā-*/*-nā-* называют обычно причастиями прошедшего времени. По значению они, действительно, причастия совершенного вида, не соотносимые, однако, с какой-либо конкретной граммемой прошедшего времени. От переходных глаголов они имеют пассивное значение, от непереходных — активное: *kar-* 'делая', *krta-* 'сделанный', но *gat-* 'идти', *gatā-* 'ушедший'.

В отдельных случаях адъективная природа может возобладать над глагольной, и тогда они просто выражают признак предмета: *mṛtā-* 'мертвый', а не 'умерший' (глагол *mṛ-* 'умирать'); *śuddhā-* 'чистый', а не 'очищенный' (глагол *śudh-* 'очищать').

§ 263. Отглагольные прилагательные долженствования. В ведийском языке есть несколько структурных типов этих прилагательных, образуемых от глагольного корня и обозначающих долженствование, необходимость, возможность совершения действия. Их называют причастиями долженствования или пассивными причастиями будущего времени, так как от переходных глаголов они имеют пассивное значение и в силу своей семантики обычно соотносятся с планом будущего.

§ 264. Отглагольные прилагательные на *-ya-* образуются от корня под ударением, чаще всего представленного ступенью *guṇa*. Суффикс обычно произносится в мантрах как *-iya-*.

Корни на конечные *-ī-*, *-ā-*, *-u-* могут быть в ступени *guṇa* или *urddhi*: *i-* 'идти', *āya-* (брахманы); *bhī-* 'быть', *bhīya-*; *va-* 'выбирать', *vāya-*. Корни с *-ī-*, *-u-*, *-ā-* за которыми следует согласный, представлены часто ступенью *guṇa*: *ait-* 'замечать', *aitya-*; *vidh-* 'бороться', *vidhya-*; *śrādh-* 'держат', *śrādha-*; но может быть и слабая ступень: *guh-* 'скрывать', *guhya-*; *praśh-* 'спрашивать', *praśhya-*.

Слабую ступень имеют те корни с конечным кратким *-i-*, *-u-*, у которых между корневым гласным и *-ya-* суффикса есть протетический согласный элемент *-i-*: *i-* 'идти', *itya-*; *śrī-* 'слышать', *śrītya-*; *kar-* 'делая', *krtya-*.

Корни на *-a-*, за которым следует один согласный, могут иногда удлинять корневой гласный: *ma-* 'опьянять(ся)', *māya-*.

Корни на *-ā* перед суффиксом *-ya-* меняют *ā* на *e*: *dhā-* 'давать', *dheya-* и др.

Это самый распространенный тип прилагательных долженствования. Он встречается приблизительно от 40 корней в RV и еще от 20 корней в AV.

§ 265. Остальные структурные типы. Отглагольные прилагательные других типов очень немногочисленны. Они встречаются обычно в RV, каждый от нескольких глагольных корней: с суффиксом *-āya-* (произносится *-āya-*) от *dak-* 'воздавать должное', *dakṣāya-* 'тот, кому надо угодить' и др.; с суффиксом *-āya-* (произносится как *-āya-*) от *va-* 'выбирать', *vāya-* и др.; с суффиксом *-tva-* (произносится *-tva-*), присоединяемом к корню в ступени *guṇa*: *hi-* 'гнать', *hīva-*; *vi-* 'выжимать', *vīva-* и др.; с суффиксом *-atā-*: *dro-* 'видеть', *droṣatā-* 'долженствующий быть увиденным', 'прекрасный' и др.; с суффиксами *-tavya-* и *-itavya-* в RV не встречаются, а в AV — единично: *jan-* 'родится', *janitavya-* 'собирающийся родиться'; *pra-*/*jī-* 'существовать', *prajīvatīya-* 'долженствующий существовать'. (Именно последние два суффикса стали наиболее продуктивными в послеведийский период.)

ИНФИНИТИВЫ

§ 266. В санхитах инфинитивы представляют собой очень употребительный класс форм разнородной структуры. Это отглагольные существительные со значением имени действия, представленные заставшими падежными формами или особыми суффиксами (сформировавшимися на базе отдельных падежных флексий). Они являются неизменяемыми словами (парадигмы склонения нет, изменения по числу нет — притом что флексия у них единственного числа). Сочетают в себе черты имени и глагола. Значение исходных падежей отражается в соответствующих типах инфинитива. Подобно личным формам глагола некоторые типы инфинитива управляют винительным падежом имени прямого объекта и иногда выступают в предикативной функции.

§ 267. Инфинитивы, образуемые с помощью особых суффиксов. Инфинитивы на *-āya-* особенно употребительны в RV. Суффикс

всегда присоединяется к тематическому гласному, находя-
щемуся чаще всего под ударением, корневой гласный бывает
в слабой степени или — реже — в степени *gipa*: *i-* 'идти',
iyááduai; *ká-* 'звать', *kayááduai*; *yaj-* 'жертвовать', *yajááduai*.
Иногда этот тип инфинитивов, как и некоторые другие,
образуется не от корня, а от формально охарактеризован-
ных основ.

Инфинитивы на *-tawai* обладают двойным ударением: на ко-
нечный дифтонг суффикса и на корневой гласный в степени
gipa: *ní-* 'вести', *nétawai*; *mat-* 'думать', *matawai*.

Инфинитивы на *-wani* имеют корневой гласный чаще в сту-
пени *gipa*, иногда в слабой степени, и ударение на суффик-
се: *pat-* 'перевозить', *patwani*; *si-* 'набухать', *siwani*. Соеди-
нительный гласный редок.

Все эти инфинитивы близки по значению к D. цели или к
придаточному цели; они могут также играть роль предката
с модальным значением: *wawani wá ríwááduai...* (I, 129, 8) 'Да
поразит она сама себя...'

§ 268. Инфинитивы с флексией дательного падежа. Инфинитивы на
-e совпадают по форме с D.sg. корневых имен со слабой
степенью корневого гласного: *aw-* 'видеть', *awé*; *rawááde*
'передавать', *rawááde*. Этот тип инфинитивов нередко встре-
чается у корней с префиксами.

Инфинитивы на *-awe* формально совпадают с D.sg. от кор-
ней на *-aw* (могут отличаться местом ударения): *awé-* 'ви-
деть', *awéawe*; *náj-* 'сверкать', *nájawe*.

Инфинитивы на *-aye* по форме являются D.sg. от основ на
-i-. Корневой гласный бывает обычно в слабой степени, уда-
рение — на гласном основы: *awáaye* 'чтобы видеть' (*awé* —
нет), *yudháaye* 'чтобы бороться' (*yudhi* — нет).

Инфинитивы на *-taye* совпадают по форме с D.sg. от ос-
нов на *-ti*: *ig-* 'подкреплять', *igátaye*; *u-* 'вкусать', *utaye*.
Это редкий тип.

Инфинитивы на *-tawe* по форме соответствуют D.sg. от
основ на *-ta*. Образуются от корня в степени *gipa* под уда-
рением: *pac-* 'варить', *pacatawe*; *war-* 'скрывать', *waratawe* или с
соединительным гласным: *war-* 'бродить', *waritawe*. Данный
тип весьма употребителен.

Инфинитивы на *-tane*, *-wane* соответствуют D.sg. от основ
на носовой. Структура разнородна: *aw-* 'давать', *awatane*, *aw-
wane*, *wid-* 'знать', *widwane*.

Для инфинитивов со значением D. характерно значение
цели. В предикативной функции употребляется только инфини-
тив на *-tawe* — обычно с отрицанием и модальным значени-
ем: *ná tát te wíttat awatawe* (IV, 30, 19) 'Этой твоей милости не
достигнуть [словами]'.

§ 269. Инфинитивы с флексией винительного падежа. Инфинитивы
на *-am* равны по форме A.sg. от корневых основ в слабой
степени под ударением. Чаще образуются от корней с пре-
фиксами: *pat-tar-* 'продлевать', *patitaram*.

Инфинитивы на *-tum* соответствуют A.sg. от основ на
-tu- с корнем в степени *gipa* под ударением: *ti-* 'ткать', *títum*; *kham-* 'копать', *khamítum* с соединительным гласным.

Они очень редки, затем постепенно становятся един-
ственным типом инфинитива.

Инфинитивы с флексией A. управляются глаголами движе-
ния или глаголами со значением 'мочь', 'хотеть', 'уметь'
и т.п.: *ráw eakáta ná eakáka kártum* (AB IV, 18, 6) 'Кто сделал,
не сумею сделать'.

§ 270. Инфинитивы с флексией отложительно-родительного падежа.
Инфинитивы на *-aw* равны по форме G.—Ab1.sg. корневых имен
в слабой звуковой степени под ударением: *awatrad-* 'падать
вниз', *waráadaa*.

Инфинитивы на *-tow* совпадают с G.—Ab1.sg. основ на *-tu-*
с ударным корневым гласным в степени *gipa*: *yut-* 'отвращать',
yúttow.

Инфинитивы на *-aw* имеют значение Ab1., на *-tow* — как
Ab1., так и G.

§ 271. Инфинитивы с флексией местного падежа. Они наименее
употребительны и морфологически ясны. Образуются с по-
мощью суффиксов: *-i* (*yudhi-* 'пробуждаться', *yudhi* 'при пробуж-
дении'), *-tari* (*dhaw-* 'поддерживать', *dhawtari* 'чтобы поддер-
живать') и *-ani*, *-mani* (*ig-* 'возбуждать', *igani* 'чтобы возбуж-
дать'; *ut-dhaw-* 'распределять', *utdhamani* 'чтобы распреде-
лять').

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

§ 272. Деепричастия, или абсолютивы, — это неизменяемые
формы наречного типа, образованные от глагольного корня
и выражающие побочное действие. В ведийском языке они
образуются с помощью нескольких суффиксов, не различаю-
щихся по значению. Между вариантами суффикса существует
дополнительное распределение: суффиксы на *-tu-* употреб-
ляются с гласными без префикса, на *-u-* — с префиксом:
gaw- 'идти', *gawtu*, *gawduwa* 'поидя', но *á-gaw-* 'приходить',
á-gawtu 'приля'.

§ 273. Суффикс *tu-* наиболее употребителен из суффиксов
на *-tu-*. Присоединяется к безударному корню глагола в сла-
бом звуковом виде. Особенности чередования и сандхи в
принципе те же, что у отглагольных прилагательных на *-ta-*:
rá- 'пить', *rátu*; *guk-* 'скрывать', *guktu*.

Суффикс *-tu-* (произносится *-tuw*) — один из суффиксов
на *-tu-*. Структура основ та же: *yuj-* 'запрягать', *yujtu*;
hat- 'убивать', *hatu*; или с соединительным гласным: *pat-*
'летать', *patitua*. В RV этот суффикс редок, в дальнейшем
он вытесняет все остальные суффиксы на *-tu-*.

Суффикс *-tuwa-* — результат контаминации *-tu-* и *-wa-*.
Структура основ та же: *kaw-* 'делать', *kawtuwa*.

Суффикс *-u-* — самый употребительный из всех суффиксов
деепричастий. Присоединяется к корню в слабом звуковом
виде под ударением: *awhi-bhi-* 'превосходить', *awhibhuwa*; *áhi-*
áhu- 'глядеть вслеп', *áhiuwa*.

У корней на *-i* сохраняется этот гласный в деепричастиях на *-u-*,
но переходит его на слабую степень в деепричастиях на *-tu-*: *u-* 'на-
мерять', *uítuwa*, но *tá-* 'мерить', *títuwa*.

Корни с конечным кратким гласным (в том числе на представляющее *-at*, *-am*) вставляют между этим гласным и суффикса протетическое *-t-*: *śrā+am* 'прислушиваться', *śrītuya*; *vi+han* 'разбить', *viñātuya*.

Иногда в качестве первого элемента деепричастий на *-ya-* выступает не префикс, а наречная или именная форма: *atāpñātuya* 'приготовив' (*adv. atāp+ka-*), *pādāgñātuya* 'схватив за ногу' (пот. *pādā+grah-*).

§ 274. Деепричастия лишены формальных показателей времени, вида, залога, и поэтому им не свойственны данные грамматические категории. В контексте для них обычно характерно значение действия прошедшего времени совершенного вида, поскольку они обозначают побочное действие, предшествующее главному: *abhiśrāṇtūya jighñate* (I, 80, 5) 'Напав, он разбивает'.

ПРОИЗВОДНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

(Словообразование глагола)

§ 275. Поскольку в ведийском языке личные формы производного спряжения представлены преимущественно презенсом и изредка имперфектом, а за пределами системы презенса — лишь отдельными формами, его можно трактовать как производное спряжение презенса. Каузативы, интенсивы, дезидеративы принадлежат к отглагольному словообразованию (глагол от имени).

§ 276. Каузативы выражают производность глагольного действия от тождественного ему по лексическому значению глагола ('заставить, помочь произвести исходное действие'). Образуются они путем присоединения ударного суффикса *-āya-* к корню с усиленным вокализмом — *gñā* или *vydāhi*: *kṛi- 'жить', kṛāyāyati*; *śud- 'точить', śodāyati*; *var- 'покрывать', vārāyati*; *yāt- 'занимать свое место', yātāyati*.

Простых правил распределения ступени *gñā* или *vydāhi* в корне каузативных глаголов нет.

Корни на *-ā*, *-ṭ* нередко имеют ступень *vydāhi*: *bhī- 'быть', bhīyāyati*; *par- 'перевозить', pārāyati* (однако *kar- 'удерживать', karāyati* и др.). Корни с *-a-* + один согласный имеют тенденцию к удлинению гласного: *am- 'вредить', āmayati*; *tar- 'пылать', tāyati* (однако, *ran- 'восхищаться', ranāyati* и др.).

Ряд корней имеет по два варианта каузативной основы: *dh- 'бежать', dhāvāya-* и *dhāvāya-*; *yu- 'отделять', yāvāya-* и *yāvāya-* и др.

У отдельных глаголов происходит вместо качественного усиления гласного количественное, т.е. его удлинение: *dis- 'портить', dīśāyati*; *par-/pur- 'наполнять', pārāyati*.

Корни на *-ā* (и некоторые другие, следующие их образцы) имеют в каузативе суффикс *-raya-*: *dhā-, dhārāyati*; *sthā- 'стоять', sthārāyati* и др., а также *kṛi- 'жить', kṛārāyati* (наряду с *kṛāyāyati*); *ar- 'приводить в движение', arāyati*. Исключение: *pā- 'пить', pāyāyati*.

От каузативов достаточно широко распространены: имперфект (*śud-* 'точить', *śodāyati*), причастия на *-ant-* (*śodāyanti*) и на *-tā-* (*śoditā-*); из модальных форм — императив (*śodāya*), инъюнктив (*śodāyat*), субъюнктив (например, 2 sg. med. *śodāyāva*).

§ 277. Формально каузативные основы имеют каузативное значение только по отношению к исходному непереходному глаголу и обычно ничем не отличаются от исходного переходного глагола: *jāt-* 'рождать[ся]', *jāyate* 'он рождается' — *jānati*, *jānāyati* 'он рождает'.

§ 278. Интенсивы, или фреквентативы, выражают усиление значения основного глагола в качественном или в количественном отношении ('производить исходное действие усиленно и часто'). В РВ этот тип основ образуется приблизительно от 90 корней; в АВ таких корней вполуполовину меньше; в дальнейшем основы этого типа постепенно выходят из употребления.

Не все корни образуют интенсивы: их нет от корней с начальным гласным, кроме *ṣ-* / *-ṣ-* 'приносить в движение', и от корней, оканчивающихся на *-ā*.

Интенсивы образуются двумя способами: 1) без суффикса, с помощью особого типа удвоения и 2) с помощью суффикса *-yā-*, присоединяемого к основе первого типа.

В ведах основы первого типа представлены более или менее полной парадигмой, а основы второго типа — отдельными формами.

§ 279. Основы интенсивов первого типа атематические, с чередованием корневого гласного. В сильных формах ударение падает на слог удвоения, и корневой гласный представлен ступенью *gñā*, в слабых — на окончание, а в 3 pl. act. — на удвоение при корневом гласном в слабой ступени. Парадигма аналогична парадигме глаголов класса III. Флексия 3 pl. act. — *-atī*, суффикс активного причастия — *-at-*.

Для интенсивов характерна усиленная редупликация. Корневые гласные *ī*, *ā* в слове удвоения всегда бывают в ступени *gñā*: *dic-* 'показывать', *dīdīṣṭe*; *śuc-* 'сверкать', *part. śōṣṣat*. Корневые гласные — дифтонги на плавные и носовые сонорные большей частью тоже представлены в слове удвоения ступенью *gñā*: *kar-* 'делать', *part. kārīkṛat*; *śan-* 'добывать', 3 pl. med. *śanīśanata*; но они могут давать и иной рефлекс, например, *ā*: *rañdh-* 'подчинять', *iv. rāṇandhi*.

Исключение: *ar-/ṣ-* 'приводить в движение', *ārti* (диссимиляция согласного).

Корни структуры *ā* + шумный согласный (в некоторых случаях также сонант) имеют в слове редупликации *ā*: *vad-* 'говорить', *vāvādīti*; *śvas-* 'пылать', *part. śōṣṣat*.

Исключения: *gar-* 'бодрствовать', 2 sg. *iv. jāgrhi*; *dar-* 'разламывать', 2 sg. *iv. dādrhi*; *dhar-* 'держат', *dādharti* (РВ *darādharsī*).

Более чем у 20 корней засвидетельствовано двуслоговое удвоение, вторым слогом которого является *-ī-*. Здесь действует ритмический закон: *ī* перед одним согласным, *i* перед двумя: *gam-* 'идти', *gamīgamī*, но *kṛand-* 'ржать', *kārīkṛantī*.

При интенсивном двуслоговом удвоении иногда сохраняется в слове удвоения придыхательный корень (*bhaṇ-* 'нести', *bhaṇābhaṇ-*), гуттуральный корень, как у *gam-* и *kṛand-*. При редупликации с долгим гласным корневой гласный *-ā-* сокращается: *kār-* 'снять', *sākāṇīti*; *bādḥ-* 'угнетать', 3 sg. med. *bādhāne*.

Ряд согласных окончаний интенсивной парадигмы присоединяется через *-ī-* (прежде всего *-mī*, *-tī*): *hā-* 'звать', *hāvīti*. Соединительный гласный перед флексией встречается только при отсутствии его после слога редупликации.

§280. Интенсивы с суффиксом *-yā-* мало характерны для вадийского языка, где их насчитывается не более десятка (в дальнейшем они развиваются за счет атематического типа). У этих основ ударный суффикс *-yā-* присоединяется к основе интенсива без гласного *-ī-* удвоения, а флексия всегда бывает медиальной. Корневой гласный перед суффиксом *-yā-* трактуется так же, как в пассиве: *di-* 'показывать', *diyāta*; *tar-* 'пересекать', 3 pl. *tartāyānte*.

§281. Интенсивные глаголы выражают усиленный и повторный характер действия: *vīṇhā īva jayāṇi abhī tamatātīhi* (AB V, 20, 1) 'Зарычи на них, как лев, готовый к победе!', *āpāṇi kāvāṇi dagdhāyāṇi bahulāḥ bhāṭ karikrati* (AB IV, 18, 3) 'Когда это [колдовство] сжигается, с громким треском ломается много камней'.

§282. Деидеративы выражают желание совершить исходное действие. В сāmхитах они образуются примерно от 60 глаголов (в дальнейшем их число возрастает).

Структура основы такова: "слог удвоения неусиленного типа под ударением + корень в слабой звуковой ступени + суффикс *-ā-*".

Деидеративная редупликация отличается некоторыми особенностями, как и трактовка корня в этих основах. При ударном корневом гласном, кроме *и*, гласным редупликации является *-ī-*; у корней на *и* — гласный редупликации *-и-*: *jī-* 'есть', *jīghatvati*; *pi-* 'вредить', *pīrikvati*; *ni-* 'подниматься', *nikīkvati*; *ap-* 'ползти', *apīpīkvati*.

Корневой гласный в этих основах подвергается изменениям. Конечные *-i*, *-u* корня удлиняются перед суффиксом *-ā-*, а конечное *-r* дает рефлекс *-īr*, *-ār*: *jī-* 'побеждать', *jīghatvati*; *sm-* 'слышать', р. мед. *smīghatvānī-*; *kar-* 'делать', *karīkvati*; *tar-* 'пересекать', *tartāyati* с долгим гласным удвоения. Конечный *-ā* у ряда корней представлен слабой ступенью *-ī* (см. §67): *gā-* 'идти', *jīghatvati* (CB), *jīghatvati* (брахманы); *hā-* 'продвигаться', *jīghatvati*; *dhā-* 'класть', 3 pl. *dhīyānti* с кратким гласным, но *jīhā-* 'знать', 3 sg. med. *jīghatvati*; *dā-* 'давать', р. пр. *dīdāyanti*.

В ряде корней на дифтонг с носовым, т.е. *-am*, *-am*, слабая ступень корневого гласного представлена в виде *-ām* (см. §68): *mā-* 'думать', *māmīkvate*; *han-* 'убивать', *hāmīkvati*; а у корней на *-am* — также в виде *-ā*; *van-* 'желать', *vāmīkvati*; *van-* 'добывать', *vīghatvati*.

Несколько корней с вокализмом *-ā* или *-a-* образуют деидеративные основы без удвоения с вокализмом *-ī-*: *dā-* 'да-

вать', *dīghatvati*; *dhā-* 'класть', *dhīghatvati*; *dabh-* 'угнетать', *dīghatvati* (**dī+dabh+atvati*); *sak-* 'мочь', *sīkvati* (**sī+ek+atvati*); *ap-* 'получать', *apīkvati*; *labh-* 'получать', *līpīkvate*; *bhāj-* 'на-
делять', *bhīkvate*; *vah-* 'одолевать', *vīkvate*; а также однокорень с *-ā* — *rah-* 'процветать', р. пр. *ritvanti*.

Исключения: *ap-* 'достигать', *iyakvati*; *pac-* id., *īnakvati*. У нескольких корней гласный удвоения бывает долгим: *ap-* 'пересекать', *tīghatvati*; *bādḥ-* 'угнетать', *bīghatvate* (с сокращением корневого гласного); *mā-* 'думать', *māmīkvate*.

Корни с начальным палатальным согласным или *h-* в основе деидератива меняют его на гуттуральный: *ait-* 'замечать', *aitīkvate*; *jī-* 'побеждать', *jīghatvati*; *han-* 'убивать', *hāmīkvati*.

От основы деидеративов образуются прилагательные на *-ī-*: *jīghatvī-* 'желающий победить', *māmīkvī-* 'желающий освободиться', а также имена на *-ā*: *jīghatvā-* 'желание победить', *bhīkvā-* 'выпрашивание'.

§283. Деидеративы обладают ясной семантикой: "хотеть сделать то, что выражено исходным глаголом", иногда близкой к футуральности: *īndrah pīpīkvati* (VIII, 4, 11) 'Индра хочет пить', *vāṇi lo adyā dīghatvati* (AB V, 7, 6) 'О все вы, собирающиеся дать нам сегодня!'.

Некоторые деидеративные глаголы имеют новое лексическое значение по сравнению с исходным: *bhāj-* 'наделять' — основа *bhīkva-* 'просить'; *sak-* 'мочь' — *sīkva-* 'учить'.

§284. Деноминативы, или отыменные глаголы, образуются от основ существительных (иногда прилагательных и местоимений) с помощью ударного суффикса *-yā-*. Они выражают широкий круг значений: "быть подобным тому, что выражено именем", "действовать как то, что выражено именем", "становиться тем, что выражено именем" и т.п. В РВ они употребляются чаще, чем от 100 основ (в дальнейшем их число уменьшается).

Деноминативы классифицируются по тому типу именной основы, от которой они произведены. Самыми распространенными являются деноминативные глаголы от продуктивных основ на тематический гласный *-a-*, образующий в сочетании с суффиксом деноминативной основы исход *-ayā-*: *ṛtāy-* 'действовать в соответствии с космическим законом' (*ṛtā-*), 3 pl. *īnj. med. ṛtāyānta*, наряду с *ṛtāy-* id.; *devay-* 'служить богам' (*devā-*), р. пр. *devayanti*. Иногда тематический гласный перед *-ya-* удлиняется: *acvay-* 'желать коней' (*acvā-* 'конь'), р. пр. *acvāyanti*. Изредка *-a-* перед *-yā-* меняется на *-ī-*: *adhivay-* 'устраивать праздник жертвоприношения' (*adhivātā-*), р. пр. *adhivāyanti*.

У небольшой группы деноминативов от основ на *-ī-*, *-ī-*, *-u-*, *-u-* гласный перед суффиксом *-yā-* почти всегда бывает долгим: *maṇyay-* 'хотеть богатства' (*maṇī-*), р. пр. *maṇyānti*; *ṛjyay-* 'направляться прямо' (*ṛjī-*), *ṛjyānti*.

Среди деноминативов от основ на согласные чаще других встречаются глаголы от основ на *-a-* и на *-am*, т.е. с суффиксами *-ayā-*, *-amāyā-*: *dhāvay-* 'делать попарки' (*dhāvā-*), *dhāvayati*; *urṇayay-* 'кидаться, как бык' (*urṇā-*), *urṇayati*.

Иногда деноминативный глагол образован от основы имен, не засвидетельствованном самостоятельно: *rathar-* 'ехать на колеснице' (**rathar-* нет), *ratharyāti*.

Есть несколько деноминативов с ударением, как у каузативов: *arthay-* 'стремится' (*ārtha-* 'цель'), *arthayati*; *mantray-* 'говорить' (*mantra-* 'стих'), 3 pl. pres. *mantrayanta*.

Многие деноминативы представлены только причастными формами.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕНИ

§ 285. Структура слова в ведийском языке морфологически весьма прозрачна. Если обозначить префикс символом *Pt.*, суффикс — *Sf.* и корень — *R.*, то максимальная модель слова будет иметь следующий вид: *Pt. + ... + Pt. + R... + R + Sf. + ... + Sf.*

Каждый элемент этой модели может повторяться более одного раза; практически же в ведийском языке — не более трех раз. Обычным для ведийского языка является двукратное повторение составных элементов: два префикса, два корня (реципированные основы или сложные слова), два суффикса. Циклизация трех однородных элементов в модели слова встречается очень редко.

§ 286. Класс префиксов здесь рассматриваться не будет, поскольку в ведийском языке глагольные префиксы не составляют неотъемлемой части слова (см. § 142). В данном описании глагольные префиксы будут рассмотрены на синтаксическом уровне, а основы с именными префиксами — в разделе о сложных словах.

§ 287. Класс суффиксов здесь рассматривается прежде всего в связи с образованием имен, а также наречий, т.е. тех классов слов, где суффиксы имеют деривационное значение. Глагольные суффиксы обычно обладают грамматическим или лексико-грамматическим значением, и потому должны описываться на морфологическом уровне.

§ 288. В ведийском языке именное словообразование осуществляется с помощью суффиксации, чередования гласных, изменения места ударения. При образовании конкретных форм эти способы большей частью сочетаются.

Диакронически высший уровень в иерархии принадлежит ударению. Изменение места ударения было необходимым и достаточным для образования нового деривационного значения: *uśāsa-* п. 'великолепие' — *uśāsa-* adj. 'великолепный'. Место ударения обуславливало принадлежность слова к определенному семантическому классу, грамматический род слова, степень чередования корневого гласного. Ударению на корне соответствовало значение пов. act., на суффиксе — пов. ag. или прилагательное. Это соотношение в ведийском языке сильно затемнено, и единственным деривационным средством ударение бывает у очень небольшой части слов.

§ 289. От суффиксов, обладающих деривационным значением, нужно отличать ряд формальных элементов, также следующих за корнем, но лишенных указанного значения. Это, во-первых, распространитель корня *-t-*, присоединяемый к корням на краткий конечный гласный *-i-*, *-u-*, *-o-*, когда эти

корни функционируют в качестве самостоятельных основ перед суффиксами *-ya-*, *-um-*, *-ya-*, *-vap-*. Во-вторых, это единительный гласный *-i-* (см. §76).

§290. Суффиксы по индийской традиции делятся на первичные (*kat*) и вторичные (*padānta*): первичные присоединяются непосредственно к глагольному корню, вторичные — к основе. Это деление удобно, но условно, так как любой глагольный корень в ведийском языке может функционировать в качестве имени (тогда в описании принимается нулевой первичный суффикс). Кроме того, отдельные суффиксы могут употребляться и как первичные, и как вторичные.

§291. К первичным суффиксам относятся собственно суффиксы и основообразующие элементы, лишенные деривационного значения. Они теснее связаны с корнем, представляя собой чисто формальные единицы. Они немногочисленны: *#*, *-a-*, *-i-*, *-u-*, *-ā-*, *-ī-*, *-ū-*, *-at-*, *-an-*, *-as-*. Все остальные члены этого класса являются суффиксами. Кстати, и это разделение нельзя рассматривать как безусловное, потому что характер конечного долгого гласного у основ на *-ā-*, *-ī-* устанавливается только из общей системы противопоставлений: в *vāhā-* 'собрание' *-ā-* — основообразующий гласный, а в *rāra-* 'плохая' — это вторичный суффикс женского рода, так как есть *rāra-* 'плохой' мужского рода.

ПЕРВИЧНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§292. Суффикс *#*, характерный для ведийского языка, образует многочисленный, но непродуктивный тип корневых основ. Именно этот тип основ активно переходит в другие типы, прежде всего в тематическое склонение: *kat-* 'мужчина' — *katā-* id., *vah-* 'победоносный' — *vahā-* id.

Корневой гласный у этих основ чаще бывает в слабой степени: *vā-* 'знаток', *vi-* 'запряженный вместе', 'товарищ', *yo-* 'гимн', *yo-* 'молитва'. У небольших групп основ эта долгая степень, представленная обычно *-ā-* или чаще *-ā-*: *vā-* 'речь', *yo-* 'рожденный', 'ребенок', *yo-* 'мера'; или *yo-* (обычно от корней на носовой): *yo-* 'убийца', *yo-* 'дом' или на *-a-*: *yo-* 'воды' (pl. tantum), *yo-* 'одноногий'.

Корневые имена бывают всех трех родов (средний род редок). Они выражают широкий круг значений. Имена женского рода употребляются как ном.ас. (с развитием значения в ном.абст. и вплоть до ном.сопс.): *yo-* 'чтобы видеть' (корневой инфинитив) при *yo-* 'взгляд', *yo-* 'блеск', 'красота', *yo-* 'вселенная', 'место'. Значение ном.ас. связано с существительными мужского рода, а также с прилагательными: *yo-* adj. 'вдохновенный', м. 'вдохновенный жрец', ф. 'вдохновенная песнь'. Таким образом, ряд основ сочетает в себе значение мужского и женского рода.

Многочисленные основы среднего рода оканчиваются на согласный. Они являются ном.сопс., среди них названия частей тела: *yo-* 'рот', *yo-* 'мясо', *yo-* 'рука', *yo-* 'сердце', или обозначают статичные абстрактные понятия: *yo-* 'свет'.

В их склонении много аномалий: *yo-* 'счастье', *yo-* 'благо', фактически стали междометиями, *yo-* 'свет', 'солнце', 'небо' почти не имеет парадигмы. Аномальны в своем склонении также те несколько корневых имен мужского и женского рода, которые оканчиваются на гласный в степени *yo-*: *yo-* м. 'бык', ф. 'корова' или *yo-* ф. 'лодка', *yo-* ф. 'богатство' (см. §99).

§293. Суффикс *-a-*, или тематический гласный, — самый многочисленный и продуктивный тип основ, в который переходят другие типы, поэтому регулирующие его формальные закономерности в значительной степени стерлись.

Основы на *-a-* имеют существительные и прилагательные мужского и среднего (гораздо реже) рода. Степень корневого гласного и место ударения в принципе регулируются грамматической семантикой основы (ном.ас. — ном.ас./adj.) ее фонетической структурой и морфологической структурой основы (наличие или отсутствие префикса).

У большей части тематических основ корневой гласный представлен степенью *yo-*; у основ без префикса есть тенденция к постановке ударения на корень в ном.ас., на тематический гласный в ном.ас./adj.: *yo-* 'знание', *yo-* 'запирание', 'соединение', *yo-* 'божественный', 'бог', *yo-* 'дезинтерес', 'рука'. Акцентные минимальные пары единичны: *yo-* 'удерживание', *yo-* 'узда' — *yo-* 'связанный', 'близнец'. Отклонения от этой тенденции многочисленны.

Основы с префиксом часто имеют ударение на тематическом гласном: *yo-* 'прорыв', 'устремление вперед' — *yo-* 'выпускание', 'выливание'.

Долгую степень корневого гласного имеет ряд корней — открытых слогов или корней с *-a-* перед согласным (включая носовой): *yo-* 'возды', *yo-* 'выжимание сомы', *yo-* 'переправляющий', 'тот берег', *yo-* 'ночь'. Независимо от значения здесь преобладает ударение на тематическом гласном.

Тематические основы со слабой степенью корневого гласного отглагольного происхождения чаще имеют суффиксальное ударение: *yo-* 'живой', *yo-* 'побуждающий'. Те же, что не связаны с глагольным корнем, единой структуры не имеют: *yo-* 'гнездо', но *yo-* 'семя'.

§294. Суффикс *-ā-* в первичной функции встречается редко. Он используется в небольшой группе ном.ас. или ном.абст., образованных от производных глаголов: деизидеративов типа *yo-* 'желание пить' и деинимативов типа *yo-* 'удивление' с ударением на суффиксе. В РВ эти имена обычно засвидетельствованы одной формой I.sg., равной основе: *yo-* 'с желанием победить'. За пределами этой группы суффикс *-ā-* встречается нечасто, как в *yo-* — ном.рт. реки, *yo-* 'лизна', *yo-* 'собрание'.

§295. Суффикс *-ana-* — очень продуктивный суффикс, образующий от глагольного корня в степени *yo-* под ударением многочисленные существительные мужского и среднего рода и прилагательные. Степень *yo-* встречается очень редко, слабая степень несколько чаще (то и другое сопровождается передко и акцентными отклонениями). Значение основ на

-апа- — пом.аст. среднего и мужского рода и пом.аг. мужского рода и прилагательное. Противопоставления в месте ударения в зависимости от семантики большей частью нет. Наличие префикса не меняет места ударения. Вот некоторые примеры: *oṅkapa-* п. 'взгляд', 'явление', *pratiṅkapa-* п. 'волепринятие', *viśakṣa-* adj. 'далеко смотрящий', 'прозорливый'. Отдельные имена на -апа- являются пом.сопст.: *oḍa-* 'ришасовая каша'. Разные грамматические значения могут комбинироваться иногда в одной основе: *uśāṇa-* adj. 'усиливающий', л. 'тот, кто усиливает', п. 'средство усиления'.

§296. Для ведийского языка характерны "малые серии" неупотребительных суффиксов, ориентирующихся на определенный употребительный суффикс. На суффикс -апа- ориентируются суффиксы -апа-, -ап-, -апи-, -апи-.

§297. Суффикс -аа- образует преимущественно пом.аст. среднего рода с ударением на корневом гласном в ступени *gita*. Абстрактные имена на -аа- достаточно продуктивны и в ведийском языке, среди них имеется немало очень употребительных слов, как *oṅkṛā-* 'блеск', 'взгляд', 'глаз', *māpa-* 'дух', 'мысль', *śāpa-* 'слово' и др. Степень *uśā-* бывает редко, обычно в виде -ā-, например: *śāpa-* 'преступление', *rāṇa-* 'место', слабая ступень — у нескольких слов, например: *śāpa-* 'почитание', *śāpa-* 'голова', среди которых есть две основы одушевленного рода: *uśā-* f. 'Ушас' и *śāpa-* п. 'страх'.

Суффикс -аа- под ударением встречается у небольшой группы пом.аг. мужского и женского рода или прилагательных (иногда они функционируют как последний член сложного слова): *arāṇa-* f. — пом.рт. класса водяных нимф, *uśā-* 'жертвующий'. Изредка можно найти минимальные пары типа *uśā-* п. 'благословенке' — *uśā-* adj. 'благословенный'.

"Малая серия" непродуктивных суффиксов, ориентирующихся на суффикс -аа-, это -таа-, -паа-, -ваа-, -заа-.

§298. Суффикс -ia- образует немногочисленные имена среднего рода с корневым гласным обычно в ступени *gita* и ударением на суффиксальном гласном со значением пом.аст. и пом.сопст.: *arā-* 'луч', 'пламя', *jyoti-* 'свет', 'светило', *varṣa-* 'путь'. У этих основ нередко параллельные формы на -i-: *arā-* / *arā-* 'пламя'.

§299. Суффикс -ia- образует ряд слов разной структуры и значения чаще среднего, иногда мужского рода. Они нередко имеют параллельные формы на -и-: *āyā-* / *āyā-* п. 'срок жизни', *māya-* / *māya-* м. 'человек'.

Существует также группа прилагательных на -ia- с ударным суффиксальным гласным: *dhā-* 'горящий', *viśā-* 'внимательный'.

§300. Суффиксы -i-, -и- образуют довольно многочисленные, но малопродуктивные типы основ, не имеющих единой морфологической и семантической характеристики — прилагательные и существительные всех трех родов.

Основы среднего рода имеют обычно ударение на корне, они обозначают пом.сопст., среди которых выделяется груп-

па названий частей тела: *ākṣi-* 'глаз', *āsthī-* 'кость', *śakti-* 'бедро', *jāṇi-* 'колено'.

Основы на -i-, -и- встречаются у многих прилагательных и пом.аг. мужского рода, причем для основ на -и- характерно суффиксальное ударение: *amī-* 'преданный', 'сторонник', 'враг', *kaṇi-* 'вдохновенный', 'поэт', *śāṇi-* 'свержающий', *śāṇi-* 'широкий', *śāṇi-* 'тяжелый', *śāṇi-* 'многий'.

Суффикс -и- используется у ряда деидеративных прилагательных: *ātī-* 'желающий дать', *mitī-* 'желающий освободиться'.

§301. Суффикс -ti- очень продуктивен и употребителен в функции образования отглагольных пом.абстр. женского рода со слабой ступенью корневого гласного. Ударение бывает приблизительно поровну, то на корне, то на суффиксе: *prī-* 'помощь', *matī-* 'мысль', но *juṣṭi-* 'удовлетворение', *śakti-* 'полкрепление'. Слабая ступень корня является нормальной — трактовка корневого гласного в принципе та же, что у причастия на -tā- (см. §258): *stutī-* 'хвала' (*stut-* 'хвалить', р.р. *stuta-*), *śānti-* 'покой' (*śant-* 'успокаивать', р.р. *śānta-*).

Типичное значение основ на -ti- — выражение состояния. Пом.аг. и прилагательные очень редки: *śātī-* 'кровный родственник', *prīti-* 'ленивый'.

Совсем малопродуктивны суффиксы -ati-, -pi-, -api-.

§302. Суффикс -ta- малопродуктивен и редок. Он не параллелен суффиксу -ti-. Встречается у немногочисленных существительных чаще мужского рода с ударением на корневом гласном в ступени *gita* (есть исключения), например: *aktā-* 'мазь', *ṛtā-* 'установленное время', *āṣṭā-* 'мост'. Изредка употребляется и как вторичный суффикс. Продуктивен при образовании инфинитивов на -taṇe.

Суффикс -ta- образует ряд прилагательных и существительных (преимущественно мужского рода) с ударением на суффиксальном гласном от глагольного корня: *dhṛtā-* 'храбрый', *dhṛtā-* f. 'дойная корова', *viṇtā-* м. 'сын'. На него ориентируются еще более редкие суффиксы -ati-, -api-, -iti-, -api-, -iti-, -api-.

§303. Суффикс -an- достаточно распространен (он засвидетельствован у ряда очень употребительных ведийских слов), но совсем непродуктивен. Многие основы на -an- имеют дефектную парадигму и используют при склонении формы из других типов основ. Этот суффикс образует основы мужского и среднего рода (прилагательные единичны) от корня с гласным чаще в слабой ступени или в ступени *gita* с разным местом ударения.

Группа основ среднего рода (с гетероклитической парадигмой) обозначает части тела, органы и т.п. человека или животных: *ākṣān-* / *ākṣi-* 'глаз', *āśān-* / *āśi-* 'кость', *āśān-* / *āśi-* 'рот', *śāṇān-* / *śāṇi-* 'бедро', *śāṇān-* / *śāṇi-* 'колено', *śāṇān-* / *śāṇi-* 'печень', *śāṇān-* / *śāṇi-* 'экскременты', *śāṇān-* / *śāṇi-* 'бедро'. Возможна и иная семантика: *āṇān-* / *āṇi-* 'день', *śāṇān-* / *śāṇi-* 'кислое молоко', *śāṇān-* / *śāṇi-* f. 'ночь', *śāṇān-* / *śāṇi-* 'величие'.

Весьма употребителен ряд имен пол. аг. мужского рода: *rajan-* — пол. рт. бога, *rajan-* 'царь', *urjan-* 'бык' и прилагательное *urjan-/urjat-* 'юный'. К этому типу основ принадлежит одно слово женского рода — *urjan-/urjat-* 'девушка'.

Суффикс *-an-* служит также для образования ряда числительных в пределах десятка: *rajan-* — 5, *varjan-* — 7, *arjan-* — 9, *durjan-* — 10.

§ 304. Суффикс *-tan-/itan-* весьма распространен при образовании основ мужского и среднего рода от корня, гласный которого представлен чаще ступенью *gita*, с абстрактным значением. Иногда это пол. аст., но нередко также обозначение места действия или его результата: *utjan-* 'движение', *rajan-* 'рождение', 'место рождения', 'потомство', *patjan-* 'имя'. Значение пол. аг. или прилагательного встречается очень редко. В единичных случаях единственным смысловым средством является ударение: *brahtjan-* м. 'жрец'.

Основы мужского рода имеют чаще суффиксальное ударение: *atjan-* 'жизненное дыхание', *otjan-* 'дружелюбие'. Ряд основ присоединяют данный суффикс с помощью соединительного гласного: *jaritan-* 'старость', *ratjan-* 'полнота'.

Иногда суффикс *-tan* употребляется во вторичной функции.

С *-n-* в качестве опорного согласного встречаются еще два малопродуктивных суффикса *-na-* и *-ni-* (из них *-na-* изредка употребляется и как вторичный).

§ 305. Суффикс *-na-* используется прежде всего для образования причастий совершенного вида от глагольного корня (наряду с более продуктивным *-ta-*) (см. § 261): *pana-* 'полный' (*pan-/pat-* 'наполнять'), *bitana-* 'отколотый', 'отделенный' (*bita-* 'откалывать'). У причастий корневой гласный обычно бывает в слабой ступени, а ударение на суффиксе, но возможны и колебания, особенно у прилагательных и имен: *ana-* 'еда' (*ad-* 'есть'), *kanana-* 'черный', *ratna-* 'сокровище'.

§ 306. Суффикс *-na-* малопродуктивен, употребляясь в составе нескольких прилагательных и существительных разной структуры: *jivan-* 'живой', *avan-* 'конь'. Изредка он встречается в комбинации с другим суффиксом, функционирующей в качестве самостоятельной словообразовательной единицы: *-vana-*, *-vana-*, *-vane-*, *-vane-*.

С *-v-* в качестве опорного согласного встречается также редкий суффикс *-vi-*.

§ 307. Суффикс *-ar-* редок и малопродуктивен. Только слово *nar-* 'муж', 'человек' имеет самостоятельную парадигму, остальные немногочисленные имена представлены отдельными формами: *varar-/varar-* 'солнце', 'небо', *varar-* 'убийство'.

Основы на *-ar-/ar-* засвидетельствованы у группы имен среднего рода, имеющих гетерокнитическую парадигму (см. § 116), а также у изолированного имени женского рода *nar-* 'утренняя заря' (отдельные формы по сравнению с полной парадигмой *nar-* f. id.). Сюда же относятся несколько имен родства: *narandur-* f. 'золовка', *devat-* м. 'деверь' с суффиксом *-ar-* и *varar-* f. 'сестра' с суффиксом *-ar-*.

§ 308. Суффикс *-ta-* образует многочисленные прилагательные и сравнительно небольшую группу существительных. Ударение чаще бывает суффиксальным, ступень корневого гласного — слабая (реже *gita*): *aitra-* 'пестрый', *bitana-* 'счастливый', *bita-* — пол. рт. бога, *varar-* 'дубина грома [Индры]'. Существует вариант этого суффикса *-ita-*, а также опирающаяся на *-ta-* "малая серия" редких суффиксов *-ita-*, *-ti-*, *-ta-* и соответствующая "малая серия" с вариантом плавного сонанта *-i-*: *-la-*, *-ala-*, *-ala-*, *-ila-*, *-ila-*, *-ala-*.

Очень редко суффиксы *-ta-* и *-la-* употребляются во вторичной функции.

§ 309. Суффикс *-tar-* (*-itar-* после корней *vet*) продуктивен и употребителен в функции образования пол. аг. мужского рода или прилагательных от глагольного корня. Корневой гласный бывает в ступени *gita*, а место ударения зависит от грамматической семантики основы: ударение суффиксальное, если основа выражает постоянную функцию деятеля (конструкция с род. пад.); ударение корневое, если основа выражает значение, близкое к причастному (конструкция с вин. пад.): *hantā vithāntā* 'убийца врагов' (IX, 88, 4) и *hantā vithāntā* 'убивающий Вритру' (IV, 17, 8).

Кроме имен деятеля суффикс *-tar-* засвидетельствован у ряда имен родства мужского и женского рода, отличающихся от пол. аг. некоторыми особенностями склонения (см. § 110). В этой функции суффикс *-tar-* непродуктивен: имена родства составляют небольшую замкнутую группу, хотя некоторые из них очень употребительны. Термины родства не имеют единой структуры: *ritar-* м. 'отец', *mitar-* f. 'мать', *bhratar-* м. 'брат', *duhitār-* f. 'дочь', *yatar-* f. 'ятровка', *naratar-* м. 'сын', 'внук', *jāmatar-* м. 'зять'.

§ 310. Суффикс *-tra-* (*-itra-* после корней *vet*) достаточно распространен, но малопродуктивен в функции образования существительных среднего и мужского рода с корневым гласным обычно в ступени *gita* и суффиксальным ударением. Многие основы среднего рода имеют значение инструмента, способа или места действия: *krētra-* 'поле', *orōtra-* 'ухо', и имеют ударение преимущественно корневое. С суффиксальным ударением у них чаще связано абстрактное значение: *krētra-* 'царство', *orōtra-* 'приказ'.

На данный суффикс ориентируется редкий суффикс *-atna-*.

§ 311. Суффиксы *-tha-* и *-atna-*, *-ya-* и *-va-* относятся к числу редких первичных суффиксов, не принадлежащих к "малой серии" какого-либо распространенного первичного суффикса. *-tha-* и *-atna-* образуют пол. аст. мужского и среднего рода, *-ya-* образует пол. абстр. женского рода и *-va-* встречается у нескольких пол. сопст. и прилагательных.

§ 312. Суффиксы *-(i)vas-/-(i)vas-* и *-itna-* используются для обозначения соответственно сравнительной и превосходной степеней действия или качества, присоединяясь к глагольному или адъективному корню с гласным в ступени *gita* под ударением. Степени сравнения от глагольных корней засвидетельствованы в основном в РВ: *yāṣṣvas-* 'жертвующий лучом', 'чем некто другой' (*ya-* 'жертвовать'), *śāṣṣitna-* 'самый

достигающий цели' (*śādh-* 'достигать цели'). В дальнейшем этот тип выходит из употребления, и остаются только инф. активные степени сравнения: *prīyava-* 'более любимый', *śādhīṣṭha-* 'самый сладкий' (*śādh-* 'сладкий'). Примеры нерегулярности в чередовании гласных: *śādhīṣṭha-* 'более тяжелый' — *śādhī-* 'тяжелый'; примеры чередования гласных: *śādhīṣṭha-* 'более сильный' — *śādhī-* 'сильный', *śādhīṣṭha-* 'самый острый' — *śādhī-* 'острый'.

У суффикса сравнительной степени форма с *-ī-* преобладает, без *-ī-* он употребляется обычно после корней на долгий гласный: *śādhīṣṭha-* 'более могущественный'.

Отдельные основы с суффиксами сравнения не связаны ни с глаголами, ни с адъективным корнем: *śādhīṣṭha-* 'более могучий', *śādhīṣṭha-* 'самый могучий' (ср. *śādhī-* 'власть'); *śādhīṣṭha-* 'более близкий', *śādhīṣṭha-* 'самый близкий'; *śādhīṣṭha-* 'более прекрасный', *śādhīṣṭha-* 'прекраснейший' (ср. *śādhī-* 'красота').

ВТОРИЧНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 313. Вторичное словообразование в ведийском языке обладает некоторыми формальными особенностями, отличающими его от первичного и сближающими в отношении трактовки основы со словосложением. Ни одна из них не является строго обязательной, и все они представляют собой не более, чем тенденции.

§ 314. Особая трактовка конечного элемента основы. Основообразующие элементы *-a-* и *-ī-* исчезают перед вторичным суффиксом, начинающимся с гласного или с *y-*, а основообразующий гласный *-i-* обычно выступает в ступени *dyā-*: *kalādyā-* 'подобный Рудре', ср. *kalā-* — пом. рг. бога (трактуются как *kalādyā-*); *vakhyā-* 'дружба', ср. *vakhi-* 'друг' (трактуются как *vakhyā-*), но *adhivakhyā-* 'служба жреца-адварья', ср. *adhivakhyā-* — название разряда жрецов.

Основа, подверженная чередованию, перед вторичным суффиксом представлена слитым звуковым видом: *vidyādyā-* 'хорошо знающий', ср. *vidyā-* 'знающий', но у основ на *-a-* часто бывает *dyā-*: *komādyā-* 'волосатый', ср. *komā-* 'волос'.

Иногда конечный гласный основы может удлиняться перед некоторыми вторичными суффиксами: *dyādyā-* 'неискренний' — ср. *dyādyā-* 'двойной'.

§ 315. *Yuddhi* гласного первого слога основы со вторичным суффиксом. Это явление имеет место чаще всего перед суффиксами *-a-* и *-ya-* (последний с абстрактным значением), а кроме того перед *-dyā-*, *-dyā-*, *-ī-* (с патронимическим или релятивным значением), иногда перед *-kā-* (в послеведийский период эта тенденция усиливается), *-ka-*, *-ka-*, *-īya-*. При этом не имеет значения, принадлежит ли гласный первого слога корню, префиксу или первому члену сложного слова: *indādyā-* 'такой, как у Индры', ср. *indā-* — пом. рг. бога; *vaityādyā-* 'потомок Вируны', ср. *vaityā-* — пом. рг. пелца; *śādhīdyā-* 'способный к убийству врагов', ср. *śādhīdyā-* 'убийство врагов'.

§ 316. Перемещение ударения. В основе с вторичным суффиксом ударение обычно падает не на тот слог, что в исходной основе. При наличии *yuddhi* гласного первого слога преобладает маргинальное ударение: *śādhīdyā-* 'битва со Шамбарой', ср. *śādhīdyā-* — пом. рг. 'демона', *śādhīdyā-* 'подобный Ашвинам', ср. *śādhīdyā-* — пом. рг. 'богов-близнецов'. При отсутствии *yuddhi* чаще встречается суффиксальное ударение: *śādhīdyā-* 'состоящий из сочленений', ср. *śādhīdyā-* 'сочленение'; *śādhīdyā-* 'связанный с головой', ср. *śādhīdyā-* 'голова'. Единственным средством различения ударение обычно не бывает.

§ 317. По своей семантике значительная часть вторичных суффиксов является адъективными. Они образуют прилагательные от основ имен, местоимений, неизменяемых слов — с широким кругом релятивных значений: происхождения, принадлежности, подобия и пр. (нередко происходит субстантивизация). Некоторые суффиксы образуют абстрактные существительные от прилагательных и существительных. Еще одна группа суффиксов модифицирует лексическое значение при сохранении исходной грамматической семантики класса (уменьшительное значение, степени сравнения, женский род от мужского). Изредка разница в значении между вторичной и первичной основой может стираться.

§ 318. Суффикс *-a-* является самым продуктивным из всех вторичных суффиксов. Он образует обширный и разнородный тип основ, которые делятся на две части: те, в которых *-a-* имеет самостоятельное деривационное значение; те, в которых *-a-* — тематический распространитель основы, не влияющий на семантику.

1) Суффикс *-a-* образует от основ существительных прилагательные с широким релятивным значением. Возможна субстантивизация этих вторичных основ. Их обычная (но не обязательная) формальная характеристика — усиление гласного первого слога и перемещение ударения, например: *prithivya-* 'земной', м. 'житель земли', п. 'земное пространство' — *prithivya-* 'земля'; *dśarādśarā-* п. 'битва десяти царей' — *dśara-* 10, *rajan-* 'царь'.

Особую семантическую группу составляют слова, обозначающие патронимическое и метронимическое происхождение: *śādhīdyā-* м. 'сын Иды' — *śādhīdyā-* ф. пом. рг. богини, *śādhīdyādyā-* м. 'сын Судханвана' — *śādhīdyādyā-* (бука. 'имеющий хороший лук') м. пом. рг.

Небольшую группу составляют субстантивизированные имена среднего рода с абстрактным или собирательным значением, как *antādyā-* 'внутренности' — *antādyā-* 'внутри', *śādhīdyādyā-* 'благополучие' — *śādhīdyādyā-* 'благополучный'.

2) Суффикс *-a-* является формальным распространителем менее продуктивных типов основ, не влияющим на семантику: *śādhīdyā-* 'пога' — ср. *śādhīdyā-* id., *śādhīdyā-* 'перо', 'древесина' — ср. *śādhīdyā-* id.

§ 319. Суффикс *-ya-* и его фонетические варианты *-īya-*, *-īya-* (графически *-ya-*) образуют от имен очень распространенный и продуктивный тип основ с широким кругом значений: релятивным, абстрактным и пр. Этот суффикс присоединяется

к основам любой структуры. Конечные гласные *-a-*, *-i-* перед суффиксом *-ya-* выпадают, гласный первого слога большей частью не подвергается *vrddhi*, в определенной группе основ перемещается ударение. Значительную часть производных основ на *-ya-* составляют прилагательные, выражающие связь с семантикой исходной основы (возможна субстантивизация): *ratya-* 'относящийся к колеснице', м. 'колесничья', п. 'колесо колесницы', 'груз на колеснице' — ср. *ratna-* 'колесница'.

Чередующиеся основы бывают представлены перед этим суффиксом слабым звуковым видом, в основы на *-a-* ступенью *vrddhi*: *ritya-* 'свойственный отцам' — *ritā-* 'отец', *rajanya-* 'происходящий из царского рода', м. название касты — *raja-* 'царь'.

Основы на *-ya-* с *vrddhi* гласного первого слога по структуре и значению аналогичны более многочисленным вторичным основам на *-a-*: *aditya-* — пом.рр. класса богов-сыновей Адити — *aditi-* — пом.рр. Богини.

Суффикс *-ya-* в функции первичного встречается у очень немногих имен.

Суффикс *-ya-* засвидетельствован лишь в нескольких словах, как и суффикс женского рода *-ya-*.

На суффикс *-ya-* ориентируется также группа малопродуктивных суффиксов, образующих в основном прилагательные, которые могут субстантивизироваться; часть из них обозначает происхождение. Это *-aya-*, *-aya-* и *-ayana-*.

§ 320. Суффикс *-in-* продуктивен в ведийском языке в функции образования посессивных прилагательных от основ существительных на *-a-*, *-ā-* (редко от других), конечный элемент которых подвергается элизии перед суффиксом. Эти прилагательные легко субстантивизируются, становясь названиями одушевленных существ, например: *dhāni-* 'богатый' — *dhāna-* 'богатство', *māyā-* 'колдовской' — *māyā-* 'колдовство'.

Присоединяясь к числительным, суффикс *-in-* образует прилагательные со значением 'кратный'; '-частный': *satin-* 'стократный' — *satā-* — 100.

Изредка суффикс *-in-* функционирует как первичный.

На суффикс *-in-* ориентируются редкие непродуктивные суффиксы *-in-*, *-vin-*, *-vin-*.

§ 321. Суффикс *-ant-* и его вариант *-ant-* образуют многочисленные прилагательные с посессивным значением от основ существительных. Основной формой суффикса является *-ant-*; *-ant-* употребляется после основ на *-a-*, а *-ant-* — после основ на *-ā-* и *-ā-*. С остальными типами основ встречаются оба варианта суффикса. Ударение переносится на суффикс в тех случаях, когда исходная основа кончается на окситонированные *-i-*, *-ī-*, *-ī-*, *-ā-* (*-ā-*): *arśant-* 'обильный лучами' — *arśi-* 'луч', но *abhiyant-* 'сопровождаемый друзьями' — *abhi-* 'друг'. Иногда перед суффиксом удлиняется конечный гласный основы: *śakti-* 'сильный' — *śakti-* 'сила'.

Присоединяясь к местоименным основам, суффикс *-ant-* образует прилагательные со значением подобия: *manant-* 'подобный мне' — *mā-* 'меня' (Асс.сг. от *aham* 'я'), *tavanant-* 'подобный', 'столький' — основа *tā-* 'этот', 'он'.

Суффикс *-ant-*, ориентирующийся на *-ant-*, непродуктивен. Он образует основы некоторых прилагательных от существительных: *utānt-* 'истинный' — *utā-* 'истина'. Формальные особенности этих основ те же, что у основ на *-ant-*.

§ 322. Суффикс *-ka-* образует прилагательные и существительные от основ, принадлежащих ко всем классам слов, кроме глагола, присоединяясь к конечному элементу основы. (Соответственно различают основы на *-ka-*, *-ika-*, *-ika-*, *-ika-*, *-ika-*.) Он очень продуктивен, и число образуемых им основ после РВ заметно возрастает. Чередующиеся основы представлены перед этим суффиксом слабым звуковым видом: *ratika-* 'облик' — *ratyā-* 'обращенный навстречу', *rajaka-* 'царек' — *raja-* 'царь'.

С этим суффиксом связан широкий круг значений, не всегда ясно выраженных. Отчетливую семантику имеют основы, которым *-ka-* придает диминутивное значение: *devaka-* 'божок' — *devā-* 'бог', *putraka-* 'сынчик' — *putrā-* 'сын'. Постепенно увеличивается число адъективных основ с *-ka-*, в которых суффикс выражает широкую релятивную связь со значением исходной основы: *antaka-* 'причиняющий конец' (эпитет Ямы) — *anta-* 'конец', *māka-* 'мой' — *mā-* Б.сг. от *aham* 'я'.

В период после РВ в производных основах на *-ka-*, *-ika-* все чаще начинает встречаться *vrddhi* гласного первого слога: *utāntika-* 'весенний' — *utāntā-* 'весна'.

У некоторых основ суффикс *-ka-* является плеонастическим: *avika-* 'овца' — *avi-* id.

§ 323. В ведийском языке есть несколько очень редких суффиксов, употребляющихся только во вторичной функции с разными значениями (в основном они адъективны) и разной словообразовательной валентностью. Это суффикс *-ya-*, образующий прилагательные от наречий и префиксов: *apraya-* 'потомок' — *apra-* 'вниз', 'прочь'; суффикс *-t(a)na-*, образующий прилагательные от наречий времени: *atāna-* 'теперешний' — *atā-* 'теперь'; суффикс *-maya-*, образующий прилагательные от разных классов слов со значением 'сделанный или состоящий из того, что выражено исходной основой': *ayavmaya-* 'железный' — *ayava-* 'железо'; суффикс *-ma-* у нескольких основ среднего рода с абстрактным значением: *dhūmta-* 'великолепие', 'блеск' — *dhū-* 'дым' — 'небо'; адъективный суффикс *-va-*: *rotava-* 'волосатый' — *rota-* 'волосок'.

§ 324. Вторичные суффиксы степеней сравнения прилагательных *-tara-* (сравнительная степень), *-tama-* (превосходная степень) гораздо более продуктивны и распространены в ведийском языке, чем соответствующие первичные суффиксы *-(t)aya-*, *-(t)āya-*. Эти суффиксы присоединяются к основам прилагательных, а иногда также и существительных, в том числе сложных слов. Чередующиеся основы представлены перед суффиксами *-tara-*, *-tama-* слабой ступенью, основы на

-an- — ступенная *gita*. Кроме значения степеней сравнения эти суффиксы могут выражать также полноту качества, например: *maṇḍrātata-* 'более веселый' или 'очень веселый', *maṇḍrātama-* 'самый веселый' — *maṇḍrā-* 'веселый'; *āṅgīratama-* 'наиболее сходный с Ангирасами' — *āṅgīras-* — по м.р.г. родоначальника класса полубогов, *varivovittara-* 'лучше других находящийся широкий выход' — *varivovīd-* 'находящийся широкий выход'.

Эти продуктивные суффиксы могут иногда плеонастически присоединяться к соответствующим менее продуктивным первичным суффиксам: *śrēṣṭhātama-* 'самый лучший' — *śrēṣṭhā-* *id.*

Суффикс *-tama-* с обязательным ударением на последнем слоге, присоединяясь к количественным числительным, образует порядковые: *śatātama-* 'сотый' — *śatā-* — 100.

§ 325. Ряд вторичных суффиксов специализируются и функции образования абстрактных существительных. Суффикс *-tva-* образует абстрактные существительные среднего рода от именных основ. Если исходная основа изменяема, она представлена слабым звуковым видом. Этот суффикс может присоединяться также к сложным словам. Его семантика — выражение состояния, характерных качеств исходного понятия, которое часто (но не обязательно) бывает по м.сопс. например: *devatva-* 'божественность', 'божественная власть' — *devā-* 'бог', *kaṇṭva-* 'мудрость' — *kaṇṭ-* 'мудрый', 'мудрец', 'поэт', *āṅgīratva-* 'долголетие' — *āṅgīras-* 'долголетный'. В РВ основы на *-tva-* не слишком многочисленны, а в поздних санхитах этот продуктивный тип основ заметно возрастает.

Вариантом суффикса *-tva-*, встречающимся только в РВ, является редкий суффикс *-tvaṇa-*.

§ 326. Суффикс *-tā-* образует абстрактные существительные женского рода от именных основ с ударением на предсуффиксальном гласном и значением состояния, иногда собирательности: *vaśitā-* 'доброта' — *vaśi-* 'добрый', *bandhitā-* 'родство' — *bandhi-* 'родственник'. В отдельных случаях *-tā-* может комбинироваться с *-tva-*: *īṣṭatvatā-* 'воодушевленности' — *īṣṭā-* 'воодушевленный'. В санхитах этот суффикс менее распространен, чем *-tva-*, в дальнейшем его продуктивность возрастает.

Из суффикса *-tā-* исходят редкие суффиксы *-tāti-* (с *tā-* *-ti-*): *śāśvatātī-* 'полнота благополучия', 'целостность' — *śāśva-* 'весь', 'целый' и суффикс *-tāt-* (распространение *-tā-*): *īprātāt-* 'близость' — *īpra-* 'близкий', образующие абстрактные имена женского рода.

§ 327. Суффикс *-āt-* образует немногие абстрактные существительные женского рода, обозначающие место, от наречных префиксов типа *idhāt-* 'высота' — *idh-* 'вверх', *niḥāt-* 'глубина' — *ni-* 'вниз'.

§ 328. Ряд вторичных суффиксов в ведийском языке используется для образования основ женского рода от основ мужского рода. Для большинства прилагательных этот тип словообразования обязателен, а среди существительных он обя-

зателен для названий одушевленных существ или сил, мысленных как одушевленные.

Лишь у очень небольшой части ведийских корневых основ категория рода по м.аг./прилагательных остается невыраженной. Обычно, если данный тип основ способен выражать грамматику и мужского, и женского рода, равница между этими грамматиками проявляется в выборе разных типов флексий (имена родства на *-tat-*, основы на *-i-*, *-u-*).

Вторичные суффиксы, служащие для образования основ женского рода от основ мужского рода, обычно оканчиваются на долгий гласный.

§ 329. Суффикс *-ā-* служит для образования основ женского рода от основ мужского рода на *-a-*. В основах на *-ā-* сохраняется место ударения исходной основы. Этой модели следуют существительные, обозначающие особи женского пола, как *āśvā-* 'кобыла' — *āśva-* 'жеребец', *śūdrā-* 'шудрянка' — *śūdra-* 'шудра'; прилагательные: *prīyā-* 'приятная' — *prīya-* 'приятный'; местоименные прилагательные типа *atyā-* 'другая' — *atya-* 'другой'.

Помимо этого есть ряд существительных женского рода, образованных с помощью вторичного суффикса *-ā-* без соответствующей основы мужского рода. Это собственные имена и названия женщин, такие как *īdā-* по м.р.г. богини, *amṛā-* 'мама', *libhā-* 'лиана' (символ женского начала); многие названия рек, как *kūbhā-*, *gāṅgā-*, *rahā-*.

Суффикс *-ikā-* образует от именных основ вторичные основы с уменьшительным значением или со значением женского рода: *śtīkā-* 'холодная' — *śtī-* 'холодный', *nāsikā-* 'ноздри' — *nās-* 'нос'. В РВ этих основ мало. В дальнейшем устанавливается прочная связь между основами на *-aka-* мужского рода и основами на *-ikā-* женского рода типа *kuṇṭā-* 'девочка' — *kuṇṭraka-* 'мальчик'.

§ 330. Суффикс *-ī-* употребляется во всех тех случаях, когда не употребляется суффикс *-ā-*, т.е. в основах женского рода от исходных основ на согласные и гласные, кроме *-a-*, но также и в некоторой части основ от основ на *-a-*: *īrā-* 'широкая' — *īr-* 'широкий', *āśvavatī-* 'богатая конями' — *āśvavat-* 'богатый конями', *śulī-* 'сухая' — *śul-* 'кобель', *devī-* 'богиня' — *devā-* 'бог', *śīrī-* 'львица' — *śīra-* 'лев'. Таким образом, суффикс *-ī-* более продуктивен при образовании основ женского рода, чем суффикс *-ā-*. О склонении основ на *-ī-* см. § 102, 113.

Тип склонения у основ женского рода на *-ī-* определяется в значительной степени типом исходной основы. Флексии типа *devī-* имеют большей частью основы на *-ī-*, произведенные от всех основ, кроме основ на *-a-*. От основ на *-a-* флексии типа *devī-* склонны иметь основы женского рода с долгим гласным первого слога: *rāvatī-* 'песня над струящимся сомой' — *rāvātī-* 'связанный со струящимся сомой'. От основ на *-a-* возможны дублетные основы женского рода на *-ā-* и на *-ī-*: *kravā-*, *kravī-* 'черная' — *kravā-* 'черный'.

У основ на *-i-* с присоединением суффикса женского рода *-ī-* связано наличие гетероклитического чередования

г/п: *ṛtāyatī-* 'благочестивая' — *ṛtāyat-* 'благочестивый'.

У отдельных основ перед суффиксом *-ī-* гласный приобретает ступень *ṛddhi*, давая формы суффикса *-āyī-*, *-ūyī-*, *-īyī-*. Таковы обозначения жен и особой женского пола: *agnīyī-*, *ājīyī-* 'женщина' — *kāyī-* 'мужчина'.

На суффикс *-ī-* ориентируются два редких суффикса женского рода: *-nī-* и *-ānī-*.

§331. Для ведийского словосложения характерна изфункциональность ряда суффиксов. Имя деятеля образуют суффиксы: *-ṣ-*, *-a-*, *-apa-*, *-apa-*, *-apa-*, *-ī-*; абстрактные имена: *-ṣ-*, *-a-*, *-apa-*, *-apa-*, *-ī-*, *-apa-*, *-ya-*, *-tva-*, *-tā-*, *-tā-*, *-tā-*, *-ya-*, *-yā-*; прилагательные с релятивным значением: *-ī-*, *-ī-*, *-ant-*, *-ant-*, *-ka-*, *-ma-*; патронимические имена: *-a-*, *-ī-*, *-ya-*, *-ka-* и др. В результате одно значение может быть выражено многими суффиксами.

СЛОВСОПОЖЕНИЕ

§332. Сложные слова в ведийском языке занимают промежуточное положение между словообразованием и элементарными синтаксическими конструкциями (ЭСК). Для периода санхит характерны сложные слова из двух членов (трехчленные очень редки, более чем из трех членов не встречается).

От простого слова сложное слово отличается составом морфологических единиц: оно образовано основами, а не морфемами. От ЭСК сложное слово отличается цельноформенностью.

Набор следующих формальных признаков характеризует сложное слово как единое целое:

1) изменяющаяся флексия имеет только последний член сложного слова; первый член обычно представлен в виде основы, таким образом, сложное слово целиком имеет тот набор грамм., который свойствен последнему члену;

2) сложное слово имеет одно ударение;

3) в функции последнего члена сложного слова корневые имена могут употребляться в той форме, в которой не употребляются самостоятельно;

4) суффикс (если он есть) присоединяется к последнему члену, оформляя все слово целиком;

5) сандхи на границе двух членов сложного слова в ряде отношений отличаются от сандхи на границе двух слов.

Ни один из этих признаков не является строго обязательным для всех типов сложных слов.

§333. Первый член сложного слова может принадлежать к любому классу слов, кроме личной формы глагола (причастия и отглагольные имена возможны).

Обычно первый член представлен в виде основы. Если основа чередующаяся, то ее гласный выступает в слабом звуковом виде: *mātṛyā-* 'украшенный матерью'. Иногда это бывает форма основы, не употребляющаяся самостоятельно: *māhāgrā-* 'великая толпа' при *mā-* 'великий'. В функции первого члена личные местоимения представлены разными формами: Abl. как в *māṣṣṭa-* 'сделанный мной' и другими падежными формами, чистой основой, как в *amāyā-* 'враждебный нам' или основой с долгим конечным элементом, как в *umāyā-* 'данный вами', в указательные местоимения — обычно формой среднего рода, как в *tādoka-* 'находящийся в этом удовольствии'.

Некоторые частицы и адъективные префиксы употребляются только в качестве первого члена сложных слов. Из них

наиболее употребительны привативная частица *a-/an-*: *abandha-* 'лишенный родства' — *bandha-* 'родство', *apata-* 'беззаконный', 'беззаконие' — *pta-* 'законный', 'закон'; *adisa-* 'дурной', 'зло', *adistāna-* 'обладающий дурным именем' от *istāna-* 'имя', *asa-* 'вместе с', 'одинаковый' — *aseta-* 'мудрый' от *eta-* 'мудрость'.

Числительное *dvā* — 2 в функции первого члена сложного слова имеет форму *dvī-*: *dvijā-* 'дваждырожденный'.

§334. Последний член сложного слова бывает выражен преимущественно именем. Корневые имена в этой функции могут иметь несколько измененную форму по сравнению с самостоятельным употреблением, подвергаясь редукции: *pitā-* 'твердо стоящий на коленях' при *jāti-* 'колени', *manyu-* 'имеющий много коров' при *gā-* 'корова'.

Корни с конечным кратким гласным в этой позиции присоединяют распространитель корня *-t*: *vīra-jāt-* 'всепобеждающий' при *jā-* 'побеждать'.

§335. Место ударения в сложном слове определяется семантическим типом слова и морфологической структурой входящих в его состав членов. В результате взаимодействия этих двух факторов в пределах одного семантического типа сложного слова обычно различается несколько морфологических групп, характеризующихся определенным местом ударения.

§336. Исходя из семантики сложных слов, принято выделять два больших класса по тому признаку, существенно ли для их структуры соотношение членов внутри слова (класс I) или релевантным является соотношение с другими словами (класс II). К классу I относятся три типа: *dvandva*, *tatpuruṣa*, *karmadhāraya*, к классу II — один тип *bahuvrīhi* (по древнеиндийской традиции все они названы примерами, иллюстрирующими данный тип).

§337. *Dvandva* ('пара', букв. 'два/и/два') — это сочетание двух членов, находящихся в отношении сочинительной связи (ср. ЭСК 24 — §355). В центре этого типа находятся морфологические *dvandva*, объединяющие имена двух божеств, трактуемых как нечто единое. Каждый из членов таких *dvandva* в РВ имеет флексию двойственного числа и самостоятельное ударение: *mitrā-varuṇā-* 'Митра-Варуна', *dyāvā-pṛthivī-* 'Небо-и-Земля'. В отдельных случаях в РВ возможно эллиптическое употребление, при котором только первый член в двойственном числе представляет все слово: *mitrā-* 'Митра-Варуна' (букв. 'два Митры'), *dyāvā-* 'Небо-и-Земля' (букв. 'два Неба'). В период после РВ первый член этих слов постепенно утрачивает самостоятельную флексию и ударение.

Слова *dvandva*, как правило, имеют флексию двойственного числа, очень редко они бывают во множественном числе, если хотя бы один из членов обозначает множество, или в единственном числе со значением собирательности.

Прилагательные *dvandva* сравнительно редки: *prīṭyā-prīṭyā-* 'приятный и неприятный'.

По принципу *dvandva* регулярно образуются числительные от 1 до 9 включительно в пределах десятков, начиная со

второго. Ударение у них всегда бывает на первом члене, числительное 2 в их составе имеет особую форму на долгий гласный, а не *dvī-*, как в других типах сложных слов; числительное 1 удлинняет гласный по аналогии с 2 (см. §119).

Близко к *dvandva* стоят повторы флективной формы или неизменяемого слова с ударением на первом слове. По индийской традиции это особый тип сложного слова — *anvāhita* ('повторенный'). Эти повторы имеют разделительное или усилительное значение: *jāṇatī-jāṇatī* 'из поколения в поколение', *mayā-mayā* 'как можно скорее', *prā-prāṇyē yāntī* (III, 9, 3) 'в то время как одни проходят и проходят'.

§338. *Tatpuruṣa* ('слуга', букв. 'его человек') — это сочетание двух членов, находящихся в отношении подчинительной связи. По семантическому соотношению членов и их морфологическому выражению индийская традиция выделяет в этом типе особый подтип — *karmadhāraya*.

Собственно *tatpuruṣa* в узком смысле слова — это подтип сложноподчиненных слов, члены которых находятся в отношении надежного управления (ср. ЭСК 1-12 — §348-349): управляющим является, как правило, второй член, управляемым — первый. Морфологически оба члена являются именами: существительными, прилагательными, причастиями, первый член может быть и местоимением. Один из двух членов обычно бывает существительным. Все слово целиком является существительным или прилагательным.

Ударение в словах *tatpuruṣa* чаще бывает на последнем члене (отклонения в разных подтипах обусловлены морфологической структурой одного из членов).

В центре этого типа находятся *tatpuruṣa*, состоящие из двух существительных. Если вторая основа тематическая, то ударение часто падает на этот тематический гласный (по сравнению с самостоятельным словом здесь возможен перенос ударения): *brahmakīlbiṣa-* 'преступление против брахманов' (*kīlbiṣa-* 'преступление'). Окситонированными бывают также слова *tatpuruṣa*, у которых второй член — корневое существительное по л. аг.: *uttrahāṇ-* 'убийца Вритры'. Если второй член прилагательное или причастие, то ударение чаще бывает на первом члене: *tanīśvāha-* 'сверкающий телом'. Ударения на корневом гласном требуют основы на *-ta-*, *-va-*, *-pa-* в качестве второго члена: *indrataṭāna-* 'радующий Индру', *talpaśīṣa-* 'лежащий в постели'. На первом члене бывает обычно ударение, если вторым членом слова *tatpuruṣa* является по л. аст. на *-ti-*: *vātarīsi-* 'питье сомы'. В целом надо заметить, что акцентных нерегулярностей в этом типе сложных слов бывает много.

В РВ встречается немало слов *tatpuruṣa*, у которых первый член представлен не основой, а застывшей флективной формой. Так, группа слов со вторым элементом *arātī-* 'господин' имеет флексию G. sg. первого члена и двойное ударение: *bṛhasarātī-* по л. пр. бога. В изолированных формах встречаются флексии и других падежей у первого члена: *vaṭapuruṣa-* 'проламывающий пещеру' (Acc. sg.), *dhīyājūr-* 'со-

старившийся из молитвой' (I.sg.), *ratheṣṭhā-* 'стойкий на колеснице' (I.sg.), *arvikṣit-* 'живущий в водах' (I.pl.).

§ 339. *Kartadhāraya* — это подтип сложноподчиненных слов, члены которых находятся в отношении согласования или примыкания. Определяющим обычно бывает последний член, хотя есть и исключения.

В центре этого подтипа находится группа слов, у которых первый член выражен прилагательным, второй — существительным (ср. ЭСК 20 — § 353). Ударение у этих слов имеет тенденцию стоять на втором члене, часто на последнем его слоге, если это не перекрывается каким-либо частным правилом: *mahādhanā-* 'великая добыча', *jyēṣṭhārāj-* 'высший царь'. Изолированный случай — слово *pitā-mahā-* 'дед' (AB), в котором прилагательное стоит после существительного. Первым членом может быть причастие: *vātrati-* 'добрый повелитель' (vāt- p.pr. от *as-* 'быть') или чаще местоименное прилагательное: *itaraṣaṇā-* 'другие существа' = 'демоны' (MC). В самхитах эта группа весьма малочисленна, притом что подтип *kartadhāraya* вообще малоупотребителен.

Первый член *kartadhāraya* может быть выражен числительным — в индийской традиции такие сложные слова называются *dvigu* ('две коровы'); *pañcaṣaṇā-* 'пять рогов', *saptarṣi-* 'семь мудрецов' (= 'семь звезд Большой Медведицы').

Небольшую группу *kartadhāraya* составляют сложные слова, у которых оба члена существительные, причем одно определяет другое как приложение (ср. ЭСК 22 — § 353) *vyatikṣayā-* 'человек-тигр' (BC), *vṛṣākṣi-* пол.pr. (букв. 'самец-обезьяна'). Изредка оба члена *kartadhāraya* бывают выражены прилагательными (одно из которых может быть местоименным прилагательным, порядковым числительным или причастием): *prāṇī-* 'быстро летящий', *prathamajā-* 'первородный', *prāṇī-* 'многопринимаемый'.

Чаще всего первый член *kartadhāraya* бывает выражен неизменяемым словом: наречием-префиксом, адъективным префиксом, наречием, частицей, а второй — прилагательным, реже существительным. Первый член определяет второй и их связывает отношение примыкания (ср. ЭСК 15 яруса II — § 350), когда первый член выражен наречием, и им свойственно отношение управления или примыкания (ср. ярус I), когда первый член выражен наречием-префиксом. Строго говоря, значительная часть *kartadhāraya* этой структуры представляет собой "ложные" сложные слова, когда речь идет о разном роде префиксах, и к разряду сложных слов их относят в соответствии с индийской традицией.

Наиболее распространены сочетания с привативным префиксом *a-/ap-* (соответственно формы перед согласным и перед гласным). В отношении ударения здесь действует ряд частных правил, хотя в целом у этого префикса ярко выражена тенденция быть ударным: *āṣṭa-* 'испуганный', *ābhā-* 'отсутствие страха', но в сочетании с суффиксом *-ya-* (*ābhāya-* 'безупречный') или с корневым именем (*ābhā-* 'неприятный') ударение падает на *-ya-* и на корневое имя. В от-

ношении других префиксов возможны акцентные колебания: *vidā-* 'небожественный', но *aparakā-* 'отвращение'.

Группу *kartadhāraya* представляют собой сочетания наречия с именной основой. Место ударения здесь обычно определяется морфологической структурой именной основы. Если она корневая, то ударение бывает на корне: *adāva-* 'всегда побегающий', если тематическая, то на тематическом гласном: *prāṇī-* 'выжимание (сома) рано утром'.

§ 340. Те *kartadhāraya*, которые встречаются в текстах только в виде застывшей наречной формы с флексией какого-либо падежа (обычно Acc.adv.) индийская традиция относит к особому типу сложных слов *avyayibhāṣa* ('имеющие неизменяемую природу'), что несправедливо, поскольку падежные окончания не служат критерием для выделения сложных слов. Первый член таких слов — наречие или наречие-предлог, управляющее вторым членом: *adhaśraṇāt-* 'под ногами', *prati-* 'к вечеру'.

§ 341. Класс II представлен одним типом сложных слов *bahuvrīhi* ('имеющий много риса'), для которого существенно не внутреннее соотношение между его членами, а внешнее, т.е. соотношение с другим словом (имеющимся или подразумеваемым), с которым сложное слово согласуется. Таким образом, слова *bahuvrīhi* являются прилагательными, хотя последний член этих слов может быть существительным. В самхитах после RB (в RB редко) в таких случаях возможно присоединение адъективного суффикса *-ka-*: *pañcaśatika-* 'сложенный в пять слоев' (*śati-* 'слой') (IC), *-ya-*: *dīṅghajihvā-* 'длинноязыкий' (*jihvā-* 'язык') (PB), *-a-*: *saṁvatsara-* 'посвященный Соме-Пушану' (*saṁvatsara-*) (MC).

Bahuvrīhi — это синтаксический тип сложных слов, использующий сложные слова класса I, прежде всего *kartadhāraya* и *tatpuruṣa*, приобретающие в этой адъективной функции новое значение: 'обладающий тем, что выражено исходным словом', 'связанный с тем, что выражено исходным словом': *pīṇarṣa-* 'синеокий', *mṛtāśa-* 'имеющая мертвого ребенка', *vājrabāhu-* 'с дубиной грома в руке'.

Семантическая связь слова *bahuvrīhi* с исходным словом бывает весьма широкой и может включать дополнительные оттенки вплоть до появления нового лексического значения: так, *rikṣitṛa-* 'имеющий много сыновей', но *rikṣitṛa-* 'достаточный для многих мужей'.

Тип *bahuvrīhi* является самым распространенным в ведийском языке. Он в целом противопоставлен типам *kartadhāraya* и *tatpuruṣa* по месту ударения. *Bahuvrīhi* большей частью имеет ударение на первом члене, а *kartadhāraya* и *tatpuruṣa* — на втором. Есть отдельные акцентные минимальные пары: *rāja-* *ritṛa-* 'сын царя' — *rājāritṛa-* 'имеющий царей сыновьями'. Но это лишь общая тенденция, и безусловным критерием для различения типа сложного слова ударение может служить далеко не всегда. Если первым членом *bahuvrīhi* является *rikṣi-* 'многой', то ударение обычно падает на последний член: *rikṣibāhu-* 'имеющий пушистый хвост', то же в случае первых членов числительных *dvī-* и *tri-*: *dvījā-* 'имею-

дий двух жен', *tridhātu* — 'состоящий из трех частей'; прина-
тивной частицы *a-/an-* и адъективных префиксов *su-* 'хоро-
ший', *du-* 'плохой': *arhala-* 'бесплодный', *suśāta-* 'прекрас-
норукий', *duṣśāsa-* 'плохо одетый'.

В самхитак существует аномальная группа *balivṛthi*, у
которых первый член выглядит как причастие на *-at-*, управ-
ляющее вторым членом — именем существительным: *yātayuj-*
janā- 'объединяющий людей', *guhāḍavaśya-* 'скрывающий ошибки'.

§342. В ведах встречаются отдельные сложные слова, на-
ходящиеся за пределами приведенной классификации и экви-
валентные предложению: *ahatpūrva-* 'стремящийся быть пер-
вым' (букв. 'впервый'), *tadīdārtha-* 'прямо идущий к цели'
(букв. 'вот и цель').

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§343. Ведийское предложение можно описать в виде набо-
ра элементарных синтаксических конструкций (ЭСК), соче-
тавшихся по определенным правилам. ЭСК представляют собой
минимальные сегменты текста, в пределах которых реализу-
ются все возможные типы связей простого предложения.

Для ведийского языка целесообразно различать два яру-
са ЭСК. Ярус I охватывает сочетания, в состав которых вхо-
дит неоплодотворенное слово (оно уточняет значение полно-
значного слова и может постепенно утрачивать свое лекси-
ческое значение, превращаясь в грамматический показатель).
Ярус II включает сочетания двух полнозначных слов. ЭСК яру-
са I входят как составные члены в ЭСК яруса II, выступая в
них в той же функции, что и отдельное самостоятельное
слово.

§344. По типу отношений членов, входящих в их состав,
ЭСК могут выражать подчинительную и сочинительную связь.
Подчинительная связь реализуется как согласование, управ-
ление и примыкание. В случае согласования оба члена ЭСК
имеют один и тот же набор граммем. В случае управления
набор граммем разный, но при этом хотя бы одна граммема
управляемого члена определяется управляющим членом. В
случае примыкания управляемый член ЭСК или имеет нулевой
набор граммем, или минимальный набор неразрывно связанных
между собой граммем (т.е. является неизменяемым словом).

В разделе употребляются следующие символы: Adj. — прилагательное,
Adv. — наречие, C. — классы полнозначных слов, Co. — союз, Nom. —
имя, Part. — причастие, Pcl. — частица, Postp. — послелог, Praef. —
приставка, Praep. — предлог, Subst. — существительное, Vb. — глагол,
absol. — деепричастие, fin. — личная форма глагола, inf. — инфини-
тив, pers. — лицо, nominat. — им.пад., acc. — вин.пад., instr. —
твор.пад., dat. — дат.пад., abl. — отлож.пад., gen. — род.пад.,
loc. — мест.пад., voc. — звательная форма.

ЯРУС I

Подчинительная связь

§345.

Управление

а) Praep./Postp. + Nom. acc.

Praep. или Postp. = *āchā, āti, ādhā, ādhi, ānu, antān, ābhī,*
ā, āra, āpāri, tīrā, pāri, parā, prāti; например: *ādhi ānu* 'на
вершину', *tānas tīrā* 'сквозь мрак'.

b) Praep./Postp. + Nom. instr.

Praep. или Postp. = *ādhi, āvā, āra, parā, vām, vāhā, vāhā, vāhā*; например: *vām pātībhiḥ* 'вместе с женами', *vāhāvā vāhā* 'с силой'.

c) Praep./Postp. + Nom. abl.

Praep. или Postp. = *ādhas, ādhi, antār, āvā, ā, pti, nī, pā, pāri, purā, purā*; например: *ā gṛhībhyas* 'до дома', *kaṣṭhā-vas pāri* 'из-за ражаса', *pṛthivyā ādhi* 'с земли'.

d) Praep./Postp. + Nom. loc.

Praep. или Postp. = *ādhas, ādhi, antār, āpi, ā, āra, purā, vāhā*; например: *ādhas ā* 'в доме', *ādhi antārikṣe* 'в воздухе'.

§346.

Примечание

e) Adv. = Praef. + Vb.

Adv. = Praef. = *ādhā, āti, ādhi, āni, antār, āra, āpi, ābhi, āva, ā, ād, āra, nī, nī, pā, pāri, pā, pāri, vī, vām*; Adv. = *āvā, pti, purā, purā* и др.; например: *ānu tūhighe ādha deva devā mā-dan...* 'Тогда боги, о бог, приветствовали тебя при убийстве змея...' (VI, 18, 14). Наречие-префикс и глагол составляют семантическое единство.

§347.

Сочинительная связь

f) Adv. = Praef. + Adv. = Praef. + Vb.

Например: *ā devānām āpi pātībhiḥ vāhā* 'Мы вступили на путь богов' (X, 2, 3). Три наречия-префикса при одном глаголе в РВ не встречаются, в АВ всего два раза. В качестве Adv. - Praef. имеют тенденцию употребляться *ābhi* и *ādhi*; в качестве Adv. - Praef. 2, т.е. в непосредственной близости к глаголу - *ā, pā, āva*, затем *ād, nī, pā*.

g) Adv. = Praef. 1 Co. + Adv. = Praef. 2 Co. (+Vb.)

Например: *āraṇyāt gṛhāt... ā sa pāṇī sa pātībhiḥ sāntam* 'Я видел пастуха, приходящего и уходящего [своими] путями' (I, 164, 31). Здесь каждая из приставок в отдельности образует с глаголом семантическое единство.

В пограничных случаях может быть неясно, имеет ли место управление именем или примыкание к глаголу, например: *tigṇāt āraṇyāt ābhi vātāt āhā* 'Он рассматривал резкого сому, как [материнское] вымя' (III, 48, 3) - *ābhi* может быть синтаксически связано и с глаголом (*ābhi + āra* - 'рассматривать' - 'смотреть') и с именем (т.е. управлять A. зг. *vātāt*).

Управление

§348. а) Имя в качестве определяющего элемента.

1. Nom. acc. + Nom.

Например: *īndro nāma* 'Индра по имени', *vīdān... vṛatā* 'знающий обеты', *śrīyaṁ vāṣṭān* 'одетый в красоту', *saṁkṣāraṇa* 'пролежавшие год'. В этой ЭСК Nom. чаще всего выражается отглагольными именами или причастиями, имеющими глагольное управление.

2. Nom. instr. + Nom.

Например: *bāhūbhyām dhantām [agnīm]* 'раздутый с помощью двух рук [огонь]', *ikthāt, vāyānān* 'возросший от гимнов', *śrībhīr śyā* 'долженствующий быть прославленным мудрецами', *hāmat... gṛhībhiḥ* 'призыв с песнями', *ādhiḥ yāt* 'движущийся в водах'. Nom. здесь тоже часто выражено причастием.

3. Nom. dat. + Nom.

Например: *yaṁyā nāmaḥ* 'поклон Яме', *tībhyā... stā* 'для тебя они', *antatvāya gātā* 'путь к бессмертию', *ātā... stuvāt* 'дающий восхвалителю', *pitṛbhyā itāye* 'для помощи отцам'.

4. Nom. abl. + Nom.

Например: *tūā pātītārā* 'лучший колесничий, чем ты', *tvā bhīḥ* 'на страха перед тобой', *jatā āditaḥ* 'рожденные от Адити', *kirjāṇān tāmasā* 'вышедший из мрака', *yāt... ā* 'текущая до моря'. Типичной для имени здесь является конструкция сравнения.

5. Nom. gen. + Nom.

Например: *havyā mānuṣā* 'жертвы человека', *āśayor hantā* 'убийца дасью', *vṛābhān vātām* 'бык среди существ', *no dāma* 'у нас в доме', *gṛhīno vīrūdhām* 'зародыш растений', *tāva hotrām* 'у тебя - служба хотара', *dāra gāvām* 'десять коров'. Это наиболее типичная именная ЭСК.

6. Nom. loc. + Nom.

Например: *pāyir dāma* 'защитник в доме', *kaṭīṣu praśāṁya* 'достойный хвалы среди народов', *arvī yāt* 'движущийся в водах', *gātīr ādhīṣṭā* 'путь на жертвоприношение', *dīva-dīva* 'достойный воспевания день за днем'.

§ 349. б) Глагол в качестве определяющего элемента.

7. Nom. acc. + Vb.

Например: *āhan uttām* 'Он убил Вритру', *ā... vājram... jag-
hāna* 'Он ударил дубиной', [*tām...*] *kṛmāta tām* '[его ...] дела-
ют защитником', (*śaktakāntam*) *tvāṅm* 'Говорят, ты (любишь со-
му)', *parṇam gāt* 'Он пошел к внучке', *kāro bhāvi* 'Ты светишь
(все) ночи'. Это самая распространенная глагольная кон-
струкция.

8. Nom. instr. + Vb.

Например: *ahindhi* ... *padā* 'Расщели ногой!', *ā... gah-
vakṣēbhīḥ* 'Приди с друзьями!', *tvayā... abhi syuḥ* 'Благодаря
тебе пусть они превзойдут!', *śriyā... prasavyāte* 'Он просла-
вляется за красоту', [*śrīkō*] *nā kṛiyāte* ... *abalēna* '[Пошнина]
не платится бессильным', *vātair... yāsi* 'Ты взмываешь вет-
рами', *śa saṅgu āva śābhīḥ* 'поднимается и опускается с те-
чением дней'.

9. Nom. dat. + Vb.

Например: *gṛhātē... āhān* 'Пай певцу!', *madhūyāya bhavānti*
'Мы будем говорить толпе Рудр', *asī dāksāse* 'Ты существуешь
для удачи', *payatī... devēbhyaḥ... kṛa* 'Пусть приведет к бо-
гам'.

10. Nom. abl. + Vb.

Например: *mā... gṛhēbhyaḥ... gūḥ* 'Да не уйдут они из дому',
āntā [divān] parvatha 'распространилась до границы [неба]',
pātām... vṛkāt 'Защитите вы двое от волка!', *mā... āpaso... rī-
rīṣaḥ* 'Не причиняй вреда из-за прегрешения'.

11. Nom. gen. + Vb.

Например: *pāhi... mādhuvaḥ* 'Пей мёду!', *śiṣa... vājasya* 'Ты
владеешь добычей', *devānām zeṣt* 'Был у богов'.

12. Nom. loc. + Vb.

Например: *śāye śayāni* 'Он лежит на ложах', *ā... vatei bāhi-
śi* 'Сядь на солому', *trikaṅkruṣṇu arībat* 'Он напился на празд-
никах трикадрук', *bhāvati prāṇitai* 'Он находится под руко-
водством', *ava... [gōmati] vrajē* 'Помогай в отношении загона
[полного коров]', *āyādānā indre* 'Он создал Индре'.

13. Nom. nominat. + Vb.

Например: *asī ā vāha* 'привези!' (букв. 'Он прилези'), *kōtā
... vatei* 'Сядь как хотар', *ādītīr bhavāsi* 'Ты должен стать
Адिति', *nā pāṇāso māṇāha* 'Мы не считаем себя злодеями'.

14. Nom. nominat./acc./det. + Vb. inf.

Например: *nā pārvatā kinānti [tasthivānti]* 'Горы, [стоящие
прямо], не согнуть', *vṛṣabhān yājadhyaḥ* 'Надо принести и жерт-

ву быка', *kapuḍya vāḥana* 'чтобы увезти жертву'. Vb. inf. в
самостоятельных предложениях чаще употребляется с отри-
цанием. Nom. dat. здесь встречается как результат аттрак-
ции.

Примечание

§ 350. а) Имя в качестве определяющего элемента.

15. Adv. + Nom.

Например: *viśvātaḥ pṛthivīḥ* 'повсюду широкий', *viśvāḥā dīdi-
vāntaḥ* 'всегда светящего', *trīdā vāṇaktam* 'трижды помазанно-
го'. Nom. здесь чаще всего выражается причастием.

§ 351. б) Глагол в качестве определяющего элемента.

16. Adv. + Vb.

Например: *avāḥ ā vartayā [hātī]* 'Сюда поверни [пару коней]!',
prāḥ vāṇvāḥ 'Раньше они крепки', *mā kṛāntīṣa* 'Он шагнул ши-
реко'.

17. Vb. fin. + Vb. inf.

Например: *pāri... agāt āvāṇiṣe* 'Я обошел вокруг, чтобы
не было ненависти', *viśvāntaḥ vāttha* 'Ты умеешь развязать',
Vb. inf. бывает обычно в этой ЭСК на втором месте.

18. Nom. nominat. + Vb. absol.

Например: *hatoī... tviṣvāḥ* 'убий, мощиоревущий', *asī...
parivāṇyā* 'он, окружив'. Члены этой ЭСК обычно расположены
дистантно.

§ 352. с) Любой класс полнократных слов в качестве определяюще-
го элемента.

19. C (Nom. V Vb. V Adv.) + Pcl.

Например: *asī k* 'именно этот', *parāṇāntā cid* 'даже изда-
нека', *yād id* 'если только', *vidāḥ hi* 'Ведь мы знаем', *māyān
nā ślovaḥ jeniḥ*, *nā... vīndata* 'Он не находит', *mā rīraṇyāta*
'Не ошибитесь!'.

Место частицы в конструкции дает определенную инфор-
мацию о семантике частицы (см. § 367), например: *pāṇāi
vidyūn nā tanvātīḥ viśedha* 'Не помогли ему ни молния, ни гром'
(I, 32, 13) и *śeṣṇ nā* 'словно стрелу'.

Согласование

§ 353. а) Имя в качестве определяющего элемента.

20. Adj. + Nom. -Subst.

Например: *hiraṇyābhīḥ pāvīḥ* 'золотыми ободьями', *gō-
dāḥ kṛāḥ* 'обе половины вселенной', *tisro devīḥ* 'три богини',

там твā 'этого тебя', *utāvatāya dāyāva* 'для почитания имеющего выжатого сому', *āyāva... gātām* 'сто коней' (букв. 'конную сотню'), *bhadrā [hī te] vamatā* 'Ведь твоя] доброжелательность благодатна'. Здесь в функции Adj. могут выступать местоименные прилагательные и числительные, а также сложные слова типа *balimāthī*, а в функции Nom.-Subst. — все классы слов, способные субстантивироваться (то же в ЭСК 21).

Согласование происходит во всех граммемах.

Особый случай. Если существительное среднего рода, то может быть несогласование в числе — при pl, прилагательного sg. существительного, например: *visvāni (pl.) kāmā* (sg.) 'все деяния'. То же касается согласования в ЭСК 21 и 23.

21. Part. + Nom.-Subst.

Например: *utām acīnam* 'выжатого сому', *katāe... pṛdākanah* 'убиты гадюки', *jātē agnāni* 'когда родился Агни' = Loc. abs. (X, 88, 2), *māhāni (te) atō* 'когда ты становишься большим' = Gen. abs. (I, 36, 3).

22. Nom. + Nom.

Например: *rājā vāruṇah* 'царь Варуна', *tvaṁ vīṇāni* 'ты — Вишну', *[tāva] gnāvo... vajatyām* 'божественные жены — [твоя] родня' (II, 1, 5), *tvaṁ... pītāram* 'к тебе, как к отцу', *vā tvaṁ* 'она — это ты' (AB XIV, 2, 71).

Здесь (в отличие от ЭСК 20 и 21) необходимым и достаточным является согласование лишь в одной из граммем — в граммеме падежа. Главным членом ЭСК следует считать тот, который характеризуется большим набором граммем (если таковой есть).

§ 354. б) *Глагол в качестве определяющего элемента.*

23. Nom. nominat. + Vb. fin.

Например: *vā karṇayāt* 'Пусть он даст мирную жизнь!', *garā ajanīṣṭa* 'родился пастух', *atamānāḥ utāvaḥ* 'выжатые [соки сомы] опьянили'. Nom. nominat. здесь стоит чаще на первом месте.

Сочинительная связь

§ 355.

24. C. + C.

Например: *[bādhava] doṣeḥ rakṣavaḥ* '[Гони] врагов, ракшасов!', *ā gata śṛuṇta* 'Придите, услышьте!', *[dve] vāśmatī vātī* '[Двое] богатых добром обращенных друг к другу', *catā dāra prātī* 'против сотен, десятков', *āṇād...* *āṇāt* 'издалека, изблизи'.

25. C. Co. + C. Co.

Например: *ā [devān] vakṣi yāṁsi* 'Привези [богов] и почти!', *brahmiṇi* 'оа... gṛhāpatī 'оа брахман и домохозяин', *vāyav*

[indras oḥ 'o Vam и Индра!'] (в случае, если *oḥ* объединяет два обращения, то первое из них выражено вокативом, а второе именительным падежом), *adyā...* *itāraṇā* 'сегодня и в будущем', *amatā vā...* *brāhmaṇā vā* 'конем или заговором'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 356. Из перечисленных выше ЭСК строятся простые предложения. Однако, в ведийском языке допустимы также простые предложения, состоящие из одного слова, т.е. односоставные предложения. Существует несколько типов этих предложений.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 357. Вокативы, очень употребительные в языке мантр, вносятся на грани вводного слова и самостоятельного предложения. Принято считать предложением вокатив, имеющий ударение, т.е. тот, который стоит в начале фразы (см. § 83), и вводным словом — безударный вокатив, т.е. тот, который находится в середине или в конце фразы. Так, например, *agnā mṛṇā* 'О Агни, смилуйся!', (IV, 9, 1) рассматривается как два предложения, из которых первое наделено аппеллятивной функцией, а второе описательной.

Междометие или возглас также образуют самостоятельное простое односоставное предложение с аппеллятивной функцией, как *haye* 'О!', *avē* 'Эй!', *vāṇaḥ* — ритуальный возглас, обращенный к жрецу, *vāṇaḥ* — возглас приглашения богов, *ṣṭ* — слог, произносимый в начале и в конце священного текста.

§ 358. Личная форма глагола, при которой нет имени-подлежащего, образует самостоятельное предложение. Субъект всегда выражен окончанием глагола, и употребление соответствующего личного местоимения бывает факультативным.

Безличных предложений среди них практически нет, потому что обозначения явлений природы и ощущений, передаваемые в других языках как безличными конструкциями, в ведийском языке выражаются обычно личными конструкциями типа ЭСК 23, где, в частности, Nom. nominat. может быть равно имени бога.

При глаголах во 2-м лице императива отсутствие особо выраженного субъекта является нормой, например: *ā gahi* 'приди!'. Субъект в таких случаях нередко выражен вокативом, например: *indra ā gahi* 'О, Индра, приди!'. Подлежащее может отсутствовать и при глагольных формах во всех других наклонениях, например: *ā rasuati prātī* *rasuati prātī rasuati prātī* (AB IV, 20, 1) 'Она смотрит рядом, смотрит вокруг, смотрит вдаль, смотрит'.

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 359. Обычные простые предложения бывают по меньшей мере двусоставными и образуются из приведенных ранее

ЭСК. Из списка в 25 ЭСК 18 могут функционировать как самостоятельные предложения, т.е. обладают предикативностью, при этом только ЭСК 14 и 23 предикативны во всех отношениях к ним примерах (ЭСК 14 редкая, ЭСК 23 широко распространенная). Остальные ЭСК предикативны лишь в части примеров: 3 (*yamāya kāmāh* 'поклон Яме', *tābhya... etā* 'для тебя они'), 5 (*tāma hotrām* 'у тебя — служба хотара'), 7 (*āhan uttrām* 'Он убил Вритру' и др.), 8 (*chindhī padā* 'распел ноги' и др.), 9 (*gṛatē dhāt* 'дай певцу!' и др.), 10 (*na gṛhēbhya* 'Да не уйдут они из дому!' и др.), 11 (*pāhī mādhyah* 'Ней меду!' и др.), 12 (*sāya saubhā* 'Он лежит на ложах' и др.), 13 (*vā ā vaha* 'привези!' и др.), 16 (*arvāg ā vartayā* [*hātī*] 'Сюда поверни [пару коней]!' и др.), 17 (*pārī... agāt āvāṇiṣe* 'Я обошел вокруг, чтобы не было ненависти' и др.), 18 (*vādhā* 'Ведь мы знаем', *nā vīndhā* 'Он не находит', *mā vīndhā* 'Не ошибись!'), 20 (*bhadrā* [*hi te*] *amatīh* 'Вель твоя' — обожательность благодатна'), 21 (*hātā... pṛdākaṇāh* 'убиты гадюки', *ikthān...* *sāmāyam* 'Гимн должен быть исполнен'), 22 (*itukā vāṇiṣ* 'Ты — Вишну', [*tāva*] *gnāvo...* *vajātuyām* 'Божественные жены — [твоя] родня', *vā tvām* 'Она — это ты'), 24 (*gata gṛata* 'Придите, услышьте!'), 25 (*ā* [*devān*] *vakor* *vakor* *as* 'Привези [богов] и почти!').

ПРОСТОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§360. Максимальная модель предикативной конструкции представлена в ЭСК 23, состоящей из личной формы глагола и согласующегося с ней именительного падежа субъекта действия. Именно эту модель целесообразно взять за основу при описании механизма порождения простых распространенных предложений путем развертывания членов этой ЭСК. (Неполные предложения описываются путем свертывания ее членов.)

Имя в ЭСК 23 может развертываться в группу имени с помощью всех тех ЭСК, в состав которых входит имя, а глагол — в группу глагола — с помощью всех тех ЭСК, в состав которых входит глагол. Далее, любой полнозначный член С в составе ЭСК может развертываться в самого себя, т.е. образовывать циклы, которые в реальных текстах количественно ограничены.

В метрических ведийских текстах к циклизации склонны лишь определенные классы слов. Довольно часто это бывают вокативы в гимнах, адресованных нескольким божествам, например, в гимне рекам (X,75,5):... *gāṅge yamte astavati* | *sītadhī...* *ratihī* 'О, Ганга, Ямуна, Сарасвати, Шутудри, Парушни!'. В пределах ЭСК яруса II это нередко бывают в конструкциях согласования Adj. в ЭСК 20 и Part. в ЭСК 21,

Здесь и в дальнейшем во всех предикативных примерах глагол представлен личной формой.

например: *āminatī* [*daivānī vratānī*] *praminatī* [*manuṣyā yugānī*] | [*śāntānī*] [*kratā*] [*śāntānī*] [*dyatīnī*] [*prathamā*] [*vy āyāt*] (I,124,2) 'Не нарушающая [божественных обетов], сокрушающая [поколения людей], Ушас [воссияла] [как] последняя [из прошедших, непрестанно сменяющихся], [как] первая [из приходящих]' — притом что выбор между ЭСК 20, 21, с одной стороны, и ЭСК 13, с другой, не всегда ясен, что характерно для стиля РВ. В конструкциях управления циклы образует чаще всего имя в косвенном падеже, особенно Nom. acc. например: *agnīm āle purōhitam* | [*yajñāya*] *devām* *ṛtvījam* | *hōtam* *ratnāhātaram* | (I,1,1) 'Я призываю Агни [как] поставленного во главе, [как] бога [жертвы], жреца, [как] хотара, приносящего самые большие сокровища' — при стилистически запрограммированном выборе: ЭСК 7 или ЭСК 22. Из конструкций примыкания чаще циклизуется Adv. в ЭСК 16, например: *parāt purātād āharād ādaktāt...* *pārī pāhī* (X,87,21) 'Сзади, спереди, снизу, сверху — защити кругом!'.
Интересно, что для стиля РВ совсем не характерны циклы с Vb. absol., ставшие типичными в более позднее время.

§361. При циклизации Nom. nominat. в составе ЭСК 23 происходят определенные изменения в характере согласования между Vb. fin. и Nom. nominat. При наличии двух Nom. nominat. (или Nom. voc.) в единственном числе Vb. fin. бывает обычно в двойственном числе, например: *āthedām agne no havīr* | [*indrā*] *sa pṛatī havyatam* (AB I,7,3) 'Затем, о Агни и Индра, примите (дв.ч.) это наше жертвенное возлияние'. При более чем двух Nom. nominat. или Nom. voc., стоящих каждое в единственном числе, Vb. fin. бывает чаще в единственном числе, например: *ṛtvōti mitrō aryamā bhāgo na* (II,27,1) 'Да услышит (ед.ч.) нас Митра, Арьяман, Бхага!'. Но если же хотя бы одно из Nom. nominat. (или Nom. voc.) стоит во множественном числе, то Vb. fin. обычно стоит во множественном числе, например: *mitrō aryamā vāṇiṣ jaganta dāityeṣāh...* (II,27,2) 'Пусть наслаждаются (мн.ч.) Митра, Арьяман, Варуна — Адитьи...!'. Все это, однако, не более чем тенденции, и отклонения от них весьма многочисленны.

§362. Схему простого распространенного предложения ведийского языка (не считая циклические ветвления) можно получить в четыре шага, переписывая последовательно символ предложения S в символы ЭСК. За нулевой шаг принимается V_{fin.}, первый шаг — Nom. nominat. + Vb. fin., второй шаг — развертывание этих символов в ЭСК 1-25, третий шаг — развертывание символов ЭСК 1-25 в символы ЭСК 19, 24, 25. Этим исчерпывается анализ и синтез предложения S в пределах яруса II. В пределах яруса I символ Nom. способен развертываться в ЭСК a-d, а символ Vb. в ЭСК e-g.

§363. При комбинировании ЭСК в реальные предложения ведийского языка имеют место количественные ограничения в отношении управляемых членов ЭСК, прежде всего в отношении числа падежей, управляемых одним Vb. Практически один глагол управляет не более чем тремя падежными формами, что встречается нередко, например: *avādhuyam tā* *arā vṛdhī vṛdhī...* *gōmataḥ nāvādhīr...* *itēbhīh* (IV,31,13) 'Для

нас (dat.) раствори эти загоны, полные коров (acc.) с помощью новых поддержек (instr.).

Из случаев управления одним Vb. двумя падежными формами особо следует отметить употребление одинаковых форм, имеющих различную семантику (ситуация, не равная циклическому вращению). Такое двойное асс. при глаголах преодоленной лексической и грамматической семантики. Например, при каузативных глаголах: *urān devān urātōn rāṣyaḥ* (II, 37, 6) 'Желающий, напои желющих богов (acc.) жертвенным возлиянием (acc.)'; при глаголах неполной предикации: *tām kṣēmarā kṛitāyāḥ kṛivata tām* (I, 100, 7) 'Люди делают его (acc.) эштитником (acc.) мира'; при глаголах говорения: *evamākatāḥ tvāḥ* (I, 104, 9) 'Говорят, ты любил сому' (букв. 'Тебя (acc.) называют любящим сому (acc.)').

Две одинаковые падежные формы, управляемые одной личной формой глагола, могут возникнуть и в результате оттакции, особенно если одна из них является застывшим падежом-инфинитивом. Обычно это бывают дательные падежи, например: *āraik rāntāḥm yātave vāruḍya* (I, 113, 16) 'Она освободила путь, чтобы двигалось солнце' (букв. для движения для солнца).

§ 364. Стилистическая особенность ведийского поэтического языка заключается в употреблении неполных ЭСК как яруса I, так и яруса II. ЭСК яруса I могут редуцироваться до служебного слова, т.е. предлога-послелого или -чаще - наречия-префикса, а соответствующее имя или глагол угадываются из контекста, например: *vaśiṣṭhāḥ po śakabdhāḥ* *tapirā | antāo tiṣṭhātī dṛitāni vīrā* (AB VI, 53, 2) 'Вайшванара, неуязвимый защитник нашего тела, пусть стоит между /нами и/ всеми трудностями', *ā po agne visvāḥ | raṣṭrā vīrāyuroḥavat* (I, 79, 9) 'При/неси/ нам, о Агни, [своей] доброй волей богатство, дающее процветание весь век!'.
В ЭСК яруса II возможны самые разнообразные типы эллипсиса. Редуцироваться может Nom.-acc. в ЭСК 7, например, *urātāḥ jaghānuḥ aṣṭjāt* (I, 80, 10) 'Убив Вритру, он пустил тень [вод]'; но также и Vb. в этой и в других глагольных конструкциях управления, например, *ā po urātāḥ dīrān rāri* (II, 6, 5) 'Пусть он [вост] нам дождь снега!'; Vb. в ЭСК 19 в сочетании с частицей запрета, например, *na po aṣṭm jaghānuḥ pṛteḥ āḥavā* (I, 54, 1) 'Не [оставь] нас, о щедрый, в этой опасности в боях!'; Nom.-Subst. в именных конструкциях согласования ЭСК 20, 21 например, *rāri tyāḥ haryatāḥ hāriḥ bahirām rāntā vātāḥ* (IX, 98, 7) 'Они очищают через щедилку этого желанного золотистого, бурого [сому]'.
§ 365. Предикативные отношения в ведийском языке выражаются как с помощью определенной части ЭСК (см. выше § 359), так и путем сочетания двух ЭСК между собой.

Если в ЭСК 23 Vb.-fin. выражен глаголами-связками *as-* 'быть', *bhū-* 'быть', 'становиться' или функционирующими иногда в качестве связок глаголами *asthā-* 'стоять', 'находиться', *jan-* 'рождаться', 'возникать', а также глаголом неполной предикации *kar-* 'делать', то в качестве сочетающейся с ней второй конструкции нередко используется ЭСК 20,

например: *prāya hi aṣṭhāḥ sánti pūrvāḥ* (IV, 23, 8) 'Ведь многочисленные дары космического закона', *vēdāḥ*

yaḥṣṭi mādhyantam kṛitāḥ naḥ (III, 4, 2) 'Сделай ты эту нашу жертву сладкой!'. В функции Nom.-nominat. может выступать

также Nom.-voc., например: *yūyam hi aṣṭā vidvāḥ* (VIII, 7, 12) 'Ведь вы же бываете щедрыми' (букв. 'Ведь вы же бываете, о щедрый').

В роли второй ЭСК может выступать ЭСК 21, и тогда во фразе имеет место составное глагольное сказуемое, например:

prāyātā yaṣṭi rātrāḥ (AB V, 20, 3) 'Пусть уйдут враги изгнанными!'.
Второй конструкцией в предикативном сочетании может

быть также ЭСК 22, например: *tā u... dāmasya śaratamaḥ aṣṭi* *darśaḥ* (I, 62, 6) 'Это есть самое лучшее чудо чудесника'.
Сочетание ЭСК 23, в которой Vb.-fin. является связкой, с ЭСК 5 выражает принадлежность, например: *mītrāya hi prā-*

hāṣṭatāḥ viṣatīr aṣṭi viśvātāḥ (V, 66, 4) 'Благоволение Митры принадлежит почитателю, рвуемому вперёд'.
Иногда встречаются и другие предикативные сочетания ЭСК.

§ 366. Порядок слов в предложении в ведийской поэзии является довольно свободным. Члены ЭСК могут быть нередко расположены дистантно; ЭСК могут быть разорваны вокативами. Тем не менее существуют определенные тенденции в отношении порядка слов в простом распространенном повествовательном предложении нейтрального стиля.
В ЭСК 23 Nom.-nominat. тяготеет к началу предложения, а Vb.-fin. к концу, причем место Vb.-fin. фиксировано более твердо. Между ними расположены члены остальных ЭСК. В некотором отношении конечное место предиката может служить точкой отсчета. В предикативных ЭСК 20 и 21 предикативный член (Adj. и Part.) следует за Nom.-Subst., находясь обычно в конце предложения, а в случае предикативного сочетания двух ЭСК Vb.-fin.-связка занимает конечное положение, например: *kāmo dātā kāmaḥ pratigrahātā* (AB III, 29, 7) 'Любовь - даритель, любовь - получатель', *īndriya kāmā viśvātāḥ* (III, 32, 8) 'Деяния Индры прекрасно совершены, многочисленные', *bṛhmanāna rāṣyuktāḥ* (AB IV, 19, 2) 'Ты заговорена брахманом'.
Место в ЭСК элементов низшего ранга (управляемого, примыкающего, согласующегося) можно описать с помощью двух моделей: модели I, в которой они предшествуют элементу высшего ранга, и модели II, в которой они следуют за ним. Модели I отдается предпочтение, если зависимый член ЭСК выражен Vb.-inf. по форме дательным падежом в ЭСК 17 и 14 (а также в ЭСК 9 при значении цели у Nom.-dat.), например: *tvāṣṭā... ārgṇām āyūḥ karatī jīvāḥ vā* (X, 18, 6)

Пусть Тваштар... создаст долгий срок, чтобы вы жили!'. Во всех остальных случаях взаимное расположение элементов ЭСК описывается с помощью двух моделей, которые могут реализоваться в пределах одного простого распространенного предложения.

Здесь требуются некоторые частные уточнения, касающиеся тех случаев, когда *Vb-fin.* входит одновременно в состав нескольких ЭСК. *Nom. acc.* находится обычно в непосредственной близости к глаголу, а остальные косвенные падежи расположены дистантно, например: *Indrañ (N.) vāruṣva raptibhīr (I.) nu ārasaṁbāt (A.) aṣatī (VII, 12, 9)* 'Лучами солнца Индра сжигает Аршасану'; *tvāṣṭā (N.) dūhitrē (N.) vahanīr (A.) kṛnotī (X, 17, 1)* 'Тваштар для дочери устраивает свадьбу'. Это, однако, не более, чем общая тенденция, постоянно нарушаемая в языке мантр в случаях эмфазы и под влиянием стиля [повторы, балансированные синтаксические структуры и т.п.] и требований размера.

В ЭСК 5 *Nom. gen.* предшествует *Nom.* в модели I, например: *marūtān sāsānān* 'толпа Марутов', *tē vātānān* 'у тебя в мн-лости', а в модели II следует за ним, например: *mātē tvā-ṛāṇān dūhitrē vāṣānān vāṣānānān* (VIII, 101, 15) 'мать Рудри, дочь Васу, сестра Адитьев'. ЭСК 5 регулярно описывается с помощью модели II, если *Nom.* выражено числительным, как в *trīṇśatān dāśānān*, а также обычно в случае *Gen. part.* типа *puṣṭān nāraṇ* 'мужа из мужей'.

В ЭСК 20, 21 согласующийся член может быть как в препозиции, так и в постпозиции. Если *Adj.* или *Part.* предикативны, то в нейтральной речи они бывают обычно в постпозиции, особенно если от них зависит какое-либо другое слово, например: *bahūni me ākṛtā kṛtvāni* (IV, 18, 2) 'Я должен совершить многие несовершенные [деяния]', *śva sītātān vāṣa* *dhṛāṣṭān* 'Твоя мысль скользит (букв. скользивая), словно ветер'. Известна также такая стилистико-синтаксическая особенность поэзии РВ, что несколько определений к одному имени строятся скорее как ряд приложений, что дает модели II некоторые преимущества.

§367. ЭСК 19 занимает особое место, поскольку частицы, составляющие один из ее членов, могут выходить за пределы ЭСК и реализоваться в рамках всего предложения (см. §146, 352). Семантика частиц выводима в какой-то степени из их синтаксических функций, в соответствии с которыми они образуют несколько классов:

I. частицы, соотносящиеся с одним словом и находящиеся в постпозиции (*ā, śva, evā, sa, eīd, vā*);

II. частицы, соотносящиеся с предложением в целом —

1) занимающие второе место в предложении (*atṛā, āha, id. и, kam, kīla, khālu, tū, nū, vai, aṣa, vuid, ha, hī*);

2) занимающие первое место в предложении (*āpi, utā, itī, svām, āha*);

III. частицы, способные соотноситься и с одним словом, находясь в препозиции к нему, и с целым предложением, занимая в нем первое место (*lā, mā*).

Частицы классов I и II имеют выделительное, эмфатическое значение, а частицы класса III — отрицательное. Частицы всех классов склонны образовывать циклы, в которых значение отдельной частицы трудно установить. Из них возникают сложные частицы. Циклы частиц могут занимать первое или второе место в предложении, например: *prā ghā nu dya mahatā mahāni... kṛāṇāni vocam* (II, 15, 1) 'Вот я хочу провозгласить великие деяния этого великого'. Одна из частиц нередко встречается в конце предложения, так как она следует за именем в дательном падеже или дательным инфинитивом, например: *ribā vōtam māṣāya kṛāi datakṛato* (VIII, 36, 1-6) 'Пей сому для опьянения, о стоумный!'.

§368. Отрицание выражается в ведийском языке с помощью отрицательных частиц класса III. Частица *nā* выражает общее отрицание, находясь всегда в препозиции: в начале предложения или перед глаголом в любом наклонении, кроме инфинитива. Частица *mā* употребляется с глаголом в инфинитиве (отдельные нарушения дополнительного распределения касаются опатива и императива). Частица *lā* выражает частное отрицание, находясь в препозиции к соответствующему слову, например: *nā mā mīmatha nā jhīṣa evā* (X, 34, 2) 'Не бранила и не ругала меня она', *mā mām śho dācatayac oitō āhak* (I, 158, 4) 'Да не сожгут меня дрова, уложенные в десять рядов!'. При употреблении отрицательного местоимения и наречия глагол имеет обычно положительную форму. Выражение отрицания на синтаксическом уровне не образует строгой системы (частное отрицание выражается на словообразовательном уровне префиксом *a-/ap-*).

§369. Вопрос в ведийском языке выражается с помощью различных вопросительных слов, форм вопросительного местоимения *kā-*, вопросительных частиц и интонации.

Общий вопрос выражается вопросительными частицами: энклитикой *avīd*, занимающей второе место в предложении, и ударными частицами *kvīd*, *kīm*, стоящими на первом месте, например: *āstī avīd nū vṛyudm tāt ta ināra nā avīd astī tād* (VI, 18, 3) 'Есть ли у тебя теперь это мужество, о Индра, или нет его у тебя?', *kvīn ko agnīr uāthavya vīr āast* (I, 143, 6) 'Примет ли Агни нашу песнь?', *kīm me nauyām āhṛāṇāo juṣeta* (VII, 86, 2) 'Будет ли он радоваться моей жертве, не сер-лясь?'.

Частный вопрос выражается вопросительными наречиями и местоимениями, которые могут также сопровождаться частицами. Вопросительное слово обычно находится в начале предложения, порядок слов тот же, что в утвердительном предложении, например: *vā kadriṣṭī kām avīd āhṛāṇān pāṇāgāt kvī avīṣ vīṣe* (I, 164, 17) 'Куда она повернула? В какую сторону отправилась? Где она рожает?'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОСЛОЖНЕННОЕ ОБОРОТАМИ

§370. Обороты, входящие в состав простого предложения, всегда содержат глагольный элемент, выраженный личным

формой. Это непредикативные варианты ЭСК, в состав которых входят причастия, инфинитивы, абсолютивы. Определяющий элемент этих ЭСК включает оборот в состав простого предложения, функционируя одновременно как член, зависящий от одного из членов предикативной ЭСК главного предложения.

§ 371. Разновидность ЭСК 21, представленная согласующимися местными падежами Nom.-Subst. и Part., функционирует в качестве придаточного времени или условия (locativus absolutus), например: *śātrāḥ sa yātān pūṣṭān ca tēṣāṃ* (I, 166, 4) 'Внистателен ваш выезд, когда [вы] протянули вперед копыа [букв. при протянутых вперед копыах]', *tā iha taruṇāṇi tūyī taruṇāṇi* (AB, II, 12, 1) 'Да воспламенятся они здесь, если я воспламеняюсь [букв. при мне, воспламеняющемся]'.

Та же функция может быть свойственна другой разновидности ЭСК 21, в которой согласующиеся Nom.-Subst. и Part. представлены родительными падежами (Genitivus absolutus), например: *pañāḥ te vataḥ vī saṃpātā āśvāyāḥ* (I, 36, 3) 'Когда ты становишься большим, [твои] лучи расходятся [букв. у тебя, становящегося большим]'.

Gen. abs. встречается реже, чем loc. abs. в языке мантр.

В функции придаточного изъяснительного предложения выступает вариант ЭСК 21, в котором Nom.-Subst. и согласующееся с ним Part. стоят в винительном падеже, если при этом Nom.-Subst. управляется глаголом знания, говорения и т.п., например: *tē ca jñāntu pūṣṭāḥ* (AB VII, 60, 3) 'Да узнают они, что мы приближаемся!' (букв. изс. приближающихся), *āgne viśāṇī kṛiṣṭāṇāṃ yātāśāḥ* (AB V, 20, 1) 'О Агни, узнай, как это делается!' (букв. узнай это делаемое как)'.

Функция придаточного времени или условия может встречаться у варианта ЭСК 21 с Nom.-Subst. и Part. в именительном падеже, в полном или усеченном виде, при этом именительный падеж субъекта действия может варьироваться вокативом, например: *ai vātā iṇdra ai sūyānā | śat jātāḥ maduḥ nā pūṣṭāḥ* (IV, 16, 21) 'Раз [тебя] так прославили и воспели, сделай, о Индра, для певца пишу набухшей, как реки!' (букв. прославленный, воспетый)'.

Такого рода абсолютное функционирование согласующихся причастий, принимающих на себя в зависимости от падежа функцию того или иного придаточного предложения, составляет характерную черту синтаксиса языка мантр.

Кроме того, причастные обороты широко употребляются в чисто атрибутивной функции (когда трансформация в придаточное предложение времени, условия, причины невозможна), например: *kāṇikāśaḥ jātāśat prabhūṣṭāḥ | īratī vāśat śrīśāśaḥ* (II, 42, 1) 'Громко кричащий, провозглашающий [свое] происхождение, он ведет речь, как кормчий — лавы'.

§ 372. ЭСК 17, в состав которой входит непредикативный инфинитив, в случае если он выражен формой дательного падежа, функционирует в составе простого предложения как придаточное цели в сложном предложении, например: *āhā yātave jātāśevāśat | arṇat īḥa vyūṣṭiḥ* (I, 44, 4) 'Агни-Ижата-

вела я призывая на рассвете, чтобы он отправился к Богу (букв. для отправления)'.

§ 373. ЭСК 18 в составе простого предложения имеет функцию синонимичную придаточному времени в сложном предложении. Побочное действие, выражаемое Vb. absol., предшествует главному действию, выражаемому Vb. fin., например: *hanti śāyāṇi ritaḥ bhūaṭī nī tārītī* (II, 20, 8) 'Убив дасью, он снес железные крепости'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 374. Подобно тому как простое предложение строится из ЭСК, сложное предложение создается из простых. Отношения между простыми предложениями в составе сложного моделируются двумя типами связи: сочинением и подчинением.

Простые предложения могут объединяться в сложные без союза (простая циклизация), а также с помощью союзов и частиц (твердой грани между ними нет). Важную роль в синтаксическом членении ведийского текста играет фразовое ударение. Личная форма глагола в независимом предложении бывает ударной (если только глагол не занимает эмфатического первого места во фразе). Зависимое предложение, т.е. придаточное в сложноподчиненном или — более широко — одно из предложений в составе сложносочиненного, имеет ударную личную форму глагола. В случае бессоюзия ударение может служить единственным критерием синтаксического членения.

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 375. Бессоюзные сложносочиненные предложения рассматриваются как единая синтаксическая структура на основании фразового ударения. Если в одном из составляющих его простых предложений личная форма глагола ударна, то обычно существует некоторая семантическая противопоставленность между данным и соседним предложением, например: *svadhāt pītṛbhyo ajāṇāt kṛtāmī | dīghāyāṇāyā vām iṇdā arjātī* (AB XII, 3, 32) 'Я призываю предков непреходящим воэгласом "Свадха!", я соединяю этих с долгой жизнью' — противопоставление мертвых и живых. Формального критерия нет, если личная форма глагола стоит в начальной эмфатической позиции (т.е. всегда под ударением) или если сказуемое выражено именными формами, или, наконец, если нет семантического противопоставления двух простых предложений.

На грани бессоюзного и союзного сложносочиненного предложения находятся предложения с одинарным *adha/atha*, объединяющим значения наречия — "тогда", "далее", "затем", "сейчас", и союза — "а также", "но", "поэтому", и способным комбинироваться с частицами, например: *adha dharaś arṇatīyāḥ vāśatī | dhārayat tapidā tītviṣṭāḥ | vīśo śdevīr abhy āśarātīr | bhāsarātīlā yujēdāḥ vāśatī* (VII, 96, 15) 'Тут Драпса удержался в лоне /реки/ Аншумати, пылая; Индра же с союзником Врихаспати одолел наступающие безбожные

племена'. Критерий здесь чисто семантический (поскольку форма *adhārayat* стоит в недиагностической позиции): Драгсу, видимо, преследовали те "безбожные племена", которые победил Индра.

§ 376. Союзные сложносочиненные предложения обладают гораздо большей структурной ясностью. Союзы, объединяющие простые предложения в сложносочиненные немногочисленны. Функционально они нечетко отграничены от частиц и обладают весьма широким кругом значений. Они употребляются и как одинарные, и как парные (последнее характерно именно для их функции союзов) и легко комбинируются с частицами. Все они могут соединять не только предложения, но и отдельные слова друг с другом.

utā 'и', 'а также' в составе сложносочиненных предложений функционирует как парный со значением 'как... так и', 'то... то', находясь в начале каждого из предложений, например: *utā vā u pari yuktakē bārvaā | bahōt agna ālarava āvadhāvaā | utā khilyā uvāṇānt bhavanti* (X, 142, 3) 'То ты делаешь кружной путь, пожирая, о Агни самосущий, обильный кустарник, то встретятся пустыри среди обработанных полей'.

oa 'и' обладает наиболее ярко выраженной семантикой соединительного союза. В одинарном употреблении *oa* стоит в начале второго предложения на втором месте (подобно энклитической частице), например: *adyūtye vāva nī hūva utā | vūthe oa no bhavataṁ vājavāntam* (I, 112, 24) 'При несчастливой игре я зову вас двоих на помощь, и будьте вы нам на благо при завоевании награды!'. Обычно *oa* функционирует в качестве парного союза, например: *vāp oa tvā jagmāt gīra indra pūvāt | vī oa tvā yanti vībhuṁ manvāh* (VI, 34, 1) 'К тебе сходятся многие песни, о Индра, и от тебя исходят мощные мысли'.

vā 'или' имеет разделительное значение и в сложносочиненных предложениях употребляется в качестве парного союза, занимающего то же место, что и *oa*, например: *tāva vā tvāp māna iahā vā vā tāva* (X, 10, 14) 'Или ты ищи его сердце, или он твоё'.

В качестве разделительного союза в отрицательных предложениях употребляются отрицательные частицы *nā* или *nā* (если глагол в инъюнктиве), повторяющиеся в каждом предложении, например: *nā tvā tarat priyā ātmāriyāntam | nā svādhitā vanā ā tisthīrat te* (I, 162, 20) 'Да не мучит тебя милое дыхание жизни, когда ты входишь; да не причинит длительной боли твоему телу топор!'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 377. Сложноподчиненное предложение — наиболее сложный тип синтаксических структур, в которых одно предложение зависит от другого (отношения управления и согласования). В подавляющем большинстве случаев связь между главным и придаточным предложением выражена формально: с помощью относительного местоимения *yā-* 'который', союзов и частиц

(не вполне разграниченных). В редких случаях встречаются бессоюзные сложноподчиненные предложения.

§ 378. Как бессоюзные сложноподчиненные предложения можно трактовать некоторые случаи соположения простых предложений, в одном из которых личная форма глагола, находящаяся в диагностической позиции, несет ударение, например: *prā vāpānti cūro āgna rāthānām | gauyānt atī hāṛgate svā vāpā* (IX, 96, 1) 'Как вождь войска идет герой впереди колесниц, жаждая коров, [потому] войско его радуется'.

§ 379. Обычным способом реализации связи между предложениями в составе сложноподчиненного предложения, выражающими отношение причины и следствия, является употребление частицы *hi* 'ведь', стоящей на втором месте во фразе и приобретающей значение союза 'так как', 'потому что', например: *brāhmaṇā indra rādhavaā | pībā vāpāt pūvāt am | tāvā dāt vākhyām datyāt* (I, 15, 5) 'Пей, о Индра, в положенное время сому из брахманского дара — ведь твоя дружба несокрушима!'. Такую последовательность принято трактовать как сложноподчиненное предложение с придаточным причины.

§ 380. Самым распространенным типом сложноподчиненных предложений является предложение с придаточным относительным. Формальная связь между придаточным и главным выражена относительным местоимением *yā-* 'который' в придаточном предложении. В главном предложении ему могут соответствовать указательное местоимение *tā-* или *ā-*, имя; и наконец, слово, с которым *yā-* соотносится, может быть опущено. Придаточное относительное с *yā-* может стоять перед главным предложением и после него (ср. модели I и II на уровне ЭСК), например: *yāt te kṛṇāh cakrā ātutōdā | pīpīlāh sarpa utā vā svāpadaā | agnīś tād vīcivād āgādām kṛṇoti | vāpā oa yā brāhmaṇā āvīcā* (X, 16, 6) 'Что вырвала у тебя черная птица, муравей, змея или же хищный зверь, пусть Агни сделает это невинным и Сома, который проник в брахманов!'.

Формальная связь между придаточным и главным предложением бывает довольно свободной, иногда встречаются случаи нарушения правильного согласования, например: *vīcivādāp sātvaśakām kṛmīm | vāpāntam ātjūntam | svāpānt avā pūvāt | āpī vūcāt yā āhārah* (AB II, 32, 2) 'Многообразного, четырехглазого червя, разноцветного, белого — я ломаю его ребра, я отрубая [то], что голова [у него]'.

Относительные придаточные выражают отношения атрибутивности, релятивности, субъектности, объектности и т.п. (ср. функции зависимого элемента в разных именных ЭСК).

§ 381. Широко распространен в языке мантр тип сложноподчиненного предложения, в котором придаточное предложение присоединяется к главному посредством союза *yād* 'что' [форма среднего рода от относительного местоимения *yā-*]. В главном предложении ему может соответствовать *tād* 'то'. Не все случаи употребления *yād* четко отграничены от семантики *yā-* в относительных придаточных, но в целом это, несомненно, самостоятельный союз в ведийском языке с широким кругом значений. Союз *yād* может выражать изъясни-

тельное значение, например, *vidā́s te asya víryava pū́rvah | pū́ro yád ināra śāradīr svātīrah* (I,131,4) 'Пуру знают этот твой подвиг, что ты, о Индра, поверг ниц осенние крепости'; значение времени, например, *yád indrāhan prathamajāt ātīnā | ... | tādītā gātīr nā kīlā vivitā* (I,32,4) 'Когда ты, Индра, убил перворожденного из драконов..., тогда уже ты, в самом деле, не находил противника'; условия, например, *yān pāvatyā paxānti | yád vā athā ādhi turvāsa | āto nāthana viyātā na ā gatam* ... (I,47,7) 'Если вы, Насаты, вдалеке, или если вы находитесь у Турваши, то приезжайте к нам оттуда на легкоходной колеснице'; цели, например, *āhā yād indra vidīnā vyuehām | dādho yāt katīm iramān vamatam | ny āgnīh vīdād āvira nā hōtā* ... (VII,31,3) 'Чтобы воссияли прекрасные дни, о Индра, чтобы ты дал высший знак в сражениях, усаживается Агни-хотар, словно Асура...' и др.

§ 382. Остальные союзы и союзные слова (наречия по происхождению, произведенные с помощью разных суффиксов от основы *yá-*) имеют более узкую и ясно очерченную семантику.

Относительное наречие *yātra* 'где', 'куда', 'когда', которое употребляясь в придаточном предложении, может соотноситься с наречиями *tātra*, *ātra*, местоимением *tād*, частицей *ādha*, присоединяет к главному предложению придаточное места или времени (реже), например: *prāhi prāhi pāthibhih pūrvabhih | yātra nāh pūrva pītārah paxayih* (X,14,7) 'Ступай, ступай прежними путями, где прошли наши предки', *gatam in mī śarādo ānti devā | yātra nā cakrā jarāvat tapīmām | pitrāso yātra pītāro bhāvanti* (I,89,9) 'О боги, ведь впереди [для нас] сотни осеней, в течение которых (букв. где) вы определили старость наших тел, в течение которых (букв. где) сыновья станут отцами'.

Относительное наречие *yadā* 'когда' присоединяет к главному предложению придаточное времени и условия (реже). В главном предложении ему могут соответствовать частицы *ādha*, *āt* и др., например: *yadāram ākramā pūhāvaḥ pītūbhūm | pā-rivīstī vepāśā dānānābhih | ād īd devānām īra vakhyām āyam* (IV,35,2) 'Когда Ришху послужили родителям заботой, ухаживанием, чудесными снами, тут-то они и достигли дружбы богов', *yadā nāh vīpītāvatah | kāra ād arthāyāsa īd* (I,82,1) 'Если ты собираешься сделать нас счастливыми, то ты должен [на это] и настроиться'.

Союз *yadā* 'если' присоединяет условное придаточное предложение к главному, например: *adyā mīrāya yadā yātīdhāps āmī | yadā vāya tatōra pūrvāva* (VII,104,15) 'Пусть я умру сегодня, если я колдун, если я спалил жизненную силу человека'.

С союзом *yāthā* связано два основных круга значений в сложноподчиненном предложении: в значении 'как' он присоединяет придаточное сравнения к главному предложению, причем придаточное обычно предшествует главному, а в значении 'чтобы' — присоединяет придаточное цели, которое чаще следует за главным предложением. Если *yāthā* значит 'как', то в главном предложении ему соответствует частица *evā* 'так' (гораздо реже — наречия и местоимения *isthā*,

isthā, *tād*, *tāthā*), например: *yāthā vṛkṣam lībhjā | samantam pāsi-
savajā | evā pāsi savajava mām | yāthā mānīkāmīnu āvo | yāthā mām nā-
kṛdā savah* (AB VI,8,1) 'Как лиана дерево обвила вокруг, так и ты меня обними — чтобы стала ты меня любящей, чтоб не стала ты избегать меня'.

§ 383. Придаточные сравнения включаются в сложноподчиненное предложение также с помощью частиц *iva* и *pā*, из которых первая обычно замыкает предложение, а вторая стоит после первого слова. Придаточные сравнения, вводимые частицами, бывают обычно неполными, например: *vā nāh pītē-
va ānāve | gne vīrāyato bhava* (I,1,9) 'О Агни, будь нам доступен, как стец — сыну!', *ināpāntē tṛtṣavo vevīṣṇā | āro nā
vṛtā āhavanā nātāh* (VII,18,15) 'Воодушевленные Индрой, помнялись эти Тритсу, словно воды, пущенные вниз'.

§ 384. Прямая речь. Чью-либо речь (или мысль) в ведийском языке принято передавать в той форме, как ее произнесли (или подумали). При этом нет единого способа синтаксического оформления прямой речи. Часто граница прямой речи бывает отмечена частицей *iti* 'так', стоящей обычно в конце прямой речи, например: *āro bhūyīsthā ity āko abravāt |
agnīr bhūyīsthā ity apyā abravāt* (I,161,9) 'Вода — это самое важное' — сказал один. 'Огонь — это самое важное' — сказал другой'. Эта частица может отсутствовать, и тогда на прямую речь указывает глагол говорения, например: *āthā-
bravāt vatrām indro haviyān | ākhe vīro vitarāt vī kramava* (IV,18,11) 'Тогда сказал Индра, собираясь убить Вритру: "Друг Вишну, шагни пошире!"'. Косвенная речь встречается очень редко. Ни один из принципов передачи чужой речи последовательно не проводится.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ (РВ I, 32, 1-3 ИЗ ГИМНА ИНДРЕ)

ТЕКСТ В ГРАФИКЕ ДЕВАНАГАРИ

इन्द्रस्य नु वीर्याणि प्र वोचं यानि चकार प्रथमानि वृज्जी
अहृत्स्विस्त्वपस्ततर्द्धे प्र वृक्षणा अभिनुत्पर्वतानाम् ॥ १ ॥
अहृत्स्वि पर्वते शिप्रियाणं त्वष्टास्यै वज्रं स्वयं ततस्तु ।
वाग्नाइव धेनवः स्वर्द्ध्याना अमः समुद्रमव जमुरापः ॥ २ ॥
वृषायमाणो स्वृणीत सौमं त्रिकदुकेशपिबत्सुतस्य ।
आ सायकं मघवादत्त वज्रमहृजेनं प्रथमजामहीनान् ॥ ३ ॥

ТЕКСТ В ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

indrasya nu vīryāṇi prā vocaṃ
yāni cakṛa prathamāni vajrī |
āhant āhīm ānu apās tatarāda
prā vakṣāṇā abhīnat pārvatānām || 1 ||

āhant āhīm pārvate śipriyāṇam
tvāṣṭāsmāi vājraṃ svayāṃ tatakṣa |
vācra īva āhādvāṇi syāndamāṇā
ānījaḥ samudram āva jagmur āpaḥ || 2 ||

vṛṣāyamaṇo 'vṛṇīte sōmaṃ
trikadrūkeṣu apībat autāṣya |
ā sāyakam maghāvadatta vājraṃ
āhant evam prathama-jām āhīnām || 3 ||

ПЕРЕВОД

1

Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
Те первые, что совершил носящий дубину.
Он убил дракона, он пробуравил воды,
Он рассек чресла гор.

2

Он убил дракона, находившегося на горе.
Твастар ему выточил знаменитую дубину.
Словно мычащие коровы [и теленку] спеша,
Прямо к морю сбежали воды.

3

Разъяренный, как бык, он выбрал себя саму.
На [праздниках] трикадрука он напился выжатого [сома].
Щедрый взялся за метательный снаряд-дубину.
Он убил его, перворожденного из драконов.

СЛОВАРЬ И КОММЕНТАРИЙ

Гимн посвящен Индре — главе ведийского пантеона, богу грозы и войны. Своей дубиной грома-важрой он поражает демонов и врагов, убийство дракона Вритры, заирудившего течение рек — главный космогонический подвиг Индры.

Размер — тристубх (4 пады по 11 слогов).

1

Пада 1: *prā vocaṃ* 'я хочу провозгласить' — 1 sg. inj. aor. (редупликационного) от *prā+vac-* 'провозглашать';
vīryāṇi (произносится *vīr-āṇi*) — Acc. pl. n. от *vīryā-* 'героическое деяние', прямое дополнение при глаголе;
tatarāda — G. sg. от *tad-* — пош. рт. бога; G. управляется именем *vīryāṇi*;
prā 'сейчас' — наречная частица, присоединяемая к глаголу.

Пада 2: *yāni* 'те, что', 'которые' — Acc. pl. n. от относительного местоимения *yā-* 'который', присоединяющего придаточное относительное к главному предложению; форма согласуется с *vīryāṇi* и является прямым дополнением при глаголе в паде 2;
cakṛa 'совершил' — 3 sg. pf. act. от *kar-* 'делать', 'совершать'; глагол несет ударение, так как находится в придаточном предложении;
prathamāni 'первые' — Acc. pl. n. от *prathamā-* 'первый', согласуется с *vīryāṇi*;
vajrī 'носящий дубину' — N. sg. m. от *vajr-ī-* — постоянного эпитета Индры.

Пада 3: *āhant* — санджировавшая форма (конечный и после краткого гласного генизируется перед последующим гласным) вместо *āhan* — 3 sg. impf. 2-го класса от *han-* 'убивать';
āhīm 'дракона', 'змея' (обозначение Вритры) — Acc. sg. от *āhi-* м. 'змея'; прямое дополнение, управляемое глаголом *han-*;
ānu (сандхи и >v перед гласным) *tatarāda* 'пробуравил' — 3 sg. pf. act. от *anu+tard-*;
apās 'воды' — Acc. pl. f. от *ap-* 'воды' (в ведах это слово pl. tantum), обозначающий прямое дополнение при глаголе *anu+tard-*, т.е. 'пробуравил русла рек'.

Пада 4: *prā abhīnat* 'рассек' — 3 ег.імпf. 7-го класса от *prā+bhīd-* 'рассекать';
vakṣāṇā 'чресла' — санджированная форма от *vakṣāṇā* (-ā > -ā перед гласным), Асс.рl.f. от *vakṣāṇā-* 'чресла' (рl. tantum),
 прямое дополнение при глаголе *prā+bhīd*;
rāṇvātāṇām 'гор' — G.pl. от *rāṇvātā-* 'гора', управляемого
 именем *vakṣāṇā*.

2

Пада 1: *śīgriyāṇām* 'находившегося' — Асс.ег. от *śīgriyāṇā-*, р.рf.med.
 от *śī-* 'опираться', 'находиться'; определение, согласующее-
 ся с *āhīm* 'дракона';
rāṇvate 'на горе' — L.ег. от *rāṇvātā-*.

Пада 2: *tvāṣṭāmai* = *tvāṣṭā* + *amai* (санджи *ā + ā > ā*);
tvāṣṭā 'Тваштар' — N.ег. от *tvāṣṭar-* — пов.рт. бога — масте-
 ра, творца;
amai 'ему' — энклитическая форма D.ег. от местоимения
ayām 'этот', 'он';
tatakrā 'выточил' — 3 ег.рf.act. от *takr-* 'вытачивать',
 'выстругивать';
vājraṇ 'дубину' — санджированная форма (-ṇ > -ṇ перед предше-
 дущим согласным, кроме согласных губного ряда) от *vājra-*,
 Асс.ег. от *vājra-* 'дубиня грома Индры';
vaṇyudām 'звучную' (признается *vaṇyīṇām*) — Асс.ег. от *vaṇ-*
yud- 'звучный'; согласуется с *vājraṇ*.

Пада 3: *vāgrā* *iva* = *vāgrā* + *iva* (-ā > -ā перед гласным);
vāgrā 'мычащие' — N.pl.f. от *vāgrā-* 'мычальный', согласоует-
 ся с существительным *āhīnāvāḥ*;
āhīnāvāḥ — санджированная форма вместо *āhīnāvāḥ* (-v > -v пе-
 ред a), N.pl.f. от *āhī-* '(доющая)корова';
iva 'словно' — частица сравнения, вводящая эллиптическое при-
 даточное сравнения в состав сложноподчиненного предложения;
 стоит как энклитика после первого слова;
vyāṇḍamāṇā 'спеша' (бука, 'спешащие') — санджированная фор-
 ма (-ā > -ā перед гласным) вместо *vyāṇḍamāṇā* — N.pl.f. от
vyāṇḍamāṇa- 'спешащий', р.рf.med. от *vyāṇḍ-* 'течь', 'спа-
 шить', 1-го класса; согласуется с *prāḥ* 'воды'.

Пада 4: *āva jātuyā* 'сбежали' — 3 pl.pf.act. от *āva+jāt-* 'сбегать';
prāḥ 'воды' — N.pl. от *pr-* 'воды' (pl. tantum); согласуется
 с глаголом;
astidhāt 'к морю' — Асс.ег. от *astidhā-* 'море', 'океан';
 обозначает цель при глаголе движения, который управляет
 именем;
āṇjāḥ 'прямо' — санджированная форма из *āṇjāḥ*; наречие.

3

Пада 1: *vyāṇḍamāṇā* 'разъяренный, как бык' — санджи вместо *vyāṇḍamāṇā* + *vyāṇḍamāṇā*;
vyāṇḍamāṇā 'разъяренный, как бык' — N.ег.m. от р.рf.med.
 от деноминативного глагола *vyāṇḍ-* (ср. *vyāṇ-* 'бык') 'разъ-
 яряться, как бык'; определение, согласующееся с местоимени-
 ем 3-го л. ед.ч., выраженным флексией личной формы глагола;

vyāṇḍamāṇā 'он выбрал себе' — 3 ег.імпf.med. 9-го класса от
vyāṇ- 'выбирать';
vōṣṭam 'сому' (обозначение галлюциногенного растения или гри-
 ба, из которого готовили напитки бессмертия богов), Асс.ег.
 прямое дополнение при глаголе.

Пада 2: *aribāt* 'он напился' — 3 ег.імпf. 1-го класса (с редуплика-
 цией) от *ar-* 'пить';
vitāṇvā 'выжатого сомы' — G.ег.p.p. от глагола *vi-* 'выжи-
 мать'; форма управляется глаголом, обозначающим прямой объект
 в некоторой его части;
trīkadrikāṇv 'на [праздниках] трикалдуха' — санджированная
 форма вместо *trīkadrikāṇv* (-v > -v перед гласным), l.pl. от
trīkadrika- 'бука, 'связанный с тремя сосудами для сомы',
 обозначение какого-то праздника жертвоприношения сомы; фор-
 ма l.pl. управляется глаголом.

Пада 3: *maghāṇvādatto* = *maghāṇvā* + *adatto* (санджи *ā + ā > ā*); *ā... adatto*
 'взялся' — 3 ег.імпf.med. 3-го класса от *ā+ād-* 'брать';
maghāṇvā 'щедрый' (постоянный эпитет Индры) — N.ег.m. от
maghāṇv-; согласуется с глаголом;
vājraṇ 'дубину' — Асс.ег.m. приложение к *vāṇyakaṇ*;
vāṇyakaṇ 'метательный снаряд', Асс.ег.m. от *vāṇyaka-*, прямое
 дополнение при глаголе.

Пада 4: *āhāṇ* 'он убил' — см. выше.
amat 'его', Асс.ег.m. от энклитического местоимения *ama-*
 'он'; прямое дополнение при глаголе;
prathamajām 'первороденного' — Асс.ег.m. от *prathamajā-*
 'первороденный', сложное слово типа *karmadhāraya*, опреде-
 ление, согласующееся с *amat*;
āhīṇām 'из драконов' — G.pl. от *āhī-*; форма, управляемая
prathamajām (Gen.pagt.).

СОКРАЩЕНИЯ

A.	- винительный падеж
Abi.	- отложительный падеж
absol.	- абсолют
act.	- активный залог
adj.	- прилагательное
adv.	- наречие
ag.	- агглютив
compar.	- сравнительная степень
D.	- дательный падеж
des.	- desiderativus
du.	- двойственное число
F.	- женский род
fut.	- будущее время
G.	- родительный падеж
I.	- творительный падеж
impf.	- имперфект
indic.	- indicative
inf.	- infinitivus
inj.	- injunctivus
int.	- интерим
iv.	- повелительное наклонение
L.	- местный падеж
m.	- мужской род
med.	- медиальный залог
n.	- средний род
N.	- именительный падеж
nom.	- имя
nom.abstr.	- имя абстрактное
nom.act.	- имя действия
nom.ag.	- имя деятеля
nom.concr.	- имя конкретное
opt.	- optativus
pass.	- пассивный залог
p.	- причастие
pf.	- perfectus
pl.	- множественное число
plusq.	- plusquamperfectus
p.p.	- причастие прошедшего времени
pt.	- настоящее время
sg.	- единственное число
subj.	- subjunctivus
subst.	- substantivus
V.	- глагольная форма

ВЯ	- Вопросы языкознания. М.
КСИНА	- Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М.
ABORI	- Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Poona.
AO	- Acta orientalis. Ediderunt societates orientales Batava, Danica, Norvegica (Svarica). Leiden.
BSLP	- Bulletin de la Société de linguistique de Paris.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барроу Т. Санскрит. Перевод с английского В. Парной. М., 1976.
2. Воробьева-Десятковская В.С. Развитие личных местоимений в индоарийских языках. М.-Л., 1956.
3. Елизаренкова Т.Я. Аорист в "Ригведе". М., 1960.
4. Елизаренкова Т.Я. Значение основ презенса в "Ригведе". — Языки Индии. М., 1961.
5. Елизаренкова Т.Я. Исследования по диахронической фонологии индоарийских языков. М., 1974.
6. Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982.
7. Зализняк А.А. Морфологическая классификация древнеиндийских глагольных корней. — Очерки по фонологии восточных языков. М., 1975.
8. Зализняк А.А. Грамматический очерк санскрита (раздел "Морфология"). — Санскритско-русский словарь. Сост. В.А. Кочергина. М., 1978.
9. Макаев Э.А. Именное склонение в ведическом и в санскрите. — ВЯ. 1964, №6.
10. Топоров В.Н. К вопросу о природе древнеиндийского локатива. — КСИЯ. 62 (Языки Индии), 1964.
11. Шор Р.О. Семантика ведийского аориста. — Академия наук СССР академику В.Я. Марру. М.-Л., 1935.
12. Allen W.S. Sandhi, the Theoretical, Phonetic and Historical Basis of Word-junction in Sanskrit. The Hague, 1962.
13. Allen W.S. Phonetics in Ancient India. London, 1963.
14. Andrews S. The Nasal Present and the Aorist in the Rgveda. Harvard, 1961.
15. Arnold E.V. Vedic Metre in its Historical Development. Cambridge, 1905.
16. Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. Paris, 1948.
17. Bloch J. Indo-Aryan from the Vedas to Modern Times. English Edition. Tr. by A. Master. Paris, 1963 (французское издание 1934).
18. Böttlingk O. und Roth R. Sanskrit-Wörterbuch. Bd. 1-7. St.-Petersburg, 1855-1875.
19. Dandekar R.N. Vedic Bibliography, Poona. Vol. 1, 1946; vol. 2, 1961; vol. 3, 1973; vol. 4, 1985.
20. Dandekar R.N. A Decade of Vedic Studies in India and Abroad — ABORI. Vol. 56. Poona, 1975.
21. Delbrück B. Das altindische Verbum aus den Hymnen des Rgveda seinem Baue nach dargestellt. Halle, 1874.
22. Delbrück B. Syntaktische Forschungen. II. Altindische Tempualität. Halle, 1874.
23. Delbrück B. Altindische Syntax. Halle, 1888.
24. Gonda J. Remarks on the Sanskrit Passive. Leiden, 1951.
25. Gonda J. La place de la particule négative na dans la phrase en vieux indien. Leiden, 1951.
26. Gonda J. Remarques sur la place du verbe. Utrecht, 1952.
27. Gonda J. The Character of the Indo-European Moods. Wiesbaden, 1956.
28. Gonda J. The Aspectual Function of the Rgvedic Present and Aorist. The Hague, 1962.
29. Gonda J. Old Indian (=Handbuch der Orientalistik, zweite Abteilung, 1. Bd., 1. Abschnitt), Leiden-Köln, 1971.
30. Gonda J. The Medium in the Rgveda. Leiden, 1979.
31. Haudry J. L'emploi des cas en Védique. Introduction à l'étude des cas en Indo-Européen. Lyon, 1977.
32. Hoffmann K. Der Injunktiv im Veda: eine synchronische Funktionsuntersuchung. Heidelberg, 1967.
33. Küpper F.B.J. Zur Geschichte der indo-iranischen a-Präsentia. — AG. Vol. 12, 1934.
34. Küpper F.B.J. Die indogermanischen Nasalpräsentia. Amsterdam, 1937.
35. Küpper F.B.J. Shortening of Final Vowels in the Rgveda. Amsterdam, 1953.
36. Kurylowicz J. L'apophonie en Indo-Européen. Wrocław, 1956.
37. Kurylowicz J. L'accentuation des langues indo-européennes. Wrocław, 1958.
38. Kurylowicz J. Métrik und Sprachgeschichte. Wrocław, 1975.
39. Lehmann M. Morphologische Neuerungen im altindischen Verbal-system. Amsterdam, 1952.
40. Macdonell A.A. Vedic Grammar. Strassburg, 1910.
41. Macdonell A.A. A Vedic Grammar for Students. Oxford, 1916.
42. Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1-4. Heidelberg, 1956-1980.
43. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Oxford, 1970 (1-st ed. 1888).
44. Narten J. Die sigmatischen Aoriste im Veda. Wiesbaden, 1964.
45. Neglehn J. von. Zur Sprachgeschichte des Veda. Das Verbal-system des Atharvaveda. Berlin, 1898.
46. Neisser W. Zum Wörterbuch des Rgveda. H. 1-2. Leipzig, 1924-1930.
47. Renou L. La valeur du parfait dans les hymnes védiques. Paris, 1925.
48. Renou L. Le type védique tudāti. — Mélanges Vendryes. Paris, 1925.
49. Renou L. Les formes dites d'injonctif dans le Rgveda. — Étrennes de linguistique E. Benveniste. Paris, 1928.
50. Renou L. Bibliographie védique. Paris, 1931.
51. Renou L. A propos du subjonctif védique. — BSLP. 33, 1, 1932.
52. Renou L. La séparation du préverbe et du verbe en védique. — BSLP. 34, 1933.
53. Renou L. Grammaire de la langue védique. Lyon-Paris, 1952.
54. Renou L. Études védiques et pāṇinienes. T. 1-17. Paris, 1955-1969.

55. *Renou L.* Introduction générale. Nouvelle édition du texte [J. Wackernagel. Altindische Grammatik] paru en 1896, au tome 1, Göttingen, 1957.
56. *Strunk K.S.* Nasalpräsentien und Aoriste. Heidelberg, 1967.
57. *Thieme P.* Das Plusquamperfektum im Veda. Göttingen, 1929.
58. *Wackernagel J., Dabrunnar A.* Altindische Grammatik. Bd.1-3. Göttingen, 1896-1954 (Bd.1. Lautlehre, 1896; Bd.2. T.1. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition. 1905; Bd.2. T.2. Die Nominalsuffixe. 1954; Bd.3. 1-2. Deklination der Nomina. Zahlwörter Pronomina. 1929-1930).
59. *Whitney W.D.* The Roots, Verb-forms and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. Leipzig, 1885.
60. *Whitney W.D.* A Sanskrit Grammar. 5-th ed. Leipzig, 1924.

Addenda

61. *Etter A.* Die Fragesätze im Ṛgveda. Berlin-New York, 1985.
62. *Jamison S.W.* Function and Form in the *-dyā-* Formations of the Rig Veda and Atharva Veda. Göttingen, 1983.
63. *Joachim U.* Mehrfachpräsentien im Ṛgveda. Frankfurt-Bern-Las Vegas, 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
Графика	12
Фонетика. Фонология. Морфология	15
Имя	42
Неименные слова	74
Глагол	83
Словообразование имени	133
Словосложение	147
Синтаксические структуры	153
Приложение	172
Сокращения	176
Избранная библиография	178

Татьяна Яковлевна Власаренкова

ВЕЛИКИЙ ЯЗЫК

Исправлено к печати
Институт востановления
Академии наук СССР

Редактор Е.Н. Борисова
Младшие редакторы Л.В. Гусарова, Л.М. Хасина
Художник И.Д. Бригакина
Художественный редактор Е.М. Разинков
Технический редактор Е.В. Дружкова
Корректор Е.В. Карачина

КБ № 13897

Сдано в набор 04.11.86. Подписано к печати 27.10.87
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п.л., 11,5. Усл. кр.-отт. 11,75
Уч.-изд. л. 14,18. Тираж 2000 экз. Изд. № 5731
Зак. № 369. Цена 2 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательства "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ:

Х.М. Зарбалиев. Язык минангкабау (Языки народов
Азии и Африки). 7 л. 1 р. 10 к.

Первое в отечественном востоковедении
описание одного из распространенных на тер-
ритории Индонезии языков. Исследование по-
строено на данных оригинальных текстов и на
сведениях, полученных от информантов, что
позволило по-новому осветить вопросы фоноло-
гии и грамматики минангкабау, провести типо-
логические параллели с малайским языком.

Заказы на книгу принимаются всеми магазина-
ми книготоргов и "Академкнижки", а также по ад-
ресу: 127192, Москва В-192, Мичуринский прос-
пект, 12, магазин №2 ("Книга-почтой") "Академ-
книжки".